

ФОРА КЛЕВЕР

Улыбнитесь,
ГОСПОДИН РЕКТОР!

Annotation

Никогда не опаздывайте на зачет. Так можно и в другой мир угодить. А там... муж. Властный, дерзкий и чертовски привлекательный. Но не мой, а той самой учительницы, в тело которой меня занесло. Думаете, это все? Как бы ни так! Он Ректор одной из лучших академий столицы и мой начальник, который лично контролирует каждый шаг. Как я умудрилась вляпаться в эту историю, и куда делась настоящая хозяйка тела, я обязательно разберусь. Главное, держать на расстоянии

супруга, от которого голова идет кругом, а сердце так и норовит выпрыгнуть из груди.

- [Фора Клевер](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Фора Клевер
Улыбнитесь,
господин ректор**

Глава 1

— Мил, ну ты где? Цербер тебя порвет, если на зачет опоздаешь! — зашипела в трубку Лена.

— Я бегу! Уже на проходной. Он уже в аудитории? — залетая в здание института, выпалила.

— Нет, тебе пока везет. Давай быстрее!

— Все-все, я уже тут, — поспешила успокоить подругу и отключилась.

Смартфон кинула в сумку и принялась судорожно искать студенческий. Да что сегодня за

день? Я, в кои то веки, встала вовремя, даже успела позавтракать и нормально собраться, а потом все пошло наперекосяк. Сначала дверь заклинило. Пришлось повозиться, чтобы закрыть квартиру. Итог — я не успела на автобус и была вынуждена ловить попутку. К счастью, это удалось достаточно быстро, но на подъезде к институту мы попали в жуткую пробку. А теперь я уже цели. Осталось всего-то показать корочку охраннику и миновать публичной экзекуции строгим преподавателем, но и здесь вселенная устроила мне подлянку — студенческий, похоже, остался дома.

С тяжелым вздохом отправилась

к охраннику Геннадию, хоть и понимала, что на зачет уже не попаду.

— Без документа не имею права, — отрезал мужчина, когда я озвучила свою проблему.

— Вы же меня каждый день видите. Знаете, что я действительно учусь здесь. Пожалуйста, у меня зачет сегодня. Если не попаду на него, то мне не жить, — включила все обаяние, но тщетно.

Геннадий стоял намертво и бравировал установленными правилами, которые нарушать запрещено. Никакие уговоры не подействовали. Я уже не знала, как быть. Даже подумать боялась, что

Цербер со мной сделает, когда я не то, что опоздаю, а вообще не появлюсь. Меня ведь и к экзаменам не допустят без его зачета.

— Опять опаздываете, Макарова? — раздался его голос за спиной. — Уж, на зачет могли бы и вовремя прийти, — недовольно протянул он, когда я повернулась к нему лицом и виновато улыбнулась.

— Я не опоздала, я...

— Вы что? Почему вы до сих пор не в аудитории? — строго бросил Ренат Сергеевич, испепеляя темным взглядом, от которого хотелось съежиться или вовсе сквозь землю провалиться. Казалось, если он сейчас же не отвернется, то

осыплюсь горсткой пепла прямо у его ног. Как же мы ошибались, когда, увидев молодого, симпатичного преподавателя, надеялись на поблажки.

— Я просто студенческий забыла и...

— О, ну, конечно! У Макаровой же все не слава богу! То она проспала, то в пробку попала, то бабушку через дорогу переводила, теперь, вот, студенческий забыла...

Цербер все говорил и говорил, а со мной происходило что-то странное. В ушах зашумело, словно помехи на радио. Голова закружилась, а в глазах заплясали звезды. Еще не хватало в обморок

упасть. Меня повело в сторону, а не стихающий шум, вдруг, сменился чьим-то шепотом. Я не могла разобрать слов. Да и не пыталась, стараясь удержать равновесие.

— Макарова? Что с вами? Макарова! — голос Рената Сергеевича звучал все тише, а я медленно погружалась в темноту под несмолкаемый шепот, который, наоборот, жужжал в ушах все громче и отчетливее.

С ужасом я поняла, что на мгновение перестала чувствовать тело. Мир померк, тошнота подступила к горлу, а затем меня выключило.

— Что с ней? Она жива?

— А я откуда знаю? Мы все делали по инструкции...

— А если мы ее...того?

— Девочки, а ведь, правда... Нас же тогда...

— Тихо! Никто ничего не узнает. Нас же тут не было.

— Не было?

— Не было.

— Ну да, не было...

Тихие, крадущиеся шаги. Осторожный скрип двери и тишина. Что это было? Открыть глаза получилось с трудом. Тело еще плохо слушалось, да и голова раскалывалась. Обстановка незнакомая.

Я обнаружила себя лежащей на

диване в шикарном кабинете. Резной стол, стены заставлены шкафами, забитыми книгами. На полу невероятной красоты ковер, а в углу красуется статуэтка норки из черного камня с глазами сапфирами. Где я, вообще?

Слабость резко схлынула, уступив беспокойству. Ведь точно знаю, в институте ни у кого таких кабинетов нет. Я порывисто села, и тут же закружилась голова. Зажмурившись, сделала глубокий вдох и потерла пальцами виски, вспоминая, что произошло. Мы с Цербером стояли на проходной, мне стало плохо и дальше провал. Потом странный разговор...

Я вновь осмотрелась и зависла, увидев свои колени. Не помню, чтобы когда-то носила юбку-карандаш. Еще и туфли на высоченной шпильке... И маникюр! Где мой маникюр, который сделала еще вчера?!

Вскочив на ноги, заметалась в поиске зеркала. В кабинете его не нашлось, зато соседняя комната оказалась небольшой, чистой уборной. Правда, когда глянула на свое отражение, облегчения не ощутила. Наоборот, с шумом втянула воздух и пораженно уставилась на себя в новом образе. Волосы, мало того, что другого цвета, так еще и стянуты в тугой пучок, макияжа

ноль, а над губой родинка, которой у меня никогда не было. И сережки явно не мои. Да и строгий костюм жуткого серого цвета я бы ни за что не надела. Это прикол такой? Меня разыграть решили? Сомневаюсь, что Цербер стал бы заниматься такими глупостями, но ничего умнее в голову не приходило.

Чтобы проверить наверняка, попыталась стереть родинку, но не преуспела. А может, мне это видится? Я же, вроде как, сознание потеряла. Точно, перенервничала, вот и чудится всякое. Надо всего лишь проснуться.

— Лориана! Ты здесь? —
раздалось из кабинета.

От этого голоса застыла на месте с открытым ртом. Это же... Цербер! Что он забыл в моем сне? И кто такая Лориана? Еще не хватало мне эротических снов с его участием. Нет-нет-нет, я на такое не подписывалась! Чтобы быстрее вернуться в реальность, с силой ущипнула себя за руку, но ожидаемого пробуждения не случилось.

Дверь в ванную распахнулась, и мой самый страшный кошмар шагнул внутрь. Облачен в шикарный, темный костюм, подчеркивающий подтянутую фигуру. Темно-карие глаза пронизывают холодом, заставляя замереть и не дышать. С

трудом сдерживаюсь, чтобы взгляд в пол не опустить. Этот мужчина одним своим видом вводил меня в состояние паники. Но странно... Почему мое воображение такую густую щетину ему нарисовало? У меня новый фетиш? Или...

— Лориана, объясни мне, пожалуйста, почему ты еще здесь, если семинар по твоему предмету длится уже... — Цербер демонстративно посмотрел на часы. — Двадцать минут?

Ага, типичный сценарий. Я провинилась, а сейчас строгий начальник будет меня наказывать. Достанет из-за пояса плетку и как...

— Куда ты смотришь? —

прервал Цербер мои фантазии на самом интересном.

Он обеспокоенно дотронулся до моего плеча, и перед глазами замелькали картинки: я в скромном, белом платье-футляре, он в черном костюме. Мы держимся за руки, стоя в центре просторного зала из белого мрамора, а вокруг ни души. Даже священника нет.

— Я, Арен Ос, беру тебя, Лориана Сайд в законные жены. Здесь и сейчас, перед всевидящими, клянусь оберегать тебя, заботиться и уважать...

— Да ладно? — опешив от понимания, что только что видела свою свадьбу с Цербером, протянула.

А еще осознала, наконец, что это никакой не Цербер. И не сон. Ведь как бы я себя ни щипала, ничего не менялось. Получается, я попала в чужое тело? А, возможно, и в другой мир, где двойник Цербера каким-то образом стал моим мужем.

— Лориана, — стоило мне задуматься о происходящих странностях, мужчина снова попытался привлечь мое внимание.

— А? — испуганно уставилась на него, все еще не понимая, как оказалась в такой ситуации и как теперь выпутываться.

— Семинар.

— А я...не могу, — сглотнув ком в горле, выдавила.

Какой еще семинар, когда я не понимаю, где нахожусь? Да и по какому предмету? Я, вообще, студентка. Чему я могу научить?

— Что, значит, не можешь? —
Арен Ос опасно прищурился, пристально вглядываясь в мое лицо.

— Плохо мне...очень, — на выдохе пролепетала и начала оседать, будто теряя сознание.

Надеялась, что мужчина успеет подхватить, и не прогадала. Уже через секунду оказалась у него на руках, продолжая спектакль. А что еще было делать? Это первое, что пришло в голову. Не стану же я правду рассказывать. Все равно не поверит. Да и если поверит, где

гарантия, что не выкинет на улицу. Или, вообще, убьет. Судя по грозному взгляду, еще как может.

Неразборчиво ворча себе под нос, Арен внес меня в кабинет и уложил на диван. Я продолжала изображать обморок, пока новоиспеченный муж не решил побрызгать мне в лицо водой. Тут мои актерские способности закончились. Поморщившись, открыла глаза, так и не придумав, как выкручиваться.

— Как себя чувствуешь? — хмуро поинтересовался мужчина. Он странно осматривался — явно что-то искал и не находил, а затем косился на меня все более подозрительно.

— Бывало и лучше, — тихо ответила и сдержанно улыбнулась, а в голове усиленно крутились шестеренки. На ум приходила лишь сказка об амнезии, но я решила приберечь ее на крайний случай.

— В таком состоянии занятия ты вести не сможешь, — задумчиво потер подбородок Арен. — Я все улажу. Думаю, твои студенты обрадуются отсрочке семинара в пару дней. Жди меня здесь, я скоро вернусь и отвезу тебя домой.

Дождавшись моего кивка, он ушел, а я, наконец, получила возможность обдумать происшедшее. Не зря же я на юриста учусь. Создание сложных логических

цепочек у меня в крови. Главное, собраться и не попасться на какой-нибудь мелочи.

И так, что мы имеем? Я каким-то образом попала в тело учительницы. Раз прозвучало слово «студенты», значит, это какой-то институт или академия. Предмет, который веду, пока остается тайной, покрытой мраком. У меня есть муж — копия Цербера, но с густой щетиной. Соответственно, это не он, а просто двойник. На ум тут же пришли сюжеты бразильских сериалов, где двух близнецов разлучили сразу после рождения, но я тут же отмела их. Слишком просто и предсказуемо.

Не стоило забывать и странный разговор. Судя по всему, меня перенесло сюда не случайно. Кто-то сделал это целенаправленно. Жаль, что я тогда плохо понимала происходящее и не запомнила голоса. Виновники моего положения говорили слишком тихо, так что найти их вряд ли получится быстро. Но ничего, я терпеливая, наблюдательная и достаточно злопамятная, чтобы не оставить героев без достойной награды. Рано или поздно они сами себя выдадут.

Как бы там ни было, я смогла вспомнить свадьбу Лорианы с Ареном. Значит, со временем, узнаю больше. Надо только понять, что

спровоцировало видение.

— Ты готова? — прервав мои размышления, Арен вошел в кабинет и застыл на месте, сосредоточенно осматривая меня.

Его настороженные взгляды нервировали. Он что-то подозревал, и это отчетливо ощущалось. Явно искал, что не так, и просчитывал ходы. Да, обмануть его будет сложно, но попытаться стоит.

— Да.

Без лишних слов Арен подхватил меня на руки и понес к выходу. Положив голову ему на плечо, с трудом сдерживалась, чтобы не захихикать. Девчонки бы обзавидовались. Не смотря на

строгость и невыносимый характер, Цербер пользовался успехом у женщин любого возраста, но лично у нас отношения сразу не заладились. Мне хватило одного опоздания на пару, чтобы впасть в пожизненную немилость. В связи с этим вкусы подруг я не разделяла. Зато сейчас наслаждалась маленькой мстью. Пусть это и не Ренат Сергеевич, но то, что его двойник носит меня на руках, грело душу.

Я с любопытством осматривалась, стараясь запомнить обстановку. Пустые, широкие коридоры с высокими потолками производили впечатление. Полы, выложенные светлой плиткой с

незамысловатыми узорами, прекрасно сочетались с деревянной отделкой стен.

Занятия шли полным ходом, поэтому нам удалось покинуть здание незамеченными. Я надеялась, что, оказавшись на улице, пойму, где нахожусь. Все еще не могла поверить окончательно в существование других миров. Однако мои желания не оправдались. И дело даже не в диковинных растениях с яркими бутонами незнакомых мне цветов. Понимание, что я попала в параллельную реальность, пришло, когда увидела поджидающий нас на дороге транспорт. Открытая капсула серебристого цвета, парящая над

землей и запряженная крылатыми созданиями с драконьими мордами и огромными глазами-блюдцами бледно-голубого цвета. Их тела покрывал густой, белоснежный мех, в который так и хотелось зарыться пальцами. Каких трудов мне стоило держать безразличный вид, один бог знает. Когда еще такое увидишь?

Внутри капсула была оборудована мягким, удобным диваном. Арен сел рядом со мной и достал из кармана серебристый пульт с кучей кнопок. Набрав определенную комбинацию, он расслаблено откинулся на спинку и, улыбнувшись, приобнял меня за плечи.

Сзади что-то скрипнуло. Вздвогнув, я оглянулась и увидела поднимающийся купол, скрывающий нас от посторонних глаз. От мысли, что окажусь с Аренем наедине в закрытом пространстве стало жутковато. Уж слишком стремительно поменялся его настрой. И эта улыбка...кровожадная какая-то.

Миг, и меня вдавило в спинку сидения. Ахнув от неожиданности, вцепилась в обивку дивана, понимая, что мы набираем высоту. Спокойно, Мила!

— Все в порядке, дорогая? — от бархатистого голоса над ухом чуть не поперхнулась. На миг забыла, что

рядом Арен.

— Конечно, милый, — в тон ему пропела, удерживая себя от порыва смахнуть наглую конечность с плеча.

— Я знаю, как тебя вылечить, — жарко протянул он.

Не успела я понять скрытого смысла в его фразе, как мужчина склонился к моим губам и накрыл их жадным поцелуем.

«Эй, полегче!» — завопило сознание, но сама я дар речи потеряла.

Только тихо пискнула, утопая в объятиях сильных рук. Я ведь его жена, а это значит, что сопротивление вызовет очередные подозрения. Конечно, кому попало

раздаривать поцелуи не в моем стиле, но раз уж от этого зависит моя жизнь — придется потерпеть. И придумать, что делать ночью, когда ходячий тестостерон явится за супружеским долгом.

К своему стыду я увлеклась. Если вначале замерла и просто позволяла Арену ласкать себя, то теперь отвечала ему с той же страстью. Не могу не признать — этот мужчина знает, как довести женщину до безумия. Его губы мягкие, теплые, терзали мои. Колочая щетина лишь добавляла острых ощущений. Его ладонь скользнула под пиджак... пальцы юркнули в проем между пуговицами

блузки и пощекотали живот. Кожа горела в месте его прикосновений. Да что со мной? Такими темпами я и до дома не продержусь. Сама на него наброшусь и изнасилую прямо в этой волшебной капсуле.

Испугавшись бурной фантазии, которая уже начала рисовать картинки жаркого будущего, заставила себя оторваться от мужчины. Его пристальный взор отрезвил. Огоньки страсти еще полыхали в глазах, но к ним примешивалось откровенное недоверие. Кажется, кто-то все же прокололся. Может, Лориана была не такой страстной, как я? Или, наоборот, я до нее не дотягиваю?

— Прости, голова еще кружится, — виновато протянула и прижалась щекой к плечу Арена. Надеюсь, это хоть немного, но притупит его бдительность.

— Я понимаю, скоро будем дома, — Арен погладил меня по щеке, но взгляд его не смягчился, наоборот, стал еще более задумчивым и напряженным.

От его слов веяло угрозой, отчего появилось желание выпрыгнуть из капсулы, не смотря на высоту. Интуиция вопила об опасности. Тело сковало параличом. Щека будто примерзла к мужскому плечу. Казалось, если пошевелюсь, то этот удав меня проглотит и не

поперхнется. Знать бы, где я ошиблась, но сложно анализировать ситуацию, не обладая и малейшими фактами.

Весь путь до загадочного дома прошел в тишине. Арен, временами, косился на меня. Чувствовала это по жаркому дыханию в макушку, но поднимать на мужа глаза не решалась. Уверена, что теплоты и участия в них не появилось.

Облегчение пришло, когда приземлились. Правда, стоило выйти на улицу, как страх нахлынул с новой силой. Нет, дело не в доме. Двухэтажный коттедж приятного песочного цвета с ухоженным двориком, окруженным кованым

забором, выглядел очень даже мило. А вот клыкастая морда, выскочившая встречать хозяев, повергла меня в неконтролируемый ужас. Огромная собака, напоминающая добермана, просунула нос в проем между прутьями забора и принялась, не отрывая от меня внимательного взора. Ее черная шерсть в ярко-зеленых разводах наталкивала на подозрение, что бедное животное щедро полили фосфором. Интересно, а она в темноте светится?

— Р-р-р! — воинственно припав на передние лапы, она оскалилась, словно мои мысли глубоко оскорбили.

Наверное, собака почуяла, что

хозяйку подменили, и решила защитить дом от вторжения незнакомки. Я застыла на месте, не зная, как быть. Здесь, за забором чувствовала себя в относительной безопасности, но если сейчас сорвусь с места и понесусь, куда глаза глядят, то окончательно выдам себя.

— В чем дело, дорогая? Ты побледнела, — Арен сделал вид, что не заметил поведения питомца и усиленно изображал беспокойство о моем самочувствии. — Смотри, как Хаис по тебе соскучился.

— А я-то как соскучилась, — натянула улыбку и вцепилась в локоть мужчины мертвой хваткой.

Если держаться поближе к нему, то можно избежать мучительной смерти. Похоже, признаваться в амнезии, все-таки, придется. Муж, определенно, меня раскусил еще при первой встрече. Но вопрос, поверит ли?

Прогулка от ворот до порога тянулась целую вечность. Хаис меня не тронул, но шел по пятам и угрожающе порывкивал. Оцепенев от ужаса, я с трудом переставляла окаменевшие ноги и уговаривала себя не оборачиваться. Пока за спиной не закрылась дверь, я не дышала и в красках представляла, чем может закончиться моя жизнь в новом мире.

— А сейчас... — не дав мне отдышаться, Арен пошел в наступление. Обхватил за плечи со спины и зашептал на ухо: — Ты поднимешься в нашу комнату, распустишь волосы и наденешь тот пеньюар, который я подарил тебе на годовщину. Приду через пять минут. О болезни ты и не вспомнишь, дорогая.

— Ага, а пузо медом не намазать? — едва слышно пробурчала, кипя от злости. Ведь явно провоцирует, но непонятно, что хочет получить в ответ. Пора заканчивать с маскарадом.

— Ты что-то сказала?

— Я...нам нужно поговорить, —

повернулась к мужчине, но продолжить мне не позволили.

— Действительно, пора прояснить кое-что, — усмехнулся Арен и обхватил меня за талию.

Резкий рывок, и я приземлилась спиной на мягкую кровать. Как?! Пока приходила в себя, мужчина схватил меня за запястья и вытянул руки над головой. Запястья стянуло тугим обручем. Я дернулась в попытке вырваться, но обнаружила, что привязана к спинке кровати. Арен оседлал меня, зажав ноги своими и, наклонившись лицом к лицу, угрожающе процедил:

— А теперь, говори, кто ты и что сделала с Лорианой!

— Ноя...

— И даже не пытайся выкрутиться. Во-первых, моя жена никогда не расстается со своим фамильяром, а ты даже не озаботилась его отсутствием. Во-вторых, Лориана, даже находясь при смерти, не пропустит итоговый семинар семестра. В-третьих, она бы, как минимум, удивилась тому, что я захотел ее поцеловать. Этих фактов достаточно, чтобы ты поняла...

— Я ничего не помню, — не дав ему закончить фразу, выдохнула.

Сердце колотилось, как бешеное. Я по всем фронтам облажалась. Неудивительно, что

Арен решил меня связать прежде, чем допрашивать.

— Что?

— Я ничего помню, — повторила более отчетливо, давая ему время на осознание сказанного, а спустя короткую паузу, добавила: — Ничего, кроме нашей свадьбы. Увидела ее, когда ты дотронулся до меня.

— Опиши, что увидела, — потребовал мужчина, прожигая меня недоверчивым взглядом.

— Мы стояли в центре большого, светлого зала и держались за руки. Давали друг другу клятвы о заботе и уважении, но...там ни слова не было о любви, — вспомнила

важную деталь, на которую раньше не обратила внимания. Не нужно много ума, чтобы понять — меня снова проверяют. — И там больше никого не было...

— Я не могу читать твои мысли. Как ты смогла поставить щит, да еще настолько сильный? И почему Хаис не признает тебя?

— Откуда я могу знать, если ничего не помню? — огрызнулась, мысленно благодаря бога, что Арен не может проникнуть ко мне в голову.

— Если ты соврала, то очень скоро я это выясню, — явно не доверяя мне, заявил Арен.

Порывистым движением он дернул за обруч, все еще

сковывающий мои руки. Раздался тихий щелчок, и я оказалась на свободе. Потирая запястья, села и опасливо покосилась на мужчину, который успел подняться и стоял рядом с кроватью. Интересно, как он выяснять собрался?

— Хаис, — пригвоздив меня к месту грозным взором, произнес Арен.

В тот же миг у его ног за клубилась зеленоватая дымка. Затаив дыхание, я наблюдала, как туман плавно обретает черты животного. Желание как можно скорее найти способ вернуться домой крепчало с каждой секундой. Куда я попала? Что за дурдом вокруг,

и как я оказалась в его эпицентре, непонятно.

— Охраняй, — короткий приказ и мужчина исчезает, оставив меня наедине с пугающим до чертиков зверем.

Глава 2

— Арен! Арен, не оставляй меня с ним! — тихо прошипела, отползая к спинке кровати, хоть и понимала, что кроме Хаиса меня уже никто не услышит.

Пес, судя по воинственно прижатым ушам и грозному оскалу, не радовался моей компании. Успокаивало только одно — ему поручили меня охранять, значит, нападения клыкастого можно не бояться. Только привыкну к нескончаемому рычанию, от которого кровь стынет в жилах и

хочется выпрыгнуть из окна, а затем бежать, сверкая пятками.

— Какая хорошая собачка, — ласково пропела, решив, что стоит наладить мосты.

Не знаю, сколько, но нам еще вместе жить. Не хотелось бы провести это время в постоянном страхе и шарахаться от собственной тени.

Хаис мой порыв не оценил. Зарычал еще громче, пригнувшись к полу, будто готовился к решающему прыжку.

— Все-все, я молчу, — выставив руки перед собой в жесте капитуляции. — Можно хотя бы с кровати слезть? — тихо спросила и

потянулась ногой к краю постели.

Зверь внимательно проследил за моими действиями и так громко гавкнул, что у меня чуть сердце не остановилось. Да что с ним не так? Я всего лишь хотела осмотреться и чуточку больше узнать о бывшей хозяйке нового тела.

— Знаешь, что? Это уже наглость! Ты меня все равно не укусишь, так что не выделяйся, — быстро протараторила и ловко спрыгнула на пол.

Хаис одним прыжком перемахнул через кровать и приземлился прямо передо мной, сверкая острыми, обнаженными клыками. Для полного эффекта

только кровавой слюны не хватало, чтобы я бухнулась в обморок. Мощные челюсти клацнули в миллиметре от пальцев ног. Взвизгнув, забралась обратно на кровать, а бесстыжий пес с победным видом облизнулся и, довольный, улегся на ковер.

— А я, смотрю, кто-то понятия не имеет о гостеприимстве, — насупилась и, скрестив руки на груди, откинулась на спинку кровати.

Бороться и дальше с опасным животным глупо. Кто знает, что у него в голове. Да и Арен, возможно, успокоится, когда увидит, что я не сдвинулась с места и покорно ждала его.

Зато есть время подумать. Например, о том, что угодила в жены к сильному магу, который умеет не только читать мысли, но и переноситься в пространстве. Менталист с даром к трансгрессии — не шутки. И это лишь то, о чем успела узнать. Уверена, супруг продемонстрировал не все свои таланты. Один Хаис чего стоит... У-у-у, чудовище!

Пес, словно услышал, что думаю о нем, и, наострив уши, уставился на меня. Надеюсь, Арен скоро вернется. Он хотя бы не рычит и не облизывается с предвкушением, когда смотрит. Поежившись, отодвинулась дальше от края кровати

и осмотрелась.

Комната в пастельно-голубых тонах явно принадлежала женщине. Об этом говорило и симпатичное трюмо с зеркалом, заставленное многочисленными бутылочками и шкатулками. И шелковая пижама, аккуратно повешенная на спинке стула. Да и аромат со сладковатыми, цветочными нотками слишком напоминал женские духи. По обеим сторонам от постели стояли небольшие тумбочки. В каждой по три выдвижных ящика. Обыскать бы их, но делать это под наблюдением Хаиса побоялась. Зато осторожно стянула с одной тумб книгу, пока клыкастый отвлекся на хвост и

крутился, пытаюсь его поймать.

«Практическое пособие по воспитанию и уходу за магическими помощниками. Лориана Сайд» — гласила надпись на обложке.

Подождите...Лориана Сайд — это же... Мать моя, женщина! Так вот что за предмет ведет жена Арена. А теперь, получается, и я. Если правильно поняла, то Хаис — один из этих помощников, а сколько еще их в доме? И как теперь выкручиваться? Ведь ничего не знаю о магических существах. И о магии тоже.

Попасть в заведение, откуда все началось, я обязана. По-другому никак не узнаю, кто и зачем перенес

меня сюда. Нужно срочно домой возвращаться. У меня ведь кошка прожорливая. Не переживет, если вечером ее не покормят. Да и мама грозилась сегодня навестить. Все никак не смиритесь с моим переездом и снова начнет искать причины, по которым я еще не готова к самостоятельной жизни и должна вернуться под родительское крыло. Даже представить боюсь, что будет, если она поймет, что дочь пропала.

Если же в моем теле сейчас Лориана, то ее даже жаль. После стычки с Цербером она и так в себя не скоро придет, учитывая его сходство с Ареном. А уж Ленка в купе с моей слегка сумасшедшей

родней окончательно добьют. Хотя, не скажу, что мне сейчас легче. По крайней мере, Лориану никто не станет связывать и держать под охраной злобного монстра.

Покусившись на притихшего Хаиса, обнаружила, что тот спит. Уложил морду на лапы и посапывает, периодически порывивая и дергая задней конечностью. Такой шанс упускать нельзя.

Максимально бесшумно и осторожно, я сместилась ближе к краю и, неотрывно наблюдая за отключившимся стражником, опустила ноги на пол. Уши Хаиса шевельнулись. Он оскалился, заставив меня замереть и затаить

дыхание, а затем, облизнувшись, завалился на бок. Мысленно пожелав ему долгого и крепкого сна, встала, но не успела и шага сделать, как с громким, угрожающим лаем, он возник прямо передо мной.

Не сдержав испуганного крика, я вновь запрыгнула на кровать. Схватившись за бешено колотящееся сердце, с шумом втягивала воздух. Кто же знал, что Хаис окажется таким ответственным охранником? Хорошо хоть пол ноги не оттяпал. И на том спасибо. А экскурсия по дому, судя по всему, отменяется.

Ничего не оставалось, как заглянуть в книгу. Странно, что Лориана читает собственное

сочинение. Причем довольно часто, что можно смело предположить по ее виду. Я не ошиблась. На каждой странице красовались многочисленные пометки и замечания. Надо же, какая увлеченность.

Перелистнув очередную страницу, неожиданно перенеслась в воспоминания Лорианы. Картинки из ее прошлого вновь замелькали перед глазами. Яркий солнечный день сменился темной ночью. В один миг душа наполнилась холодом. Колочим, невыносимым. Будто всю радость высосали, оставив лишь безысходность и апатию.

Сижу на кровати и усиленно

пишу очередное замечание по своему же тексту. Сколько бы раз его не перечитывала, все время хочется что-то добавить, изменить. Мягкий свет ночника струится по бумаге, создавая уютную атмосферу. Каждый день обещаю себе, что перестану работать по ночам. Понимаю, что это вредно для глаз, да и вообще, вредно, но что делать, если не могу уснуть, пока не доведу себя до полного изнеможения?

Внизу хлопнула дверь. Арен пришел. Наверное, снова был с Сандрой. Уверенные шаги по лестнице, по коридору. Он даже не заглянул ко мне, как и всегда. Понимаю, что сама согласилась на

его условия. Лишила себя возможности обрести настоящую семью, думая, что даю себе шанс. Но почему-то с каждым днем все отчетливее ощущаю собственное одиночество. Одно радует — это решение принято исключительно мной.

— Что-то вспомнила? — вернул в реальность промораживающий до самых дальних уголков души голос.

Оглушенная чужими эмоциями, тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Если при воспоминании о свадьбе я чувствовала лишь облегчение, то сейчас меня наизнанку выворачивало от пустоты внутри. Ощущение, что одна против

целого мира и нет никого, кто подарит хоть каплю тепла.

— Лори...

Подняв глаза, обнаружила, что Арен пришел не один. Рядом с ним стоял высокий блондин с глубокими ярко-голубыми глазами, полными беспокойства. В отличие от холодной красоты Арена с восточными нотками, незнакомец излучал тепло и мягкость. Невольно я прониклась к нему безграничным доверием. В сердце кольнуло. Вдруг, стало так радостно. До слез. Горло сдавило комом, а грудь стянуло тугим обручем. Что за реакция на совершенно незнакомого человека? Почему я готова с восторженным

визгом броситься ему на шею? Обнять его и не отпускать, чтобы больше никогда не разлучаться?

— А можно...вашу руку? — попросила я, надеясь, что прикосновение к мужчине спровоцирует очередные всполохи памяти.

— Конечно... — незнакомец дернулся ко мне, но Арен почему-то остановил его.

— Сначала осмотри ее. И не касайся, — жестко ответил на безмолвный вопрос в глазах блондина муж, а затем обратился к Хаису: — На место.

Пес рассыпался зеленой дымкой и исчез. А мне, вдруг, стало его

жалко. Можно было и похвалить его за хорошую работу. Разве это так сложно? Неудивительно, что бедняга такой злой. Весь в хозяина.

На лице незнакомца на миг промелькнуло сожаление. Натянуто улыбнувшись ему, я кивнула, соглашаясь с Ареном. Сердце зашло в страхе, ведь понятия не имела, что со мной собрались делать. С помощью магии можно, и не касаясь, причинить невыносимую боль.

— Все хорошо. Ты почти ничего не почувствуешь, — почувствовав мое состояние, успокоил блондин и подошел практически вплотную. — Ты должна удобно лечь, закрыть

глаза и не двигаться. Я попытаюсь понять, что с тобой произошло.

«Почти ничего не почувствуешь» напрягло, но спорить я не стала и выполнила все указания. Расслабиться не получалось. Кулаки сжались сами собой. Ногти впились в ладони. Неизвестность пугала похлеще Хаиса, который успел занять одно из первых мест в списке моих кошмаров.

В районе солнечного сплетения запекло. Кожу покалывало, но терпимо. Как и было обещано, ничего страшного со мной не происходило. Голова слегка закружилась, как от пары бокалов вина, но я, как ни странно,

почувствовала себя спокойнее. Расслабилась, понимая, что вреда мне не причинят. Волновалась лишь о сохранности моей тайны. Кто знает, вдруг ее сейчас раскроют? И тогда не знаю, что со мной сделает Арен. К супруге он чувств явно не питал, а возможно и вовсе хотел избавиться. Тогда у него появится прекрасный повод.

Погрузившись в размышления, не заметила, как все закончилось. Незнакомец позволил мне открыть глаза и сесть. Арен прожигал его выжидающим взглядом и, определенно, нервничал.

— Магическое воздействие было и достаточно сильное, но я не

могу точно определить, какое. Возможно, что-то случилось с ее фамильяром. Потеря памяти — характерный симптом при разрыве связи. В данном случае, у меня лишь одно предположение — Рур мертв, и его смерть повлекла за собой такие последствия, — отчитался блондин.

— Бред какой-то, — муж устало потер переносицу и перевел суровый взгляд на меня. — Раз она вспомнила нашу свадьбу, значит, со временем может восстановиться полностью, так?

— Да, но неизвестно, сколько времени это займет. Оставь нас с Лори наедине, пожалуйста, — внезапно попросил блондин.

— Да без проблем, — махнул рукой Арен и, покинув комнату, громко хлопнул дверью.

Мне показалось, или этот сухарь, все-таки, переживает за жену? В любом случае, они ведь жили вместе, значит, что-то их связывает. Осталось лишь выяснить подробности, чтобы вновь не попасть в неловкое положение.

— До сих пор не понимаю, почему ты выбрала его, — сокрушенно протянул блондин, отвлекая от мыслей.

Ничего не ответив, я взяла его за руку, решив, что сначала должна понять, кто передо мной и стоит ли ему доверять. От одного касания тело

тряхнуло. Душа ухнула вниз. Я зажмурилась, а уже через секунду оказалась девочкой Лорианой.

Спряталась в шкафу и горько плачу. Сводные сестры делали все, чтобы настроить родителей против меня. Даже маму, которая с каждым днем становится все строже. Не верит, что Катель и Льера обижают меня. Не защищает, а наоборот, обвиняет в эгоизме, что не желаю ей счастья и порчу жизнь. Вот и сейчас, девочки разбили дорогущую вазу в зале, а виноватой сделали меня. И никто не усомнился, что это правда.

Обида выжигает изнутри. Кулачками со злостью вытираю слезы, которые никак не

заканчиваются. Вот вырасту и навсегда уеду из этого дома. И никогда! Никогда не вернусь!

— Лори, — в дверь скребется Дион.

Мой сводный брат и единственный, кто в новой семье хорошо ко мне относится. Но после выволочки от родителей и его видеть не хочу.

— Уходи, — жалобно всхлипываю, прислонившись лбом к стенке.

— Я видел, что это Катэль с Льерой вазу разбили. И папе сказал... Лори, он больше не сердится...

— И плевать! — потираю

горящую огнем после порки попу. Мама сил не жалела, когда наказывала меня.

— Лори, выходи, я твое любимое пирожное принес, — брат не сдается, а я не могу больше его игнорировать и осторожно вылезаю из укрытия.

Светловолосый мальчишка десяти лет с открытым голубым взором тепло улыбается мне и на душе становится светлее. Он старше меня на два года, но кажется, что гораздо больше.

— Пирожное? — шмыгнув носом, заглядываю ему за спину. Нетерпеливо переминаюсь с ноги на ногу. Меня редко балуют сладким в отличие от сестер и брата, но

последний часто отдает свою порцию. Естественно, втайне от всех.

— Да, то самое, с вишенкой, — Дион протягивает мне корзиночки с вкуснейшим кремом и красной ягодкой наверху.

— Спасибо, — шепчу, забирая вкусность из его рук. — Давай напополам?

— Нет, это твое. Ешь, — ласково потрепав меня по волосам, произносит брат. — Садись, — отодвигает стул от письменного стола, а я понимаю, что, как минимум, до вечера сидеть не смогу.

— Я постою, так вкуснее, — с благодарностью улыбаюсь и слизываю крем.

— Больно, да? Давай вылечу.

Не успеваю и слова сказать, как Дион подносит руку к пострадавшей части тела. От его ладони идет приятное тепло. Боль стремительно уходит, но облегчения не чувствую. Ведь брату нельзя колдовать без контроля взрослых, так можно и магии лишиться.

— Перестань! — хватаю его за запястье свободной рукой, но в ответ получаю лишь озорную усмешку.

— Уже все, — Дион показывает язык, и меня рывком возвращает в реальность.

— Лори? Почему ты плачешь? — уже взрослый Дион кончиком большого пальца стер

слезу со щеки.

Надо же, а я и не заметила. В душе такой кавардак, что сразу не ответила. Неотрывно смотрела на мужчину и не могла разграничить эмоции на свои и чужие. Несомненно, отношение мальчика к сводной сестре растрогало до глубины души. Лориана становилась все более живой, вызывая искреннее сочувствие и желание во всем разобраться. А что, если ей грозит опасность, и я единственная, кто может помочь?

— Ты что-то вспомнила, да? — Дион сжал мою ладонь, вновь перетягивая внимание.

— Пирожные с вишенкой, —

всхлипнула, не в силах бороться с вспыхнувшими чувствами и обняла мужчину.

Наверное, мне даже на руку, что не могу совладать с реакциями прошлой хозяйки тела. И притворяться не приходится. Все неожиданные порывы ощущаю, как свои собственные. Осталось лишь привыкнуть и научиться отделять себя от Лорианы. Иначе недолго и с ума сойти.

— Ты всегда их любила, — поглаживая меня по спине, протянул Дион. — Теперь я точно уверен, что это ты, — добавил с заметным облегчением.

— А ты сомневался? — замерев,

спросила.

— Лори, ты сильный маг, — Дион обхватил меня за плечи и отстранил. — Мало кто мог так просто вывести тебя из строя, поэтому я... Да, я сомневался. Потеря фамильяра могла убить тебя. Уверен, что этого и добивались нападавшие. Хвала всевидящим, ты еще легко отделалась!

— Но я ведь жива... А может, и Рур еще жив? Может...

— Вряд ли, малышка, — с сочувствием вздохнул мужчина. — Даже хорошо, что ты его не помнишь. Боюсь подумать, каким ударом для тебя могла стать его смерть.

— Да, наверное, ты прав...
Дион, почему мне кажется, что я
очень давно тебя не видела? Не
поверишь, но хочется вцепиться в
тебя и не отпускать, — задала
волнующий вопрос. Мне покоя не
давало ощущение, что если он
исчезнет, то мир рухнет.

— Память должна
восстанавливаться постепенно,
иначе можешь не справиться, —
хмуро ответил брат Лорианы. — Не
вздумай вызывать воспоминания
искусственно. И Арена тоже
предупрежу. Поняла меня? — в один
миг вся его мягкость испарилась.

А я почувствовала себя
неразумным ребенком, которого

отчитывает строгий отец. Такая забота вызвала невольную улыбку. Дион искренне переживал за сестру, а я, осознав это, не могла избавиться от захлестнувшей вины. Не хотелось его обманывать, но и правду сказать боялась. Неизвестно, как он воспримет пропажу любимой сестры и меня в ее теле. Еще запрет в каком-нибудь подвале и начнет ставить магические эксперименты в попытках вернуть ее. Сначала я должна найти виноватых и выяснить их мотивы, а также возможность все переиграть. Остаться здесь надолго не намерена.

— Ты тоже рисковал остаться без магии, когда лечил меня без

контроля взрослых, — лишний раз воспользовалась воспоминанием, чтобы укрепить уверенность Диона в том, что я действительно Лориана.

— Я знал, что могу, Лори. Поверь, моей магии в тот момент ничего не угрожало. Не торопись. Тем более...прости, но потеря памяти идет на пользу.

— Что?

— Это сложно объяснить, но... Я тебя такой никогда не видел.

— Какой такой?

— Не знаю...свободной, открытой... — Дион усиленно подбирал слова, чтобы меня не обидеть, а я с трудом сдержала вздох облегчения.

Все изменения в сестре он будет списывать на приключившееся с ней несчастье. А что? Не секрет, что люди, потерявшие память, как правило, кардинально меняются, даже если восстанавливают прошедшие события. Так что я с чистой совестью могу изменить жизнь Лорианы в лучшую сторону. Рассмотреть нужно все варианты. В том числе и тот, где остаюсь в новом мире навсегда.

— Ладно, сегодня тебе нужно отдохнуть. И так слишком много впечатлений. Я поговорю с Ареном, а ты ложись, поспи. Завтра решим, как быть дальше. Я не собираюсь оставлять без наказания покушение

на тебя, мы обязательно во всем разберемся, — Дион держал меня за руки и смотрел с такой тоской, что невольно закрались сомнения в его отношении к Лори.

Возможно, я ошибалась, но интуиция подсказывала — сюрпризы ждут меня и здесь. Между этими двоими что-то произошло. Не покидало ощущение, что Дион отчасти рад происшедшему. Рано или поздно и эта тайна откроется, но что делать с разыгравшимся любопытством? Эх, хотела бы я устроить блондину допрос с пристрастием, но решила не усердствовать в первый же день. И так чудом избежала лишних

подозрений с его стороны. Не стоит и про мужа забывать, который, в отличие от Диона, мне доверять не спешил и наверняка подготовил не одну проверку.

— Знаешь, ты прав. Я так устала, что с ног валюсь, — согласилась с мнением брата и демонстративно зевнула.

— Вот и хорошо, отдыхай, — чмокнув меня в лоб, мужчина вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Дождавшись, пока стихнут его шаги, вскочила с постели и отправилась на разведку. Уснешь тут, когда такие дела творятся.

Глава 3

Первым делом я обследовала комнату. Заглянула в шкаф и скривилась. Лориана, похоже, признавала только три цвета в одежде — серый, черный и белый. Во всем ее гардеробе нашлась лишь одна симпатичная кофточка: белая с цветочным принтом, черным ремешком на талии и кокетливой баской. Наверное, ее Лори надевала в особых случаях. Уж слишком вещь выделялась на фоне остальных.

— Да, неудивительно, что муж на нее не смотрел, — недовольно

пробурчала себе под нос и захлопнула створки. Зачем лишний раз расстраиваться?

Небольшой стеллаж для книг также не порадовал. Сплошные пособия, учебники... Интересно, как Лориана расслаблялась? До какой степени нужно уйти в себя, чтобы посветить свою жизнь исключительно работе, еще и замуж выйти без малейшей симпатии? Да, одно воспоминание о детстве девушки говорило о многом, но хоть какая-то радость в ее жизни должна присутствовать. Да и покушение на нее наводило на мысль, что не так она проста. А что, если ее действительно убили? А я, там, на

проходной... Что, если у меня случился сердечный приступ или тромб оторвался? А если ритуал над Лорианой пошел не по плану, и неведомая сила призвала меня в это тело?

В голове крутились сюжеты про попаданок, которыми еще недавно зачитывалась и мечтала, что когда-нибудь тоже нарвусь на подобные приключения. Правда, мечтать одно, а попасть в незнакомый мир по правде — совсем другое. Сейчас эта затея веселой уже не казалась. Наоборот, хотелось как можно быстрее вернуться домой и наслаждаться привычной жизнью, где все знакомо и понятно. Даже

Цербер не пугал, как раньше.

Чтобы избавиться от гнетущих мыслей, продолжила осмотр. Перерыв все сумки Лорианы, не нашла ничего интересного. Там только документы, какая-то карточка, похожая на кредитку, но без единой надписи. Прозрачная, мерцающая холодной синевой, она приковывала взгляд и заставляла мучиться от желания узнать ее предназначение.

Покрутив ее в руках, хотела переключиться на что-то другое, но, вдруг, почувствовала странный импульс. Меня потянуло к письменному столу. Сжимая карточку, повиновалась

неожиданному порыву. Рука сама выдвинула нижний ящик и вытащила оттуда продолговатый предмет из того же материала, что и загадочная вещь. Он напоминал зарядное устройство, которое удобно носить в сумочке на случай, если сядет телефон. И что с этим делать?

Стоило озадачиться этим вопросом, как в голове тут же всплыл ответ. Положив устройство на стол, провела пальцем по ребру предмета и отпрянула, не ожидая, что перед глазами вспыхнет голографический экран.

— Вау, — поражённо протянула, рассматривая версию местного интернета.

Лента новостей, афиша и строчка поисковика не оставляли сомнений — я нарвалась на шикарный источник информации. Теперь смогу изучить новый мир и не попасться на какой-нибудь мелочи.

Взгляд привлекла иконка Центрального Саммарского банка и надпись «войти».

— Вставьте карту для считывания информации и введите пароль, — раздался мелодичный женский голос, как только коснулась пальцем экрана.

— Ага, значит, я не ошиблась, — с предвкушением потеряв руки, принялась искать отверстие, но

успеха не добилась.

Лишь спустя минут десять память Лориан подкинула очередное воспоминание. Оказалось, нужно всего лишь поднести карту к волшебному процессору, а затем вставить в проявившееся «гнездо». С паролем также проблем не возникло. В голове набатом стучало «Дион». Что-то не то с этой парочкой. Определенно, что-то не то.

Подозрения, как возникли, так и улетучились, когда увидела сумму счета Лорианы. Аж присвистнула от количества нулей. Приятный бонус и хоть какая-то моральная компенсация. Пробежавшись глазами по сайтам магазинов и салонов

красоты, с улыбкой откинулась на спинку удобного кресла, обитого мягкой нежно-голубой тканью. Определенно, Лориана заслуживает более интересную и насыщенную жизнь, и я эту жизнь ей устрою. Довольно сидеть заложницей в замке страшного чудовища!

В решающем жесте хлопнула ладонью по столу и направилась на экскурсию по дому. Да и кушать захотелось. Главное, на Хаиса не нарваться. Две встречи с ним за день слишком тяжелое испытание для моей нежной психики.

Тихо, на цыпочках я просочилась в коридор и прислушалась. Тишина гробовая,

пугающая, но это не повод отменять разведку. По крайней мере, Арен где-то в доме и, если что, придет на помощь. Надеюсь...

Второй этаж, где находилась моя спальня, проигнорировала. Наверняка одна из двух дверей ведет к мужу, а разговор с ним в мои планы на сегодня не входил. Поэтому я спустилась по лестнице, завернула в первую попавшуюся дверь и оказалась в гостиной.

Все как у нас: огромный кожаный диван, функциональная стенка с кучей полочек, в углу красуется бар, заставленный бутылками. Кто-то явно их коллекционирует, так как все они

нетронутые. Правда, телевизора я не обнаружила. Зато нашла закрепленное на стене устройство. Точь-в-точь такое же, как и в своей комнате. Уже привычным движением провела по его ребру пальцем. Ожидаемо вспыхнул экран, на котором симпатичная девушка с роскошной копной пшеничных волос зазывала зрителей в салон красоты.

Решив не отвлекаться на мелочи, выключила чудо техники и задумалась. Обстановка дома была симпатичной, но...неживой что ли. Женской руки совсем не чувствовалось. Наверное, Арен не позволил Лориане что-либо менять в интерьере.

Сзади что-то подозрительно то ли замурчало, то ли захрюкало, я так и не смогла понять, что это за звук. Сглотнув, медленно повернулась и, взвизгнув, отскочила в сторону. Это что за чудо-юдо?!

Рот существа напоминал насадку пылесоса, присосавшуюся к ковру, а носа у него и вовсе не было. Черные глаза-бусины уставились на меня в немом укор. Милые рожки, как у улитки, хаотично дергались, вызывая умиление. Но не успела я расслабиться, как неведома зверушка начала расширяться, как рыба-пузырь и шипеть разъяренной кошкой.

— Эй-эй, спокойно, — выставив ладони вперед, я попятилась, не зная,

чего ждать от нового знакомого, который и не думал успокаиваться, продолжая расти и превращаться в меховой шар с хвостом- метелкой. — Я ухожу-ухожу...

Бочком продвигаясь к двери, молилась, чтобы звереныш не взорвался. Мне еще не хватало оказаться виновной в его смерти. Попробуй потом объясни, что не виноватая я, он сам...лопнул.

— Что такое? Почему ты... — голос Арена за спиной прозвучал так внезапно, что за сердце схватилась от испуга. Да я тут точно инфаркт получу, не смотря на молодой возраст!

Муж застыл на пороге и, выгнув

бровь, переводил взгляд с меня на меховой шар. Я надеялась, что он поможет и утихомирит своего питомца, но Арен лишь скрестил руки на груди и заинтересованно уставился на меня. А чудо округлялось все больше и шипело все яростнее. Паника! Паника! Паника! Что делать? Куда бежать?

Когда я накрутила себя до предела и зажмурилась, испугавшись, что пушистый пылесос все-таки лопнет, он решил спустить воздух.

— Пш-ш-ш-ш! — пар с громким свистом повалил из ушей звереньша, а я чуть в обморок не хлопнулась от напряжения.

На глазах шарик сдувался, приобретая прежние черты, а комната наполнялась опьяняющим ароматом свежести. Как в жару после грозы. Вот это питомец. На земле бы таких разбирали, как горячие пирожки. Пылесос и освежитель в одном флаконе. Ничего себе!

— Я смотрю, тебе на сегодня недостаточно впечатлений? — засмотревшись на дивное животное, я и забыла, что в комнате не одна.

Закусив губу, отругала себя. Ведь только что дала очередной повод для сомнений. Но когда видишь такое чудо, разве можно сохранить невозмутимый вид?

— Я просто... — начала фразу и осеклась, когда Арен плавными, тягучими шагами направился в мою сторону.

— Что же ты замолчала, Лориана? Продолжай, — вкрадчиво приказал он, пристально глядя мне в глаза. — Ты просто...что?

Я отступала до тех пор, пока не коснулась спиной стены, а муж, пользуясь моей растерянностью, оказался совсем рядом. Навис надо мной угрожающей скалой, гипнотизируя и не позволяя сдвинуться с места. Его руки расположились по обеим сторонам от моей головы, окончательно захлопнув ловушку.

— Необязательно нарушать мое личное пространство, — тихо обронила, опустив глаза в пол.

Цербер, он и в другом мире Цербер! Даже в качестве мужа пугает до дрожи, не прилагая никаких усилий. Один взгляд, промораживающий каждую клеточку, вызывает дикое желание упасть на колени и молить о пощаде. Бедная Лори, не представляю, как она с ним жила.

— Посмотри на меня, — приказ, которого не смогла послушаться.

Подняла взор и замерла от близости мужчины, губы которого в миллиметре от моих.

— Объясни мне, Лориана, как

так может быть? Передо мной стоит копия жены, но я вижу совершенно другую женщину. Все в тебе незнакомое: выражение лица, жесты, манера разговора...

— Может быть, потеряв память, я стала самой собой, а не забитой мышкой, которую ты в упор не замечал? — выпалила, не подумав, и приросла к полу, который так и норовил уйти из-под ног. Зачем? Зачем я это ляпнула?!

— Значит, вспомнила что-то? — усмехнулся Арен и даже на секунду не смутился.

— Вспомнила, — подтвердила его предположение. — И одинокие вечерами Сандру...

— Хорошо. Надеюсь, вскоре ты полностью восстановишься, и все станет как прежде. Потому что наша жизнь меня полностью устраивала и менять ее я не собираюсь, — вновь проигнорировав нотки недовольства в моем голосе, выдохнул он мне в губы.

Не успела я придумать ответ, как пальцы Арена зарылись в волосы на затылке и потянули, вынуждая меня запрокинуть голову.

— О чем ты думаешь? — спросил он, всматриваясь в мои глаза.

На миг дыхание перехватило. Сердце загрохотало. Казалось, вот-вот, и вырвется наружу. Но в этот раз

к страху примешивалось невыносимое влечение. Темный взор, пылающий и неукротимый, манил, бросал вызов и провоцировал внутреннего бесеныша.

— Я думаю об огромном... сочном...вкусном...бутерброде.

На последнем слове Арен опасно прищурился, но не отстранился. От его горячего дыхания губы покалывало. Казалось, еще секунда и мужчина накроет их жадным поцелуем. Стыдно признаться, но когда он взял себя в руки и отступил, испытала легкое разочарование. Сама не понимаю, почему так нравится выводить его на эмоции. Может, раздражает его вечно

хмурое лицо, а может, наслаждаюсь живым откликом и осознанием, что Арен не может сохранять привычное равнодушие. Как ни крути, а его внимание льстило.

— Кухня в той стороне, — указав направление, Арен жестом пригласил следовать за ним и направился к выходу из комнаты.

Поспешила за ним, нервно оглядываясь в поисках новых чудозверей. После встречи с пушистым пылесосом уже не была против компании мужа. Пусть он и сухарь, зато с ним не так страшно. Кто знает, какие еще живые сюрпризы ждут меня в этом доме.

Проводив меня, Арен уселся на

стул и расслаблено откинулся на спинку, демонстрируя, что уходить никуда не собирается. Я на это лишь пожала плечами и полезла в холодильник. Хотя что-то привычное в новом мире. Правда, я до сих пор не увидела ни одной розетки или хоть одного провода. Похоже, тут все работает исключительно на магии.

М-м-м, колбаска, ветчина, помидоры, огурчики. В стеклянных баночках явно какие-то соусы. Хотя еда знакомая, и на том спасибо. Вытащив всю вкуснятину на стол, осматриваюсь в поиске хлеба или хоть чего-то, напоминающего его. Память Лориан вновь сыграла на руку. Заглянув на одну из полочек,

нашла плетеный батон. Невероятно мягкий, ароматный, да еще и теплый. Будто только из печи достали. На мысленный вопрос, как такое возможно, тут же пришел ответ — полка зачарована.

Мне, определенно, начинает тут нравиться. Эх, если бы не муж, работа и отсутствие близких людей, не отказалась бы сюда переехать.

Под пристальным взглядом Арена я отрезала два кусочка хлеба, между ними положила ломтики колбасы, ветчины, сыра, помидорчиков и смазала белым соусом, который на вкус очень напоминал родной майонез.

Арен пялился на мой

кулинарный шедевр с явным удивлением. Видимо, Лориана не страдала хорошим аппетитом, в отличие от меня. Жизнь студента такая насыщенная, что не до готовки, поэтому я, в основном, питалась тем, что могла сделать на скорую руку.

— Хочешь? — ради приличия предложила, все-таки смутившись от пристального наблюдения мужчины.

Муж заторможено покачал головой, а я обрадовалась, что не нужно делиться и вся эта красота достанется мне. Вгрызлась в супер-сендвич и не сдержала удовлетворенного стога. Наконец-то, еда!

— Почему ты сразу не сказала,

что потеряла память? — выдержав недолгую паузу, Арен принялся за новый допрос.

Грустно посмотрев на остаток бутерброда, отложила его в сторону и тяжело вздохнула. Пока не муж не успокоится, нормально поесть не удастся.

— Я испугалась. Проснулась на диване, ничего не помню, потом приходит...™...

— Неужели я такой страшный? — с сарказмом поинтересовался Арен.

— А ты в зеркало посмотри и ответь сам на свой вопрос. Ты, вообще, когда-нибудь улыбаешься?

— Но ты вспомнила нашу

свадьбу. Поняла, что я твой муж и могла...

— Я растерялась. Хотела понять, какие у нас отношения, ждала подходящего момента и надеялась, что вспомню что-то еще.

— Ладно, допустим, — сдался, наконец, Арен, но весь его вид говорил — не верит он мне ни на грамм. Нужно срочно выудить из памяти Лори хоть что-то, что могло бы убедить его в моей честности. — Теперь поговорим о покушении на тебя.

— У тебя есть догадки, кто это мог быть? — забыв про голод, натянулась, как струна, в ожидании ответа.

Может, и стоило рассказать Арену о голосах, которые слышала при пробуждении, но пока решила скрыть этот факт. Судя по всему, убивать Лориану не собирались. Я точно помню, как эти шутники перепугались от мысли, что она умерла. Возможно, они и хотели переместить в ее тело другую душу. Но, что если их кто-то подослал и рассчитывал, что ритуал закончится летальным исходом? Я сделала все возможное, чтобы убедить мужа в своей честности и не хотела рисковать. Для начала сама разберусь, что к чему, а уже потом буду действовать по ситуации.

— Есть подозрения, но без

доказательств я ничего не могу предъявить. Возможно, кто-то пытался добраться до меня через тебя. Для общественности мы с тобой счастливые, влюбленные до сумасшествия супруги.

— И при этом у тебя любовница, о которой, наверняка, все знают, — не удержалась от шпильки в его адрес.

Пусть я и не настоящая жена Арена, но наличие ветвистых рогов бесило. Не успела замужем оказаться, а уже соперница нарисовалась. А может, наш обмен телами с Лори ее рук дело? А что, Арен прекрасная партия: красив, богат, привлекателен. Конечно,

любовница спит и видит, как войдет хозяйкой в его дом. Избавиться от жены — классический ход с ее стороны.

— На этот счет можешь не переживать, твоя репутация, как и моя, чиста. Сандра знает правила и последствия их нарушения, — с каменным спокойствием просветил мужчина, чем взбесил еще больше.

Ага, конечно. Так она и смирилась. Ни одна женщина не согласится быть пожизненной подстилкой для чужого мужика. Она может делать вид, но при этом вести свою игру. А мужчины, как всегда, искренне верят, что ей достаточно коротких встреч и розовой лапши о

любви и невозможности развестись.

— Но сейчас это неважно, Лориан. Сандра не имеет никакого отношения к покушению, — Арен словно мысли прочитал и тут же отверг мою версию.

— С чего ты это взял?

— С того, что я знаю, о чем она думает и какие строит планы. В отличие от тебя, она для меня полностью открыта.

— Тогда кого ты подозреваешь? — задала вопрос в лоб.

— У меня есть несколько вариантов. Пока тебе об этом знать не обязательно.

— Но...

— Я все сказал. Мне нужно все обдумать и решить, как быть дальше. У тебя сегодня был тяжелый день, так что доедай свой...бутерброд и ложись спать, а завтра мы поговорим, — безапелляционным тоном заявил Арен и, не дождавшись ответа, вышел.

Заинтриговал и ушел в закат. Кто так делает? Я же теперь не усну, размышляя о возможных врагах, которые, скорее всего, захотят довести дело до конца. Арен мне не доверяет, и это проблема. Именно поэтому, он не хочет делиться со мной догадками. Что ж, главное, что есть крыша над головой, внушительная сумма на личном

счете и примерный план, что делать дальше. Муж прав, я сегодня и так перенервничала. Стоит отдохнуть, а завтра, с новыми силами, браться за расследование.

Быстро приготовив еще два бутерброда, положила их на тарелку, налила себе стакан сока и поднялась в спальню. Арен прав, и мне действительно стоило расслабиться. Выкинуть лишние мысли из головы и набраться сил. Уже завтра они мне понадобятся.

Расположившись на кровати, наслаждалась ужином и переваривала полученную за день информацию. Картинка складывалась не радужная. Муж по

расчету, семейка — дурдом на выезде, дом — зверинец, еще и в понедельник итоговый семинар, который я должна провести в обязательном порядке. Красота, что сказать? Ведь придется и Арена убедить, что смогу вести занятия. По-другому он меня в академию никак не пустит. И на это у меня всего два дня. Класс!

— Ур-р-р-р-гур-р-гур-р-р, — нарушило тишину чье-то жалобное урчание из...шкафа?

От неожиданности поперхнулась и закашлялась. Ну, кто там на этот раз? Вооружившись тарелкой, соскользнула с постели и медленно, в полу приседе двинулась

в сторону подрагивающей дверцы. Не дыша, резко отворила ее, замахнулась на всякий случай и застыла.

— Ути, какая прелесть, — умилилась при виде лохматой черной тумбочки.

Существо с длинным тельцем и толстыми короткими ножками тряслось от страха и жалобно попискивало, глядя на меня со священным ужасом в огромных сиреневых глазах. Мордочкой оно походило на обаятельного гремлина до трансформации. Прижав уши-локаторы к голове, тумбочка забила в угол и заверещала жутким ультразвуком, когда я протянула ей ладонь.

— Уй-й-й, истеричка какая, — зажав уши, протянула и трянула головой, прогоняя навязчивый звон.

У моей подруги такой же шпиц. Каждый раз, видя незнакомого человека, он истерит до тех пор, пока не возьмешь его на руки и не погладишь. Решив, что здесь похожий случай, положила ладонь на макушку животного и ласкового погладила за ушком, морщась от оглушающего визга. К счастью, моя тактика сработала, и ультразвук пошел на убыль. Меня уже привычно трянуло, а через секунду я наблюдала за очередным отрывком из жизни Лорианы.

— Что с ним случилось? —

спрашиваю у заводчика, присев на корточки перед клеткой с забившимся в угол аббисом.

Животное, которое должно было вырасти в грозного стража, по какой-то причине всех боится. Стоит к нему приблизиться, как бедняжка заливается щемящим душу визгом.

— Ее в три месяца взрослый аббис за голову тяпнул. Несильно. Повреждений никаких не было, но с тех пор она всего боится, прячется постоянно, не общительная... В общем, на продажу ее уже не выставишь, — равнодушно поясняет заводчик, а у меня внутри кипит от ярости.

Мало того, что сами не уследили

за малышкой, так еще смеют упрекать ее.

— А меня вы вызвали зачем? Ведь все уже решили, так? — сжав кулаки, чуть ли не рычу, понимая, какая участь ждет малышку.

— Так...может есть настойка какая-нибудь или выбить из нее...

— Что?! — прорычала, подавшись вперед. — Вы понимаете, что психологическая травма у животных настойками не лечится, а уж тем более наказанием. Вы должны были окружить ее заботой, а не держать в клетке! Знаете что? Я приложу все усилия, чтобы ваш питомник закрыли, а животных перевели туда, где им обеспечат

достойный уход!

— Слышь, цыпочка! — молодой мужчина грубо хватает меня за локоть и дергает на себя. — Только попробуй вякнуть что-нибудь, поняла? У меня хватит связей, чтобы тебе навсегда рот заткнуть. Либо сделай что-нибудь с этой ущербной, либо катись отсюда! Сам разберусь!

Его глаза горят гневом. Вена на шее вздувается и пульсирует. Казалось бы, миловидное лицо вмиг перекашивается злобой и заливается ярко-пунцовым оттенком. От жуткой метаморфозы теряюсь и не знаю, что сказать. Страх затмевает разум, и даже боль в локте не отрезвляет. Еще немного и этот неуравновешенный

точно сломает мне руку. Как его допустили работать с такими серьезными животными? И действительно ли бедняжку укусили за голову? Конечно, такое могло случиться, но теперь я в этом сильно сомневаюсь и понимаю, что злить заводчика не стоит.

— Отпустите, мне больно, — выдавливаю с трудом и сглатываю ком в горле.

Мужчина еще мгновение прожигает меня обезумевшим взглядом, а затем рывком отпускает.

— Хорошая девочка, — усмехается и небрежно кивает в сторону пострадавшего аббиса: — Так что с этой?

— Я ее куплю, — уверенно заявляю, обдумывая план по закрытию питомника. Сейчас прикинусь, что прониклась угрозой, а как только выйду отсюда, сделаю все возможное и невозможное, чтобы бедные животные больше не страдали от халатного отношения.

— Ты? Зачем она тебе? Ведь бесполезная, — сплевывает на землю заводчик.

— Вам какая разница? Вы получите деньги, я животное. А что я буду делать дальше, вас не касается.

— Тут ты, конечно, права. Но минуту назад угрожала мне. Я запомнил, цыпа, и если что... — он хватает меня за подбородок и

приближается практически
вплотную. — Ты симпатичная.
Волосы распустить, переодеть и
сгодишься на пару раз. Если хоть
услышу, что копаешь под меня,
уничтожу.

— Отпустите, — сквозь зубы,
цежу слова.

Как же трудно держаться, чтобы
не высказать все, что думаю. Но, во-
первых, я должна забрать аббиса
любой ценой, пока малышку не
убили, а во-вторых, заводчик должен
поверить, что я испугалась и сдалась.
Тем более, без связей стать
заводчиком аббисов действительно
практически невозможно. Для
начала нужно узнать, кто покрывает

этого мерзавца, а затем уже действовать.

— Можешь так ее забрать. Дарю, — отпихнув меня, мужчина пинает клетку и похабно улыбается. — И на этом будем считать, что тебя здесь не было. Так?

Нахожу в себе силы для кивка, и мужчина уходит, оставляя наедине с новым питомцем. Похоже, все-таки, боится, что закрою его. Уж слишком дорогой подарок получила от него.

Дрожащими руками открываю клетку и протягиваю ладонь к дрожащему аббисенку. Дрожит всем телом, но уже молча. Опасливо принюхивается, а я терпеливо жду, когда малышка немного привыкнет

ко мне.

— Привет, моя хорошая, — шепчу и тянусь пальцами к ее макушке. — Я назову тебя Найли. На языке древних это означает «смелая». Не бойся, ты вырастешь большой и сильной, а твоего прошлого хозяина мы накажем.

Найли словно поняла, о чем говорю и, настороженно глядя на меня, касается пальцев мокрым носом.

Вернувшись в реальность, зажмурилась и медленно выдохнула, борясь с нахлынувшими эмоциями. Найли уже успокоилась. Она опасливо косилась на меня и нетерпеливо ерзала на месте. Будто

хотела подойти, но в тоже время боялась. Хоть одно существо в этом доме не хочет меня убить. За одно это я прониклась к абиссенку искренней симпатией. Да и разве такая красавица может оставить равнодушной?

— Рада познакомиться, Найли, — тихо протянула и скользнула ладонью по спине животного. — Если что, у меня вкусные бутерброды. Поторопись, пока я их все не съела.

Не делая резких движений, встала и вернулась на кровать. Надеясь, что пугливое создание не выдержит и придет за вкусняшкой.

Наглый заводчик не выходил из

головы. Довела ли Лори дело до конца? Смогла закрыть питомник? Список подозреваемых пополнился, но как узнать больше о новом действующем лице? Ведь не знаю ни его имени, ни названия питомника...

— Ур-р-р-гур-р-р? — из-под кровати выглянули сиреневые очи, полные мольбы.

— Забирайся, пупсик, — со смешком похлопала по пледу рядом с собой.

Найли, явно стесняясь, запрыгнула на постель и пригнулась, словно ждала, что ее прогонят. Пришлось ее погладить и поманить кусочком ветчины. Лакомство сделало свое дело. Абиссенка

осмелела и, проглотив его, завиляла хвостом и принялась выпрашивать следующую порцию.

Скормив новой подружке всю ветчину и сыр, улеглась спать. Найли устроилась у меня в ногах, согревая своим теплом. Под ее тихое сопение я и уснула.

Глава 4

Арен сидел в кресле и прокручивал в голове события прошедшего дня. Еще утром его жена вела себя обычно, и ничто не предвещало беды. Что могло произойти за полчаса в ее кабинете? Куда делся ее фамильяр? И кто за этим стоит? Вопросы-вопросы, и ни одного ответа. Врагов, что у самого мужчины, что у Лорианы было предостаточно.

В обычной жизни девушка вела себя скромно и зажато, но когда дело касалось работы — преображалась и

заряжалась уверенностью. Со студентами по-другому нельзя. Один раз почувствовав слабость в преподавателе, они расслабляются и вернуть их в рабочую колею становится практически невозможно. Правда, Лориана иногда была слишком требовательной. Немногие ученики могли сдать ее предмет с первого раза, а некоторые и вовсе на грани вылета из академии.

Возможно, студенты решили избавиться от строгой учительницы? Уж слишком подозрительно, что все случилось в день итогового семинара. Пусть это не зачет и не экзамен, но без положительной оценки доступа к сессии ученики не

получат. Но как теперь допустить Лориану до работы, когда она практически ничего помнит? И вообще, на себя не похожа.

Арен никак не мог понять, как жена могла так кардинально измениться. Из зажатой, закомплексованной девочки она, вдруг, превратилась в уверенную, страстную и притягательную женщину. Мужчина заметил изменения сразу, как увидел ее в уборной. Она выглядела потерянной, испуганной, но не той, на ком он женился. И даже отсутствие фамильяра стало лишь дополнительным фактором для подозрений. С каждой минутой,

проведенной рядом с новой Лорианой, Арен убеждался в своих сомнениях. Поэтому и решил устроить проверку поцелуем.

Не могло быть в его жене столько страсти. Он бы заметил. Что она творила своим языком! Отвечала ему так пылко, жарко. Зажгла его так, что Арен забыл обо всем. Не отстранись она тогда, он бы не остановился. На мгновение и сам забыл, что хотел проверить девчонку, а не разложить прямо в каббе. До этого момента мужчина относился к ней, как к младшей сестре. Да, уважал, но никогда не испытывал порочных желаний, так же как и не замечал их от супруги. Зато сейчас

только и мог думать о мягких, сочных губах и шаловливом язычке, который до ломоты в пальцах хотелось использовать по другому назначению.

А этот ее...бутерброд. Да его теперь от одного слова трясет. Как она говорила «Огромный...сочный...вкусный».... Ее томные интонации и многозначительные паузы рождали совсем нескромные фантазии. Ее покорность, когда сжимал пальцами шелковистые волосы, в сочетании с дерзостью заводили с пол оборота. Арен всерьез задумался об изменении установленных правил по части отношений с супругой, но та приложила его «бутербродом». Как

лопатой по голове огрела. С каким трудом ему удалось взять себя в руки, одни всевидящие знают. И это его жена? Да не может быть такого! Не мог он не разглядеть бушующий в ней огонь. Но как это доказать? Как проверить точно? Да и вспыхивающие воспоминания девчонки говорят в ее пользу. Уж слишком точные. Даже Дион подтвердил, что это его сводная сестра.

Отношение Лорианы к Сандре тоже не сходило. Ведь любовница у Арена была еще до свадьбы, и Лори о ней знала. Она сама пришла к нему. Ей был нужен этот брак, поэтому она согласилась на все условия мужчины.

Конечно, он бы не стал жениться, не будь этот союз выгодным и для него. Но, по большей части, Арен пожалел девушку, которая находилась в отчаянии и видела в нем единственный выход из плачевного положения. Тем более, она уважаемый преподаватель, скромна, покладиста. В общем, прекрасная кандидатура для роли жены, да еще и не претендующая на его свободу и средства. Большого от семейной жизни он и не хотел. До сегодняшнего дня. Когда супруга, вдруг, кардинально изменилась и своим поведением выбила мужчину из зоны комфорта. А ведь он так тщательно все выстраивал,

контролировал.

Леденящий душу визг Найли заставил вздрогнуть и вернуться в реальность. Арен невольно улыбнулся, понимая, что это прекрасный повод ворваться в комнату жене и в очередной раз насладиться сладостью ее губ. Проверить, так ли она чувственна, как он воображал. Мужчина поднялся с кресла и замер, поражаясь собственным мыслям. С каких пор его волнует Лориана? Это неправильно. Стоило подумать о ее поцелуях, как его захлестнуло волной предвкушения. Это настораживало и пугало. Ведь непросто так он выбрал в жены ту, к которой до сегодняшнего

дня не испытывал влечения. Однажды Арен уже позволил женщине обрести над собой власть и чуть не отправился к всевидящим. Больше такого не повторится.

Мотнув головой, Арен достал из кармана пиджака кристалл связи и поднес его к губам.

— Сандра, — отрывисто произнес он.

В тот же миг перед ним вспыхнула проекция блондинки с аппетитным формами.

— Арен, — накручивая на палец длинный, волнистый локон, девушка призывно улыбнулась. — Твои планы изменились?

— Ты дома? — проигнорировал

вопрос мужчина. Сейчас он хотел спустить пар, и как можно быстрее.

Сандра прекрасно знала, что кроме постели и щедрых даров может ни на что не рассчитывать. Она четко следовала его правилам и не доставляла проблем. Именно поэтому и продержалась в постели мужчины дольше своих предшественниц. Раньше Арен предпочитал не затягивать отношения больше нескольких месяцев. Со знакомства с Сандрой прошло уже более восьми, и он задумывался о расставании, однако после потери памяти Лорианы решил повременить с этим. Учитывая, как супруга действует на него,

гостеприимство Сандры не раз понадобится.

— Для тебя, дорогой, я буду где угодно. Ты соскучился? Лично я очень, — поманив его изящным пальчиком, девушка облизнулась и повернулась к нему спиной. Мягким движением расстегнула молнию на платье и повела плечами. Ткань соскользнула на пол, открывая вид на подтянутые ягодицы и стройные, длинные ноги.

— Через пять минут буду, — бросил Арен и отключился.

Как раз то, что надо. За жену он не переживал. Знал, что Найли не причинит ей вреда. Тем более, та уже затихла, а это значит, что они нашли

общий язык. Осталось только предупредить прислугу, чтобы не пугали хозяйку внезапным появлением.

Арен хлопнул в ладоши и, спустя секунду, сквозь обои проступил мужской силуэт с длинным, крючковатым носом.

— Лориане нездоровится, ее не беспокоить. Она потеряла память, так что пока не попадайтесь ей на глаза, — коротко распорядился хозяин дома и, дождавшись кивка, добавил: — И последи за ней. Заметишь что-то странное, скажешь.

Силуэт вновь кивнул и шагнул назад в стену. Теперь Арен был спокоен. Если его пытались

обмануть, то вскоре он об этом узнает. Расстегнув пуговицы на пиджаке, мужчина щелкнул пальцами и перенесся в квартиру Сандры.

Она ждала его в спальне. Плавные изгибы обнаженного тела на нежно-голубых, шелковых простынях не вызвали привычных желаний. Арен смерил любовницу оценивающим взглядом, задержался на сексуально приоткрытых губах, затем на упругой груди, но ничего не почувствовал. Зато воспоминание о сочном, вкусном бутерброде тут же вызвало приятную тяжесть в паху. Такое бывало и раньше. С другими.

Стоило Арену увлечься другой

женщиной, как он терял всякий интерес к предыдущей. Проблема только одна: другая женщина — его жена. А это неприемлемо. Как бы странно это ни звучало. Портить идеальную, по его понятиям, семью Арен не собирался. Рано или поздно Лориан ему наскучит, как и остальные, но обратного хода уже не останется. Ни к чему эти сложности.

— Долго будешь любоваться? Я замерзла и хочу, чтобы меня согрели, — игривый нежный голос вырвал из раздумий.

Сандра кокетливо скользила рукой по бедру, приглашая Арена присоединиться. Мужчина медлил, нагло вторгаясь в мысли любовницы.

Он и так был уверен, что она непричастна к покушению на Лориану, но дополнительная проверка никогда не станет лишней.

Рассуждения любовницы повеселили. Сандра всерьез думала о влюбленности Арена. Мурлыкала себе, что он примчался к ней, не смотря на плохое самочувствие жены. Собиралась долго и страстно убеждать его в своей неотразимости и окончательно поймать в свои сети. Торжествовала, уверенная, что совсем скоро из любовниц перейдет в статус законной хозяйки его дома и жены Ректора самой престижной академии Саммара. Арен, как наяву, слышал звон монет в ее ушах. Но в ее

головке и намека не было на участие в сегодняшнем происшествии.

Знала бы она реальную причину его прихода, устроила бы грандиозный скандал. А может, стоит рассказать ей? Чтобы не выдумывала лишнего и помнила свое место. Однако вместо этого Арен снял пиджак и бросил его на стоящее у окна кресло. Четкими, уверенными движениями он, одну за одной, расстегивал пуговицы на рубашке, размеренными, плавными шагами приближаясь к кровати. Ему нужна разрядка. Здесь и сейчас. Чуть позже он найдет Сандре замену, но сейчас позволит ей вытеснить искусными ласками мысли о жене.

— Арен? — рисуя ухоженным ноготком узоры на груди мужчины, Сандра потерлась лбом об его подбородок.

— М? — отозвался он устало.

Разрядку он, конечно, получил, но удовольствия никакого. Сандра старалась, как никогда усердно, но Арен не мог избавиться от фантазий о Лориане. Надо было раньше задуматься о том, что тихая, неприметная девочка может оказаться настоящим ураганом. Если у него сорвало крышу от одного поцелуя, то что будет, когда...

— Ты сегодня был такой... дикий, как зверь... Мне понравилось, — мурлыкнула девушка

и куснула его за щеку.

Арен отстранился, с трудом подавляя вспыхнувшее раздражение. Не дикий он, а просто злой. На себя, за то, что ни с того ни с сего захотел жену. На Лориану, которая с какого-то перепугу стала для него соблазнительной и невыносимо желанной. И запретной. Мужчина не привык бить себя по рукам и останавливать. А тут надо, иначе вся его жизнь полетит в бездну. От этого он и зверел.

Мысли Сандры разозлили еще сильнее. Девчонка продолжала ликовать, считая, что мужчина чуть не растерзал ее исключительно от страсти.

«Может быть показать ему сейчас то колечко, которое я присмотрела? Или лучше подождать, чтобы не подумал, будто я давлю на него с разводом...»

С тяжелым вздохом Арен поднялся с кровати и начал одеваться. Если прямо сейчас не уйдет, то с ума сойдет. Ментальный дар он считал удачей и, одновременно, проклятием. Эта способность проявилась, когда ему было двадцать лет, и спасла глупому, влюбленному до одури мальчишке жизнь.

Очень вовремя Арен услышал мысли невесты. В течение года-двух после свадьбы она собиралась стать

вдовой, а затем выйти замуж за своего любовника, с которым они вместе придумали этот план.

Слышать от любимого человека, как ты ему противен со своими нежностями, невыносимо больно. Осознавать, что девушка, которую боготворишь, ждет удобного момента, чтобы убить тебя... Да лучше бы он сдох, так и не услышав того, что навсегда его изменило. Его родители изначально не одобряли решение сына жениться на простой девушке. Поэтому, когда в день свадьбы перед многочисленными гостями Арен отказался от женитьбы, никто не возражал. Зато брошенная невеста чуть не лопнула

от злости и стыда. Легче от этого не стало, но удавшаяся месть немного, но грела. На этом оскорбленный жених не остановился и позаботился, чтобы связываться с бывшей возлюбленной не захотели даже дряхлые, похотливые старикашки.

Про новую способность Арен никому не рассказал. Даже родителям. Решил, что это его главное оружие и защитная броня. Много позже он поделился своим секретом только с лучшим другом, а затем и с Лорианой. Пусть чужие мысли зачастую неприятны, но они искренние.

Жене Арен доверял. Как надежному партнеру по жизни. И

пообещал, что без надобности не станет вторгаться в ее личное пространство. Лишь один раз, перед свадьбой он пробрался в ее сознание и убедился в честности девушки.

Сегодня мужчина свое слово нарушил, но ответов так и не получил, наткнувшись на сильный блок. Конечно, он мог его сломать, но тогда могли наступить необратимые последствия для Лорианы. Возможно, это защитная реакция. Ее магия почувствовала угрозу жизни и, как может, охраняет хозяйку, пока та не восстановится. Но как же это злит? Мужчина привык, что все перед ним, как на ладони. Тайные помыслы, желания, планы — для

Арена не было секретов. Только Лориана... Что у нее в голове? О чем она думает? Какие планы строит? От количества загадок взрывался мозг, но Арен умел терпеть. Выжидать и наблюдать, чем он и собирался заняться в ближайшее время.

— Арен? Ты куда? Арен! — с обидой выкрикнула Сандра ему в спину, когда он щелкнул пальцами, перемещаясь туда, где сможет по-настоящему расслабиться.

Девушка и до этого что-то говорила, но за размышлениями мужчина ее не слышал. Он и как оделся не заметил. Зато, стоило покинуть квартиру любовницы, дышать стало легче.

— Рейз щекотно! Перестань! —
со второго этажа доносился
заливистый смех очередной пассии
лучшего друга.

Арен усмехнулся и прямой
наводкой направился к бару. Рейз
часто путешествовал по работе и
успел собрать внушительную
коллекцию горячительных напитков
из всех уголков мира. Сообщать о
своем визите Арену не требовалось.
Двери дома Дагарт в любое время
дня и ночи для него открыты. Он не
злоупотреблял гостеприимством
друга и обычно сообщал о своем
приходе, но сейчас ему
действительно нужна поддержка. И
место для ночлега. Потому что в

своём доме он сегодня точно не уснет.

Мужчина плеснул в стакан из первой попавшейся под руку бутылки и расположился на громадном угловом диване в гостиной. Хохот и озорной визг не прекращались. На мгновение Арен позавидовал беззаботности Рейза. Тот искренне верил в любовь и в каждой новой девушке видел будущую жену. Однако годы идут, а Рейз Дагарт — один из самых завидных женихов Саммара до сих пор холостой. А все по вине чрезмерной влюбчивости.

Рыжеволосый сердцеед с лучистыми небесно-голубыми глазами и вечной, обворожительной

улыбкой разочаровывался в женщинах так же быстро, как влюблялся. Каждый разрыв для него превращался в трагедию мирового масштаба и перетекал в недельный загул, после чего разбитое сердце ловеласа чудесным образом излечивалось новой красоткой. Естественно, самой волшебной и потрясающей. Той, которую Рейз ждал всю свою жизнь.

Громкие прелюдии наверху резко стихли, а спустя минуты две раздались шаги на лестнице. Дагарт впорхнул в гостиную в распахнутой рубашке и домашних спортивных штанах, сияя счастливой миной и нескрываемой радостью от встречи с

другом.

— Арен, неужели ты, наконец, отбросил свою вежливость и нагло вломился ко мне без предупреждения? — театрально раскинув руки, выпалил Рейз.

— Мне, вдруг, резко не хватило оптимизма, и я пришел к тебе, в надежде, что поделишься, — поморщившись от его чересчур довольного вида, съязвил Арен.

— Оу, сарказм... Я так понимаю, что-то серьезное? — вмиг догадался о состоянии друга мужчина.

— Лориана потеряла память...и фамильяра...

Рейз присвистнул и, забрав у

Арена стакан, одним махом выпил его содержимое. Затем направился к бару. Налил себе еще и залпом опрокинул в себя. С задумчивым видом он осмотрел открытую бутылку и, отрицательно мотнув головой, закрыл ее и достал другую.

— Тут надо что-то покрепче, — пояснил свои действия и, прихватив еще один стакан, вернулся к другу.

Расставил все на кофейном столике из темного стекла и сосредоточенно разлил зеленоватую жидкость.

— Рейз! Ну ты где? Мне долго тебя жда... Ой! — в комнату вбежала молоденькая брюнетка с короткой стрижкой и пирсингом в носу.

Она явно не ожидала увидеть кого-то еще, судя по тому, как прикрывала свои прелести простыней. Девушка на миг замерла, испуганно хлопая ресницами и заливаясь краской, а затем резко развернулась и вылетела в коридор.

— Она у меня стеснительная. Такая милая, ты...

— Ага, вообще не представляю, и ты мне обязательно о ней расскажешь, но позже, хорошо? — закатил глаза Арен.

Он уже столько раз слушал о женщинах друга, что мог почти с точностью угадать, какими качествами обладает его новая «будущая» жена.

— Да, ты прав, у тебя ситуация посерьезнее, — ни капли не обиделся Рейз. — Я провожу Мику, и поговорим. Никуда не уходи.

Долго ждать не пришлось. Уже через пять минут Дагарт вернулся с припухшими от прощальных поцелуев губами. Он усиленно старался сохранять серьезный вид, но получалось у него откровенно плохо. Рейз не умел держать эмоции под контролем, когда дело касалось новой влюбленности.

— И так, я готов, рассказывай, — усевшись рядом с другом на диван, потребовал Рейз.

Арен в подробностях поведал другу о сегодняшних злоключениях.

Утаил лишь внезапный интерес к жене, посчитав это неважной деталью. Временное помешательство скоро пройдет. Не стоит заострять на нем внимание.

— Что планируешь делать? Ты же понимаешь, что ее семейка не упустит такой шанс? — ударил точно в цель мужчина.

— Понимаю, поэтому и не знаю, как лучше, — устало потер переносицу Арен и одним махом опустошил свой стакан. Поморщился, когда горло обожгло огнем, и тут же налил себе еще.

Одного воспоминания о родственниках жены хватило, чтобы настроение окончательно упало. Как

теперь оградить от них Лориану мужчина не представлял. Ведь она их не помнит, а значит может поддаться их манипуляциям и наделать глупостей.

— Потерю памяти еще можно скрыть, но отсутствие фамильяра...

— Спасибо, друг! А я об этом даже не подумал, — огрызнулся Арен.

— Что с предметом Лорианы? Будешь искать замену?

— Ты прекрасно знаешь, что достойной замены нет. Все специалисты ее уровня заняты и на временную работу не согласятся. Но и отменить итоговый семинар по профилирующему предмету я тоже

не могу. Это будет скандал. Сам знаешь, на мое место многие облизываются, а теперь у них появится шикарный способ подмочить мою репутацию.

— Так может кто-то из них и потрудился? — нахмурился Рейз.

— Может, кто-то из них, а может сестры Лорианы или ее бешеная мамаша, которая до сих пор не может успокоиться и понять, что ни копейки от нас не получит, а может кто-то еще, про кого я не в курсе. Ты же знаешь, когда дело касалось работы, Лориана не отличалась мягкостью и пониманием. И меня в свои дела она не посвящала.

— Она твоя жена, Арен. Мог бы хоть иногда интересоваться ее жизнью.

— А это уже не твое дело. Нас обоих все устраивало, ясно? — осадил друга мужчина.

Конечно, его участие и попытки помочь он ценил, но не терпел вторжения в личное пространство. Тем более не Дагарту учить его жизни. Сам никак не может определиться, чего хочет. От этого и меняет женщин, как перчатки, выискивая несуществующую, идеальную женщину.

— Она вышла за тебя от безысходности. Наверняка у нее и любовник был...

— Не было у нее никакого любовника! — рявкнул Арен, закипая от злости.

Раньше наличие мужчины у Лорианы его не интересовало, но сейчас его захватил собственнический инстинкт. Честно говоря, он и представить не мог, что у жены кто-то есть. Ее зажатость, скромность и холодность говорили сами за себя. Но ведь так целоваться она где-то научилась? И с кем? Это было до свадьбы или после? Сколько это продолжалось? Закончилось или нет?

— Арен! Эй! — щелчки пальцев перед глазами вывели из транса. — Ты где, вообще? Мне показалось, или

ты ревнуешь?

— Не говори ерунды, — отмахнулся мужчина и откинулся на спинку дивана. — Если у Лорианы был любовник, то...

— Покушение мог спланировать именно он, — закончил фразу Рейз.

— Наверное, хотел добраться до меня через нее. Воспользовался ее слабостью и наивностью, влюбил в себя, а теперь выжидает, чтобы нанести последний удар...

— Почему ты не допускаешь, что кто-то мог ее любить? Между прочим, я всегда считал Лори симпатичной...

Дагарт явно не договорил, но под тяжелым взглядом друга замолк.

Арен, сжав кулаки, едва сдерживался, чтобы не вмазать Рейзу, который, словно нарочно, его раздражал. Дразнил и провоцировал, но даже не представлял, как рискует. Арен и так был на пределе, а замаячивший любовник жены еще больше разозлил.

— Ладно-ладно, я молчу, — нервно хохотнул Рейз, выставив ладони вперед. — Но мы должны продумать все варианты.

— Да, ты прав, — Арен мотнул головой, возвращая трезвость мыслям. Это все стресс. Да, именно так. — Завтра я поговорю с Лорианой. Возможно, она вспомнит еще что-то...или кого-то.

— Вот и правильно. Кстати, ты что, ее одну оставил?

— Не одну. Гапир проследит, чтобы с ней ничего не случилось. Кстати, сегодня я остаюсь у тебя, — отчеканил Арен и, предупреждая вопрос, отразившийся на лице Дагарты, добавил: — Просто так надо.

— Ладно, как скажешь.

За что Арен любил друга — тот всегда знал, когда стоит замолчать. Чудный напиток быстро подействовал, странным образом успокаивая расшалившиеся нервы. Напряжение тяжелого дня улетучилось. Мужчину клонило в сон, и он не стал сопротивляться.

Доберел до гостевой комнаты и, раздевшись, повалился на кровать. Сон сморил в ту же секунду.

А утром, не успел он проснуться, как получил сообщение от Тапира о странном поведении Лорианы. Та закрылась в шкафу и уже полчасика оттуда не выходит.

Глава 5

Проснулась я очень рано и в прекрасном настроении. Давно так не высыпалась. Найли так и продолжала сладко сопеть у меня в ногах, поэтому с кровати я слезала крайне осторожно, чтобы не потревожить ее. За окном занимался рассвет. Вчера и не заметила, какой прекрасный вид открывался из комнаты. Наверное, я бы хотела тут жить. Только без мужа и зверинца. Вот Найли бы оставила. Тумбочка-истеричка с невыносимо милой мордочкой сразу заняла свое место в

сердце.

— Ум-гур-р-гур-р-р, —
абиссенка заворочалась и разлеглась
кверху пузом со свисающим из пасти
длинным языком.

С тихим смешком я отправилась
в уборную. Нужно подготовиться к
встрече с Ареном. Не буду же его
встречать в пижаме и с гнездом на
голове? Муж должен убедиться, что
смогу продолжить работу. И пусть
меня трясет от перспективы чему-то
учить группу студентов, он мне
поверит. Или я буду не я!

Не терпелось наполнить
огромную угловую ванну горячей
водой и залечь в ней минимум минут
на двадцать. Для меня,

прирожденного тюленя, это невероятно приятный бонус, который заметно скрасил все неудобства. Скинув шелковый комплект из рубашки и брюк, поймала себя на мысли, что что-то не так. Растерянно осмотрелась и поняла, что одежды, которую вчера оставила тумбе, нет. Куда она могла деться? Кто-то заходил сюда ночью? Как я могла не заметить? Ведь всегда очень чутко сплю и просыпаюсь от малейшего шороха.

Противный холодок скользнул по позвоночнику. А что, если за мной кто-то наблюдает? Арен, например? Не удивлюсь, если дом напичкан всякими волшебными камерами.

Плескаться в ванной тут же расхотелось. Неосознанно прикрылась руками и решила ограничиться быстрым душем.

С такой реактивностью еще никогда не мылась. Ощущение постоянной слезки подстегивало. А я ведь и чистые вещи с собой не взяла. Привыкла, что живу одна и не подумала о возможных, неожиданных гостях. Закончив с банными процедурами, завернулась в полотенце и пулей побежала к шкафу. Надела ту самую симпатичную блузку и черную юбку. Смотрелось вполне неплохо, но уйти от образа учительницы так и не получилось. Оставалось привести в

порядок голову, но я не нашла ничего похожего на фен.

Разочарованно взглянула в зеркало и взялась за расческу. Ладно, сами высохнут, а я пока попытаюсь разобраться, что в какой баночке находится. Взгляд привлекла одна. На термос похожа. Матовый материал светится нежной синевой, приковывая внимание и распаляя желание посмотреть, что там.

Как под гипнозом, осторожно повернула крышку, сгорая от любопытства и предвкушения. Уверена, там какой-нибудь волшебный крем, благодаря которому кожа становится мягкой и бархатистой, без единого изъяна. Или

еще что-нибудь подобное...

— А-а-а-а! — банка выпала из рук, стоило увидеть что...точнее, кто там.

На волю вырвался рой насекомых. Я их и разглядеть не успела, как детская фобия дала о себе знать. Всем существом завладела паника. Дыхание перехватило. Я визжала, как сумасшедшая, и отмахивалась руками от жутких мошек, которых, почему-то очень сильно интересовали мои волосы.

Найли от моих криков проснулась и принялась с недовольным рычанием бегать вокруг меня, дезориентируя еще

больше. Я чувствовала, как мерзкие букашки зарываются в пряди, цепляют их своими противными лапищами. Мама родная, а если покусает? Завывая, как обделенная талантом сирена, я, как могла, отбивалась, а затем подобрала нужный момент и юркнула в шкаф.

Даже когда захлопнула за собой дверь, не почувствовала облегчения. Сползла по стенке вниз и, обхватив колени руками, зажмурилась, пытаюсь побороть дрожь, охватившую тело. Кому-то покажется странным мое поведение. Да что там говорить, я и сама понимаю, что это всего лишь насекомые, которые не причинили никакого вреда. Только я

ничего не могу с собой поделаться.

В детстве меня сильно покусали пчелы, и с тех пор одна летающая вокруг букашка приводит в дикий ужас. Даже Хаис не вызывает такого страха. Он, по крайней мере, только хочет меня сожрать, но не думаю, что Арен позволит ему это сделать. Кстати, где мой муженек, когда он так нужен?

От навязчивого жужжания за дверью холодела кровь. Жуткие мошки твердо намерились добраться до меня. И даже жалобное «гур-р-р-гур-р-р» Найли не заставит меня выйти, пока не буду уверена, что в комнате больше никто не летает.

Не знаю, сколько так просидела,

вжавшись в угол. Тело ломило. Хотелось выпрямиться, размяться, но я так и не решилась высунуть нос из шкафа, пока не услышала голос Арена.

— Лориана, выходи.

Кто бы мог подумать, что так обрадуюсь его приходу. Жаль только, что волосы так и не успела уложить. Сейчас выйду вся растрепанная, перепуганная, и до занятий меня точно не допустят. Ведь надо как-то и свое сидение в шкафу объяснить. У Лори явно не было проблем с насекомыми, так что отговорка фобией только усугубит ситуацию.

От мысли, что летающие тварюшки еще комнате, потряхивало,

но я собралась, настроилась и вышла из укрытия. Арен задумчиво закручивал крышку. За время, пока я настраивалась, он успел вернуть букашек на место. Тихо выдохнув от облегчения, я виновато улыбнулась и заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

— Мне очень интересно... — муж поставил банку на место и красноречиво посмотрел на трупик пострадавшего в бою насекомого, что валялся на полу. — Что заставило тебя зверски расправиться с редчайшим существом, за которым ты лично ездила на другой конец мира?

В горле встал ком. Я ведь не

хотела никого убивать. Тем более редкое существо, которое досталось Лориане таким трудом. Знала бы, ни за что не полезла в проклятую банку.

— Просто я...не ожидала увидеть их там. Думала, там крем или что-то подобное. А они вылетели, начали за волосы цепляться, я испугалась и...

— И спряталась в шкаф, — закончил за меня фразу Арен.

— Да, — опустив глаза в пол, призналась.

От стыда горели щеки. Посмотреть на Арена было выше моих сил. Уверена, его взгляд ничего хорошего не скажет.

— Фьиззы применяются для

ухода за волосами. Они считают желание хозяина и исполняют его в точности. Могут изобразить даже самые сложные прически. Так же с помощью особых выделяемых желез они положительно влияют на структуру волос и быстро высушивают их после мытья, — выдал краткую справку Арен, а мне стало еще хуже.

По моей вине погибло такое важное и нужное существо. Живое. Которое не собиралось причинять мне вреда. Да что я за монстр такой?! Внутри разлилась горечь. Не знаю, зачем, но наклонилась и кончиком указательного пальца дотронулась до прозрачных крылышек. Теперь я

могла рассмотреть жучка. Помесь стрекозы и шмеля. Пухлое тельце в черно-синюю полосу, большие, круглые глаза, длинные, крепкие лапки и массивные для таких размеров крылья. Стоило коснуться его, как меня вновь тряхнуло и погрузило в воспоминания.

Невероятная радость переполняет меня. Сжимаю в руках вожденную баночку с Фьиззами, за которыми так долго охотилась. Пришлось отправиться за ними в Зандарскую империю. К сожалению, ближайший из нескольких заводчиков находился именно там. Конечно, я и сама могу справиться со своими волосами, но всегда питала

слабость к редким существам. Одно дело — изучать теорию, совсем другое — работать с магическими помощниками вживую. Разве с этим может что-то сравниться?

Забегаю во двор и глажу по голове Хаиса, который не скрывает, насколько рад моему возвращению. Виляя хвостом и повизгивая, он крутится вокруг меня. Прижимает уши и припадает на лапы. Чуть позже обязательно выйду с ним на прогулку. Сама соскучилась безумно.

Рур у меня на плече недовольно фыркает. Хаис отвечает сдержанным рычанием и тут трется об ноги, выпрашивая ласку и вызывая улыбку умиления.

— Я люблю вас обоих. Прекратите ругаться! — строго обращаюсь к питомцам, но те демонстративно отворачиваются.

Рур вовсе прячет мордочку у меня в волосах, обвившись вокруг шеи. Когда-нибудь они найдут общий язык. Обязательно.

Залетаю в дом, умирая от желания поделиться радостью. К сожалению, кроме мужа и Гэпира в доме никого. Гапир мое приобретение явно не оценит, да и Арен вряд ли, но я не могу остановиться. Иначе лопну от переполняющих эмоций.

Нахожу мужа в кабинете. Встречает меня сухим кивком, но

сегодня это не может испортить мне настроения.

— Вижу, ты добила своего. Поздравляю, — кидает скупую фразу и возвращается к просмотру документов. — Надеюсь, они не будут летать по всему дому?

— Нет, не будут, — тихо отвечаю, миг растеряв уверенность.

Я постоянно его напрягаю. Не понимаю, зачем он согласился жениться на мне, если я для него проблема, которая постоянно путается под ногами со своими заморочками.

— Хорошо, — вновь кивает муж, даже не подняв на меня глаза. — Сегодня вечером ужинаем с моими

родителями. Мама хочет отметить твоё возвращение.

— Как скажешь, — выдыхаю, разворачиваюсь к выходу и возвращаюсь в реальность.

Грудь сдавило. По щекам стекают слезы от потери. Чувства Лорианы захлестнули мощной волной. Бедное насекомое. Бедный Рур. Юркая, черная норка с синими, проникающими в самую душу, глазами. Лори безумно любила их. Холила, лелеяла, как своих детей, а я взяла и, пусть не специально, убила существо, о котором она заботилась. Отголоски её эмоций слишком сильно ударили.

— Ты что-то вспомнила?

Я и не заметила, что сижу на коленях, а Арен напротив меня присел на корточки. Его лицо вновь совсем рядом. Как всегда сосредоточенное, подозрительное.

Шмыгнув носом, кивнула и утерла слезы. Эмоции Лори, как всегда, вовремя помогли. Впервые за все наше общение увидела во взгляде Арена пробивающееся доверие.

— Я вспомнила фъизз и Рура...

— Мне жаль, Лориана. Понимаю, как тебе сейчас тяжело, но нам действительно нужно все обсудить.

У тебя есть десять минут, чтобы прийти в себя. Я буду ждать в своем кабинете.

Сказав это, Арен поднялся и покинул комнату. Мне показалось, или он сбежал? Похоже, грозный дядя не выносит женских слез. Мужчины часто теряются в таких ситуациях. Что ж, возьмем на заметку и используем в своих целях.

Встав на ноги, я встряхнулась и пошла умываться. Вернувшись в комнату, покосилась на банку с насекомыми, и меня тут же передернуло. На секунду промелькнула мысль испытать на себе их способности, но как представила, что букашки будут копошиться в волосах, вновь почувствовала приступ паники. Лучше пусть там сидят. В целости и

сохранности.

Завязав высокий хвост, сделала несколько глубоких вдохов и направилась в кабинет. Разговор с мужем предстоял не легкий, и всю дорогу я набиралась смелости. А еще не давал покоя некий Гапир. Кто это такой? И почему мы с ним до сих пор не встретились? Он невидимый что ли? Обязательно спрошу о нем Арена. Прямо сейчас.

Как только вошла в кабинет, испытала дежавю. Арен сидел за столом и с хмурым видом просматривал бумаги. Удостоив меня мимолетным взглядом, мужчина кивнул на кресло, предлагая мне присесть. Удобно устроившись, не

стала ждать инициативы от мужа и поинтересовалась о загадочном Гапире, объяснив, что думала о нем в последнем воспоминании.

— Я рад, что память к тебе возвращается. Но сейчас нам нужно обсудить более важные вопросы, а после вызову Гапира, — внимательно выслушав меня, постановил Арен.

Мне ничего не осталось, как пожать плечами и согласиться. Муж прав — для начала нам стоит поговорить и решить, как действовать дальше. Да и его любовница покоя не давала. Пусть это и не мой мужчина, но факт наличия у него другой женщины дико раздражал. За Лори было обидно.

Уверена, она хорошая девушка и достойна счастья. Раз у ее мужа есть Сосандра, то и она имеет право на внимание от другого мужчины.

— Мы не будем скрывать покушение на тебя. Отсутствие фамильяра в любом случае заметят и начнут задавать вопросы. Мы же пойдем на опережение и сразу озвучим свою версию событий, — перешел к делу супруг, деловито скрестив пальцы.

— И...какая у нас версия событий? — отзеркалила позу мужчины, приняв серьезный вид.

— В нашей академии учатся дети высокородных семей. Ты всегда была строгим и принципиальным

преподавателем. Именно поэтому я пригласил тебя на эту должность. Благодаря этим качествам твоего характера, ты успела нажить себе врагов в лице некоторых студентов и их родителей. Мы не будем кого-либо обвинять. Обратимся к стражам и выдадим наполовину правдивую версию.

— Это как, наполовину правдивую?

— Мы умолчим о твоей потере памяти. Она возвращается к тебе довольно быстро, поэтому не вижу смысла посвящать в это посторонних. Для стражей ты не можешь вспомнить лишь момент нападения. Ты вошла в кабинет и

потеряла сознание, а когда очнулась, Рура рядом уже не было. Ты чувствовала себя очень плохо, поэтому мы не обратились к стражам в тот же день. Все запомнила?

— Да. Значит, мы отправимся к стражам сегодня? — заламывая пальцы от волнения, спросила.

Идея Арена мне не нравилась. Кто знает, что там за стражи и каким образом будут вести расследование? А вдруг они захотят проникнуть ко мне в голову, и им это удастся? Они же тогда узнают, кто я на самом деле! А я уже соврала. Арен, если узнает, точно запишет меня в преступники и отправит в местную тюрьму. А что, если у них пытки процветают на

допросах?

— Именно так.

— Но...

— Никаких но, Лориана. Этот вопрос решен. Теперь перейдем к итоговому семинару.

— У меня еще есть время, чтобы подготовиться к нему и...

— Все верно. Хорошо, что мы с тобой думаем в одном направлении, — к моему облегчению, Арен не собирался отстранять меня от работы.

Но с другой стороны это показалось странным. Он же должен понимать, что сейчас я, мягко говоря, не в форме. Однако все мои опасения тут же развеялись. Как оказалось,

Арен уже все просчитал и продумал.

— Ты проведешь семинар в форме теста. По пути к стражам мы с тобой заедем в академию. Я точно знаю, что у тебя есть уже составленные задания для студентов. Учитывая вчерашнее происшествие, это не вызовет подозрений. С этим разобрались?

· Да, я...

— Хорошо, — в очередной раз перебил меня Арен. Честно говоря, я уже начала закипать. Он же мне и слова не дает вставить! — Поскольку нападавшие на тебя, скорее всего, захотят закончить начатое, я вынужден ввести некоторые правила.

— Даже боюсь спрашивать,

какие, — хмуро протянула, примерно понимая, что меня ожидает. Никакой свободы и постоянное наблюдение, как пить дать.

— Без моего разрешения тебе запрещено выходить из дома. Кристалл связи должен постоянно находиться с тобой, даже во время занятий, чтобы в любой момент я мог тебя найти. Общаться только с теми, с кем позволю. И еще хочу предупредить — твою семейку в своем доме я терпеть не намерен, за исключением Диона. Ты многого не помнишь, и я бы с удовольствием рассказал тебе, как обстоят дела, но твой брат ясно дал понять, что любое мое слово может причинить тебе

вред. Очень надеюсь, что ты осталась умной девочкой и не станешь делать глупостей, о которых потом будешь жалеть.

— С таким контролем, боюсь, у меня и возможности не будет сделать что-то не то, — проворчала, недовольная ограничениями.

У меня столько планов было. Да и мир такой интересный. Хотелось исследовать его, погулять по городу, рассмотреть достопримечательности и, в конце концов, заняться внешностью Лори, обновить ее гардероб... А теперь все накрылось. Оказаться в заточении, когда перед носом маячит столько интересного, очень обидно. Но я понимала, что

муж в чем-то прав. Разгуливать одной по незнакомому миру, где на тебя могут напасть в любой момент — глупо и безрассудно. Я, конечно, рисковая, но не настолько. Придется смириться и покорно выполнять указания.

— Это вынужденные меры, которые помогут сохранить тебе жизнь. Нячиться с тобой я не собираюсь. Хочешь отправиться к всевидящим, вперед. Я тебя не держу, — отрезал Арен и спорить с ним резко расхотелось.

Даже стыдно стало. Он для меня, по сути, старается, а я еще и недовольство высказываю вместо благодарности.

— Я принимаю эти правила, но...

— Но?

— Мне бы не хотелось проводить все свое время в доме. И... у меня были планы, — осторожно намекнула, что роль комнатной собачки не для меня.

— Какие еще планы? — вопрос прозвучал так резко, что я вздрогнула от неожиданности. Кому-то явно надо нервы подлечить. И точно не мне.

— Мне бы хотелось освежить свой гардероб и внешность. Ну, знаешь, маленькие, женские радости... — взгляд мужа становился все более суровым, а моя

уверенность таяла, как снег под палящим солнцем. Невольно появилось желание уменьшиться в размерах, а еще лучше — просто исчезнуть. Лишь бы спрятаться от холодного взора мужчины. — Просто...это помогает и... расслабляет...

— Тебе помочь расслабиться, Лориана? — Арен произнес эту фразу так...порочно, жарко.

Его голос с рычащими нотками отозвался дрожью во всем теле. Облизав внезапно пересохшие губы, впилась ногтями в ладони, прогоняя нахлынувшее предвкушение и желание согласиться на предложение мужа. Что тут скрывать? Этот

мужчина, определенно, волновал. Вызывал противоречивые эмоции и порывы. Но гордость у меня тоже была. Поэтому...

— Конечно, помоги, — чуть подалась вперед, скользнув ладонями по коленям.

Ничего не могу с собой поделать. Кажется, дразнить этого хищного мужчину начало входить у меня в привычку.

Арен шумно вздохнул, пожирая меня темными омутами. Его ноздри раздувались, как у разъяренного быка, а скрещенные пальцы напряженно сжались. Похоже, он и сам не ожидал, что соглашусь. Я смотрела на него и отчетливо

ощущала, как он раздевает одним взглядом. Затем укладывает прямо на письменный стол и... Ой, мамочки, пора заканчивать, а то ведь сама его уложу.

— Я не против сопровождения. Если боишься отпустить меня одну, то можешь поехать со мной или... можешь нанять мне охранника. Тогда я смогу сделать все, что запланировала и расслабиться, — с милой улыбкой протянула, наслаждаясь реакцией мужчины.

Мысленно он уже расслабил меня во всех возможных позах, а тут снова облом. Как с бутербродом. Ну и поделом ему! А то ишь, какой важный. И Сосандру ему подавай, и

жену. Нет уж, он свой выбор сделал, так что пусть теперь локти кусает.

Около минуты Арен буравил меня недобрый взглядом. Он явно пытался прочесть мои мысли. В висках заныло, а сознание немного поплыло. Поморщившись, тряхнула головой, и в тот же миг все прекратилось. Муж гипнотизировал стол, задумчиво барабанил по деревянной поверхности пальцами, а затем победно усмехнулся. Явно что-то задумал.

— Насчет охраны ты хорошо придумала, — с нескрываемым торжеством заявил Арен.

Мне аж поплохело от победного вида мужчины, но и любопытство

зашкаливало. Захватил азарт от осознания, что Арен включился в мою игру и, не сомневаюсь, будет достойным соперником.

— Ты спрашивала, кто такой Тапир, — продолжил муж, пока я перебирала в уме возможных охранников. Надеюсь, это хотя бы не Хаис. А то придется и от клыкастого монстрика защитника нанимать.

Арен хлопнул в ладоши. Не успела понять, зачем, как сбоку закрипела стена. Резко повернувшись, я вскочила с кресла и отпрянула в сторону, пораженно наблюдая, как обои плавно деформируются в человеческий силуэт с выразительным,

крючковатым носом. Это что такое?!

— Вызывали, хозяин? —
раздался скрипучий голос.

— Вызывал. Лориана,
познакомься, это хранитель нашего
дома — Тапир. С сегодняшнего дня
он будет сопровождать тебя и
отвечать за твою безопасность, —
ошарашил муж.

Я еще к волшебному зверинцу не
привыкла, а тут еще и обойный
домовой. А судя по тому, что он
передвигается по стенам, то
наблюдение за мной будет
круглосуточным. И как я смогу
разобраться, как тут оказалась, не
вызвав подозрений?

— Все инструкции получишь от

меня лично, — тем временем обратился к хранителю Арен. Обои начали втягиваться обратно, но меня такой поворот не устраивал.

— Минуточку! — привлекла к себе внимание, заставив Тапира остановиться. — Мне бы тоже хотелось услышать эти... инструкции, — потребовала, понимая, что супруг юлит. Иначе бы провел инструктаж при мне.

— Это всего лишь формальность, Лориана. Не вижу смысла посвящать тебя в это, тебе и так предстоит сложный день.

— И все же, — не собиралась сдаваться и только уверилась в своих подозрениях.

— Иди завтракать, Лориана.
Тапир, все уже готово?

— Да, хозяин.

— Прекрасно. У тебя мало времени. Не успеешь поесть сейчас, придется ждать до вечера, — делая вид, что увлекся каким-то документом, протянул муж.

— А ты? Не будешь завтракать? — поинтересовалась, понимая, что и за столом можно продолжить допрос. Так сказать, совместить приятное с полезным, однако теперь облом ждал меня.

— Я не голоден.

Давить на него и требовать ответов бесполезно. Конечно, я могла попытаться, но решила этого не

делать. Не стоит злить мужа перед визитом к загадочным стражам. Как ни крути, а его поддержка нужна, как никогда. Да и подкрепиться не мешало бы. Судя по всему, домой мы вернемся поздно, а ходить весь день голодной желания не возникало. Что ж, муженек. Один — один, играем дальше.

— Очень жаль, что не хочешь присоединиться ко мне, — не удержалась и провокационно облизнулась. Подметила зажегшиеся огоньки в глазах супруга и, довольная, вышла из кабинета.

Глава 6

Гапир постарался на славу. Еще на подходе в кухню я почуяла одуряющий аромат свежей выпечки. На столе чего только не было: всякие булочки, горячие сэндвичи, несколько видов джема или варенья, а еще мое любимое фруктовое желе. Вот это я понимаю, гостеприимство!

Арен ко мне так и не присоединился. Не скажу, что расстроилась, но есть в одиночестве никогда не любила. Все равно, что пить без компании. Наверное, это все моя большая семья. Мы жили в

Подмосковье в частном доме. Мама, папа, их дочка и два ее старших брата. Каждое утро мы всей семьей собирались за завтраком и обсуждали планы на новый день, затем встречались за вкусным ужином и делились достигнутыми успехами или, наоборот, неудачами...

С грустью отставив чашку, тяжело вздохнула. Всего день без них, а уже так скучаю. Пусть, после переезда на съемную квартиру я редко бывала дома, но созванивались мы с родными каждый день. Мама, наверное, уже весь Зеленоград на уши подняла, а братья всех однокурсников допросили.

— Ты готова? — Арен появился

в дверях, поправляя запонку.

— Да, конечно, — отогнав тоскливые мысли, натянуто улыбнулась.

Не время вешать нос. Идти вперед и побеждать — вот мой девиз. И мир этот всего лишь яркое приключение, которое очень скоро закончится. Буду считать его внеплановым отпуском. А в отпуске надо что делать? Правильно! Веселиться!

— Твоя подруга на пороге, — внезапно сообщил муж и недовольно поморщился.

— Мне с ней нельзя общаться? — сразу уточнила, хоть и не собиралась выполнять указания

мужа в точности. Я всегда неплохо разбиралась в людях, так что выбирать себе друзей буду лично и без подсказок.

— Почему же? Можно. Но ни слова о твоей потере памяти.

— И как ты себе это представляешь? Я даже ее имени не знаю.

— Очень просто. Все самое важное я тебе расскажу, а остальное вспомнишь постепенно.

— Но если она моя подруга...

Я осеклась, когда по дому разлилась приятная, ненавязчивая мелодия. Судя по всему, звонок в дверь. Времени на разговоры не было. Арен, подхватив меня под руку,

потянул в коридор, попутно рассказывая о девушке, с которой предстояло знакомство. Евангелина, как оказалось, была нашей коллегой и преподавала основы бытовой магии и этикета. Мы с ней познакомились на работе и дружим около года. Дама, как выразился Арен, до тошноты вежливая и принципиальная.

Стоило мне увидеть ее, как сразу поняла, о чем говорил муж. Кроме, как дамой, назвать ее язык не поворачивался. Строгие черты лица подчеркивали прямоугольные очки в тонкой оправе и высокая прическа. Руки так и тянулись высвободить золотистую прядь волос сбоку, чтобы

добавить каплю кокетливости. Однако, должна признать, новоиспеченная подруга совсем не относилась к женщинам из разряда «незаметная мышка». Больше ассоциировалась с аристократичными леди. Тонкая шея, изящные руки и модельная фигура с длинными ногами. Темно-синее платье с кружевным воротником прямого покроя смотрелось вполне неплохо. По крайней мере, не серое, как практически все у Лори.

— Доброе утро, господин Ос. Лориана, — с серьезным видом поздоровалась Евангелина, окинув меня озабоченным взглядом. — Прошу прощения, если потревожила,

но меня очень волнует состояние вашей супруги, господин Ос. Надеюсь, вы позволите...

— Позволю, но позже. Сейчас нам с супругой необходимо отъехать, чтобы решить свои дела. Как видишь, с ней все хорошо, — в тон ей произнес Арен с явным раздражением.

Честно говоря, я и сама впала в ступор от вежливости дамы. Разве так общаются с друзьями? А где, привет, подруга? Ты куда пропала? Что с тобой случилось? Будь на ее месте Ленка, уже послала бы Арена на хутор бабочек ловить, а сама лично занялась моим здоровьем.

— Не могли бы вы озвучить

точное время возможного визита? — деловито спросила Евангелина, добив меня окончательно.

— Лориана вечером сама с тобой свяжется и озвучит, — обреченно выдохнул муж, а я едва сдержалась, чтобы не захихикать. Новая подружка обещала быть крайне забавной.

— Хорошо, я буду ждать звонка, Лориана. До вечера, — Ева кивнула нам и с гордой осанкой выплыла за ворота.

— Идем, у нас мало времени, — не дав до конца отойти от встречи с мисс Этикет, Арен взял меня за руку и потянул за собой.

Я не упиралась, помня о том,

что где-то рядом расхаживает Хаис. Встретаться с ним желания не возникало, так что старалась держаться поближе к мужу.

В Академию мы летели на том же транспорте. Правда, в этот раз я отстраненно смотрела в узкое окно и переживала о поездке к стражам. Местные пейзажи проплывали мимо. С каждой минутой страх завладевал сознанием. А может, плюнуть на все и признаться? Ведь с ума сойду от напряжения. С другой стороны, не факт, что стражи смогут пробиться в мою голову. Арен сам сказал, что на мне стоит сильный блок. Вполне возможно, что его никак нельзя обойти без тяжелых последствий для

меня. Тогда я смогу отказаться и объяснить это страхом за свою жизнь.

Арен всю дорогу также молчал с задумчивым видом. Как же хотелось залезть к нему в голову и узнать, какие мысли там крутятся. Его подозрительность пугала не на шутку. Еще и Гапир, который теперь будет следить за мной, дико напрягал. Придется продумывать каждый шаг и даже слово.

Пока Арэн вел меня по коридорам академии, поражалась ее интерьеру. Будто во дворец попала. У нас такого в институте нет. Не смотря на недавний ремонт, из его стен так и не выветрился дух

социализма. Здесь же атмосфера совсем другая. Вдохновляющая, что ли... Эх, завидую студентам, которые здесь учатся.

Готовые тесты нашлись в одном из ящичков стола. Мне не терпелось исследовать тут каждый шкафчик и полочку, но при муже не стала это делать.

— Арен...а Найли давно у нас появилась? — спросила уже на пути к стражам.

Совсем забыла поговорить с мужчиной о недобросовестном заводчике. Пока он больше всех вызывал подозрения, и облегчать ему жизнь своим молчанием не хотелось. Если Лори не довела дело до конца,

то за нее это сделаю я.

— Пару месяцев назад. Почему ты спрашиваешь?

— Я вспомнила, как забирала ее... Я не рассказывала тебе об этом?

— Нет. Сказала только, что взяла Найли на реабилитацию из-за психологической травмы, — хмуро ответил Арен. — Если тебе есть, что рассказать, то сделай это сейчас.

Ну, Лори! Почему же не обратилась к мужу? Неужели настолько не доверяла ему? Или понимала, что не поможет? Собиралась наказать негодяя в одиночку? И как теперь быть? А вдруг, Лориана успела закрыть его заведение, и все уже разрешилось?

— Лориана...я жду, —
потребовал ответа Арен, когда пауза
затянулась.

Выбора не было. Пришлось
выложить все, что знаю. По крайней
мере, муж сможет выяснить, чем
закончилась та история. Вполне
возможно, что у прошлой хозяйки
моего тела имелись влиятельные
знакомые, к которым она и пошла со
своей проблемой. У меня же, к
сожалению, был только Арен.

Муж слушал внимательно. По
мере рассказа, кулаки его сжимались,
а вена на шее вздувалась от
напряжения. Честно говоря, я его
побаивалась. Не понимала, на кого
он злится. На мерзкого заводчика или

на Лори, которая скрыла от него нешуточные угрозы в свой адрес.

— Имя заводчика помнишь?

— Нет. И название питомника тоже. Арен...

— Ты должна была прийти с этим ко мне, — тихо произнес муж, но так пугающе, что у меня волосы на теле встали дыбом. Может, мы с Лорианой полные противоположности, но Цербер, похоже, во всех мирах одинаковый.

— Наверное, у меня были причины не делиться проблемами с женщиной, которому на меня наплевать, — не удержалась от укола в его адрес.

По сути, так и было. Арен

женился на Лори, позволил превратить свой дом в зверинец, а взамен требовал полной свободы от каких-либо обязательств. Похоже, он вступил в брак лишь для галочки. Настоящая семья ему не нужна. Неудивительно, что Лориана побоялась обратиться к нему за помощью.

— В таком случае, что тебе помешало промолчать и сейчас? — язвительно поинтересовался муж, окатив жестким, холодным взглядом.

— Жить хочу, а кроме тебя меня, похоже, мало кто знал, — подернув плечами, тихо обронила.

В капсуле воцарилась гробовая тишина. Я, как наяву, ощутила

одинокчество Лори. Пока в ее жизни, кроме зверушек, не наблюдалось ничего светлого. Семья только название носит, но никак не защищает. Дион... Не знаю, почему, но не верю ему. Почему они долго не общались с сестрой? Поссорились? Или он ее обидел? Тут придется разбираться. Подруга? Да от ее гипер вежливости охота удавиться. Такие люди всегда пугают. Кто знают, каких демонов они скрывают внутри? В тихом омуте...

— Это не так, — приглушенный голос мужа прервал мысли.

— Что? — не понимая, о чем он, удивленно уставилась на мужчину.

— Мне никогда не было плевать.

Я уважал тебя, как человека, как партнера... Возможно, я вел себя излишне отстраненно, но я бы никогда не отказал тебе в помощи, — отчеканил Арен.

Похоже, мои слова действительно его задели. Мне было сложно судить их отношения с Лорианой по двум-трем эпизодам. Уверена, в их жизни присутствовали и приятные моменты. По крайней мере, я надеюсь на это. И слова Арена о семье Лорианы уже говорят о какой-никакой, но заботе о жене. Не думаю, что мать и сестры Лорианы могли кардинально измениться.

— Я буду благодарна, если

поможешь мне во всем разобраться.

— Помогу, будь уверенна, — решительно заявил муж. — О заводчике стражам ни слова. Сначала сам выясню, кто он, и что ты успела натворить.

— Как ты это выяснишь, если...

— Абиссы — крайне опасные животные. На каждую особь при рождении ставится печать питомника. А вот с заводчиком уже сложнее. Без имени понять, с кем ты общалась, будет трудно.

— Но я...

— Нет, сама даже не суйся туда, поняла? — отрезал Арен.

— Да я и не собиралась, — соврала. Еще как собиралась, но

мужу об этом говорить
необязательно. Пока.

Пусть сначала все узнает, а там
буду действовать по ситуации. Ведь
можно наведаться в питомник
инкогнито. Так, чтобы никто не
заметил. Найду того негодяя, узнаю
имя и вернусь к Арену уже с
информацией. Делов-то!

— Приехали, — сообщил
мужчина.

Капсула плавно опустилась на
землю. Я же приросла к сидению, не
в силах пошевелиться от ужаса. Мне,
конечно, нравились всякие
магические фокусы, но лишь когда
они не направлялись на мою
персону. Что меня там ждет? Как

выдержать допрос, который, в любом случае, состоится?

— Не волнуйся, это не займет много времени, — «успокоил» супруг и подал мне руку.

Натянута улыбнувшись, я вложила в его ладонь свою и вышла из капсулы. Здание стражей не выглядело пугающим. Наоборот, вид завораживал. Белокаменное, двухэтажное строение с арочными окнами и покатой, бежевой крышей утопало в зелени и цветах. Все это великолепие окружал невысокий забор из светлого кирпича с коваными воротами.

Никаких сканирующих рамок или охранников на проходной не

обнаружилось. Мы с Аренем беспрепятственно вошли и завернули в один из коридоров. Пол выстлан симпатичной плиткой песочного цвета, стены покрыты фактурной краской оттенка топленого молока. Атмосфера приятная, не давящая. Странно, но я почувствовала себя увереннее. До того момента, как перед одной из многочисленных дверей Арен не оставил меня одну, приказав ждать.

Прошло меньше минуты, а мне казалось, что уже несколько часов нарезаю круги перед загадочным кабинетом, считая удары сердца. Оно грохотало так, что уши закладывало. От волнения тряслись руки. Чем

дольше Арен не появлялся, тем сильнее себя накручивала. Одаренная бурной фантазией, я представляла возможное развитие событий и с трудом сдерживалась, чтобы не рвануть, куда глаза глядят. В воображении меня уже разоблачили и отправили в темную, пропахшую сыростью и отчаянием камеру. Я пыталась взять себя в руки, мысленно успокоить, что ничего страшного не произойдет, но жуткие картинки так и мелькали перед глазами, вгоняя в крайнюю стадию паники.

Когда муж, наконец, открыл дверь и пригласил меня внутрь, я была близка к обмороку. Ноги будто

свинцом налились. Каждый шаг давался нелегко, но я понимала, что своим поведением лишь добавляю поводы сомневаться в своей честности. Арен слишком внимательно наблюдал за мной, всматривался в глаза, следил за каждым движением. Поэтому я старалась изображать полное спокойствие, пряча бушующую внутри бурю.

В кабинете находился только русоволосый мужчина средних лет. Грузный, высокий на медведя похож. Брови густые, кустистые, а взгляд теплый, располагающий. И улыбка у него добрая.

— Добрый день, госпожа Ос,

проходите, присаживайтесь, — страж кивнул на стул перед своим столом.

От его доброжелательности страх схлынул. Выполнив его просьбу, я заняла предложенное место. Арен встал за моей спиной и обхватил за плечи. Невольно напряглась, не понимая, как это воспринимать. То ли поддержать хочет, то ли удержать, чтобы не рыпалась.

— Позвольте представиться — Рич Аркстоун. Я буду расследовать покушение на вас. Прежде, чем вы подробно расскажете все, что помните, позвольте вашу руку, — с неизменной обворожительной улыбкой протянул страж, а у меня в

груди похолодело.

Да он мою бдительность притупляет, а Арен держит, чтобы не сбежала. Что они со мной делать собрались?

— За-зачем? — сглотнув ком в горле, спросила.

— Не волнуйтесь, госпожа Ос. Это всего лишь формальная процедура по проверке личности. Вам же нечего скрывать, верно?

— Верно, — растерянно кивнула и протянула Аркстоуну ладонь.

Надеюсь, проверку я пройду, ведь тело Лори осталось прежним. Поменялась лишь душа. А вот если начну юлить и сопротивляться, то вызову лишние подозрения.

— Будет немного щипать, — предупредил страж и поднес к моему запястью предмет, напоминающий ультрафиолетовую лампу.

Штуковина засветилась мягким розоватым цветом. Кожу слегка защипало, как и обещал мужчина. Поморщившись, я закусила губу, и наблюдала, как на запястье проявляется рисунок из множества завитков. С каждой секундой, он загорался ярче, наливаясь насыщенным красным оттенком. Когда метка проявилась полностью, лампа вспыхнула и спроецировала голографический экран с данными Лорианы. Здесь было все: ее фото, вся информация о родственниках, где

училась, где живет...в общем, полное досье. Эх, раздобыть мне его!

— Все в полном порядке, вы зря переживали, господин Ос, — быстро свернув экран, обратился страж к Арену.

— Что? — вскинула удивленный взгляд на мужа, но тот притворился, что не услышал. Так это очередная проверка!

Он специально затащил меня сюда. Будь он уверен, что я — Лориана, ни к каким стражам не повез бы. Все равно сам планирует во всем разбираться, а им скормил байку, которая никак не поможет в расследовании. Какая же я дура! Как могла сразу не догадаться?

С одной стороны, все к лучшему. Теперь Арен уверен, что никакой подмены не было, но с другой было обидно. Мог и предупредить, для чего мы на самом деле здесь. Конечно, устраивать публичные разборки я не стала. Стойко выдержала последующий час, отвечая на вопросы стража, который, почему-то, очень заинтересовался покушением на меня. Это показалось странным, но я списала все на правила незнакомого мира. Если у нас, на земле, стражи правопорядка относятся к своей работе спустя рукава, не факт, что также происходит и здесь.

Из здания стражей вышла

обессиленной. Будто всю энергию выкачали. Скорее бы добраться до дома и залечь в расслабляющей ванной.

— Убедился? — не удержалась от вопроса, как только капсула поднялась в воздух.

— Да, — коротко ответил Арен.

— Молодец какой, — тихо проворчала, рассматривая склоны гор в лучах заходящего солнца.

— Это было необходимо, и ты должна это понимать. Теперь я в тебе уверен, и мы можем сосредоточиться на действительно важных вещах.

— Очень рада, что эту тему мы, наконец, проехали, — натянуто улыбнулась и наткнулась на

очередной недоверчивый взгляд мужчины.

— Ты очень странно изъясняешься, Лориана, — подозрительно прищурился Арен. Черт, черт, черт! Сама же себя закапываю. Надо лучше следить за языком, а то никакой рисунок на запястье не поможет.

— Наверное, от студентов слышала, вот и отложилось в сознании, — придумала оправдание.

— Наверное, — с сомнением протянул муж.

— Арен, а кто ухаживает за нашими животными? — постаралась плавно перевести тему.

— Ты. Но пока ты...не в себе,

заботится о них Гапир, — пояснил муж.

Весь путь домой я старалась осторожно выведать хоть какую-то информацию, но Арен упрямо ссылался на рекомендации Диона. Боялся причинить мне вред спровоцированными воспоминаниями. Врал он или нет, не знаю, но после нескольких неудачных попыток сдалась и замолчала.

Чтобы растормошить этого сухаря хотя бы на разговор, придется потрудиться. Теперь я понимала, почему эти двое сошлись. Лориане комфортно жилось в его тени. Да, она хотела быть счастливой, но

почему-то решила, что недостойна его и сдалась. Арен же настолько закрытый, что предпочел жениться на покорной, зажатой девочке, которая не претендовала на его свободу и не лезла в душу, позволяя вести себя, как ему вздумается.

Их пара лишь называется семьей, но по сути они просто сожители. Как по мне, это печально. Двое людей, с виду сильные и независимые, а заперли себя в собственном мирке. Отгородились от мира и лишились полной, интересной жизни из-за каких-то глупых предрассудков.

Вернувшись домой, мы с Ареном взялись за Найли. Абиссенка

сопротивлялась, визжала, будто ее режут, но совместными усилиями нам удалось отыскать печать питомника под ее правой задней лапой. Арен скопировал изображение в свой кристалл и ушел в кабинет, милостиво предложив завтра пройтись по своим делам с Евангелиной. Какая щедрость! Я не могла не воспользоваться такой возможностью. Отыскала в одной из сумок кристалл Лори, связалась с мисс Этикет и договорилась о встрече. Настроение резко улучшилось, но я помнила и о семинаре, поэтому после ужина остаток вечера провела с книгой Лори. Да так увлеклась, что читала

почти всю ночь, а ближе к утру с ней
в обнимку и уснула.

Глава 7

Найли не дала мне выспаться. Разбудила своим мокрым носом, увлеченно обнюхивая мое лицо. Стоило открыть глаза, как хулиганка принялась лизаться, сопровождая ласку неизменным «ур-р-р- гур-р-р-р-р-р».

— Садюга мелкая, — сонно пробормотала я, с трудом отстранив от себя наглого абиссеньша.

Глаза так и норовили снова закрыться. В теле ощущалась слабость от недосыпа, но в раннем пробуждении была и польза. Планов

на день много, так что я с обреченным стоном оторвала себя от подушки и села. Протерла слипающие глаза и потянулась, прогоняя слабость в теле. Победив соблазн еще понежиться в кровати, отправилась в ванную. Утренний душ всегда бодрит и наполняет силой.

За ночь я получила много знаний. Читая книгу Лорианы, неожиданно понимала значение каждого термина. С каждой строчкой ощущала, как мозг стремительно наполняется информацией. Меня распирало от желания воспользоваться новыми умениями. Например, найти общий язык с Хаисом. Для этого существовало

несколько способов. Первый — кормление. Ничего удивительного. Кто животное кормит, того оно и любит. Пусть и не сразу, но эффект привыкания никто не отменял. Второй — воздействовать магически. К сожалению, магию и способности Лори я еще не поняла, так что этот вариант оставила на потом. А вот третий способ больше походил на розыгрыш. Чтобы усмирить чудовище, предлагалось... укусить его за ухо.

Прочитав это, долго и нервно хохотала. Ага, Хаис, наверное, сидит и ждет желающих попробовать на зуб его локаторы. Нет уж, я, пожалуй, проберусь к его сердцу через

желудок. В любом случае, нужно налаживать контакт с питомцами. Да и Гапира бедного напрягать не хотелось. Он и так следит за домом. Готовит, стирает... Одежду, которая вчера бесследно исчезла, я обнаружила в ванной на вешалке. Отстиранную, отглаженную и приятно пахнущую, а вот единственная симпатичная блузочка, которую я вчера надевала, пропала вместе с юбкой и колготками. Эх, не домовой, а мечта. Его беречь надо.

Как только привела себя в порядок и наметила основные дела на день, позвала Гапира. Хлопать в ладоши, как Арен, посчитала неуважительным. Пусть Гапир и

домовой, но ведь живое существо, заслуживающее уважение. Поэтому произнесла его имя. И минуты не прошло, как в обоях проступил знакомый силуэт.

— Вы звали, хозяйка?

— Гапир, я бы не хотела нагружать тебя своими обязанностями, поэтому... с сегодняшнего дня буду заниматься животными лично, — сразу перешла к делу. — Не мог ты напомнить, где, что лежит?

— Я сообщу хозяину о вашей просьбе, — протянул домовой и втянулся обратно в стену.

— Что? — я только и могла растерянно хлопать ресницами.

Это что за дискриминация? Я хозяйка или кто? Неужели не могу даже в таких мелочах принимать решения? Раздражение росло, и я не выдержала. Прямой наводкой направилась к мужу, чтобы решить... Чтобы хоть что-то решить!

Спальня Арена нашлась рядом с кабинетом. Правда, как только я открыла дверь и увидела спящего мужчину, тут же прикрыла ее обратно. Некрасиво так врываться к человеку, даже если он раздражает. Что мне стоит дождаться его пробуждения? Как раз эмоции утихнут, и мы сможем спокойно обсудить все наши недопонимания. Да, так и сделаю!

— Заходи, Лориана, — позвал меня Арен, когда уже собралась уходить.

И когда он успел проснуться? Я же тихо, как мышка, заглянула. Делать нечего, пришлось зайти в спальню мужа. Он сидел на кровати, сверкая идеальным торсом и сбивая с мысли. Хорошо хоть нижнюю часть прикрыл одеялом.

— Ты что-то хотела?

— Да, хотела, — я выпрямилась и гордо вздернула нос, напуская важный вид. — Я хочу как можно быстрее восстановить свою память и вернуться к нормальной жизни. Сегодня хотела освободить Гапира от ухода за животными, а он в ответ

сообщил, что сначала сообщит об этом тебе...

— И что тебя смущает?

— То есть, ты...

— Я безмерно рад твоему рвению, но решать такие вопросы буду сам. Не хочу оказаться вдовцом в рассвете лет, поэтому пока разрешаю заботиться только о Найли, которая не представляет для тебя никакой угрозы.

— Я многое вспомнила, Арен. В том числе и то, как ухаживать за моими питомцами. Тем более, Гапир будет рядом и...

— Этот вопрос решен, Лориана. У тебя что-то еще? — ровно поинтересовался Арен, а у меня уже

чуть ли пар из ушей не шел.

Не знаю, как подавила рычание, которое так и рвалось из груди. Он ведь даже не пытается выслушать меня. Все сам решил и ведет себя со мной, как с несмышленным ребенком. Да, безусловно, я благодарна за заботу, но ведь можно не ставить условия, а нормально объяснить, почему стоит повременить с моей инициативой.

— Сегодня я уеду с Евангелиной. Вернусь вечером, — в отместку поставила мужа перед фактом и, натянув милую улыбку, вышла из комнаты.

Честно говоря, ожидала, что Арен взбесится и никуда меня не

отпустит. Даже контраргументы подготовила, но мой дорогой супруг и слова не сказал. Зато присоединился ко мне за завтраком.

— Домой вернешься в пять. Меня сегодня не жди, — намазывая хрустящий тост джемом, распорядился Арен.

— И где же ты будешь все это время? — задала вопрос неожиданно даже для себя.

Меня не должно волновать, где шляется муж Лори, но было обидно, что мне, как маленькой, приказывают явиться до темноты, а сам его хмурейшество может вообще дома не появляться. Несправедливость на лицо!

— У меня есть дела.

Ага, знаю я, какие у него там дела. Сосандра, небось, уже готовая в постельке дожидается. А чем Лори хуже? Разве она, точнее, в данный момент я, не достойна знойного красавца с рельефным телом и завораживающим голосом? У меня же отпуск. Тут без курортного романа никак нельзя.

— Знаешь, давно хотела спросить...

— Спрашивай.

— Раз уж мы с тобой в партнерских отношениях, то оба свободны, так?

— О чем ты? — Арен прикинулся, что не понял намека, но

я-то заметила, как мужчина сцепил зубы и нервно ослабил галстук.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, Арен. У тебя есть Сое... Сандра, и это твое право, но у меня, возможно, тоже был мужчина или скоро появится...

Я осеклась, наблюдая за тем, как Арен начинает походить на наш пушистый пылесос. Того гляди, начнет раздуваться и шипеть. И глазами засверкал так, что захотелось под стол спрятаться.

— Господин Дион у ворот, — внезапно оповестил голос Гапира, но самого его нигде не было.

— Пропусти, — продолжая буравить меня недобрым взглядом,

приказал Арен.

Не вовремя ты, братец, не вовремя. Ведь главный вопрос мы с мужем так и не решили.

Пока не появился Дион, мы с Ареном так и продолжали мериться взглядами. Я смело смотрела ему в глаза и с аппетитом уплетала булочку с маком. Пусть не думает, что его властные ужимки на меня действуют. Раз сам развлекается, то и жене пусть не мешает.

— Лори, как ты? — спросил брат, как только присоединился к нашему столу. — Прости, вчера не получилось прийти...

— Ничего страшного. У меня вчера день тоже был насыщенный. К

сожалению, я скоро уеду с Евангелиной и...

— Что? Уедешь? Куда? — Дион, вдруг, занервничал. Новость ему явно не понравилась.

— Хочу развеяться: прогуляться по магазинам, заглянуть в салон красоты...

— Ты с ума сошла? После покушения? — Вопрос оказался риторическим. Дион мне и рта не дал раскрыть, набросился с обвинениями на Арена: — И ты ее отпускаешь? Какого...

— Предлагаешь мне запереть ее в доме? А, может, даже лучше в подвале? — тихо поинтересовался муж, но нотки угрозы в его голосе

легко улавливались.

— Я так и знал, что не сможешь о ней позаботиться...

— А кто сможет? Ты? — огрызнулся Арен и нервно отставил в сторону уже пустую чашку.

— Если Лори согласится, я готов забрать ее сегодня же.

За столом воцарилась оглушающая тишина. Дион с ожиданием смотрел на меня, Арен испепелял его взглядом, а я растерянно переводила взор с одного мужчины на другого. Вот это поворот!

— Лори, — брат накрыл мою руку ладонью, привлекая к себе внимание. — Я сделаю все, чтобы

обеспечить твою безопасность, сейчас у меня есть возможность...

— И насколько хватит твоих возможностей? До момента, пока ты не отправишься на другой конец мира, чтобы изучить новую практику? — перебил его Арен.

— Я больше никуда не уеду, — процедил Дион, не отрывая от меня взгляда.

— Замечательно. Только ты забыл одну маленькую деталь.

— Какую же?

— Лориана — моя жена. Наш брак одобрен и закреплен всевидящими. И ты не будешь указывать...

— Эй! А ничего, что я еще

здесь? Может, мне выйти? — отмерла, наконец, я.

— Выйди, — Арен кивнул, но даже не повернулся в мою сторону.

Дело пахло жареным. Не дай бог, эти двое подерутся. Они же маги. Весь дом в щепки разнесут.

А Лори-то у нас нарасхват. Увидь она сейчас, какие за нее бои устраивают, наверное, удивилась бы. Уверена, на моем месте она могла согласиться на предложение сводного брата. Но я — не она. Пусть Арен не идеальный, но я успела к нему привыкнуть. С ним невольно чувствую себя под защитой. Дион же такого доверия не вызывает. С чего, вдруг, он решил забрать к себе

сестру? И почему допустил, чтобы она вышла за Арена, раз его кандидатура настолько неприятна? Вопросы множились. Голова шла кругом. И как разбираться в этом бардаке я не знала.

— Так, — я демонстративно встала и уперлась ладонями в пол. — Арен прав. Он мой муж, и мы сами разберемся. Дион, я тебе очень благодарна за помощь и заботу, но от твоего предложения, все же, откажусь.

— Ты уверена? — произнес Дион с явным разочарованием.

— Да. Поверь, здесь мне ничего не угрожает. А ты всегда можешь навестить меня и увидеть, что все

хорошо, — примирительно погладила мужчину по плечу, раздумывая над ситуацией.

Отношения сводных брата и сестры все сильнее настораживали. Слишком красноречивые взгляды бросал на меня Дион. Чересчур странные отголоски эмоций Лори я ощущала, стоило увидеть его. Могу предположить, что их связывали гораздо более глубокие связи, чем родственные. Но что же произошло? Почему они не вместе? Почему Лориана предпочла договорной брак жизни с любимым мужчиной? Или я ошибаюсь, и этих двоих ничего не связывало, кроме доверительных, дружеских отношений?

— С этим разобрались. А теперь, Лориана, прошу тебя оставить нас с Дионом наедине. Нам есть, что обсудить, — непререкаемым тоном протянул Арен, а увидев мой протестующий взгляд, добавил: — Гапир, проследи, чтобы Лориана дошла до своей комнаты в целости и сохранности.

Замечательно! Теперь даже подслушать не получится. Любопытство так и зашкаливало. И за Диона было страшно. Надеюсь, Арен его не тронет и все закончится миром. Конечно, я могла настоять и остаться, но рисковать желанной прогулкой по новому миру не хотелось. Пришлось подчиниться и

под надзором домового-женоненавистника подняться к себе. До встречи с Евангелиной оставалось около часа, и я решила потратить его с пользой.

Раз уж ко мне приставили надзирателя, стоит хоть что-то о нем узнать. Пришлось потратить минут десять на подбор правильного запроса. Ведь я понятия не имела, что это за вид. Как оказалось, Гапир — что-то вроде духа, который заботится о доме и его хозяевах. Его раса называется йоуке. Во время постройки дома, местные проводят особый ритуал и вызывают защитника, который привязывается к роду. Йоуке переходит по наследству

по мужской линии и в первую очередь подчиняется своему хозяину, а уже потом его жене. Если хозяин переезжает в новый дом, то забирает с собой и духа посредством того же ритуала, но с некоторыми изменениями в заклинании.

Теперь понятно. Значит, перетянуть Гапира на свою сторону не получится. Но что, если мне понадобится скрыться от него? Должен быть какой-то способ его обмануть. Я перерыла все ссылки, но нужной информации так и не нашла. Обидно, досадно, но ладно. Пока слежка Гапира сильно не напрягала, можно немного расслабиться. Совсем сбрасывать его с хвоста я не

собиралась. Мне, возможно, угрожает опасность, так что лишний козырь в виде личного охранника не помешает.

Евангелина заехала за мной минута в минуту, как договорились. Схватив сумку, я пощекотала Найли за ушком и выбежала во двор. Правда, не успела и шагу ступить с крыльца, как передо мной выросла угрожающая клыкастая морда.

— Слушай, я хотела тебя покормить сегодня. Правда, — проворковала сладким голосом, застыв на месте. — Но кусать тебя за ухо я не собираюсь, извини.

Хаис в ответ глухо зарычал и пригнулся к земле. Нервно сглотнув,

сделала шаг назад и уперлась во что-то спиной. Точнее, в кого-то.

— До сих пор хочешь сама заниматься его воспитанием? — вкрадчиво прошептал на ушко Арен, обхватив меня за талию.

Его горячее дыхание обожгло шею. Внутри все замерло от испуга. Я ведь не слышала, как открывалась дверь за спиной, поэтому присутствие мужа оказалось неожиданным.

— Ты меня проводить пришел? — проигнорировала его вопрос и дернулась в попытке отстраниться, но Арен прижал к себе сильнее.

— Глупостей не делай, — дал

мужчина последнее наставление и тут же выпустил меня из объятий. — Хаис. На место.

Злобный песик повиновался и в миг растворился, освобождая мне путь к воротам. Значит, без разрешения Арена я теперь и выйти не смогу. Хаис без его приказа меня не выпустит, а может и не впустит.

— Обещаю, буду только веселиться, — натянула улыбку, подавляя порыв сказать все, что думаю.

Это нечестно, обкладывать меня со всех сторон и ставить в такую зависимость. Я ведь теперь даже поругаться с мужем не могу нормально, зная, что он, при

желании, может превратить мою новую жизнь в ад. А какая семейная жизнь без крепкой, страстной ссоры? Вот, например, мои родители. Когда они ругаются, стекла в окнах звенят, зато потом, когда помирятся, ходят умиротворенные и счастливые. И души друг в друге не чают уже тридцать лет. Маме все вокруг завидуют. Уже столько лет вместе, а страсть и любовь до сих пор не угасли. Эх, вот это семья. Я всегда мечтала, что встречу человека, с которым буду так же счастлива, как мама. А в итоге оказалась в договорном браке, еще и под колпаком.

— Веселись, но чтобы дома

была вовремя, — не остался в долгу мой угрюмый тюремщик.

— Иначе что?

Боже, Мила, прекрати его провоцировать! Это ни к чему хорошему не приведет.

— Ты не хочешь это знать, дорогая, поверь мне.

Не знаю, как у него это получается, но я прониклась. Даже ответить ничего не успела, как он скрылся за дверью. Этот его тихий голос... Бр-р-р! Вроде говорил спокойно, но так жутко стало. Аж мурашки по спине пробежали. Подернув плечами, я развернулась и, нервно оглядываясь, посеменила к выходу. Хаис не дремлет. Не

удивлюсь, если сейчас выскочит из угла, сверкая острыми клыками. Тогда инфаркт мне обеспечен.

Лишь закрыв за собой калитку, выдохнула. На дороге меня уже ждала подруга Лори. Она стояла рядом с машиной. Немного странной, продолговатой формы. И на вид казалось, что сделана она из прозрачного каучука. Все внутренние механизмы и сидения отлично просматривались. Никогда еще подобного не видела!

— Добрый день, Лориана. Как ты себя чувствуешь? — как только увидела меня, поинтересовалась Ева.

Да, буду называть ее так. А то, пока выговоришь полное имя, язык

сломаешь.

— Прекрасно! Во мне столько энергии! И знаешь, что?

— Что?

— Мне срочно нужно ее потратить. А еще спустить немного денег на новый имидж, — радостно заявила и взяла Еву за руки.

Да-да, это такой ход, чтобы хоть немного узнать о новой подруге и не спалиться на какой-нибудь мелочи. Как и ожидала, перед глазами замелькали картинки из жизни Лорианы.

Сижу за столом в своем новом кабинете и кое-как пытаюсь унять дрожь после двух пар. Сегодня мой

первый рабочий день в академии, и с самого начала все пошло наперекосяк. Конечно, я понимала, когда соглашалась на эту работу, что в элитном учебном заведении учатся дети высокопоставленных родителей. Но их выходки вывели меня из себя. На первой же паре мне поступило несколько пошлых предложений от особо озабоченных, но я сдержалась и объяснила, что такими талантами получить зачет, а уж тем более, сдать экзамен не выйдет. На лекции студенты вели себя отвратительно. Постоянные смешки, едкие комментарии и полная отвлеченность от предмета. Как же так можно? Тем более, по моему

предмету, где любая ошибка может привести к катастрофическим последствиям. Ну, ничего, я сделаю все, чтобы потом не краснеть за своих учеников. Пока не буду уверена в их знаниях, ни одному зачет не поставлю. Я не собираюсь краснеть за свою работу и портить репутацию академии.

Конечно, я могу пойти со своей проблемой к Ректору, но тогда покажу, что слаба и неспособна справиться со стайкой наглых подростков. Нет уж. Такого удовольствия я им не доставлю. Лучше сделаю все, чтобы мои студенты выпускались с блестящими перспективами и не позорили мое

имя, как учителя. Пусть они будут меня ненавидеть, но, надеюсь, потом, когда поумнеют, будут благодарны.

Вздрагиваю от стука в дверь. Вроде никого не жду. Если это очередной высокомерный выскочка, то точно не сдержусь.

— Войдите!

В кабинет входит одна из преподавательниц академии. Кажется, Евангелина, если я правильно запомнила.

— Лориана, вы согласитесь пообедать со мной? В нашем кафетерии очень вкусно готовят.

Странная женщина. Впервые вижу настолько вежливого человека.

Заметила это еще при знакомстве. И остальные, почему-то, ее сторонятся. Не уверена, что хочу заводить друзей. С кем бы я ни сближалась, ничем хорошим это для меня не заканчивалось. Я слишком доверчива, а остальные всегда этим пользуются. Лучше вообще никого не подпускать. Жить без разочарований гораздо легче.

— Прошу прощения, но у меня много работы. Хочу быстрее во все вникнуть и обосноваться, — на ходу придумываю предлог и, скрипя сердце, наблюдаю, как Евангелина с трудом сдерживает расстройство.

Она сдержанно улыбается, нервно дергает плечом и опускает

взгляд. Не знаю, почему, но мне кажется, что ее глаза наливаются слезами. Внутри все сжимается от понимания, что обидела ее. И в самом деле, что мне, пообедать с ней сложно? Это же ни к чему не обязывает. Да и развеяться немного, наверное, стоит. Легкая беседа за вкусной едой вполне подойдет.

— Подождите, Евангелина, — останавливаю коллегу, когда та открывает дверь, чтобы уйти. Она замирает на секунду, затем медленно поворачивается. — Я, все же, немного голодна. И буду рада вашей компании.

— Благодарю. Я подожду за дверью, — плохо скрывая радость,

произносит она и выходит.

— Лориана, что с тобой? Тебе плохо? — раздался обеспокоенный голос Евы сразу, как вынырнула из воспоминания.

— Нет-нет, просто не выпалась. Немного голова закружилась, — успокоила женщину. — Едем?

— Ты уверена?

— Да, точно уверена.

— Хорошо, как скажешь. Но почувствуешь недомогание, я тут же отвезу тебя обратно. Ты была у целителя?

— Конечно, не волнуйся.

Вот и встретились два одиночества. После короткого

отрывка многое встало на места. Лори и Ева. Две одинокие женщины, которые не могли не подружиться. На подсознательном уровне я чувствовала, что новой знакомой можно доверять. Отголоски теплых эмоций Лори по отношению к подруге ощущались очень ярко. Однако открываться Еве я не спешила. Для начала стоит узнать ее поближе.

Глава 8

Евангелина привезла меня в центр города. Я ожидала увидеть что-то привычное, вроде торгового центра, но в итоге, открыв рот, брела по чистой, ухоженной улице, сплошь забитой магазинами. Брусчатая дорожка змейкой уходила вперед и терялась за стройным рядом двухэтажных домиков, облицованных декоративным кирпичом. Яркие вывески приковывали взгляд. Глаза разбегались. Около каждого входа мальчишки-зазывалы громко и задорно рекламировали товар и

приглашали посетить их лавку.

Со всех сторон тянулись умопомрачительные запахи еды. Свежая выпечка, аромат мяса и овощей на гриле... И пусть я буквально недавно наслаждалась стряпней Гапира, слюнки текли от желания попробовать местную кухню. Но этот порыв я подавила. Еще успею проголодаться во время шопинга и расслабляющих спа-процедур.

Первым делом я потащила Еву в магазин нижнего белья. Пусть его пока никому показать, но лично мне добавляет уверенности осознание, что неотразима не только в одежде, но и под ней. Подруга покраснела,

начала что-то лепетать об интимном процессе, в котором не должны участвовать третьи лица, но я ее не слушала. Взяла за руку и потащила мисс Скромность в нужном направлении. Уверена, и ей не повредит обновить образ.

Внутри бутика с ажурной белой вывеской со смелым названием «Одержимость» мне сразу понравилось. Хозяйка встретила нас в сексуальном, длинном пеньюаре из прозрачной ткани, позволяющей рассмотреть шикарную фигуру женщины и невероятной красоты лиф с кружевными трусиками.

— Добрый день, красавицы! Ищите что-то определенное или вам

помочь с выбором? — мягким, приятным голосом поинтересовалась женщина, накручивая на палец темный локон.

Она оценивающе осмотрела нас и добила обворожительной, белозубой улыбкой. А что, хороший ход! Клиенты сразу видят, за что собираются платить деньги. Лично мне дико захотелось приобрести что-то похожее на ее наряд и подразнить кого-нибудь. Кого-нибудь вечно хмурого и недовольного...

— Лориана, идем отсюда! — прервала фантазии на самом интересном месте Ева.

Схватив за локоть, она попыталась вывести меня, но не тут-

то было. Я уже заприметила темносиний комплект с кружевным поясом на манекене и не собиралась уходить без него. И без красного тоже.

— Прошу прощения...

— Госпожа Элье, —

представилась хозяйка магазина.

— Госпожа Элье, мы с подругой хотим выйти от вас обновленными... кардинально. Понимаете, о чем я? — слегка подтолкнув вперед недовольно пыхтящую подругу, протянула я.

— О-о-о да, — женщина понимающе улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Лиа!

— Да, госпожа Элье, — рядом

тут же появилась не менее сексуальная помощница феи нижнего белья в шелковой нежно-розовой комбинации.

Чистый, невинный взгляд голубых глаз и блондинистые, воздушные кудряшки, наверняка, разбили немало мужских сердец. Образ дивного ангела, скромность... Девчушка была полной противоположностью начальницы, и эту завлекалочку я тоже оценила. У нас такая тактика могла бы сработать...

— Займись нашей гостьей, Лиа, — госпожа Элье указала на Еву и подмигнула мне.

— Прошу прощения, но у меня

нет необходимости в ваших...услугах. Я подожду на улице, — с нотками истерики протараторила подруга и дернулась к выходу, но я успела ее остановить.

— Евангелина, просто доверься девушке. Неужели тебе не нравится носить красивое белье? — прошептала ей на ухо в надежде успокоить.

Да, что-то поторопилась я с ее преображением. Надо было начать с чего-то попроще. Распустить волосы, например...

— Приличные женщины...

— Делают много чего неприличного, — прервала поток лекций и буквально впихнула

пунцовую подругу в руки Лиа.

— Не волнуйтесь, мы подберем вам идеальные и удобные комплекты. Вы не пожалеете, — поспешила уговорить ее помощница с мольбой в глазах.

Ева обреченно покосилась на дверь, но сопротивляться дальше не стала. С тяжелым вздохом ушла за девушкой в примерочную.

— А вами я займусь лично, — прищурилась госпожа Элье и поманила за собой изящным пальчиком.

Меня привели в просторную комнату с зеркальными стенами и высоким потолком, утыканном лампочками по всему периметру.

Госпожа Элье взяла с тумбочки у входа небольшой пульт и принялась щелкать по кнопкам. Часть лампочек гасла, другая, наоборот, загоралась, меняя освещение. Это продолжалось до тех пор, пока фея нижнего белья не добилась желаемого результата.

— При правильном свете любая фигура станет произведением искусства. У тебя, дорогая, шикарные данные, и я сделаю из тебя такую красотку, что ни один мужчина не устоит, — победно произнесла госпожа Элье. — Я видела, как ты смотрела на синий комплект. Прекрасный выбор, примерь.

Она протянула мне выбранное белье и хитро ухмыльнулась, заметив

мое удивление. И когда успела прихватить с собой комплект? Неужели и с размером угадала?

— Переодевайся, а я подберу еще несколько вещей на свой вкус, — пропела женщина и удалилась.

Размер подошел идеально. И свет падал так, что я сама засмотрелась на свои формы. Но не успела я насладиться видом, как меня вновь выбросило в прошлое.

Стою перед зеркалом и вижу совершенно незнакомую женщину. Не верится, что я решилась надеть такое откровенное белье. Никогда не носила кружева, да еще столь вызывающего цвета. Красный — цвет

страсти, который не сможет проигнорировать ни один мужчина, по словам продавщицы. Мне стоило немалых усилий обратиться к консультанту с подобным вопросом. Но других советчиков, увы, у меня нет. Евангелина вряд ли оценила бы мой порыв.

Я сумасшедшая. Совершенно точно, определенно, сумасшедшая, раз решила соблазнить Арена и родить от него ребенка. Мы в браке всего три месяца, но за это время я отчетливо осознала, что рано или поздно свихнусь. Мне страшно даже представить, как заявлюсь к нему в спальню в ярком, вызывающем наряде, но и всю жизнь быть его

безмолвной тенью не хочу. Развод мне тоже не поможет. Станет только хуже. Зато, если у меня будет сын или дочка, уже не буду чувствовать той пустоты, что день за днем пожирает меня. У меня появится малыш, которому смогу подарить все свое внимание, заботу и ласку. Хоть кто-то будет любить меня по-настоящему. Без всяких условий и препятствий. И никогда не бросит. Я сделаю все, чтобы у моего ребенка не возникло желания исчезнуть из моей жизни. Это стоит позора, который я собираюсь пережить. Прямо сейчас.

— Соберись, Лори, всего один раз. Ты же сможешь, я знаю, — уговариваю свое отражение и

накидываю на плечи короткий, шелковый халатик цвета страсти.

Руки дрожат, колени от страха подгибаются, но я настроена решительно. Несколько глубоких вдохов помогают немного успокоиться. Прикрываю глаза и проговариваю детскую считалочку. Странно, но она всегда помогает отвлечься и усмирить расшалившиеся нервы.

Все будет хорошо. Арен поймет меня и обязательно согласится. Знаю, что он не причинит мне боли. Пусть мы почти не общаемся, но муж ни разу не обижал меня. Если только полным равнодушием. Нет, мне не нужна его любовь. Как мужчина

Арен ничуть не привлекает меня, но хотелось бы хоть иногда общаться. Все же мы муж и жена. Могли бы хоть иногда интересоваться делами друг друга.

— Рур, как я тебе? — повернулась к фамильяру, развалившемуся пузом кверху на кровати.

Норка лениво приоткрыла один глаз и прострекотала что-то на своем языке, забавно размахивая хвостом. С улыбкой, я подошла к Руру и пощекотала пушистый животик. Вот кто всегда рядом. И ни за что меня не предаст.

— У меня же все получится, правда?

Рур ловко извернулся и уже через секунду потерялся мордочкой о мой подбородок. Подбадривает, мой хороший. И на душе сразу тепло. Откуда-то появляется уверенность и боевой настрой.

— Пожелай мне удачи, — шепчу в макушку фамильяру и, запахнув халат, шагаю к выходу из комнаты.

Иду по коридору, заламывая руки от волнения. Одно дело — просто соблазнить Арена, совсем другое — пойти до конца. Смогу ли я?

За своими мыслями не замечаю, как оказываюсь перед спальней мужа. Я точно знаю, что он там. Словно специально не поехал к

Сандре. Наверное, это глупо, но я для меня это знак. Сейчас или никогда.

Взявшись за ручку, не спешу открывать дверь. Сердце колотится так, что вот-вот не справится с нагрузкой и остановится. В ушах шумит от напряжения. Нашлась, соблазнительница. Если сейчас же не приду в себя, то Арен мне скорее целителя вызовет, чем возбудится. Давай же, Лори, это единственный шанс! Ну же...

Задержав дыхание толкаю дверь и делаю шаг в комнату. Свет горит, но она пуста. Из ванной слышатся шаги. Как я могла так просчитаться? И что теперь делать? Ждать его? Но как? Лечь на кровать и попытаться

принять соблазнительную позу?
Или...

— Лориана? — внезапный голос
Арена окончательно добивает.

Страх заполняет легкие. Мешает
сделать вдох. Я даже повернуться
боюсь в сторону мужа. Будто он
застукал меня за чем-то
неприличным. Хотя, почему будто?

— Лориана, у тебя что-то
случилось? — не дождавшись ответа,
озабоченно спрашивает муж и
подходит вплотную.

Я трясусь, но не от холода.
Ничего не могу с собой поделать.
Даже глаза поднять для меня
слишком сложно. Зажмурившись,
дергаю за пояс и веду плечами,

скидывая с себя шелковую ткань под напряженное молчание мужчины.

— Что ты делаешь? — он явно удивлен, но мне уже некуда падать. Обратного пути нет.

— Я хочу ребенка, Арен. Просто...сделай...это, и я обещаю, что после сегодняшней ночи больше тебя не потревожу и...

— На меня посмотри, — короткий приказ, которого не смеюслушаться.

Медленно поднимаю взгляд на мужчину, и внутри все сжимается. Его взор не горит желанием. Я не пробудила и капли его интереса. Это так явно ощущается, что осознаю насколько ничтожна. Насколько

безнадежна, как женщина. Даже нацепив сексуальные тряпки, не могу возбудить мужчину.

— Я похож на насильника? — оглушает муж вопросом.

Открыв рот, не знаю, что ответить. Насильника? О чем он? Я ведь сама пришла. Разве это насилие?

— Первое — я не сплю с женщинами без их искреннего желания. Ты пришла сюда, как на казнь. Пусть и с целью, — отвечает муж на немой вопрос и подбирает с пола халат. Накидывает его мне на плечи. — Во-вторых, я не планирую заводить детей. По крайней мере, в ближайшее время. Но я рад, что если,

вдруг, задумаюсь об этом, ты не будешь возражать.

— Но мне нужен ребенок... — дрожащим голосом возражаю.

— Давай не будем портить наши отношения сексом, а уж тем более, детьми. Я ни в чем тебя не ограничиваю, Лориана. Мое единственное условие ты знаешь. На людях мы счастливы и влюблены друг в друга. Просто будь осторожна, и все будет хорошо. Живи в свое удовольствие.

— Но...

— Ты просто устала. Впереди выходные. Сходи куда-нибудь развеяться, расслабься... — не давая мне и слова вставить, произносит

Арен.

Обхватив меня за плечи, муж легонько подталкивает меня к двери. Я и опомниться не успеваю, как оказываюсь в коридоре.

— Спокойной ночи. Выпись, как следует. И никакой работы на выходных. Договорились?

Я лишь киваю, с трудом сдерживая слезы. И на что надеялась, глупая? У Арена очередь из девочек, которые за его внимание готовы практически на все, а тут я с каким-то ребенком. Немудрено, что он отказал.

— Спокойной ночи, — едва слышно выдыхаю и убегаю в свою комнату, сгорая от стыда.

— Лори, ну кто же так соблазняет? — сокрушенно простонала я.

Арен, конечно, был несколько резок, но я отчасти понимала его. Такому мужчине не нужны жертвы. Жена пришла к нему, как к осеменителю, да еще и тряслась, как осиновый лист. Зуб даю, что это оскорбило его. Будь я на его месте, поступила бы также. Но немного мягче. Если Арен мог читать мысли Лори, то ее состояние не являлось для него секретом. Неужели он не замечал, как эта девушка одинока?

Ее тоже можно понять. Лори пыталась создать семью. Пусть и вот такую: неправильную. Она всего

лишь хотела кому-то дарить
нерастраченную нежность и ласку.
Каждой женщине это необходимо. Но
дети должны рождаться в любви.
Пример родителей очень важен, а
между Лори и Ареном не было и
капли теплоты. Хотя...ребенок мог
сблизить эту парочку.

— Прекрасно смотрится!

Схватившись за сердце,
установилась на госпожу Элье.
Задумалась и не заметила, как она
появилась в комнате. Женщина
держала несколько вешалок с
соблазнительными комплектами
белья самых разных расцветок и
форм. В том числе и симпатичные
пеньюары из мягчайшего шелка и

ночнушки, которые захотелось тут же примерить. Чем я и занялась.

Не знаю, сколько ушло времени на примерку всего великолепия, но из примерочной я вышла довольной. Госпожа Элье превзошла все мои ожидания. Итоговая сумма выходила кругленькая, но за вещи такого качества отдать ее было не жалко. Посмотрим, как Арен теперь запоеет. Ведь женскую солидарность никто не отменял, и за все слезы Лори я твердо намерилась отомстить. А еще, благодаря последнему воспоминанию, у меня появился железный аргумент. Дорогой муж лично разрешил ни в чем себе не отказывать и жить в свое

удовольствие. Так что теперь может пыхтеть, сколько угодно. Официальная вспышка памяти в этом споре поставила точку.

— Эти вещи...очень хорошие, правда. Но я ничего покупать не буду. Понимаете, мне они не нужны... — отбрыкивалась от покупки Ева на входе. Пришлось вмешаться.

— Что случилось? Тебе ничего не понравилось? — поспешила на помощь растерянной Лиа.

— Я...я... — Ева лепетала что-то невнятное.

Подруга была близка к истерике. Вся покраснела, съежилась. Казалось, в любую секунду может хлопнуться в обморок. Надо было

срочно успокоить ее.

— Все-все, Ева. Подожди меня на улице, хорошо?

— Да, так будет лучше, — схватилась за мое предложение она и со скоростью ветра вылетела из магазина.

— Простите, я куплю все, что ей предлагали. Некоторым нужно время, чтобы принять перемены.

Я протянула свою карточку госпоже Элье и посмотрела в окно. Ева выглядела так, будто только что от маньяка сбежала. Нервно наминала пальцы рук и кусала губы. Глаза явно на мокром месте. И оглядывается странно, словно ищет кого-то. Я забеспокоилась и как

только забрала все покупки, выбежала к ней.

— Ева, ты чего? Ничего страшного же не случилось... Я...

— Кто ты такая? — дрожащим голосом выпалила она.

— Это же я, Лориана, твоя подруга...

— Ты не Лориана. Она никогда бы не привела меня в такое место. У нее и мысли бы не возникло...

— Ева...

— Вот! Вот! — тыкнув в меня пальцем, вскрикнула Евангелина. — Ты никогда меня так не называла!

— Пойдем в машину, — схватив внимательную подружку за локоть, процедила с натянутой улыбкой.

Все вокруг уже оборачивались, а у меня поджилки тряслись от ужаса. Ведь Арен четко дал понять — о моей потере памяти никто знать не должен. И если бы я хоть немного думала головой, а не пятой точкой, то вела бы себя с Евой гораздо скромнее. Хотела как лучше, а получилось как всегда. И единственную подругу до истерики довела и себя раскрыла. Гапир, наверное, где-то рядом и все слышал. Обязательно расскажет хозяину о моей оплошности, за которую сто процентов получу крепкую взбучку.

К счастью, Евангелина сопротивляться и кричать на всю улицу не стала. Пока шли, она грозно

косилась на меня, но молчала. Я же судорожно думала, что делать. Не хотелось бы, чтобы домовый слышал наш разговор. И тут меня осенило! Он же настенный! Точнее внутриванная. Значит, если поблизости не будет никаких зданий, то Гапир меня потеряет и не сможет следить. Чтобы все объяснить Евангелине хватило бы нескольких минут. Главное, чтобы мой надзиратель не пошел с проблемой к хозяину. Хотя, даже если пойдет, ничего страшного муж не сделает. Я накосячила и тут же решу проблему. Ему будет не за что злиться. Ну, если только за побег и скрытность, но я это переживу.

Не доходя до машины, потянула Еву в сторону. Там как раз виднелась прекрасная полянка перед лесом без единой постройки. То, что надо!

— Зачем ты привела меня сюда? И объясни, наконец, что происходит! — подала голос подруга, которая за время нашего пути успела прийти в себя.

— Я могу тебе доверять?

— Что? Это ты меня спрашиваешь? — недовольно запыхтела Ева.

— Я не должна тебе ничего говорить. Это опасно, — напустила я загадочности, чтобы Евангелина прониклась серьезностью ситуации.

Мне хватило проведенного с ней

времени, чтобы быть уверенной — она не подведет. Да и выхода не оставалось, как выдать ту же версию происшедшего, что и Арену. По-другому Евангелина не успокоится и начнет копать. Лучше сразу завербовать ее в союзники. Тем более, мне позарез нужен проводник по незнакомому миру. Да и по работе Ева многое сможет подсказать. Со всех сторон одни плюсы.

— Опасно? А...

— Арен запретил мне рассказывать кому-либо о том, что произошло. За мной следит Гапир, но я надеюсь, что сейчас он не может нас слышать.

— Не может, — подтвердила

мои догадки Ева. — Йоке могут передвигаться только по стенам. Главное, чтобы ты находилась в поле его зрения. Тогда тебе ничего не грозит.

— Но...как он сможет защитить меня?

Ева смерила меня подозрительным взглядом и ничего не ответила. Стало ясно — она ничего не расскажет, пока не будет уверена, что я ее подруга. Евангелина не верила мне, и я ее понимала. Уж она-то, судя по всему, знала Лориану лучше всех.

Я поставила пакеты на землю и, продумывая каждое слово, рассказала ей о покушении и потере

памяти. Пока говорила, внимательно наблюдала за женщиной, пытаюсь понять ее эмоции. Подруга держалась блестяще. По ее лицу мало что получилось прочитывать. Складывалось ощущение, что передо мной Арен, но в женском обликии. Как у нее так быстро получилось взять себя в руки? Ведь еще пару минут назад ее трясло от подступающей истерики.

Евангелина, не перебивая, выслушала меня. Дождалась, пока замолчу, а затем устроила допрос. Ей бы не учительницей, а дознавателем работать. Я и сама не заметила, как поделилась с ней и воспоминанием о сестрах, и о Дионе, и гадком

заводчике. Но окончательно Ева убедилась в моей честности только после рассказа о поездке к стражам, где Арен обманом вынудил меня пройти проверку личности.

— Теперь ты мне веришь? — устав от расспросов, протянула я.

— Лориана, — со слезами на глазах, выдохнула Ева и порывисто обняла меня. — Прости меня! Я думала, ты умерла, а Арен с помощью магии выдает за тебя другую женщину.

— Что? Почему?

— Я знаю, чем заканчивается потеря фамильяра в большинстве случаев. И твой отец погиб также. Он не смог пережить...

— Мой отец? Который настоящий? — отстранившись, переспросила я. Наконец-то, хоть кто-то поделится со мной информацией!

— Да. Ты рассказывала о нем... немного. Он был очень сильным и уважаемым анимагом. Его убийц до сих пор не нашли. А ты... — Ева осеклась на полуслове и виновато потупила взор. Опять сюрпризы?

— Что я, Ева?

— Мне непривычно, когда ты меня так называешь. И...прости, Лориана, но если бы не проверка личности, то я бы тебе не поверила. Ты не похожа на себя прежнюю. Совсем, — неуверенно заявила

подруга. В ее взгляде до сих пор проскальзывало сомнение.

— Возможно, потеряв память, я стала самой собой? Меня больше не тяготит опыт прошлой жизни. Да, что-то я вспомнила, но этого слишком мало, чтобы я вновь почувствовала себя забитой, со всех сторон лишенной ласки девочкой. Я не хочу быть прежней, Ева. Но и жертвовать дружбой с тобой тоже не хочу. Судя по всему, кроме тебя, Рура и моих животных, у меня никого не было. Сейчас я свободна, в каком-то смысле, и возвращаться обратно нет никакого желания. Ты разве не хочешь изменить свою жизнь? — выдала пламенную речь в надежде

вдохновить Евангелину.

Что бы она ни говорила, ей тоже не хватает красок в жизни. Не знаю, что у нее случилось, но это не повод вести себя, как монашка. Уверена, внутри мисс Этикет сидит неугомонный чертик, которому она не дает выхода. Осталось только выпустить его, но так, чтобы чертик не пошел вразнос.

— Моя жизнь меня полностью устраивает, Лориана. Мне не нужно развратное белье, чтобы чувствовать себя полноценной, — обиженно протянула Евангелина, нервно потирая пальцы правой руки.

— Я ведь ничего не говорила о полноценности. Ты сама это

сказала, — подловила подругу и тут же поймала на себе затравленный взгляд.

— Я, в отличие от тебя, помню все.

— Но я хочу, чтобы мы менялись вместе, — взяла Еву за руки, заглядывая ей в глаза. — Просто давай развеемся. Не знаю, чем мы с тобой занимались раньше, но сегодня я хочу насладиться своими возможностями и расслабиться. Я не хочу быть Лорианой из своих воспоминаний, и тебе не дам спрятаться в свой панцирь. С этого дня старых нас нет. Ты со мной?

— Я...Лориана, ты... Мне все это не нужно и...

— Если ты сменишь прическу и наденешь красивое платье, что от этого изменится? Ну, кроме того, что ты почувствуешь себя настоящей женщиной?

— Я и так себя чувствую настоящей женщиной, Лориана. Уж прости, но на мужчину я никак не похожа, — гордо вздернув нос, ответила Ева.

Другого я от нее не ожидала. Пришлось делать вид, что согласилась с ее мнением. Сама же я от идеи перевоплощения отказываться не собиралась, поэтому слезно попросила подругу быть рядом. Тем более, она до сих пор не

прояснила, что со мной, точнее с Лори, случилось после смерти отца. И еще много чего.

Спустя несколько минут уговоров, Ева сдалась и, не хотя, поплелась за мной. Сила убеждения меня редко подводила, так что в успешности операции я не сомневалась. Чтобы подруга не сбежала по дороге, устроила допрос. Как оказалось, Лори перешел дар отца. Она анимаг. Я что-то такое припоминала из фэнтези книг и фильмов. Это маги, которые могут превращаться в животных, но оказалось, что мои знания не совсем точные. Здесь анимаги могли превращаться в любое животное.

Более того, в зверином облике они обладали не только физической силой, но и ментальной. Анимаги общались с другими животными с помощью мыслей. А применив магию, могли легко управлять ими. Не успела я обрадоваться новому дару, как Ева спустила с небес на землю. После смерти отца Лориана так переживала, что утратила возможность оборачиваться, но сохранила возможность влиять на животных. Правда, после потери фамильяра и памяти, судя по всему, и этой способности не осталось. А может, она просто спит. Я ведь понятия не имею, как ей пользоваться. Надо потренироваться,

порыться в местном интернете. Разве я могу отказаться от такого умения? Конечно, нет! Но это потом. Для начала займусь преображением. Причем не только себя, но и Евы. Подруги должны действовать сообща!

Глава 9

Я знала, что убедить Еву будет сложно, но не думала, что она окажется настолько твердолобой. Для начала я решила заняться нашими прическами. Себе хотела вернуть привычный вид, а вот уговорить подругу на стрижку оказалось невозможным. Она не согласилась даже на завивку. С трудом я добилась, чтобы она распустила волосы и сделала самую простую укладку. Уже этого оказалось достаточно. Ее густая, шелковистая шевелюра породила во

мне легкие нотки зависти. Да это преступление, портить такую красоту!

Я поразилась тому, насколько быстро мы покинули местную парикмахерскую. Мастерницы-волшебницы буквально за двадцать минут покрасили меня в нужный цвет и придали волосам нужную форму. Все-таки магия — сила. Лишь ради этого я готова была остаться в новом мире немного дольше, чем планировала. Кто бы мог подумать, что можно навести красоту за столь короткий срок. На улицу я вышла с молочно-шоколадными локонами и сияющей улыбкой. Следующая остановка — магазины одежды.

Много магазинов! А затем можно посетить расслабляющие спа-процедуры и понежиться под умелыми руками массажистки...или массажиста...

Ева плелась за мной, обреченно вздыхая и явно не получая удовольствия от шопинга. В примерочную ее приходилось чуть ли не силком тащить. А заставить упрямицу примерить что-то ярче и свежее привычных строгих нарядов стоило немалых усилий и потери львиной доли нервных клеток. Подруга брезгливо фыркала на все предложенные вещи со словами, что никогда в жизни не наденет «этот разврат». Ничего-ничего, я

терпеливая и целеустремленная. Ева долго под моим напором не простоит. Но и давить слишком сильно на нее не стоит. Сама со временем поймет, что закрываясь от мира, лишает себя многих прелестей жизни.

Лично я себе ни в чем не отказывала. Конечно, полностью разорять Лори я не собиралась и вовремя остановилась, но гардероб обновила ей прилично. Надеюсь, когда законная хозяйка тела вернется, перемены в ее жизни не доведут девушку до инфаркта, а, наоборот, приятно удивят.

— Вы посмотрите, какая встреча!

На выходе из очередного магазина я повернулась на противный женский голос и поняла, что фраза относится ко мне. Тощая, высокая блондинка со слегка лошадиным лицом, воинственно скрестив руки, грозно шурилась на меня. Рядом с ней в той же позе и с тем же выражением лица стояла еще одна девица, у которой явно имелись какие-то претензии к моей персоне.

Мило улыбнувшись, пихнула в бок застывшую столбом Еву. Я, конечно, догадывалась, кто это может быть, но попасть в неловкую ситуацию опасалась. Одно дело — подруга, а другое — недовольные дамы, которые могут устроить

проблемы, почуяв, что что-то не так.

— Катель и Льера, — тихо шепнула на ухо Ева, когда, наконец, отмерла.

— Сестренки! Какими судьбами? — оскалилась им в ответ, раскинув руки в сторону. — Обнимемся?

Конная гвардия из новоявленных родственниц опешила от такого приема. Я прямо слышала, как шестеренки в их мозгу жалобно заскрежетали, когда что-то пошло не по плану. Интересно, как давно мы с ними виделись? Судя по воспоминаниям и словам Арена, времени с последней встречи могло пройти немало, так что Лори вполне

могла обрести уверенность и стать колкой на язык. С таким-то мужем.

— Между прочим, мама себе места не находит! Твой хамло-муженек ее к тебе не подпускает! — выкрикнула та, что меньше похожа на лошадку.

— Мой муж — прекрасный человек, который оберегает меня от ненужного стресса. Не смею его в этом винить. Простите, но вынуждена с вами попрощаться, так как встреча с родственниками в моем напряженном графике на сегодня не запланирована, — быстро протараторила и, пока «сестрички» переваривали сказанное, взяла под локоток Еву и потянула в сторону.

Конечно, я могла уделить им внимание, но, честно говоря, настроения ругаться не было. Сегодняшний день планировался позитивным, легким и наполненным лишь приятными эмоциями. Все важные дела я отложила на завтра. Когда наберусь сил и заряджусь положительной энергией. Вселенная, определенно, меня испытывает. Наглые девицы могли напороться на меня и в другой день, но нет. Им понадобилось испортить мне настроение именно сейчас, когда я легкая, как бабочка, порхаю навстречу волшебному массажу и всяким расслабляющим процедурам. Разве это честно?

Я искренне надеялась, что получится скрыться до того, как «милые» родственницы придут в себя. И, в общем-то, не прогадала бы, если бы учла один момент: эти клуши могли показаться не в полном составе.

— Лориана! — окликнул меня женский голос, вынудив остановиться.

Посетила мысль пуститься наутек, прихватив с собой подругу, но я решила, что это будет выглядеть совсем глупо. Мамочка явно жаждала пообщаться с дочкой и не могла упустить такой возможности, раз уж Арен делал все, чтобы оградить жену от влияния семьи.

— Я так волновалась! Слава всевидящим, ты жива!

Не успела я повернуться, как женщина с пышными формами набросилась на меня с объятиями. Она что-то тараторила, но я уже не слышала слов. Меня вновь выкинуло из реальности.

После трудного рабочего дня возвращаюсь домой. Моя мечта, наконец, сбылась, и теперь я полноправная хозяйка скромного одноэтажного домика. Как я мечтала: из белого кирпича с голубыми ставнями на окнах и того же цвета крышей. Пусть в нем всего две комнаты, но зато они мои. Я сама устанавливаю правила, сама решаю,

когда приходит домой и чем заниматься. Больше никто не может заставить меня делать что-то против воли. Это счастье.

Рур несется впереди меня, запрыгивает на крыльцо и бегаёт кругами перед дверью. Ему тоже нравится наше новое жилище. В доме отчима ему приходилось постоянно сидеть в моей комнате. Видите ли, он всем мешался. Зато сейчас любимая норка может безнаказанно носиться по всем комнатам. Особенно он любит следить, как я готовлю. Запрыгивает на холодильник и внимательно наблюдает за мной. Иногда забирается мне на плечо и обворачивается вокруг шеи. Мешает

пушистым хвостом, который так и лезет в нос, но прогнать черного красавца с любопытном взглядом синих глаз рука не поднимается.

— Сейчас, мой хороший. Я так устала, что сил нет. Закажем что-нибудь и усядемся смотреть фильм, да? — выуживая из сумки ключи, предлагаю фамильяру.

Он все понимает и одобрительно стрекочет, царапая лапкой дверь. Вставляю ключ в замок и вздрагиваю от чужих шагов за спиной.

— Здравствуй, дочка.

Замираю на мгновение. Прикрываю глаза, борясь с желанием наглубить матери, которую уже

давно таковой не считаю. Слишком часто она показывала свое пренебрежение ко мне. И любви от нее я никогда не чувствовала. Даже когда папа был жив. Но до его смерти хоть какая-то теплота в наших отношениях ощущалась. Мама гордилась моим даром, хвасталась перед подругами. Каждый раз, когда к нам приходили гости, она просила меня продемонстрировать свои способности. И я велась. Думала, что мной гордятся. Это сейчас я понимаю, что это лишь показуха. А маленькая девочка Лори отчаянно старалась, чтобы заслужить похвалу мамы, которая обращала на дочь внимание только при свидетелях.

— Я очень устала и...

— Не волнуйся, много твоего времени я не займу, — обиженно бросила мама, перебив меня. — Мне уже нельзя навестить дочь?

— Можно, заходи, — обреченно выдохнула, открыв перед ней дверь.

Мама решительно вошла в дом, с нескрываемым интересом осмотрела коридор и двинулась в сторону гостиной. Рур с напряженным видом двинулся за ней. С тяжелым вздохом, я разулась и вошла в комнату. На языке так и крутилась просьба не ходить по моему дому обутой, но я сдержалась. Знала, что только нарвусь на обвинения.

— Зачем ты пришла, мама? —

села в кресло напротив женщины и сразу перешла к делу. Соскучиться она по мне не могла, значит, ей что-то нужно.

— Ты за весь месяц даже ни разу не позвонила. Я волнуюсь, — мама оскорблено поджимает губы, но я знаю все ее уловки.

— Не помню, чтобы ты когда-либо волновалась за меня.

Когда я съезжала, она даже не поинтересовалась где и на что я буду жить. Благо, за несколько лет я успела накопить некоторую сумму, да и Ректор Ос вошел в мое положение, выплатив хороший аванс. Этого с лихвой хватило, чтобы снять комнату на время, пока занималась покупкой

дома в рассрочку. Я больше не могла ждать, поэтому, как только смогла устроиться на хорошее место с приличной зарплатой, занялась переездом. Наивно думала, что так освобожусь от постоянного контроля. Похоже, с выводами я поторопилась...

— Лориана...

— Мама, что тебе нужно? Я хочу отдохнуть и на твои прелюдии у меня нет времени, — жестко отрезала, поражаясь своей смелости.

Все же твердая почва под ногами добавляет уверенности. Раньше я боялась и слово лишнее сказать, только бы не нарваться на гнев матери. Теперь же...мне все

равно. Я так устала от постоянного давления семьи, которая так и не приняла меня. Не хотелось их ни видеть, ни слышать. Наоборот, забыть, как страшный сон. Будто их и не было. И пусть я осталась одна, зато ни от кого независима.

— Наша семья сейчас переживает не лучшие времена. Ты знаешь, — сдалась, наконец, мама.

— Жозеф сказал, что со всем справится, разве не так?

— Его компания на грани банкротства. Он держится, как может, но ему необходимы дополнительные средства, чтобы не разориться окончательно. Я знаю, что ты устроилась...

— О, всевидящие! —

воскликнула я и рассмеялась. Только не весело, а горько, с истеричными нотками.

Конечно, стоило мне устроиться на престижную работу, как ушлые родственники тут как тут. Только помогать им я не собиралась. Катель и Пьера получали все, что хотели. Красивую, дорогую одежду, шикарное обучение, присутствие на всех важных приемах... Правда, мозгов им это не добавило, но все же.

Со мной никто не церемонился. Я всего добилась сама. Закончив школу, поступила в академию. Пусть не в самую лучшую, но со

стипендией, большую часть которой тратила на дополнительные занятия. Блестяще закончив обучение, я пять лет работала инспектором по надзору за магическими помощниками, вела лекции по их воспитанию и уходу за ними. Также выезжала на частные вызовы, так как получала сущие копейки. Зато занималась любимым делом, от которого и сейчас не собираюсь отказываться. С должности инспектора пришлось уволиться, но частной практику планирую вести и дальше.

— Не вижу ничего смешного, Лориана. Твоя семья нуждается в помощи, и ты...

— Так, может вам с Катель и Льерой тратить меньше денег на наряды и украшения?

— Не смей так говорить о своей матери и сестрах!

— Они мне не сестры! — вскочив с дивана, выкрикнула я и добавила уже тише: — А твой муж мне не отец. И семьи после смерти папы у меня не было.

— Жозеф дал тебе все, что мог. Принял тебя, как родную дочь в своем доме, содержал все эти годы, а теперь, когда ему нужна твоя помощь, кричишь, что он тебе не семья?

— У меня все равно нет денег, мама. Как видишь, я купила дом в

рассрочку. Почти все деньги будут уходить на погашение долга, так что, прости, но я ничем не могу вам помочь, — произнесла практически по слогам, чтобы до матери дошло: управлять мной больше не получится.

— Нам и не нужны твои деньги, дорогая.

— Тогда к чему этот разговор?

— Ты выйдешь замуж, — как гром, звучат ее слова.

Оглушенная новостью, резко сажусь на диван. Уж такого я никак не ожидала. Меня что, продать хотят? Может, мне послышалось?

— Прости, что? — охрипшим голосом переспрашиваю,

установившись на маму.

— Ты выйдешь замуж. Видишь, я забочусь о тебе. Мы нашли тебе прекрасную партию. С Леоном ты ни в чем не будешь нуждаться. Его не волнует даже твое увечье.

— Увечье? — все еще не веря в происходящее, затормозено произношу.

— Дорогая, ты отлично понимаешь, о чем я. После смерти отца ты потеряла часть дара, а это может отразиться на потомстве. Среди сильных магов вряд ли найдется достойный мужчина, который согласится взять тебя в жены.

— Я и не собиралась выходить

замуж, мама. И не собираюсь теперь, — цежу сквозь зубы.

— Этот вопрос уже решен, Лориана. Не смей спорить, я знаю, что для тебя лучше!

— Для меня?!

— Да, для тебя.

— А может быть, для вас? Под кого ты собираешься подложить меня, мама?

— Лориана, что за лексикон? Разве я так тебя воспитывала? Я знала, что самостоятельная жизнь тебя испортит. Прошел лишь месяц, а ты уже дерзишь матери. Леон — великолепный мужчина. Вы с ним знакомы. Он присутствовал на приеме по случаю дня рождения

Жозефа...

Мама продолжает говорить, а я судорожно пытаюсь вспомнить загадочного Леона. В памяти всплывает образ пухлого, низкорослого мужчины в черном костюме, который вот-вот треснет по швам. Темные волосы зализаны набок, делая его лицо еще круглее. Маленькие глаза-бусинки и руки с пухлыми пальцами, на одном из которых красуется кольцо с огромным камнем. Я помню его взгляд... Жутковатый, пожирающий... Я тогда сбежала с приема раньше времени, испугавшись столь пристального интереса.

— Мама, я не выйду за него. Ни за что! — уверенно перебиваю родительницу, которая продолжала расхваливать потенциального жениха.

— Жозев давно вел с ним переговоры о сотрудничестве, но все тщетно. Теперь вопрос решен, и тебя спрашивать никто не будет. Если будет надо, то силком потащу тебя в храм! — мама повышает голос и заметно злится, но я не собираюсь больше подчиняться. Не в этот раз.

— Мне не нужен муж. Я прекрасно справляюсь сама. Раз проблемы у Жозефа, то пусть выдает замуж одну из своих любимых дочек.

— Катель и Пьера слишком

молоды для вступления в брак, — парирует мама.

— Они младше меня всего на год.

— Леон хочет тебя. В противном случае, он отказывается от сделки. Точка.

— В таком случае, придется вам потуже затянуть пояса. Я прошу тебя покинуть мой дом, мама, — холодно отвечаю, едва сдерживая подступающую истерику.

Никогда я не свяжусь с этим мерзким типом. У меня от одного его вида руки тряслись. А от одной мысли, что он ко мне прикоснется, передергивает. Нет уж! Я не для того столько лет старалась, чтобы в итоге

из одного рабства попасть в другое. Пусть сами разбираются со своими долгами.

— Я дам тебе время, чтобы хорошо подумать. Вопрос твоего замужества обсуждению не подлежит. Ты всегда была умной, послушной девочкой. Уверена, скоро ты поймешь, что я желаю тебе добра. В свое время я так же пожертвовала собой ради нашего с тобой счастья.

— Что? О чем ты говоришь?

— Ты уже взрослая, Лориана. Я думаю, ты готова услышать правду о своем отце. Я любила его. Сильно любила. Вот только он больше любил работу. Эти его исследования, эксперименты... На семью у него

никогда не было времени. Я не хотела ребенка, но Десмонд настоял. Я думала, может хоть с твоим рождением он будет чаще появляться дома и ошиблась. Он также пропадал на работе, но после того, как у него появилась любимая дочь, на жену времени совсем не осталось. Мне приходилось делить его любовь не только с работой, но и с тобой. А когда его убили... Я осталась одна с ребенком и огромным долгом. Оказалось, что Десмонд занял крупную сумму на свои исследования, а когда умер, задолженность повесили на меня. Не выйди я замуж за Жозефа, мы бы с тобой не выжили. Ты вся в отца.

Такая же помешанная на своих зверушках. Но теперь ты должна мне, Лориана. И долг этот вернешь!

Вернувшись в реальность, обнаружила себя сидящей на земле. Ева встала за спиной, чтобы я оперлась на ее ноги, и придерживала за плечи. Душно. Дышать совсем нечем. Я жадно хватала ртом воздух, оттягивая ворот. По щекам ручьем стекали слезы, а внутри все кипело. Лори, бедная Лори. Чем же ты так прогневила всевидящих, что они «наградили» тебя такой судьбой?

— Позовите целителя! Сейчас же! — раздался вопль «мамочки», от которого в ушах зазвенело. — Я так и знала, что Арен тебя угробит, а ты

меня не послушала. Ну, ничего, сейчас я заберу тебя домой. Там ты быстро поправишься...

— Боюсь, что будет наоборот, — перебил ее голос Арена.

Я еще до конца не пришла в себя. Голова кружилась, горло сдавило комом и жутко хотелось пить. Еще и слабость навалилась. Так что появлению супруга я больше обрадовалась. Не знаю, как у него получилось так вовремя оказаться рядом, но отправляться в семейное логово Лори не имела никакого желания. Тем более в таком состоянии, когда из-за плохого самочувствия и двух слов не могла связать.

— А вот и он, собственной персоной! — язвительно выплюнула мама. Зато сестренки обе выпрямились и одарили моего мужа кокетливыми улыбками.

Арен на крики тещи лишь усмехнулся и, отодвинув ее в сторону, наклонился ко мне. Взгляд его не обещал мне ничего хорошего. Не доволен, что я встретилась с семьей? Или я успела натворить что-то еще, раз он отложил свои дела и явился за мной?

Без слов он взял меня на руки, но уйти ему не позволили. Мама Лорианы встала на амбразуру с криком «Не пущу!».

— Ты и так постарался! Совсем

мою девочку запугал, садист!

— Уйдите с дороги, — сдержанно потребовал Арен, а я крепче обняла его за шею, показывая, что полностью поддерживаю решение мужа и хочу как можно скорее вернуться домой.

— Сегодня я заберу свою дочь домой. Раз ты не можешь о ней позаботиться...

— Именно сейчас я о ней и забочусь. Ей хватило минуты общения с вами, чтобы упасть в обморок. И молитесь, чтобы целитель не обнаружил на ней следы магического воздействия. Клянусь перед всевидящими, не посмотрю, что вы родственники и уничтожу всю

вашу семейку, — не церемонясь с ней, выдал Арен.

Вот это мужчина! Теперь понятно, почему Лори выбрала именно его в подставные мужья. Пусть теплоты между ними не было, но каменную стену муж изображал мастерски. Наверное, на месте Лорианы я бы поступила также. Арен действительно защищал ее, а это уже немало в ее ситуации.

— Ты не имеешь право запрещать мне общаться с дочерью! — не унималась женщина, закрывая проход.

— Могу и запрещаю, — холодно бросил Арен, а спустя секунду его теща схватилась за голову и бухнулась

на колени.

— Мама! Мамочка! Что с тобой? — Катель и Льера тут же ринулись к ней на помощь.

На миг приставучие родственницы обо мне забыли, и муж воспользовался заминкой. Уверенно шагнул вперед, кивнув застывшей с открытым ртом Евангелине, чтобы за нами. Та быстро подхватила пакеты с вещами, которые я выронила, и засеменила следом.

Арен принес меня к ее машине. Объяснил, что не может перенести нас сразу в дом, поскольку я слишком слаба для телепортации, и вежливо попросил Еву довезти нас.

Багажник у автомобиля оказался

огромным, так что там поместились все покупки. Мы с супругом расположились на заднем сидении. Дорога прошла в напряженном молчании. Я на Арена даже смотреть боялась. Его грозный вид пугал не на шутку. Поэтому я делала вид, что увлеченно рассматриваю пейзажи за окном, а сама раскладывала по полочкам воспоминания Лори. Один момент очень уж напрягал. Почему к проблемам семьи не подтягивали Диона? Он же мужчина, да и целитель очень неплохой, в чем я могла убедиться. Наверняка такие специалисты ценятся. Но Лори даже не подумала о нем, когда мать давила на нее с замужеством. Что-то тут не

сходится... Слишком много пробелов, из-за которых не получалось увидеть полную картину.

Домой меня внесли на руках, так как слабость еще не прошла. Видимо, Дион был прав, когда предостерегал о последствиях быстрого возвращения памяти. Встреча с «любящей» мамочкой сегодня явно была лишней.

Арен доставил меня прямо в комнату и бережно уложил на кровать. Я с удивлением обнаружила, что все пакеты с покупками стоят в углу и дожидаются, когда их разберут. Наверное, Гапир постарался.

— Как себя чувствуешь? — с интересом рассматривая меня,

спросил муж, присев на край постели.

— Уже лучше. Голова немного кружится. Прости, что нарушила твои планы, — сдержанно улыбнулась, так и порываясь упомянуть Сосандру.

Не знаю, почему она меня так раздражала. Но одна мысль, что у любовницы мужа сорвался жаркий вечерок, грела душу. Ну, не любила я этих охотниц за женатыми мужчинами. Всегда считала, что это низко, подло и в тоже время унизительно. Надо же себя уважать. Если мужчина не видит тебя своей женой, то и относится соответственно. Только свою нужду

справляет, а после жди, когда ему снова приспичит.

— У тебя входит это в привычку, — устало протянул Арени, поднявшись, подошел к пакетам.

Наклонился, внимательно рассматривая торчащую красную лямку лифчика, и потянул за нее, выуживая «кружевную фантазию каждого второго мужчины», как назвала этот комплект госпожа Элье.

— И для кого же ты так старалась, дорогая? — вкрадчиво поинтересовался муж, медленными, тягучими шагами двигаясь к кровати и пристально разглядывая меня. Будто мысленно примерял на жену

белье, которое держал в руках.

— Хочешь поговорить об этом сейчас? — слабо улыбнулась и облизнула пересохшие губы.

Наверное, стоило ответить «для себя», но разве я могла пропустить возможность подразнить мужа? Даже чувствуя слабость и головокружение, сдержаться не получалось. Особенно после видения, где Арен хладнокровно выставил Лори за порог своей спальни. Зато сейчас его глаза горели нескрываемым интересом.

— Отвечай на вопрос, Лориана, — процедил супруг и навис надо мной, расставив руки по бокам от меня.

— Помнится, ты лично разрешил мне жить в свое удовольствие. Про главное условие я помню. Не волнуйся, твоя репутация не пострадает, — выдохнула в губы мужчине, наслаждаясь его темнеющим взором. Более двусмысленной фразы придумать было невозможно. Пусть теперь думает, что я вложила в понятие «жить в свое удовольствие».

Муж опасно прищурился и скользнул ладонью по шее к затылку. Его пальцы зарылись в волосы и слегка сжали. Глаза неотрывно смотрели в мои, завлекая огоньками страсти. Я превратилась в оголившийся нерв. Арен завораживал

аурой ложного спокойствия. Не знаю, каким образом, но я чувствовала бурю, что будила внутри него. Наблюдала, как он борется с самим собой, и ликовала. Вряд ли Сосандра вызывала в нем подобные эмоции. Зато теперь Арен поймет, насколько привлекательной могла быть его жена. Не будь он таким замороженным в отношениях с ней, у них могло что-то получиться.

— Еще одно видение? — практически касаясь моих губ, поинтересовался мужчина.

— Угадал. И знаешь, что? — томно прошептала.

— Что?

— Я решила последовать твоему

совету.

— В данный момент, я прошу тебя воздержаться от необдуманных решений и вести себя максимально осторожно. И, кстати, ты время видела, родная? — зловещим шепотом поинтересовался Арен.

— Время?

— Я велел тебе вернуться до пяти часов. Сейчас уже семь.

— Хочешь меня наказать? — промурлыкала я мужу на ухо и заметила, как он напрягся.

Чары-то женские действуют. Только бы не переборщить с провокациями. А то и сама превращусь в любовницу. Как ни крути, Арен не мой муж. Рано или

поздно я вернусь домой, а Лори займет законное место рядом с ним. Возможно, я смогу помочь им сблизиться, и на этом моя миссия должна закончиться. Как бы чужой мужчина ни притягивал к себе, искать нужно своего.

— Наказания тебе не избежать. Но сейчас ты слишком слаба, поэтому дам тебе передышку до завтрашнего вечера. А сейчас отдыхай и готовься к семинару. Выезжаем в пол восьмого утра, — с самодовольным видом заявил Арен и покинул комнату.

У-у-у, интриган! Опять это сделал! Заинтересовал загадочным наказанием и скрылся. А я, значит,

мучайся от любопытства.

— Ур-р-р-гур-р-р? — донеслось скромно из-под кровати.

Найли уложила симпатичную мордочку на край постели и усиленно махала хвостом. Бедняжка, пока хозяева выясняли отношения, пряталась и не издала единого звука. Голодная, наверное. Раз Арен позволил мне самостоятельно ухаживать за абиссенышем, нужно оправдать доверие.

Невзирая на слабость, я сползла с кровати и отправилась на поиски еды для Найли. Пришлось снова обратиться с вопросами к Тапиру, который в этот раз соблаговолил рассказать и показать все, что знает.

Также я намерилась продолжить дело Лорианы и вернуть абиссенка к нормальной жизни. Завтрашним вечером обязательно найду всю возможную информацию и займусь этой проблемой вплотную.

Глава 10

Утром от слабости не осталось и следа. Благодаря волшебной настойке, которую обнаружила на прикроватном столике перед тем, как собралась ложиться спать. Наверное, Дион заранее подготовил ее и передал Арену. Все же стоит поговорить с ним начистоту. Их отношения с Лори вызывали массу вопросов, которые не давали покоя.

Перед семинаром я дико волновалась. Пусть это всего лишь тесты, но могут возникнуть форсмажорные ситуации. Студенты,

тем более особенно наглые, вряд ли удержатся от вопросов. Поэтому все время сборов я настраивалась быть строгой учительницей, которая одним взглядом утихомиривает ретивых учеников. Даже перед зеркалом тренировалась. Выразительно хмурилась и поджимала губы, но желательного уровня грозности не получалось. Эх, надо было в свое время брать уроки у Цербера. Но кто же знал, что мне когда-то пригодится подобный опыт?

Во время завтрака Арен объявил, что так же будет присутствовать на семинаре и контролировать ситуацию. Вкратце рассказал, как все будет проходить и пообещал, что по

прибытию в академию даст дополнительные инструкции.

Когда же мы добрались до места, я запаниковала. С трудом подавила порыв развернуться и трусливо сбежать. Даже новый наряд не помог. Платье футляр изумрудного цвета смотрелось на мне изумительно, что подтверждали горячие взгляды Арена, наполненные непонятным для меня предвкушением. Что он еще задумал?

Видимо, почувствовав мое настроение, муж приобнял меня за талию и завел в здание академии. В прошлый раз коридоры были пусты, но сейчас на меня обрушился гомон голосов, снующих туда- сюда

студентов. Со всех сторон доносился смех, чей-то бубнеж, еще и пристальные, заинтересованные взгляды сбивали с толку.

Сердце отстукивало «канкан». В ушах звенело от переживаний. Я даже перед экзаменами так не нервничала, как сейчас. Не будь рядом Арена, наверное, бухнулась бы в обморок. Я, как могла, старалась сохранять спокойствие и всюю изображала неприступный вид. С гордой осанкой и вздернутым носом шла вперед и надеялась, что никто не догадывается, в каком смятении нахожусь.

Лишь оказавшись в кабинете смогла выдохнуть. Тело потряхивало,

но я запрещала себе поддаваться эмоциям. В конце концов, пусть у меня нет опыта преподавания на практике, но пример перед глазами имелся. Один Цербер чего стоит. Вот его поведение и возьму на заметку. Главное, не показать свою слабость и занять учеников чем-нибудь полезным. Чтобы не было времени на козни и шалости.

— У нас есть полчаса. Не будем терять время.

Арен не собирался давать мне передышку. Присутствие на семинаре не единственное, что от меня требовалось. Перед началом тестов я должна была установить полог тишины над каждым студентом и

просканировать учеников на наличие шаргалок. У меня даже волшебная палочка имелась! Точнее, указка. Стоило взять ее в руки, как на конце загорелся слабый огонек.

Арен напомнил слова нужных заклинаний, и сознательная память Лори тут же подсказала, как нужно действовать. Получилось, конечно, не с первого раза, но достаточно быстро. Особенно меня интересовало, как работает сканирование. Выяснилось, что очень просто: все предметы, где бы они ни находились, подсвечивались золотистым цветом. У Арена, к моему сожалению, ничего интересного не нашлось. В кармане

виднелся только кристалл связи.

Очень хотелось волшебную указку всегда иметь при себе, но Арен разъяснил: подобная магия разрешена только в стенах академии и в строго регламентированных случаях. Например, как сегодня. Жаль, но ничего не поделаешь. Мне бы подобные умения оченьгодились в расследовании.

Время семинара неумолимо приближалось, но после тренировки я чувствовала себя спокойнее. Волновалась, конечно, но настроена была решительно. В аудиторию пришлось заходить одной, так как у Арена имелись неотложные дела. Он пообещал прийти позже.

Не успела я зайти в класс, как столкнулась с первым наглым студентом. Он поджидал меня у двери, вальяжно привалившись плечом к косяку.

Модная прическа с хвостиком на затылке и выбритыми висками невольно напомнила родной мир. Высокий брюнет с поблескивающей в ухе сережкой и облаченный в явно недешевые шмотки вызывал усмешку. Этакий мажор-бунтарь с дьявольским взглядом, которому, по определению, все должны. У нас на потоке тоже такой был. Проходу не давал, но мне такие парни никогда не нравились. Интересно, что этому экземпляру от меня понадобилось?

Судя по самодовольному выражению лица, ничего хорошего.

— Нужно особое приглашение? Почему до сих пор не в аудитории? — грозно поинтересовалась, стоило приблизиться к ученику.

С такими нужно сразу определять границы дозволенного, чтобы лишнего себе не позволял. Паренек явно такого от преподавательницы не ожидал и на мгновение опешил, но быстро вернулся в форму. Его губы растянулись в жутковатой улыбке. Кое-как удержалась, чтобы не отпрянуть от него. Дьявол, как есть дьявол. Того гляди, предложит

продать душу.

— Профессор Ос, рад видеть вас. Шикарно выглядите, — проигнорировав мой вопрос, протянул парень с издевательской ухмылкой.

— Спасибо, конечно, за комплимент, но на вашем месте я бы больше беспокоилась о результатах семинара. Пройдите в аудиторию и займите свое место, — жестко ответила, чувствуя, как вновь начинает потряхивать. Выдержки, как у Цербера, мне явно не хватало.

— На вашем месте, профессор Ос, я бы так не торопился, — облизнувшись, этот поганец осмотрел меня с ног до головы и

подмигнул. Вопиющее неуважение!

— Как это понимать? — с трудом сохраняя самообладание, поинтересовалась.

— Понимаете, мой отец отваливает кучу денег, чтобы его любимый и единственный сын получил достойное образование. Вы, буквально на днях, потеряли фамильяра. Последствия такого происшествия не являются секретом, так что... — парень сделал театральную паузу, нагнетая обстановку, и, наконец, закончил: — Прямо сейчас решается вопрос о вашей квалификации. Вполне возможно, что сегодняшний семинар перенесут так как... его некому

провести.

У-у-ух, как я разозлилась! Нет, ну это уже все границы переходит. Какой-то сопляк считает, что может в подобном тоне говорить с преподавателем? Не слишком ли? И почему в академии, которая считается одной из лучших, все так плохо с дисциплиной? Хотя, что я удивляюсь?! В таких заведениях большинство студентов именно такие.

Очень хотелось спросить, что же у нас за папа такой важный, но Лориана и так должна была это знать. Пришлось держать язык за зубами. Однако спускать поганцу дерзость я не собиралась. Незаметно

выдохнула, чтобы успокоиться и не расцарапать гаденышу лицо, а затем наклонилась к нему вплотную и тихо протянула:

— Я так понимаю, хотите получить прогул? Сомневаюсь, что папа погладит по головке, когда узнает, что любимый сыночек не допущен к экзаменам из-за пропущенного семинара.

— Профессор Лориана Ос, пройдите в кабинет Ректора! — пронесся по коридору строгий женский голос.

— Я же говорил. Вам не помешает отдохнуть, профессор, — нагло ухмыльнулся парень, важно скрестив руки на груди.

— Готовьтесь к семинару. Надолго я не задержусь, — ответила ему в той же манере и, развернувшись, пошла к лестнице.

Стоило догадаться, что без приключений проклятый семинар не пройдет. По крайней мере, я уже знала, о чем пойдет разговор, и примерно представляла с кем. Спасибо, наглый ученик. Сдав своего папочку, ты упростил мне задачу. Теперь я могла морально подготовиться к происходящему.

В кабинет Ректора вошла без стука. Секретарь мужа — элегантная дама преклонного возраста в очках треугольной формы лишь покосилась в мою сторону и, кивнув, вновь

погрузилась в работу.

Наглый студент оказался молодой копией отца. Те же ухмылочка и взгляд короля жизни. Арен сидел за столом и смотрел на мужчину со свойственным ему ледяным спокойствием. Сразу стало легче. Я была уверена, что муж в обиду не даст и вызвал меня лишь для того, чтобы доказать взбесившемуся родителю мою профпригодность. Осталось не подвести его.

— Госпожа Ос... — незнакомец прошелся по мне придиричивым взглядом с ног до головы и запнулся. Нервно ослабил галстук и расплылся в натянутой улыбке. — Прекрасно

выглядите в новом...образе.

— Благодарю за комплимент, но не могли бы вы объяснить, по какой причине меня вызвали? Уверена, дело важное, раз его нельзя обсудить после итогового семинара, — грозно воззрившись на мужчину, протянула.

Он явно не ожидал увидеть меня обновленную и пышущую здоровьем. А может, он и к покушению причастен? Уж слишком настойчивый. Наверняка его сынок не может похвастаться успехами в учебе, а Лориана просто так зачеты не ставила и взятки точно не брала.

— Видите ли, госпожа Ос...

— Господин Меерин считает, что ты не в состоянии преподавать

после потери фамильяра, — озвучил за него Арен.

— По-вашему, я выгляжу больной? — уязвлено поинтересовалась у господина Меерина. Самая лучшая защита — это нападения, поэтому, не дожидаясь, пока тот ответит, добавила: — Я не собираюсь переносить семинар только из-за того, что ваш сын к нему не подготовился. Вы понимаете, что срываете учебный процесс всей академии?

— Госпожа Ос... — покраснев и надувшись, как индюк, процедил мужчина, но я снова не дала ему договорить.

— Господин Меерин, вы платите за то, чтобы ваш сын вышел из нашего учебного заведения достойным специалистом. Разве нет? Если я ошибаюсь, то переведите его в академию попроще, где за дополнительные средства можно получить документ без посещения занятий. И тогда вам не придется искать способы устранения принципиальных учителей, которые, в последствии, не хотят краснеть за своих студентов. Я считаю, что в нашей академии должны учиться те, кому действительно это нужно. Специализация по моему предмету не предполагает халатного отношения. Одна ошибка может

привести к летальному исходу, поэтому я требую с каждого ученика идеального знания материала. Если вас это не устраивает, то, уверена, господин Ректор поможет вам с переводом сына на другой факультет. Ведь так? — перевела взгляд на мужа, который, похоже, сам находился в шоке от моей пламенной речи.

— Конечно, — прокашлявшись, протянул Арен. — Можем начать процедуру перевода прямо сейчас.

— Мой сын уже выбрал специальность. Ни о каком переводе не может быть и речи. Тем более, помимо фиксированной оплаты за обучение, я перевел немало средств,

чтобы обеспечить своему сыну и остальным студентам академии комфортные условия. И я имею полное право интересоваться квалификацией преподавателей, — чуть ли не рыча от ярости, выпалил господин Меерин.

— Согласен с вами. Надеюсь, вы убедились в профессионализме профессора Ос? Поверьте, мы делаем все, чтобы наши студенты выпускались из стен академии востребованными специалистами, которые еще до сдачи итоговых экзаменов получают выгодные предложения. Более того, чтобы вы не волновались о качестве обучения Никоса, я лично буду присутствовать

на семинаре, — добил недовольного родителя Арен, а я смотрела на него и все больше проникалась уважением к мужу Лори. Его холодная сдержанность и умение вывернуть ситуацию в свою сторону завораживали.

Господин Меерин шумно вдохнул и раздраженно поджал губы. Его глаза сверкали недовольством, но крыть явно было нечем. Он не мог признать, что любимый сыночек неспособен учиться без вливания дополнительных средств, а мы с Ареном ясно дали понять, что никакие взятки и давление авторитетом в получении диплома не помогут. С оскорбленным видом

мужчина порывисто покинул кабинет и на прощание громко хлопнул дверью.

Взглянув на мужа, заметила в его взоре гордость и восхищение. Смущенно опустив глаза в пол, закусила губу, сдерживая расплзающуюся улыбку. Это было приятно. Внутри все затрепетало от понимания, что я вызвала уважение мужчины. Именно я, а не Лори.

— Думаю, теперь можно перейти к семинару. Ты готова? — в один момент Арен превратился в грозного Ректора. Стянув со спинки кресла пиджак, он закинул его на плечо и двинулся в сторону выхода.

— Да, готова, — обреченно

вздохнула и пошагала за ним.

Неисправимая ледышка! Мог бы и похвалить жену, но ладно, мы не гордые. Мне хватило эмоций, что успела увидеть в его глазах. Однако с выражением своих чувств Арену еще работать и работать. Нельзя быть таким замкнутым. Это ведь и для здоровья вредно.

После тяжелого разговора с господином Меерином волнение исчезло. Я, конечно, держалась молодцом, но получила убойную дозу стресса. После такого кучкой подростков меня уже не напугать. Тем более, рядом был Арен. При нем студенты вели себя тихо, как мышки. Никое и вовсе побелел, когда мы

вошли в класс. Мне даже показалось, что он в обморок хлопнется. Неужели совсем не готовился к семинару? Или так реакции отца испугался? На миг парнишку стало жалко, но, вспомнив его поведение, я быстро избавилась от подобных мыслей.

Перед тестами я просканировала всех студентов на наличие шпаргалок и, к моему удивлению, ничего не нашла. Столько времени потратила и все зря. Так неинтересно. Вот у нас с однокурсниками к каждому зачету и экзамену шла усиленная подготовка, и шпоры были запрятаны везде, где только можно. Это же неотъемлемая

часть обучения! А тут...скукота...

Раздав ученикам тесты, я повесила полог тишины и села рядом с Ареном. Мужчина то и дело косился на меня загадочно, тихо барабанил пальцами по столу. Под его жаркими взглядами чувствовала себя неловко. Дышала через раз и старалась не смотреть в сторону мужа. Несколько раз вставала и прохаживалась по рядом между партами, чтобы перевести дух. Правда, становилось только хуже. Арен внимательно следил за каждым моим движением. Как охотник, выжидающий момент, чтобы одним выстрелом повалить жертву.

Я невольно задумалась об

обещанном наказании. Что меня ждет вечером? Порочные мысли так и лезли в голову, как бы ни старалась отогнать их от себя. И то чувство предвкушения, которое они рождали в душе... Я не должна так реагировать на чужого мужа. Это неправильно!

Семинар длился сорок минут и стал для меня пыткой. Арен не упускал меня из виду даже не минуту. Я бы не удивилась, если бы по окончании тестов обнаружила огромную дыру у себя на спине. Собрав работы студентов я объявила, когда будут оглашены результаты тестирования и пулей вылетела из аудитории. Мне требовалось

уединение. Хотя бы десять минут, чтобы прийти в норму и перестать думать о вечернем наказании.

К счастью, Арен спешил на собственную лекцию, а мой рабочий день уже окончился. Семинар планировался долгим, так что других занятий на сегодня не назначали. Муж потребовал, чтобы я дождалась его. Целых две пары я была предоставлена самой себе. Чем заниматься во время ожидания, понятия не имела, но спорить не стала. Хотела ведь уединения? Вот и получила.

В кабинете Лориана был вполне удобный диван, но меня потянуло к ее рабочему столу. Вдруг найду что-

то важное? Улики, например, или любовные письма от какого-нибудь знойного красавца?

Лениво открывая все попадающиеся под руку ящики, я рассматривала различные методички, учебный план, какие-то записи по предмету... В общем, ни одного компрометирующего письма. Даже намек на что-то интересное. Хотя...

— Мне ведь не кажется? — тихо протянула себе под нос, ощупывая дно одного из ящиков. Оно явно двойное.

Пыталась подцепить деревяшку ногтями, но не получилось. Чуть ноготь не сломала. Пришлось импровизировать. Заметив ножницы,

подхватила их и вновь попробовала добраться до спрятанного клада. Я уже не сомневалась — внутри что-то есть. Азарт накрыл с головой. От усердия даже язык высунулся. Когда открыла дно, чуть не прикусила его. В ящике лежала сложенная вдвое записка.

Положив листок перед собой, я не решалась его развернуть. Любопытство боролось с опасением. А что, если там что-то жуткое написано? Не просто так послание тщательно прятали. Пожевывая нижнюю губу от волнения, около минуты буравила записку взглядом, а затем, глубоко вдохнув развернула лист.

«Здравствуй, новая хозяйка моего тела! Если ты нашла это письмо, значит, у меня все получилось и... Я прошу у тебя прощения. Наверное, когда ты прочтешь эти строки, возненавидишь меня, но, поверь, я не могла по-другому. Всю жизнь я чувствовала себя лишней, где бы ни находилась. Лишняя в семье, лишняя в школе, в академии, на работе. Даже для мужа была лишь обузой. Я хотела казаться сильной, но это сложно, когда силы в тебе нет. Себе, а теперь и тебе открыто могу признаться, что малодушно сбежала, присвоив себе чужую жизнь. Твою жизнь...

Прости за сумбурность, я сейчас

постараюсь все объяснить как можно более доходчиво. Как я уже писала, я всегда чувствовала себя не принадлежащей этому миру. Я отчаянно пыталась изменить свою жизнь, но с каждым своим поступком закапывала себя глубже и глубже. Совершала одну ошибку за другой и даже не надеялась, что мне представится шанс начать все с начала. Но Всевидящие услышали меня.

Совершенно случайно я наткнулась на информацию об отражениях души, которые разбросаны по разным мирам и даже не подозревают друг о друге. Меня так увлекла эта тема, что я все

свободное время уделяла ее изучению. Наверное, сами Всевидящие прокладывали мне путь, так как через два месяца упорных поисков я нашла свое спасение — ритуал, позволяющий двум отражениям души поменяться местами. Шанс, что у меня все получится, был слишком мал. Ведь этот древний, давно забытый ритуал работает только с позволения Всевидящих. Лишь они знают, что нам уготовано. Я молила их о благословении на новую жизнь. Очень надеюсь, что ты, в отличие от меня, найдешь в Саммаре свое счастье.

Мой муж — невероятный,

потрясающий человек с огромным сердцем. Но я никогда не воспринимала его как мужчину. Испытывала лишь благодарность за спасение от нападок семьи и нежеланного брака. К сожалению, мы не смогли наладить даже дружеские отношения. Все из-за моей скованности и постоянной боязни сделать что-то не так. Возможно, если бы я вела себя смелее... Неважно. Я всегда любила только одного мужчину, с которым, к сожалению, нам быть не суждено. Я думаю, ты уже догадываешься, о ком речь, если не нашла письмо в первый же день твоего появления в Саммаре.

Я позаботилась о том, чтобы ты

постепенно получила все мои знания и воспоминания о прошлой жизни, но некоторые моменты я намеренно заблокировала. Оставила только самое важное. Я очень прошу тебя беречь Арена и во всем его слушаться. Пусть он выглядит грозным и холодным, но никогда не причинит тебе вреда. Евангелине можешь полностью доверять. На первый взгляд она может показаться странной, но это лишь первое впечатление.

Также должна предостеречь тебя — ни в коем случае не связывайся с заводчиком Найли. Я дала тебе возможность просмотреть лишь одно воспоминание о нем, чтобы знать

этого монстра в лицо. Как только увидишь, прячься. Делай, что угодно, но он не должен тебя увидеть. По клейму Найли его отыскать тоже не получится. Я исказила его с помощью магии. Забудь о моем прошлом и займись своим будущим. Держись подальше от моей семьи, остерегайся Катель и Пьеры. Они очень злы на меня. Особенно Катель. Они ни перед чем не остановятся, чтобы отомстить...»

Дальше шли многочисленные инструкции, в том числе по преподавательской деятельности и уходу за животными. Я впала в состояние, близкое к трансу, и вторую часть письма читала через

строчку, мало вникая в смысл.

Медленно до меня доходило, что, скорее всего, домой уже не вернусь. Лориана и словом не обмолвилась, что это за ритуал такой, и где искать информацию о нем. Что, Милочка, отпуску обрадовалась? А как тебе идея остаться тут на ПМЖ?

— Класс! Замечательно! Просто прекрасно! — комкая послание воровки моей жизни, шипела от злости.

Как же хотелось разнести все вокруг, но вовремя остановилась. За неадекватное поведение могут и в местную психушку определить. Да и что изменится? Домой я все равно не

вернусь. По щеке скатилась первая слезинка, а за ней следующая, и еще одна... Меня прорвало. Если до этого я старалась не думать о родных, то теперь окончательно осознала, как они мне дороги. Мамочка, папочка, братья, друзья... Манюша...

— Лориана, это я. Можно войти? — постучалась в дверь Ева, когда мое отчаяние достигло пика.

Пришлось быстро взять себя в руки. Нервно утерев слезы, я кинула письмо в сумку, которая стояла на столе и пригласила Евангелину внутрь. Даже если подруга начнет задавать вопросы, скажу, что перенервничала.

Не стоит отчаиваться. Я еще не

успела понять, что к чему в этом мире. Зато теперь у меня появилась куча интересов. Например, кто такие Всевидящие, и где они обитают. И отражения души тоже присоединились к списку приоритетов. Если Лориана думала, что я легко приму новую судьбу, то сильно ошибалась. А я ведь еще жалела ее, поганку. Хорошо устроилась. Повесила на меня свои проблемы, а сама заняла мое место и даже не спросила, хочу ли этого я. Ну уж нет. Мое, никому не отдам!

Как и ожидалось, мое состояние от Евы скрыть не удалось. Войдя в кабинет, она хотела что-то сказать, но осеклась. Решительным шагом

она подошла к столу и поставила на него небольшую корзину.

— Что-то произошло на семинаре? Если студенты вели себя некорректно, то...

— Нет — нет, все хорошо, — натянула улыбку, понимая, что жалость подруги только спровоцирует очередную истерику.

Как ни крути, а письмо Лори меня, мягко сказать, расстроило, а чувство беспомощности добивало. Я была растеряна и не знала, что делать. В такие моменты хочется сочувствия и понимания, а еще выплеснуть эмоции. Поплакать вволю. Честно говоря, это всегда помогало, но давать слабинку в моей

ситуации являлось большой ошибкой. Дома, в кругу близких людей, я могла позволить себе расклеиться и поныть о своих неудачах. Получить поддержку и, отряхнувшись, пойти дальше. Здесь же незнакомая территория, где каждая ошибка может повлечь за собой необратимые последствия.

— У вас с Никосом и его отцом всегда были напряженные отношения. Этот мальчик совсем не хочет учиться. Только девочек развращает, — возмущенно протянула Евангелина. — Ты что-то еще вспомнила?

Услышав этот вопрос, застыла в испуге. Тапир! Он же, наверняка,

следил за мной и видел, как я достала записку от Лори. Вот попала! Он же точно Арену донесет.

— Не волнуйся, здесь йоуке не может находиться, — явно прочитав мой страх, успокоила Ева.

— Не может?

— Запрещающие чары на стены академии были наложены еще в начале ее основания. Студенты повадились прибегать к помощи йоуке на зачетах и экзаменах, поэтому тогдашний Ректор наложил соответствующее заклятие. Необратимое заклятие.

— Значит, Арен не мог, в качестве исключения, снять запрет для Тапира? — с надеждой

поинтересовалась я и облегченно выдохнула, когда Ева кивнула.

Одной проблемой меньше. Возможно, спустя какое-то время, я осмелюсь рассказать Арену правду, но пока не готова раскрыться. Тем более, я все еще собиралась домой, так что лишний раз нервировать мужчину не стоило.

— Я подумала, что мы можем немного перекусить. У меня сейчас окно. А ты, насколько я знаю, ждешь супруга и...

— Перекусить — замечательная идея, — не дослушав предложение подруги, тут же согласилась и полезла в корзинку.

Может хоть после еды ступор

пройдет, и мозг заработает. Мне срочно нужен был новый план. Старый, в общем-то, остался, но некоторые изменения неизбежны. По крайней мере, на Лори никто не покушался. Значит, моей жизни ничего не угрожало. Это плюс. Но загадочные Всевидящие могли не выпустить меня из своего мира. Это минус. Стоило наведаться к ним и хотя бы попытаться наладить диалог. А еще невольно вспомнились голоса во время моего переноса сюда. Лориане кто-то помогал. Если найду их, то выясню, что за ритуал они провели. И дом... У Лорианы был дом, в котором, наверняка, остались следы ее исследований. Сомневаюсь,

что выйдя замуж, она избавилась от единственного островка своей свободы. Осталось только узнать адрес и каким-то образом съездить туда без лишних глаз и ушей.

Обед с Евой зарядил положительными эмоциями. Когда она шла ко мне, увидела в окно Никоса, которого отчитывал отец. Мальчишке светила хорошая трепка. Не знаю, за что. За неуспеваемость или глупое предупреждение, но факт наказания наглого студента лег бальзамом на душу. Хоть какая-то справедливость.

— Сегодня все только и шепчутся о твоём новом образе. Даже на моих лекциях все только о

тебе шушукались. Лориана, ты должна быть осторожнее и не привлекать к себе лишнего внимания, — поучительным тоном высказалась Ева.

Я ее понимала. Ведь женщина не знала, что никакого покушения не было, а ее лучшая подружка, поджав хвост, умотала в другой мир. От мыслей в груди кольнуло обидой. Настроение снова упало. Лори-Лори, встретить бы тебя в темном переулке. Я бы тебе показала, что бывает за такие выкрутасы.

— Поверь, Ева, лишнее внимание — последнее, о чем я сейчас думаю, — тихо протянула, прокручивая в голове новый план.

— Как ты можешь так халатно относиться к своей жизни? Ты чудом выжила после смерти фамильяра. Тот, кто пошел на подобное, думаешь, остановится? — не унималась подруга.

— В таком случае, чем быстрее себя выдаст этот кто-то, тем быстрее мы его поймаем. Слушай, Ева...а ты помнишь мой дом?

— Дом?

— Да, тот, который я купила в рассрочку еще до брака с Аренем.

— А...дом... — Евангелина замялась и отвела глаза.

Начала судорожно собирать посуду, нервно покусывая губы. Да что с ней такое? Может, с домом что-

то не так? Это уже интересно...

— Ева, что с моим домом? — потребовала ответа, пока подруга не сбежала.

— Ты скрывала, где живешь, пока не вышла замуж, — уязвлено бросила Ева.

Похоже, ее это обижало, но высказала она это только сейчас. Лори не принимала гостей? Но мать как-то узнала, где ее искать. Хотя, это неудивительно. Можно было проследить.

— Прости, я...

— Не извиняйся, Лориана. Я всегда уважала твое личное пространство. Кстати, мои родители будут рады видеть тебя за ужином

послезавтра. Если, конечно, у тебя нет других планов, — быстро перевела тему Еву.

Когда лучшая подруга не зовет в гости, это действительно странно. И обидно, чего уж там. Ковырять неприятную тему не хотелось, поэтому я согласилась на предложение Евангелины. Честно говоря, ее семья вызывала интерес. Наверное, излишней вежливости ее научили родители, и мне хотелось понять, насколько все запущено. Раз трусиха Лори предпочла сбежать, работа над ее подружкой перешла по наследству мне. Так же как замороженный супруг и домашний зоопарк. Однако, у Всевидящих

отменное чувство юмора.

Глава 11

— Евангелина пригласила меня к своим родителям на ужин, — отрапортовала мужу, как только он перенес нас домой.

— Когда? — деловито поинтересовался супруг, поглядывая на часы.

— После завтра.

— Отлично, у меня как раз свободный вечер, — будничным тоном заявил Арен и уверенно направился к кухне, откуда тянулись аппетитные запахи.

— Ты хочешь пойти со мной? —

на миг остолбенев, побежала за мужчиной.

Братъ его с собой в планы не входило. Тем более, его никто не звал. И вообще, с чего, вдруг, он решил ко мне присоединиться? Что-то заподозрил? Или Гапир как-то смог пробраться в академию и все-таки проследил за мной?

— Конечно. На подобные ужины супруги ходят вместе. Разве ты не знала?

— Вообще-то, позвали только меня, — обогнала мужчину и встала перед ним, не давая усесться за стол.

— Ты и про правила этикета не помнишь? Любое приглашение к ужину автоматически адресуется

обоим супругам. Еще вопросы есть? — наклонившись вплотную к моему лицу, протянул Арен.

Я отклонилась назад, чтобы увеличить расстояние между нами, но от близости мужа позабыла о стуле позади меня. Потеряв равновесие, испуганно взмахнула руками, но мужчина не дал упасть. Обхватил меня за талию и притянул к себе. Горячее дыхание ласково коснулось щеки. Внутри все затрепетало от желания прижаться теснее. Симпатия к мужу росла с каждым днем, с каждой минутой. Мне стоило огромных усилий не поддаваться своим желаниям, а Арен словно чувствовал это и испытывал

на прочность мою выдержку.

— Нет вопросов, — тихо выдохнула ему в губы и толкнулась ладонями в его грудь, намекая, что больше не падаю. Только отпускать меня никто не собирался.

— Зато у меня есть, — практически шепотом произнес Арен. — Ужин с Евангелиной — прикрытие?

— Что?

— Иначе почему так не хочешь, чтобы мы пошли туда вместе? — процедил муж, яростно впиваясь пальцами в поясницу.

Неужели наш замороженный Ректор заревновал? Мне не показалось? Судя по горящему

гневом взгляду, нет. И это завело. Так завело, что дыхание стало тяжелым и прерывистым. Во рту в миг пересохло. Пальцы с силой впились в ткань пиджака. Я должна была это прекратить, пока не все не зашло слишком далеко.

— Просто не думала, что захочешь пойти со мной. Мы есть будем? Я голодна, — выдавила осипшим голосом.

Есть я не хотела, но понимала, что это единственный способ сбить мужа с похотливых мыслей, которые отчетливо читались по его лицу. И мне это удалось. Арен отстранился, резко одернул пиджак и галантно отодвинул для меня стул. Для вида я

положила в тарелку кусочек запеченного мяса и ложку овощного салата. На мужчину старалась не смотреть, но кожей чувствовала его взгляд на себе.

Ужин прошел в напряженной тишине. Я помнила про наказание, но муж о нем и словом не обмолвился. Уже подумала, что он забыл о своем обещании, но ошиблась. Арен лишь дождался, когда мы выйдем из-за стола, а затем озвучил приговор.

— А сейчас, дорогая, ты мне продемонстрируешь все, что купила в лавке госпожи Элье.

— Прости, что? — опешила от неожиданного поворота.

— Ты отлично слышала, Лориана. Ты так старалась, а я, как твой муж, не могу проигнорировать такую приятную инициативу. Прошу наверх, — указав взглядом на второй этаж, пояснил Арен. — Тем более, вчера ты провинилась, так что можешь считать это наказанием.

Около минуты я стояла, как вкопанная, оглушенная наглостью мужчины. Кажется, у меня даже глаз задергался. Вы посмотрите на него! Моему возмущению не было предела. Не Арен ли еще совсем недавно говорил о том, что его в прежней жизни все устраивало, и ничего менять он не хочет? Или ему просто поиздеваться вздумалось?

— Сосандра давно не обновляла гардероб? Могу дать ей адресочек, пусть прогуляется. Ты же не зря на нее тратишь деньги из семейного бюджета. Вот, пусть отрабатывает и демонстрирует все, что тебе угодно, — огрызнулась я, не собираясь покорно выполнять приказы мужа.

А то ишь, какой умный нашелся. Стоило жене преобразиться, как у него тут же интерес появился. Раньше надо было на благоверную внимание обращать, а теперь, извините, но поезд ушел.

— Во-первых, ее зовут Сандра, — ровным тоном уточнил Арен, приперев меня к стене. Его

руки легли по бокам от моей головы. Горячее дыхание мужчины опалило шею, сбивая боевой настрой. — Во-вторых, я хочу смотреть на тебя. Иначе меня бы здесь не было. И в-третьих... кому-то еще показать свои обновки у тебя не выйдет, — смакуя каждое слово, жарко прошептал Арен.

Хорош, гад! От его вкрадчивого тона я зажглась, как спичка. Тело завибрировало, отзываясь на умопомрачительный голос мужчины. Его собственнические замашки ласкали самолюбие, но слов об отставке Сосандры я так и не услышала. Поэтому решила супруга проучить и наказать его же оружием.

Лично мне ничего не стоило устроить симпатичному мне мужчине показ нижнего белья. Не знаю, как здесь, а на земле каждая девушка щеголяла в купальнике по общественному пляжу, так что честь моя останется при мне. А вот Арен еще пожалеет о своем решении. Ох, как пожалеет.

— Ну...раз, кроме тебя, показать некому, мне нужно подготовиться, — промурлыкала ему на ухо, как бы невзначай касаясь губами мочки. Клиент поплыл, а я поспешила воспользоваться его состоянием и томно добавила: — Только у меня есть одно маленькое условие.

— Какое еще условие? —

порывисто выдохнул Арен.

— Руками трогать нельзя.

— Я и не собирался, — пробурчал муж. Ну да, конечно!

— Отлично, тогда через десять минут в моей комнате, — ласково пропела и надавила ладонями на грудь Арена, отстраняя от себя.

О да, этот горящий взгляд мне знаком. Готовься, муженек, ты у меня этот показ нижнего белья на всю жизнь запомнишь. Еще посмотрим, для кого это действие станет наказанием.

На этот раз супруг меня не удерживал. Наоборот, отошел, пропуская меня к лестнице, и провожал голодными глазами до тех

пор, пока я не скрылась на втором этаже.

Не успела я войти в комнату, как Найли с радостным визгом бросилась мне под ноги. С выходками Арена я совсем забыла о маленькой хулиганке, воспитанием которой стоит заняться как можно быстрее.

— Чуть позже займусь тобой, — ласково потрепала ее за ушко. — Может, погуляешь пока, малышка?

Найли недовольно рыкнула, но, к моему удивлению, ворчливо курлыкая, поплелась в коридор. Ну что за создание? Глядя на нее, невозможно сдержать улыбку умиления. Так и хотелось позвать ее

обратно, а муженька послать в пеший сексуальный тур. Честно говоря, я боялась, что моя задумка обернется поражением для нас обоих. Сладким, конечно, но поражением. Я должна помнить о главной цели — вернуться домой. Арена с собой я забрать не смогу, да и он, вряд ли, обрадуется, если узнает, что я, мало того, что не Лори, так еще из другого мира.

— Держать его на расстоянии, держать его на расстоянии, — проговаривала я, как мантру, развешивая несколько комплектов белья в ряд, чтобы было удобнее переодеваться.

Я все продумала. Гардеробная у Лорианы просторная, и в ней я легко

смогу менять наряды. Арена посажу на кровать, включу расслабляющую музыку и приглушу свет. А дальше... дальше по ситуации. Главное, не попасть в собственную ловушку и не подпустить хитрого хищника слишком близко. Наказание должно остаться наказанием, и ни при каких обстоятельствах не перейти в «десерт».

Арена звать не пришлось. Ровно в оговоренное время я услышала его шаги на фоне тихо играющей музыки. Свет я заранее приглушила и задернула шторы, погрузив комнату в полумрак. Кто бы знал, что советы госпожи Элье так быстро пригодятся.

— Сядь на кровать, —

потребовала, наблюдая за мужчиной в щель приоткрытой двери гардеробной.

Усмехнувшись, муж подчинился и опустился на постель. Оперся на колени и устремил наполненный ожиданием взор в мою сторону. Он замер в напряжении, а я, хоть и настроилась, но также нервничала. Куда легче было все провернуть с мужчиной, к которому ничего не испытывала. Какая разница, что он обо мне подумает? Но Арен одним своим видом будоражил и заставлял волноваться об исходе операции. К чему спорить с самой собой? Я хотела поразить мужа, ударить в самое сердце и почивать на лаврах

его восхищения. Да, я противоречила самой себе: не собиралась сближаться с Ареном, но отчаянно желала плотно поселиться в его мыслях. Женщины, такие женщины. Мы, зачастую, сами не знаем, чего хотим. Неудивительно, что мужчины сходят от нас с ума.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Даже не думала, что прямо перед показом окажусь такой трусихой. Желание все отменить с каждой секундой крепчало, но я не имела привычку отступать от намеченного. Поэтому, пока не испарились последние крохи уверенности, слегка подтянула лямки на лифчике и шагнула вперед.

Для первого образа я выбрала

самый скромный комплект. Белое кружево ручной работы смотрелось невинно, мило, но вместе с тем очень сексуально. Чтобы сразу не раскрывать интригу, я вышла к Арену в коротеньком шелковом халате и, поймав его предвкушающий взгляд, мило улыбнулась, вживаясь в роль романтической прелестницы, смущенно тупящей глазки.

Покачиваясь под нежную мелодию, потянула за край пояса и отпустила, позволяя ему упасть на пол. Пропустила волосы сквозь пальцы плавным движением и повела плечами. Шелковая ткань скользнула к ногам. Я шагнула вперед и кокетливо покрутилась,

демонстрируя себя Арену со всех сторон. На него же не смотрела. Боялась, если столкнусь с восхищенным и опьяненным моей красотой взглядом, сама не выдержу.

Тактика работала. Муж молчал, отчего становилось легче и, одновременно, тяжелее. Я отчаянно хотела забраться в его мысли и понять, какое впечатление произвела, но, к сожалению, ментальным даром Лориану обделили. Приходилось читать настроение мужчины с помощью интуиции. Арена выдавало дыхание: прерывистое, тягучее. Иногда казалось, он вовсе не дышит. Как статуя, замер в одном положении, будто неживой.

Напряженный, как тетива лука перед выстрелом.

Я сама решала, когда менять образ. После белого комплекта я надела темно-синий с завлекающими тесемками, затем розовый, ну а на сладенькое оставила красный. Как ни крути, а этот цвет всегда действовал на сильный пол опьяняюще.

Мой расчет оказался точным. Хотя, наверное, сработал накопительный эффект. Ведь когда я вышла из гардеробной в последний раз, сама была на взводе. Маленькая шалость приобретала масштабы катастрофы. Все представление Арен лишь наблюдал за мной и даже не

пытался руководить процессом. Я же чувствовала, как тело чуть ли не звенит от его жарких взглядов и жаждет продолжения. Долгое отсутствие личной жизни дало о себе знать. Когда мужчина, как Арен, смотрит на тебя с таким голодом и невыносимым желанием, сложно оставаться равнодушной.

Последний наряд, похоже, стал для мужа точкой кипения. Он порывисто встал и в два шага оказался вплотную ко мне. Я попятилась, понимая, что если не сохраню дистанцию, то утону в собственных желаниях, которые уверенно брали верх над разумом, но и Арен не стоял на месте. Молча

пожирая меня глазами, он теснил меня к столу, который и вынудил остановиться.

— Условие. Ты обещал, — выдавила я.

— Условие «не трогать руками», я помню. Вот только ты кое-что забыла, Лориана, — вибрирующим голосом протянул Арен.

— Что же?

— Уточнить, что именно я не должен трогать. Не волнуйся, твоих обновок и пальцем не коснусь, — победно заявил мужчина и, подхватив меня, усадил на стол. Быстро развел ноги в стороны и устроился между ними.

— Ты...даты...

— Молчи, Лори, — выдохнул Арен и, не дав мне опомниться, поцеловал.

Нежно, так осторожно, словно и сам боялся касаться меня. Похоже, мы оба заигрались. И кто в итоге одержал победу? Арен, который строил из себя неприступную ледышку? Или я, которая собиралась проучить мужчину, а теперь бесстыдно млею от его поцелуев и не могу найти силы, чтобы оттолкнуть?

— Ш-ш-ш! — резкое шипение со стороны быстро отрезвило.

Отстранившись друг от друга, мы с Ареном повернулись к двери и застыли. У входа надувался меховой пылесос и грозно таращился на нас

вылупленными бусинками глаз.

— Не двигайся, — напряженно приказал муж, теснее прижимая к себе.

— Почему?

— Ему что-то не понравилось. Если мы его спровоцируем, то вместо запаха свежести твоя комната наполнится ядовитой пылью.

— Что? И ты разрешил мне притащить домой такое опасное существо? — почти беззвучно выругалась.

— Таков был договор.

На языке крутилось еще много вопросов, но тут...я почувствовала, как Арен кончиками пальцев скользит вдоль позвоночника. Так

нежно, чувственно. Казалось бы, простое касание, но в тоже время такое порочное...

— Руки убери! — зашипела, с трудом подавляя порыв выгнуться навстречу приятной ласке.

— Я же сказал, не двигайся, — шикнул муж, даже не думая прекращать. Наоборот, другую руку положил на бедро и ласково погладил.

— Не трогай меня и не буду...

— Ш-ш-ш-р-р-р-р! — прервал мою гневную речь разъяренный шарик, увеличиваясь в размерах.

— Советую тебе послушаться. Тем более, ты моя жена. Имею полное право, — прошептал мне

Арен и невесомо коснулся губами шеи.

— На любовницу ты тоже право имеешь? — приложила супруга железным аргументом.

Арен замер на мгновение. Мне показалось, что, наконец, задела его и мысленно похвалила себя за находчивость, но мужа от совращения жены отвлекло совсем другое.

— Не дом, а проходной двор! — рыкнул он и резко отстранился. — Одевайся, у нас гости.

— Что? А...

— Быстрее, Лориана. Если Рейз увидит тебя в таком виде, придется его убить, — не дав мне договорить,

бросил Арен.

Как раз в эту секунду пылесос разродился. Как и в прошлый раз, из его ушей вырвались струи пара, а в воздухе ощутимо запахло свежестью. И никакой ядовитой пыли... Это... это... Он меня обманул!

— Арен! — возмущенно вскрикнула, спрыгнув со стола.

— Одевайся, а я его задержу, — с непробиваемым спокойствием произнес муж.

Пока я, как рыба, открывала и закрывала рот, перебирая в уме эпитеты, которыми хотела его наградить, мужчина поспешно скрылся в коридоре. Обдурил меня как девочку! А я еще и повелась.

Чудовище хитромордое!

— А ты не мог в другом месте пар выпустить? — негодуя покосилась на пылесос, но в ответ он только рожками пошевелил и присосался к полу.

Нет, ну как я могла повестись на такой очевидный развод? Должна была догадаться, но совсем голову потеряла. А теперь, разгоряченная, взбудораженная стояла посреди комнаты и грозно пыхтела. Бесенок внутри жаждал мести. Что там Арен говорил? Какой-то Рейз пришел в гости? Значит, мужчина, значит...

Злорадно усмехнувшись, я метнулась к шкафу. Достала нежно-мятное платье с кокетливо —

открытым плечом и тонким темно-зеленым поясом, подчеркивающим талию. Белье менять не стала. Лямки, конечно, пришлось снять, но лиф прекрасно держался и без них.

— Ур-р-р-гур-р-р... —
раздалось грозное рычание из комнаты.

Выскочив из гардеробной, встала, как вкопанная. Найли, угрожающе припав на передние лапы, ворчала на пылесосика. Тот же с невозмутимым видом взирал на нее и явно не боялся.

— Най...

— Чпок! — пылесос оторвал рот-насадку от пола и молниеносно вцепился абиссеньшу в нос.

Найли заверещала и попятилась, но к ней присосались намертво. Она закрутилась в попытке оторвать от себя соперника, но пылесос с шипением мотылялся за ней и отпускать добычу не собирался. Еще и раздуваться начал. Я тут же вспомнила слова Арена о ядовитой пыли. А что, если он не врал о способности существа? Тогда... Мамочки, что делать-то? Как их разнимать?

— Гапир! — в панике выкрикнула, надеясь, что йоуке поможет и не прогадала.

На стене тут же проступил знакомый силуэт. Он ни слова не произнес, но животных в один миг

оторвало друг от друга и раскидало по разным углам комнаты. Я бросилась к Найли, переживая за ее многострадальный нос. Она забилась в угол и непрерывно чихала, но, к моему облегчению, никаких травм я не заметила.

— Что опять случилось? — в комнату влетел Арен, а следом за ним еще один мужчина.

— Они сцепились...я не знала, что делать и... — дрожащим голосом попыталась объяснить произошедшее и одновременно гладила Найли по спине, чтобы успокоить.

Однако стоило ей увидеть незнакомца, как она затряслась и залилась оглушающим ультразвуком.

Рейз сразу понял, что дело в нем, и вышел, а Арен, наоборот, подошел к нам и сел рядом со мной на корточки.

— Ну, все-все, никого нет, — приговаривала, утихомиривая трусику.

К счастью, Найли постепенно затихла и принялась крутиться перед нами с мужем, дружелюбно махая хвостом. Пылесос, пока мы занимались его соперницей, видимо, обиделся и уполз.

— Они с Улем никогда не ладили. Надо было тебя предупредить, — устало произнес Арен и поднялся. Затем протянул мне руку и помог встать.

— Я так испугалась. Думала, Уль ей нос оторвет, — все еще переживая драку, выговорила.

— Иди ко мне, — выдохнул муж и привлек меня к себе.

В его бережных объятиях стало спокойнее. Так тепло. С таким мужчиной легко и приятно чувствовать себя слабой, но в этом для меня самая главная опасность.

— Так...там твой друг скучает вроде... — вспомнив о том, что не должна привязываться к чужому мужу, отстранилась.

— Да, ты права, — неохотно согласился Арен. — Я думаю, тебе стоит присоединиться к нам.

— Я и не собиралась сидеть в

комнате. Гостеприимная хозяйка всегда лично встречает гостей, — не удержалась, чтобы не поддеть его.

Арен оценивающе осмотрел меня с ног до головы, и, задержавшись на открытом плече, чуть не заморозил взглядом.

— Лучше не зли меня, Лори.

— Могу посоветовать тебе тоже самое, Арен, — в тон ему отозвалась я, намекая на недавний обман.

Глава 12

Запереть. Не выпускать и глаз не спускать! Арен с трудом удержался от порыва выпроводить Рейза и заняться воспитанием строптивой жены. Жарким, долгим и выматывающим воспитанием. Чтобы у нее не осталось сил сводить его с ума своими провокациями.

Мужчина сам себя не узнавал. Каждый день Лориана удивляла его и этим притягивала. Чего стоил один разговор с отцом Никоса, который из кожи вон лез, только бы его бестолкового сына не выставили из

академии. До сегодняшнего дня проблемы с ним решал только Арен. Как Ректор одной из сильнейших академий, он заботился о репутации и качестве обучения. Слишком много сил вложил, чтобы изменить действующую систему взяток и послаблений для детей особо уважаемых родителей.

К сожалению, его политику управления академией разделяли не все. Особенно были недовольны те самые родители, которые на каждом углу хвастаются достижениями своих «одаренных» детей, но умалчивают, что без денег мамочки и папочки те ни на что неспособны. Сегодня Лориана восхитила его, поставив на

место одного из этих снобов. И как она это сделала? Грациозно, с фантазией и потрясающей выдержкой. Арен впервые гордился женой. Но мысли, что именно такую женщину всегда представлял рядом, мужчине не нравились.

Притяжение к новой Лориане росло стремительно. Арен сопротивлялся, как мог, но эта женщина мастерски выбивала из него эмоции: яркие, сочные и провоцирующие на сумасбродные поступки. И ревность... Мужчина и не помнил, когда в последний раз испытывал это чувство. Насколько оно разрушительное и сильное, как напрочь отшибает мозг. Раньше ему

плевать было на то, с кем и как проводит время Лориана, но теперь... Это ее «расслабиться», новое и невероятно соблазнительное нижнее белье, ужины какие-то — все это превращало Арена в разъяренного зверя. Ведь он не мог знать точно, есть кто-то у жены или она дразнит его.

Ее раскованность, уверенность и умение постоять себя, соблюдая допустимые рамки, пленяли Арена. А эти перепалки? Себе-то он мог признаться, что каждая стычка с женой будоражила и возбуждала. Эта женщина бросала вызов, но никогда не переходила черту. Держалась на грани, тонко чувствуя, когда стоит

остановиться и не лезть на рожон. Новая Лориана завораживала своей многогранностью. В ней сила сочеталась со слабостью. Строгость с кокетливостью и невероятной сексуальностью. В ней все было гармонично. Арен до сих пор не мог поверить, что эта женщина действительно его жена. И никак не мог понять, почему раньше не заметил ее огня, который манит к себе, обещая согреть заледеневшую душу.

Как у нее получалось скрывать себя настоящую? Мужчина и подумать не мог, какое представление для него устроит жена. С какой фантазией подойдет к

делу. Приглушенный свет, музыка, идеальная фигура Лори, облаченная в соблазнительные кружева, ее движения... У Арена не было шанса остаться равнодушным.

Она смущалась, но не боялась, и ее все это заводило также сильно, как его самого. Вот в чем разница. Прежняя Лориана от подобной просьбы мужа могла и в обморок упасть. Тряслась бы от ужаса, как в тот раз, когда пришла с просьбой о ребенке. А ведь она даже не представляла, как его обидела. Глядя на дрожащую женщину, которая вот-вот лишится чувств, Арен ощущал себя чудовищем. Конечно, он ей отказал. Никогда не принуждал

женщин и не собирался. Тем более, девочку, которую поклялся защищать, как младшую сестру.

Только теперь отношение к жене резко изменилось. Арен желал ее до боли в паху и, как бы ни хотел, уже не воспринимал младшей сестренкой. Женщиной. Соблазнительной, притягательной, манящей. Его женщиной, что пугало больше всего. А когда она вышла в красном непотребстве, у него совсем крышу сорвало. Внутри все вскипело, и контроль полетел в бездну. Арен и так долго держался, но изначально планировал использовать условие Лори против нее. Научить жену правильно формулировать

требования. Ей полезно, а ему приятно. И ей тоже... Пусть она не признается, но ее слова и не нужны.

Она отзывалась на ласки. Теряла голову так же, как и он. А ее вопросы о Сандре... Они раздражали, но в тоже время раззадоривали. Значит, ей не все равно. Она злилась, и не собиралась уступать, пока не уверится в его верности. Но отказаться от привычной жизни Арен оказался не готов. Да, он думал о Лори, не переставая, и встречаться с Сандрой не имел малейшего желания. Но добровольно сдаться и снова стать зависимым от женщины? Ни за что! Арен не собирался повторять старые ошибки. И не знал,

как быть с Лори. Он не имел права требовать от нее того, чего не мог дать сам, но одна мысль о другом мужчине приводила в бешенство.

Лориана будто мысли его читала и намеренно провоцировала. Надела это платье с оголенным плечом. Для кого? Для Рейза? Жена играла с огнем, подводя Арена к черте, за которой он уже не сможет держать себя в руках. Пусть только попробует кокетничать с его другом или с кем-то еще.

— Могу посоветовать тебе тоже самое, Арен.

Мужчина сразу смекнул, к чему эта фраза. Лори злилась за розыгрыш. За то, что его ласки не

оставили ее равнодушной. А ведь он только начал. Жenuшка не представляла, сколько всего он проделал с ней в своих фантазиях. И теперь сомневался, что сможет удержаться и не осуществить овладевшие им желания. Даже сейчас, смотрел на нее разгоряченную, покрасневшую и с трудом подавлял порыв вновь усадить ее на стол. Она даже злилась вкусно. Лишь распаляла своим воинственным видом и не подозревала, что творит с мужем.

— Нас ждут, — бросил Арен и протянул супруге локоть, чтобы взялась за него.

Лориана грозно покосилась на

него, но покорно уложила ладошку на сгиб локтя мужа. Умная девочка! В очередной раз уловила настроение мужчины и поступила, как мудрая женщина.

Рейз терпеливо ждал хозяев дома в гостиной. Развалившись на диване, он потягивал из бокала саммарское вино и с интересом наблюдал за ползущим по стене Улем.

— Лориана, ты прекрасна, как никогда! — увидев супругов, Дагарт поставил бокал на стол и подошел к Лориане.

Улыбнулся ей искренне и лучисто, как умеет только он и, взяв за руку, коснулся вежливым

поцелуем тыльной стороны ладони. Арен чуть не зарычал от ярости, когда жена ответила Дагарту очаровательной улыбкой.

— Если этот кусок сугроба тебя обижает, то уходи ко мне. Я, в отличие от некоторых, смогу по достоинству оценить такую красавицу, — добил друг.

— Ты, кажется, по делу пришел? — не выдержав, рявкнул Арен.

— Да, конечно, — со смешком Дагарт отступил и самодовольно усмехнулся.

К удивлению Арена, Лориана и слова не произнесла. Мужчина был уверен, что жена воспользуется

моментом, чтобы позлить его, но та отрешенно смотрела прямо перед собой. Снова что-то вспомнила? Или ей плохо?

Арен осторожно сжал ее руку, которая так и лежала на сгибе его локтя. Она вздрогнула и тряхнула головой, покосилась опасливо сначала на него, затем на Рейза. Но ее смятение продлилось всего секунду.

— Рейз, — с теплотой в глазах, выдохнула Лори. — Рада тебя видеть.

— Не волнуйся, я знаю о твоей проблеме. Уверен, память скоро вернется.

— Может, закончите любезничать, и перейдем к более

важным вопросам? — выпалил Арен, не в силах смотреть на переглядывания жены с другом.

С Рейзом она вела себя расслаблено. Так спокойно, будто всецело доверяла ему. Что такого она могла вспомнить, если сейчас общается с ним, будто со старым другом?

— А что за вопросы? Вы что-то узнали по поводу того заводчика? — быстро догадалась Лориана.

Именно этим и занимался Арен, пока его супруга гуляла по магазинам. Вместе с Рейзом они пытались выяснить, к какому питомнику принадлежала Найли, но столкнулись с проблемой — кто-то

искажил печать принадлежности. Сдаваться мужчины не собирались, но Арену пришлось сорваться к супруге, чтобы оградить ее от ушлых родственников. Те до сих пор не оставляют попыток связаться. Конечно, ведь покушение на нее весомый повод, чтобы показать лживые переживания и втереться в доверие. Нет уж, такой возможности меркантильная мамаша не получит.

— Да, но, к сожалению, пока удалось только сузить радиус поиска. И еще... Возможно, если ты вспомнишь какие-то особые черты заводчика, процесс ускорится, — повинился Рейз. — Я бы мог подключить знакомых, но сейчас, как

понимаете, это бесполезно. У нас слишком мало информации.

— Я рассказала все, что знаю. Возможно, чуть позже мне удастся вспомнить что-то еще.

Лори выглядела удрученно. Нервно заправив волосы за ухо, она опустилась на диван. Расстроилась, что ничем не может помочь расследованию. Арен и сам не заметил, как сел рядом и обнял жену за плечи.

— Мы справимся, даже если у тебя не получится, — уверенно заявил Арен.

И не врал. Сейчас, как никогда, мужчина понял, что хочет защитить жену от любой опасности. Будет

землю рыть, но найдет уroda, который посмел угрожать его женщине. Пусть они оба еще не определились в своем отношении друг к другу, но Арен никому не позволит хоть пальцем тронуть жену. Особенно, какому-то зарвавшемуся заводчику.

— Арен прав. Конечно, восстановить искаженную печать невозможно, но по остаточным фрагментам мы можем вычислить принадлежность к питомнику.

— Искраженная печать? —
забеспокоилась Лориана.

— Да. От Найли, как от бракованной, явно хотели избавиться и позаботились, чтобы об этом никто

не узнал. Ведь это явно навредит репутации питомника, а это грозит проверкой и лишением лицензии. К сожалению, узнать, кто это сделал, по магическому следу не выйдет. Прошло слишком много времени.

— Скоро состоится ежегодный благотворительный вечер. Если нужный нам заводчик возвращается в высших кругах, то точно будет там, — озвучил идею Арен, поглаживая кончиками пальцев плечо жены.

Не смог удержаться. А когда понял, что его прикосновения волнуют соблазнительную провокаторшу, нежно коснулся губами ее виска. Лориана закусила

губу и чуть слышно выдохнула. Ее щеки налились румянцем, а пальцы впились в обивку дивана. Игра продолжалась, и Арен не собирался ее прекращать. Осталось только выпроводить Рейза и вернуться к тому, на чем их с женой бесцеремонно прервали.

— А это идея. Если он появится, Лори сразу его узнает, — уцепился за предложение Арена Дагарт. — Я достану приглашения.

— У нас мало времени. Скорее всего, список приглашенных уже составлен.

— Ты меня знаешь, я не подведу. Главное, за правильные ниточки дергать, — победно заявил Рейз.

— Знаю я твои ниточки, — усмехнулся Арен.

Дагарт обладал поразительной способностью пролезать в любую щель. Женщины редко могли устоять перед его обаянием. Вот и сейчас Арен не сомневался, что «ниточка» обладала женскими формами. Впрочем, ему было неважно, как Рейз выполнит обещание. Главное — попасть на вечер и вычислить негодяя.

— Ладно, дела не ждут, — хлопнул в ладоши Дагарт. — Как только что-то прояснится, свяжусь с тобой, Ар. Лори...

— М?

— Так держать, красотка. Он

уже твой, — прикрыв ладонью рот, тихо произнес Рейз, но Арен его услышал.

Возражать не стал. Лишь покосился на жену и удовлетворенно хмыкнул, поймав ее смущение. Значит, он ей все-таки не безразличен. Как бы она ни старалась это скрыть.

Внезапный гость удалился также неожиданно, как появился. Арен и не заметил, как тот исчез. Зато теперь мог все внимание сконцентрировать на супруге, которая нервно кусала губы и явно ждала момент, чтобы сбежать. Глупышка! Ничего у нее не получится. Не нужно было так волновать мужа захватывающим

представлением.

— Я...пойду наверх. Неважно себя чувствую.

Лориана дернулась, чтобы встать с дивана, но Арен ухватил ее за руку и потянул на себя. Потеряв равновесие, она ахнула и оказалась сидящей на его коленях.

— Мы, кажется, не закончили кое-что, — смакуя каждое слово, мужчина обхватил ее за бедра и придвинул ближе к себе.

— Арен, ты что, хочешь испортить наши отношения сексом? Как ты мог подумать о таком? — съязвила Лори, упершись в его грудь ладонями.

— Вспомнила, значит, — не

выпуская из рук непокорную девчонку, протянул Арен. — Тогда все было по- другому...

— Что, роль насильника тебя больше не расстраивает? — ударила, по ее мнению, железным аргументом Лори.

— Что-то на жертву ты уже не тянешь, дорогая. Можешь говорить, что угодно, но я-то все вижу. Ты меня хочешь так же сильно, как и я тебя, — вкрадчиво прошептал он ей на ухо и зарылся носом в шелковистые волосы.

— Тебе показалось! — зашипела она, ерзая на нем в попытке слезть и этим возбуждая еще сильнее.

— Ну да, конечно! А что на это

скажешь?

Арен резко притянул упрямицу к своему лицу и поцеловал. Жарко, страстно, не оставляя ей возможности отстраниться. Лориана возмущенно пискнула, но ее слабого сопротивления хватило максимум на пару секунд. Мужчина знал, как действуют на жену его ласки. Даже самые невинные. О каком насилии шла речь, если уже через мгновение она прижималась к нему всем телом и горячо отвечала на поцелуй. Они оба теряли голову, и спорить с этим было глупо.

— Все, хватит, остановись, — прерывисто выпалила Лори, порывисто отстранившись.

— Не могу. Ты меня с ума сводишь, Лор-р-ри, — со стоном прорычал Арен, покрывая тягучими, жадными поцелуями ее шею.

Вдыхая цветочный аромат своей женщины и теряя связность мыслей. Он хотел ее. Здесь и сейчас. Немедленно! Уложить на этот диван и подмять под себя, заткнуть рот поцелуем и выбить из ее прекрасной головки все сомнения. Но, почему-то, не делал этого.

— Я тебе не одна из твоих подстилок. Если чешется кое-где, иди к своей Сосандре!

Лориана в один миг соскочила с колен мужчины. Одернув платье, посмотрела на мужа с

пренебрежением и, разочаровано качнув головой, убежала наверх.

Арен со стоном откинул голову на спинку дивана и зажмурился. Идиот. Надо было догадаться, что так просто он желаемое не получит. И пока Сандра маячит на горизонте, жены ему не видать. А ведь он за эти дни ни разу не вспомнил о любовнице. Ни одна женщина, кроме Лорианы, не притягивала внимание. Совпадение? Скажи ему кто-то еще неделю назад, что он увлечется собственной супругой, поднял бы на смех. А теперь он, как несдержанный юнец, не мог совладать со своими желаниями.

В кармане пиджака

завибрировал кристалл связи. Очень вовремя. Только мужчина хотел подняться к супруге и обсудить новые условия их совместной жизни, как ему снова помешали. Будто весь мир настроился против него и строил козни, лишь бы не подпустить его к желанной женщине.

— Прознала все-таки, — проворчал мужчина, обнаружив, что с ним жаждет пообщаться мама.

Пришлось ответить. В противном случае беспокойная родительница сегодня же приедет в гости и нарушит все планы.

— Ну, здравствуй, сын!

Обиженные нотки в голосе и поджатые губы в купе с

оскорбленным взором матери сразу дали понять — разговор простым не будет. И кто придумал голографические проекции? Увидев, как главная в жизни женщина недовольна им, Арен невольно опустил взгляд и тихо выругался. Он не любил ее расстраивать, но о покушении на Лориану умолчал.

— Что, стыдно в глаза матери посмотреть? Как ты мог скрыть от меня, что чуть не лишился жены? Почему я должна узнавать это от посторонних людей?

— Мама, успокойся. С Лорианой все хорошо, — обреченно вздохнул Арен.

Началось то, чего он и боялся.

Сейчас она потребует, чтобы он привез Лори на семейный ужин, а если откажется, то в ближайшее время к нему в дом нагрянут с проверкой.

— Бедная девочка. Потеря фамильяра для анимага равносильна смерти. И ты думаешь, я поверю, что с моей любимой невесткой все хорошо?

— Когда? — предпочел сдать сразу мужчина.

Все ходы матери он знал наперед и понимал, что в этой битве проиграет. Тем более, он давно не навещал родителей и сам был не против теплой обстановки, царившей в его семье.

— В эти выходные в пять часов. Не опаздывайте и не забудьте захватить сменную одежду. Лориане полезен свежий воздух, так что останетесь у нас на ночь. Все, мне пора, а то мясо в духовке подгорит. Люблю тебя, сыночек, — протараторила неугомонная женщина и отключилась, пока сын не начал торговаться.

Не успел Арен отойти от разговора с мамой, как кристалл вновь засветился. На этот раз он решил не отвечать. Сандра, похоже, занервничала и решила напомнить о себе. Только к общению с ней мужчина оказался не готов. С одной

стороны, девушка его уже не интересовала, и было бы честнее ее отпустить, но Арен посчитал правильным оставить себе еще пару дней на раздумья.

Если прямо сейчас порвет с любовницей, то лишь подтвердит свое поражение. Лориана будила в нем того наивного, влюбленного мальчишку, которого легко и играючи развели. Втоптали в грязь и унизили. Это бесило, раздражало, мучило, но как бы Арен ни пытался, вернуть привычное равнодушие не выходило. Лори его волновала и вызывала невольное желание спрятать от всего мира в моменты ее слабости.

Не подтверди ее личность

страж, Арен бы никогда не поверил, что человек может так измениться. Даже специально искал информацию о потерявших память. Действительно, в таких случаях, люди, в основном становились другими. И очень часто уходили из семей потому, как больше не вписывались в свое окружение. Только с Лорианой получилось наоборот: сейчас она чувствовала себя гораздо увереннее, чем когда-либо. А Арен за всю их совместную жизнь впервые хотел большего, чем партнерские отношения. Ему было, о чем подумать, поэтому мужчина предпочел перенести разговор с женой на более позднее время и

отправился к себе в кабинет. Работа всегда помогала привести мысли в порядок и рассмотреть проблему со всех сторон.

Глава 13

Сказать, что после домогательств Арена я кипела, ничего не сказать. В бессильной ярости я влетела в комнату и замахала руками, выплескивая злость. Иначе бы точно что-нибудь разбила. Ох, как же мне хотелось бросить этой самоуверенной ледышке, что я ему не Лори, об которую можно ноги вытирать. Что никогда не позволю собой пользоваться. Даже если сама сгораю от желания сдаться, гордость у меня все же имеется. Нашелся, коварный

соблазнитель! Да если захочу, то за мной толпами такие будут бегать.

— Ну, я тебе покажу. Тоже мне, Ален Делон! Хочешь поиграть, мы поиграем. Ох, как поиграем. Ты свою Сосандру как зовут, забудешь. Это я тебе обещаю, — приговаривала и нервно ходила взад-вперед.

Как меня проняло-то! Давно я так не выходила из себя. Обезвредить и ликвидировать Сосандру стало делом чести. По-хорошему, стоило как можно скорее найти способ вернуться домой, а не заниматься проблемами Лорианы. Но я сделаю ей подарок. Не уверена, что успею разобраться с заводчиком, но уж убрать любовницу труда не составит.

Тем более, Арен задел лично меня, когда решил, что может погнаться за двумя зайцами. Ему еще повезло, что сразу не пошел за мной. В таком взвинченном настроении ко мне приближаться опасно.

— Ур-р-р-гур-р-гур-р?

Найли, трусливо поджав хвост и прижав ушки к голове, подползла к моим ногам и уткнулась в пальцы мокрым носом. Рассердившись на мужа, я совсем не подумала, что могу напугать абиссенку. Она сегодня и так пережила стресс, а теперь еще и хозяйка распространяет вокруг себя негативную ауру.

— Не бойся, малышка. Ты ни при чем, — опустилась я на корточки

и погладила ее. — Тебе бы побегать на воле, да? А то в этой комнате сидишь, как в клетке...

Найли будто поняла, о чем я и, усиленно завиляв хвостом, звонко тьякнула. Бедняжка. Устала в четырех стенах тесниться. Не нужно хорошо разбираться в животных, чтобы знать — каждому существу необходим свежий воздух. Особенно маленьким, неокрепшим организмам. Конечно, можно было выпустить Найли порезвиться во дворе, но неизвестно, ладят ли они с Хаисом. Защитить абиссеныша от фосфорного монстра я вряд ли сумею. Для начала лучше займусь изучением абиссов и посоветуюсь с Тапиром. Да, так и

сделаю! И рекомендации Лорианы не мешало бы дочитать. Наверняка и про Найли там есть несколько строчек. Мне бы понять, в каком направлении двигаться, а дальше я и сама справлюсь.

Выждав несколько минут, я убедилась, что Арен врываться в комнату не планирует. Мне предстояло провернуть обманный маневр, дабы не дать Тапиру повода для доносов. Собрав все книги, которые нашла у Лори, я разложила их на кровати и принялась за чтение. Это не могло вызвать подозрений, так как весь завтрашний день я посвящу проверке тестов. Еще и под надзором Арена, как назло. Но это не

так тревожило, как записка Лори в сумочке. Во-первых, оставлять ее там было опасно. Во-вторых, в ней содержалась куча информации.

— Тапир! — решительно позвала я йоуке и, как только показался его силуэт, озвучила просьбу: — Сообщи хозяину, что примерно через два часа я хочу вывести Найли на прогулку во дворе. И еще... Я не знаю, какие у них отношения с Хаисом, поэтому прошу тебя...

— Хозяин еще не дал согласия, госпожа. Если я получу положительный ответ, ваша просьба будет исполнена. У вас еще есть какие-то распоряжения?

— Да, сделай это прямо сейчас. На это ведь тебе разрешение хозяина не требуется?

— Не требуется, госпожа.

Как же меня раздражал этот домовой. Вроде не хамил и общался предельно вежливо, но в каждом его слове так и сквозила неприязнь. Тапир недоволен выбором хозяина? Или ему просто не нравятся женщины? Что с ним не так?

Долго раздумывать над поведением йоуке я не стала. Времени было катастрофически мало. Я пулей метнулась к сумочке, выудила письмо Лори и, перепрятав его в одну из книг, с облегчением плюхнулась на кровать. Успела.

Чтобы перевести дух
понадобилось около минуты. От
страха быть пойманной еще
потряхивало, но сладкое чувство
победы бальзамом ложилось на душу.
Я провела домового-
женоненавистника, и на сердце легче
стало. Хотя как-то отомстила за
пренебрежительное отношение.
Теперь оставалось незаметно
дочитать послание. Опершись
спиной на подушку, взяла нужную
книгу и, как можно более незаметно,
расположила письмо в ней.

На меня обрушилась тонна
информации. И, если вчера, я
находилась в легком раздрае после
начала письма, то сейчас заметила,

как внизу по мере прочтения меняются строчки. А я еще думала, как на клочке бумаге столько слов уместилось!

Первым делом я отыскивала часть про животных. Прожив в новом доме почти неделю, понятия не имела, как управляться с волшебной живностью. Нет, ну надо же! И здесь мне предлагали тяпнуть Хаиса за ухо, чтобы тот избавился от желания меня сожрать. Интересно, Арена тоже надо куснуть за что-нибудь, чтобы приручить?

Порочные образы и варианты мест, за которые я могла ухватиться своими зубками, замелькали перед глазами. С тихим смешком я

тряхнула головой и вернулась к письму. Сейчас не время для подобных фантазий. Совсем не время.

С Хаисом все было понятно. Калечить его нежные ушки я не собиралась. Пусть рычит, сколько ему влезет. Зато приписочка, что этот монстр готов продать душу за сладкое, мигом подняла боевой настрой. И уши ничьи не пострадают, и чудовище усмирим. С этого и надо было начинать!

За Улем никакого особого ухода не требовалось. Пылесос существовал сам по себе. И никакой ядовитой пылью не плевался. Его подвид был выведен специально для

помощи по дому и особо ценился за неприхотливость и безопасность. Как оказалось, и Уль у нас был товарищем искушенным — тащился от массажа усиков. Именно это помогало Лориане отцепить его от Найли, когда тот впивался абиссенке в нос.

Фьиззы... Как только дошла до инструкций по букашкам, внутри похолодело. Они жили в банке со специальным раствором, которым они питались. Менять его необходимо раз в трое суток, но если не выпускать жучков каждый день, долго они не проживут. Придется посмотреть страху в глаза и позволить этим жужжалкам

покопаться в моих волосах, так как Лори четко дала понять — пока не найдут модель для преображения, они не успокоятся.

— Завтра, я сделаю это завтра, — обреченно глянула я на банку с крылатыми стилистами и вздрогнула. Бр-р-р!

Чтобы заранее не паниковать, я вновь углубилась в письмо. Меня волновала Найли. Пока я тут прохлаждалась, абиссенка теряла драгоценное время. Ведь если опоздать, то можно уже ничего не исправить.

Как я и думала, работа мне предстояла нелегкая. Абиссы — животные, которых используют, в

основном в силовых структурах для поимки особо опасных преступников или поиска магических предметов, угрожающих жизни и здоровью граждан. Завести такое животное дома без специального образования и разрешения комиссии по учету абиссов невозможно. Офигеть! Кто бы мог подумать, что это милое создание, которое сейчас носится по комнате, как бешеный заяц — машина для убийств.

С прогулками я угадала. Лориана написала, что пока у нее не получилось помочь Найли, но ее социализация потребует немало времени. Для начала бывшая хозяйка абиссеныша советовала гулять во

дворе вместе Хаисом, а когда Найли привыкнет к нему, выходить за пределы дома и знакомить ее с чужими людьми. Постепенно малышка перестанет бояться незнакомцев и тогда начнется самое интересное — курсы интенсивной дрессировки.

Прекрасно! Просто замечательно! Лори прямо фея, только с причудами. Невольно проснулась зависть Золушке, которой подарили шикарное платье, хрустальные туфельки и принца, а не толпу зарвавшихся студентов, мужа изменника и домашний зоопарк. Ах, да, я же еще про чудо семейку забыла!

— Минуточку... Что?

По инерции я читала текст дальше. Лориана не забыла упомянуть о Руре. Она, оказывается, его с собой забрала, так как фамилляр привязывается к душе хозяйки и всегда следует за ней. Класс! У меня тут из-за этой норки несчастной проблемы, а она мне в письме строчечку черкнула. А если бы я его не нашла? Как бы справилась со всем этим? Еще повезло, что у меня психика устойчивая. Иначе могла бы и свихнуться в прямом смысле слова. Или еще, что похуже. Ну, Лори, молись, чтобы мы не встретились!

«Моя магия осталась в тебе.

Постепенно ты вспомнишь, как ей пользоваться. Поверь, ты очень сильна и на многое способна. После смерти отца я потеряла часть своего дара, но, уверена, что ты сможешь его вернуть. Также как и связать себя со своим фамильяром. Ты поймешь сама, когда это произойдет. Удачи тебе и еще раз прости...»

Громко хлопнув книгу, откинула ее в сторону и бездумно уставилась в стену. Что сказать? Спасибо хоть за магию. А то совсем нечестно получалось. Только когда мне всем этим заниматься? Голова пухла от количества задач. Меня все глубже засасывало какое-то болото, и это не могло не раздражать. Почему я

должна разгребать чужие проблемы?
«Потому что у тебя нет выбора»
— подсказал внутренний голос.

* * *

— Хозяин одобрил вашу просьбу
и ждет вас во дворе.

Гапир появился минут десять
спустя. Я, как раз, успела прийти в
себя и отчасти смириться с
происходящим. Правда, не
рассчитывала, что Арен изволит
пойти на прогулку вместе. После
нашего последнего разговора
встречаться с ним не хотелось как
минимум до завтра. Естественно,

никто моим мнением не
интересовался.

Первым делом я отправилась на кухню за вкусняшками для Хаиса. Я должна была проверить, так ли он обожает сладкое, как описывала Лори. Найли ходила за мной хвостиком и нетерпеливо порывивала. Маленькая прелесть поражала своей сообразительностью.

В одном из ящиков я нашла пакетик с конфетами. Судя по оберткам с изображениями фосфорных монстриков, они предназначались для Хаиса. Какая удача! Пусть теперь попробует на меня порычать и останется без десерта.

Когда я вывела Найли во двор, Арен действительно ждал нас. От царившей между нами неловкости, я опустила глаза. Абиссенка не отходила от меня. Трусливо жалась к ногам и часто дышала, высунув ярко-розовый язык. Стоило встретиться с ее полным слепого доверия взглядом, как в душе наступило умиротворение.

— Успокоилась? — мягкий, обволакивающий голос мужчины зазвучал в ушах.

— Я не...

— Выходные мы проведем у моих родителей.

Засунув руки в карманы, Арен, наклонив голову чуть в бок,

рассматривал меня с каким-то новым выражением. От его цепкого взгляда я замерла, боясь пошевелиться. Да и новость о знакомстве с его семьей выбила из равновесия. Я, определенно, не была к этому готова. Тем более, понятия не имела, какие отношения с родственниками мужа сложились у Лорианы. Если и они начнут нападать, то нервного срыва не избежать. Я ведь тоже не каменная...

— Спасибо, что сообщил... Это все, что ты хотел сказать? — тихо обронила, надеясь, что Арен кивнет и скроется с глаз в доме.

— А тебе так хочется поскорее от меня избавиться? — с явным

недовольством поинтересовался
муж.

— Тебе честно ответить?

— Теперь будешь меня
избегать? — вкрадчиво спросил
мужчина и двинулся на меня.

— Мы живем и работаем
вместе, разве это возможно?

— Рад, что ты это понимаешь.

Арен подошел слишком близко.
Он не позволял мне отвести глаз. Его
излишне сосредоточенный вид
настораживал. Я нутром чуяла, что
последний наш разговор рано или
поздно продолжится. Например,
сейчас...

— Я кое-что вспомнила, —
поспешила перевести тему, пока этот

паук вновь не начал затягивать меня в свои развратные сети.

— Что же?

— Как...помочь Найли. Нам нужен Хаис...

— Хаис? Ты уже не боишься его? — с насмешкой спросил Арен.

— Про него я тоже кое-что вспомнила, — гордо заявила и потрясла перед лицом мужа пакетиком с лакомством.

— Хорошо. Хаис!

Секунда, и адский пес уже стоял рядом. Шерсть у него на загривке встала дыбом. Пес оскалился и зарычал, но, к моему счастью, даже не пытался наброситься на меня или Найли, которая мигом спряталась за

меня и испуганно поскуливала. Арен усмехнулся и отошел в сторону. Мол, сама попросила, вот и разбирайся. И разберусь!

— Привет, мой хороший, — елеинo протянула я и выудила из пакета одну из конфет. — Хочешь?

Хаис ворчливо закурлыкал, наострил уши, но тут же прижал их голове и зарычал еще громче. Как я его понимала! И хочется, и колется. Вряд ли Арен угощал его вкусняшками. Соскучился, маленький, но и так легко сдаться тоже не мог. А то репутация пострадает.

— Какие мы грозные. Ну, ладно, раз ты не хочешь, сама все съем.

На глазах у бедного монстра я развернула обертку и поднесла лакомство ко рту. Хаис перешел на высокие ноты. То ли выл, то ли порывивал, то ли все вместе сразу. Нервно переминаясь с одной лапы на другую, он яростно клацал зубами явно не желая мириться с несправедливостью. Даже жалко стало беднягу.

— Прости, дорогой, но поощрять твое плохое поведение я не стану. Ты тут рычишь на меня, скалишься, а я тебе вкусняшку? Нет, так не пойдет, — разочарованно покачала головой. — Сидеть, — потребовала уверенно.

— Ар-р-р-ау-а-а-р-р-р! — Хаис

возмущенно мотнул головой и оголил передние клыки. Вот упрямый поганец! Но и я умела стоять на своем.

— М-м-м, как вкусно, — сделала вид, что откусила кусочек угощения и блаженно зажмурилась. — А ты, раз не слушаешься, ничего не получишь. Сидеть, — повторила приказ.

— Ур-р-р-р!

Монстр никак не мог определить, чего хочет больше: съесть вкусняшку или жестокую хозяйку, которая не хотела делиться конфеткой просто так. Он то присаживался, то вновь вскакивал с протестующим рыком, а я с трудом

подавляла смех, наблюдая за метаниями пса. В конце концов, любовь к сладкому победила, и он, наконец, усадил свою попу на землю.

— Ай, умничка. Держи, мой сладкий, — поспешила отблагодарить Хаиса за послушание и бросила ему угощение.

Под зазорный хруст конфетки я повернулась к Арену и вновь уловила в его глазах огонек восхищения. Щеки тут же загорелись от смущения, а внутри все затрепетало. И похвалы никакой не надо. Только бы муж продолжать смотреть с той же гордостью, что сейчас. Я и сама собой гордилась. Пусть это только начало на пути к доверию Хаиса, но

я справилась. Нехотя, но он выполнил команду и подчинился, а это уже прогресс.

Пока Хаис довольно жмурился и облизывался, я наклонилась к Найли, ласково потрепала за ушко и тоже угостила. Маленькая трусиха уже немного адаптировалась. Все еще жалась ко мне, опасливо косясь на Хаиса, но уже не скулила.

Следующий час мы с Ареном наворачивали круги по двору, чтобы Найли не сидела на месте. Она упорно не желала отходить от меня даже на сантиметр. Самое удивительное — пройтись предложил муж. Его идея пришлась очень кстати. Абиссенка уже через

минут двадцать вела себя намного свободнее. Даже на Хаиса начала поглядывать с любопытством. Пес все это время лежал перед крыльцом и не отрывал вожделеющего взора от пакета в моей руке. Я решила его не баловать сразу, а налаживать отношения постепенно.

Муж вел себя идеально: не пристаивал и вел исключительно деловую беседу. Завтра мне предстояла проверка тестов под его строгим надзором. И хоть говорил он об этом со всей серьезностью, нотки предвкушения в его взоре так и проскальзывали. Провести с ним наедине, в запертом кабинете весь день грозило катастрофой. Я и так с

трудом держалась, а теперь еще и это. Правда, свое волнение по этому поводу я усиленно скрывала. Стоит один раз показать слабость, и проигрыш мне обеспечен. Ну уж нет, муженек, мы еще поборемся.

Глава 14

Вот и наступил этот жуткий миг. Я сидела перед банкой с фьиззами и никак не решалась ее открыть. Сегодня специально встала пораньше, чтобы успеть настроиться и справиться со своей фобией. Надо было всего лишь снять крышку и позволить букашкам поволшебничать с волосами, но я будто окаменела. Пальцы немели от одной мысли подпустить к себе насекомых. Но ведь они невиноваты в моих страхах. Если не поборю себя — убью редких существ с потрясающими

способностями. Я не имела права подвести их.

Зажмурившись, я дрожащими пальцами обхватила крышку и повернула. Резко выдохнула и сняла ее, выпуская фьизз на волю. Держать в уме желаемый образ было жуть, как сложно, поэтому я мысленно просила жучков лишь высушить мокрые после душа волосы и заплести их в колосок. Жужжание над головой вгоняло в панику, но я, как могла, держала себя в руках. Впилась ногтями в ладони и, закусив губу, стойко терпела копошение в волосах. От ужаса кровь стыла в жилах. Не знаю, как не лишилась чувств. Понимала, что фьиззы не

причинят вреда, но все равно
тряслась и в любую секунду ждала
укуса.

Пытка длилась невероятно
долго. Тело затекло от напряжения. С
перепуга я не сразу поняла, что
эзекуция закончилась. Обратила
внимание на внезапную тишину и
медленно открыла глаза. Фьиззы,
закончив работу, вернулись в банку.
Отмерев, я поспешила закрутить
крышку и только тогда взглянула в
зеркало.

— Вау, — замороженно
протянула, рассматривая свое
отражение. — Вы ж мои пчелки
волшебные!

Фьиззы постарались на славу.

Волосок к волоску. Филигранная работа, к которой, даже если постараться, придраться не к чему. Даже у Ленки так круто не получалось, а у нее опыт ого-го!

— Моя прелесть, — погладила баночку с работающими жучками, которых окончательно перестала бояться.

Ведь за все время они ни разу не причинили мне боли. И если бы я не погрузилась в свои страхи, то могла и удовольствие получить от своеобразного массажа головы. Глупышка! Конечно, бояться пчел и неизвестных насекомых я не перестану, но фьиззы, определенно, заняли свое место в моем сердце.

Это же мечта всех женщин! У нас на земле за этих крошек передрались бы.

Настроение взмыло вверх. Как ни крути, а я отчасти победила фобию и гордилась собой. Тихо напевая веселый мотивчик, я облачилась в белые обтягивающие брючки свободную шелковую рубашку небесно-голубого цвета. Еще раз покрасовалась перед зеркалом и спустилась к завтраку, где меня уже ждал Арен. Его порочный взгляд нервировал на протяжении всей трапезы. Мне кусок в горло не лез от мысли, что муж в своих фантазиях уже разложил меня прямо на кухонном столе и творил со мной

все, что вздумается. Правда, ни одной пошлой фразы я от него не услышала, поэтому и никаких претензий предъявить не могла. Этот интриган еще бы меня озабоченной выставил.

После завтрака я вышла во двор, прихватив с собой конфетку для Хаиса. Стоило мне ступить на крыльцо, как эта хитрая морда возникла передо мной из зеленоватого облака.

— Привет, Хаис, — улыбнулась чудовищу, спрятав вкусняшку за спиной.

Пес требовательно заурчал, напряженно осматривая меня и принюхиваясь. Знал, что я непросто так вышла. Зато уже не рычал.

Косился с опаской, игриво клацал челюстью, но былой агрессии я не замечала.

— Ты мой хороший. Сладенького хочешь, да? — подначила его и покрутила лакомством в воздухе.

— Уо-оу-ур-р-р, — ворчливо отозвался Хаис и неуверенно шагнул ко мне, нервно помахивая хвостом.

— Ладно, держи, — бросила я ему конфетку.

— А погладить дашь? — осмелев вконец, потянула к нему руку, но тут же шарахнулась в сторону.

Чуть без руки не осталась! И в ушах от грозного рыка зазвенело.

Кажется, сегодня я перестаралась с подвигами. Хаис хотел меня напугать, и у него это отлично получилось. У меня сердце в пятки ушло! В ушах пульсировало от подскочившего адреналина. Как я додумалась тянуть руки к этому чудовищу? Где был мой мозг? Очень глупо было думать, что за день удастся подружиться с опасным зверем.

— Ну, ты и вредина, — обиженно пробубнила, вжимаясь в дверь. — Фиг тебе, а не сладкое! — выпалила и быстро юркнула в дом.

— Ты готова? — не дав отдышаться, в коридоре показался Арен.

— Да, можем перемещаться, —
натянула улыбку, не желая, чтобы
муж узнал о моем фиаско и подошла
к нему, чтобы в следующее
мгновение оказаться в его объятиях.

Пальцы Арена, как бы
невзначай, погладили поясницу.
Несмотря на ткань, прикосновение
обожгло и вызвало толпу мурашек по
коже. Ну что за наказание? Почему
Лори не вышла замуж за кого-нибудь
менее привлекательного?

Как только мы перенеслись в
мой кабинет, я поспешила отойти от
мужа на безопасное расстояние. А
еще усиленно думала о Сосандре.
Это помогало держать себя в узде и
не набрасываться на мужчину,

который за время переноса умудрился довести меня до сумасшествия лишь прижимая к себе и не говоря ни слова. Его победный вид буквально кричал о том, что Арен догадывается о произведенном эффекте и очень им доволен. Но я упорно изображала равнодушный вид.

К счастью, мы сразу приступили к работе. Я уселась за стол и взялась за проверку тестов, а грозный Ректор вальяжно развалился на диване и копался в своих документах. Честно говоря, я так и не поняла, зачем ему понадобилось наблюдать за мной, но спорить не стала. Учитывая, что родители студентов переживали за

мою утраченную квалификацию, поддержка Арена, в случае чего, лишней не будет.

Лориана не соврала. Я знала ответ на каждый вопрос. Знания лились в голову стремительной рекой с каждой проверенной работой. Голова шла кругом, а через час еще и разболелась. Мне было необходимо передохнуть и подкрепиться. За завтраком я практически ничего не съела, зато сейчас готова была убить за какой-нибудь пирожок.

— Пройдусь до столовой. Есть хочу. Тебе что-нибудь взять? — встав из-за стола, обратилась к Арену.

— Нет, спасибо. У тебя пять минут, — не отрываясь от просмотра

документов, ответил он.

Получив разрешение, я отправилась в столовую, купила себе баночку сока и пару пирожков с мясом. Есть хотелось так, что один из них уничтожила, не отходя от прилавка. Сразу стало легче. Даже силы появились на ударный труд.

Возвращаться в кабинет я не торопилась. Прогулочным шагом плыла по пустым коридорам и радовалась, что попала в Саммар во время сессии. Даже представить страшно, как бы я вела лекции, не зная предмета. А так хоть время есть на подготовку, если, вдруг, не найду способ вернуть нас с Лори на свои места.

— Простите, вы здесь работаете?

Притормозив, я повернулась на скромный женский голосок. Симпатичная блондинка с кукольным личиком и шикарными формами в коротеньком платьице неуверенно переминалась с ноги на ногу. Ее пальцы нервно впились в ручку корзинки, что она держала.

— Да, что вы хотели?

— Мне нужно попасть к Ректору Ос... — смущенно промямлила она.

— Господин Ректор сейчас занят, — раздраженно отрезала я. Ходят тут всякие и приличных Ректоров соблазняют!

— Уверена, он меня примет.

Передайте ему, что пришла
Сандра, — припечатало
блондинистое создание.

Вот оно что! Мне ее даже искать
не пришлось. Наглая любовница
посмела заявиться к мужу на работу.
Что Арен там пел про нашу
незапятнанную репутацию? Ну, я ему
сейчас устрою. Так по носу щелкну,
что навсегда запомнит. И мадам эту
проучу, чтобы женатых мужчин за
километр обходила. Нет-нет, никаких
драк. Я выше этого и опускаться до
истерик не собиралась. Арен сам
избавится от назойливой
поклонницы, когда поймет, что она
угрожает его идеальному образу в
глазах общественности, а я лишь

подолью масла в огонь. Чтоб уж наверняка.

— Сандра... Да-да, точно, господин Ректор упоминал вас и будет очень рад вашему визиту. Идите за мной, — дружелюбно пропела я.

— Правда?

Щеки девушки покрыл румянец. Лицо приобрело горделивое и уж слишком довольное выражение. Спина выпрямилась, нос кверху. Прямо королевщина!

— Правда-правда. Сейчас сами все увидите.

Я не стала расстраивать любовницу мужа раньше времени. Пусть будет сюрприз. Нестерпимо хотелось стереть с ее милого личика

восторженную улыбку, но я знала, что очень скоро получу ни с чем несравнимое удовольствие, когда столкну этих двоих лбами.

Дошли до кабинета мы не проронив ни слова. Я чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. Даже предположить не могла, как Арен отнесется к инициативе своей сексуальной подружки. Тем более, если ее приведу я. Вы попали, господин Ректор. Ой, как попали. Только бы не засмеяться, когда начнется самое интересное.

— Дорогой, смотри, кого я тебе привела, — радостно сообщила, как только мы с Сосандрой вошли в кабинет.

Арен нехотя оторвался от документов и опасно прищурился, заметив любовницу. Не тот эффект, которого я ожидала. А где испуг? Где экспрессия и крики «пошла вон!»?

— Представляешь, бедняжка шаталась по пустым коридорам и никак не могла тебя найти. А я, вот, решила ей помочь, — добавила я и заметила, как гневно затрепетали ноздри мужчины.

— Ой, а вы... Лориана? — не обратив внимание на свирепый вид Арена, поинтересовалась Сосандра.

Серьезно? Вот так просто? Никакого страха или смущения. Будто ее тут с мамой познакомили, а не с женой ее любовника. Я даже

растерялась с ответом.

— Я давно хотела с вами познакомиться, — добила меня девчонка. А она хороша! — Арен всегда отзывался о вас очень хорошо. Я даже немного ревновала...

— Ай-яй-яй, как нехорошо! Арен, тебе нужно было уделять бедной девочке больше внимания, — пожурела прибалдевшего от нашей милой беседы мужа и обратилась к Сандре. — Посмотри, она даже принесла что-то...

— Ой, да, я просто очень люблю печь. Особенно, когда расстраиваюсь. А вчера что-то разошлась и испекла слишком много, — протараторила

блондиночка и открыла корзинку, наполненную выпечкой.

— М-м-м, как мило, пирожки? С чем? — перебила мужа, который уже открыл рот. Неожиданно этот театр абсурда стал меня забавлять.

— Тут несколько видов: с ягодами, с мясом и с корицей.

— Ну, надо же. Ты еще и хозяйюшка такая. Арен, что же ты сидишь? Ну-ка, иди попробуй угощение. Для тебя же старались, — ехидно пропела я и выудила из корзинки первый попавшийся пирожок и надкусила.

Сандра, кажется, начала понимать, что ей тут не рады и ссутулилась. Глаза в пол опустила, но

я ее жалеть не собиралась. Мало того, что пришла без приглашения, так еще и репутацию семьи поставила под удар. Она действительно думает, что я поверю, будто это не специально?

— Знаешь, ты молодец, что стараешься, — положила остаток пирожка обратно и продолжила с нескрываемым сочувствием. — Если долго практиковаться, то все обязательно получится.

— Что? А...

— Знаешь, что, дорогая? Ты, главное, не расстраивайся, — приобняла ее за плечи я. — Не стоит переводить столько продуктов. Арен, я, пожалуй, оставлю вас наедине.

Вам, кажется, нужно поговорить...

— Стоять, — вымолвил, наконец, мой разъяренный муж.

Я буквально кожей ощущала его злость. Неудивительно, что он все это время молчал. Держу пари, его разрывало от желания порвать любовницу на мелкие кусочки. И далеко не в порыве страсти.

— Это твоя любовница, Арен. Сам с ней и разбирайся, — безапелляционно заявила я и шагнула к двери.

— Лори, — прилетело в спину. — Я хочу, чтобы ты присутствовала при нашем разговоре.

— Зачем? — повернулась к нему, не понимая, к чему это все. Это

его должно быть решение, а не мое. И свечку держать в мой список дел на сегодня не входило.

— Потому что я не собираюсь повторять дважды и хочу, чтобы ты слышала все сама. Сейчас.

— Арен, я не понимаю, — подала голос Сосандра, до которой начало доходить, кто здесь лишний.

— Сейчас поймешь. — Арен уверенным жестом одернул рукава и встал с дивана. — Подойди ко мне, Лори.

Недоверчиво покосившись на мужа, я все-таки выполнила его просьбу и встала рядом. Что он задумал? Что решил? Сейчас как скажет, что любит эту дуреку

белобрысую и потребует, чтобы я не вмешивалась в их отношения. Мое самолюбие такого удара не вынесет...

— Сандра, ты помнишь наш уговор? — Арен вперился в любовницу взглядом строгого преподавателя.

— У-уговор? — сглотнув, переспросила она и нервно облизала губы.

— Да, милая моя, уговор. С самого начала я поставил условия, на которые ты согласилась. Ты всегда казалось мне неглупой девушкой, которая понимает...

— Арен, подожди, — Сосандра сделала шаг вперед, смотря на Арена

большими, наивными и блестящими от навернувшихся слез глазами. — Ты злишься, что я пришла сюда. Я понимаю. Но я была очень осторожной. Никто бы не узнал, что нас связывает...

— Связывало, — прокашлявшись, поправил ее он.

— Что значит, связывало? Ты... Ты бросаешь меня?

— Наше с тобой общение подошло к концу. Хорошо, что ты пришла сама, так как именно сегодня я собирался сказать тебе об этом.

— Но...

— Мы с тобой изначально договаривались, что любой из нас может прекратить отношения без

объяснения причин. Ты хорошая девушка, Сандра, и мне хотелось бы все закончить более... красивым способом. Но ты не могла не понимать, что твой приход сюда меня не обрадует. И все же, учитывая, что мы провели достаточно много времени вместе, я сделаю тебе прощальный подарок. Сегодня на твой счет поступит приличная сумма, которой ты можешь распорядиться, как пожелаешь.

— Ты не можешь так просто от меня избавиться. Я тебе не игрушка, Арен! — выпалила Сандра.

В один миг из скромной милашки она превратилась в разъяренную ведьму. Того гляди

проклятиями начнет сыпать. Я даже попятилась и тихонечко спряталась за спину мужа. Он эту кашу заварил, пусть и расхлебывает. Если поначалу мне было жаль глупую девочку, которая повелась на женатого мужика, то теперь я отчетливо поняла — никакая она не глупая, и шла на это осознанно. Просто план по похищению чужого мужа не удался.

— Ты прекрасно знаешь, как я не люблю женские истерики. Если тебе еще есть, что сказать — я слушаю. Если нет — попрошу тебя уйти, так как сейчас идет сессия, и у меня нет времени на то, чтобы тебя успокаивать, — осадил любовницу

Арен и указал ей на выход.

— Свои деньги засунь себе в зад, Арен Ос. И если ты думаешь, что я спущу тебе это унижение, то сильно ошибаешься! — рывкнула Сандра.

Швырнув корзинку с пирожками на пол, она выскочила в коридор и от души хлопнула дверью. Минуту или две в кабинете царила гробовая тишина. Я не знала, что сказать. Цензурных слов не было. Мужчины, такие мужчины. Никак не могут научиться думать верхним мозгом, когда включается нижний.

Наверное, стоило добить Арена и спросить, как он теперь собирается сохранять репутацию семьи, но я

промолчала. Пусть внешне он выглядел вполне спокойным и непробиваемым, но по глазам все было ясно. Он в бешенстве. А я не самоубийца, чтобы лезть под горячую руку. Поэтому, как могла, бесшумно прошла к своему столу и вернулась к проверке тестов.

— Даже ничего не скажешь? — глухо поинтересовался Арен.

— А что я должна сказать? — подняла на него глаза и поняла, что ни страха, ни сожаления после скандала он не испытывал. Наоборот, смотрел на меня со странным ожиданием. Вот только чего он ждал, оставалось загадкой.

— В следующий раз, когда

будешь выбирать себе любовницу, обращай внимание не только на ее ноги, — не удержалась я от укола.

— А что, если я уже выбрал?

Плавной, тягучей походкой Арен направился ко мне. Наклонился, оперся ладонями на стол и пристально заглянул в глаза.

— У нас тоже был уговор. И я, в отличие от твоей любовницы, свое слово держу. Тем более, мне будет гораздо легче смириться со слухами о твоей неверности, если мы останемся деловыми партнерами, — отчеканила я. — А теперь, когда мы с этим разобрались, я вернусь к работе. Можно?

— Ты же сама видишь, что все

изменилось. С тех пор, как ты потеряла память, я не могу смотреть на тебя как на делового партнера, — наседали муж.

— Я запуталась, — открыто призналась я. — У меня столько вопросов. Столько моментов, которые я пытаюсь вспомнить, и ничего не получается. Я не понимаю, как Всевидящие могли одобрить наш брак, если любви между нами никогда не было... Я хочу поехать в тот храм, где мы с тобой поженились. Хочу найти ответы и...

— О разводе даже не мечтай! — прорычал Арен, стиснув кулаки. — Всевидящие решений не меняют. Ты останешься моей женой. Навсегда.

— Тогда тебе нечего бояться, — привела стопроцентный аргумент, который мужу нечем было крыть.

— Хорошо. Мы пойдем туда вместе во время поездки к моим родителям.

— Спасибо, что идешь навстречу. Мне это важно.

— Мне тоже кое-что важно, Лориана.

— Что же?

— Когда ты перестанешь от меня бегать и тоже пойдешь на уступки?

— Я...

— Меня ты не обманешь. Тебя ко мне тянет. Тебя раздражала Сандра, но теперь ее нет. Что еще не

так? — требовательно произнес Арен.

— А ты думал, стоит с ней порвать, и я тут же прыгну в твою постель? — огрызнулась в ответ я.

Наш разговор нервировал все сильнее. Мужчина был прав насчет моей тяги к нему. Да и я никогда этого не отрицала. По крайней мере, в мыслях. Но ведь муж расстался с любовницей только из-за ее прихода. Понял, что девчонка перешла черту, и решил не рисковать дальше. Хотя расслабляться было рано. Обиженная женщина способна на многое. А уж расчетливая Сандра явно рассчитывала на солидный куш, раз отказалась от подачки. Но Арена,

казалось, ее возможная месть никак не трогала.

— Было бы неплохо, — усмехнулся муж. Нет, вы посмотрите! Он еще издевается!

Внутренний бесеныш не мог остаться в стороне и требовал проучить излишне самоуверенного мужчину. Призывно улыбнувшись, я медленно поднялась со стула, плавной походкой подошла к Арену и положила ладонь ему на грудь.

— А ты не хочешь... — растягивая слова, приблизилась почти вплотную к его лицу своим. Арен осторожно обхватил меня за талию, подался вперед, но тут я его добила: — Убрать за своей

любовницей?

— Что? — нахмурился муж.

— Корзинку с пирожками выкинь. Я люблю работать в чистоте и комфорте.

— Ты невыносима, — разочарованно процедил супруг и взмахнул рукой. Корзинка взлетела, закрутилась и уже через секунду исчезла.

— Вся в тебя, дорогой. И, прошу, не отвлекай меня от работы. Завтра я должна озвучить результаты семинара, а тесты проверены лишь на треть. Так что все попытки соблазнения оставь на вечер, — удовлетворенно пропела я, с сочувствием похлопав мужчину по

плечу.

— Договорились, дорогая, — с явным обещанием произнес Арен и отступил.

Это называется довыпендривалась. Сама пригласила мужа на вечерний сеанс совращения и даже не заметила этого. С ним нужно всегда следить за языком. Уже в который раз он использовал против меня мое же оружие. Его поразительная способность играючи подтягивать за слова поражала и притягивала. С Ареном никогда не будет скучно, не смотря на то, что за все время нашего общения он ни разу не улыбнулся. Наоборот, эта черта в нем интриговала.

Мы провозились до самого вечера. Домой вернулись затемно. Вымотанные, но довольные. Нахватавшись знаний за день, я еле стояла на ногах. Голова гудела. Конечно, ни о каком соблазнении и речи не шло. К моему удивлению, Арен даже не пытался склонить меня к исполнению супружеского долга. После ужина он отвел меня в гостиную и усадил на диван. Занял место рядом, притянул к себе и, не говоря ни слова, включил телевизор, или как там у них это называется.

Сил на сопротивление не нашлось. Не буду врать, мне не хотелось выбираться из теплых объятий. Пусть у нас с Ареном не все

гладко, и я усиленно старалась не сближаться с ним, но именно сейчас он непостижимым образом чувствовал, что мне нужно: забота, покой и тихий вечер у телевизора. Будто мы настоящая семья.

«Ты никогда не будешь его семьей» — огрызнулся внутренний голос.

Меня съедала совесть. Я никогда не любила врать. А тут уже который день вожу Арена за нос. Притворяюсь его женой и совершаю поступки, на которые не имею никакого морального права. У него была своя жизнь. Да, неправильная, зато привычная. Бедный, он даже не подозревает, какую свинью ему

подложили Всевидящие с женушкой. И я до кучи... Если раньше я была уверена, что рассказывать правду ни в коем случае нельзя, то теперь сомневалась. Нужно быть совсем слепой, чтобы не увидеть — мы с Ареном с каждым привязываемся друг к другу. Для меня он уже не был чужим человеком, и обманывать его становилось тяжелее.

— Почему ты женился на мне? — задала я дурацкий вопрос, чтобы отвлечься от ненужных мыслей. — То есть... Я вышла за тебя, чтобы освободиться от давления семьи и избежать нежеланного брака, но ты, Арен... Что заставило тебя пойти на это?

— У меня было много причин, — задумчиво ответил Арен, поглаживая меня по волосам. — Ты была идеальной кандидатурой. И с тобой никогда не было проблем...

— Пока я не потеряла память?

— Да. В последнее время спокойствие мне только снится, но...

— Но?

— Кажется, я не хочу ничего менять.

— Где-то я это уже слышала, — поддела мужа и улыбнулась.

Его признание оказалось неожиданно приятным. Но в тоже время отдалось горечью. Что бы сказал Арен, если бы я открылась ему? Подтвердил бы свои слова? Я в

этом сомневалась.

— Хочешь услышать, что я тогда ошибался?

— А ты готов это сказать?

— Будем общаться вопросами?

— Аты против?

— Кому-то пора спать. Завтра сложный день, а тебе необходимо восстановиться, — прервал нашу игру Арен.

— Спасибо.

— За что?

— За заботу. И за то, что отложил мое соблазнение, — шутливо подмигнула ему я.

— С чего ты взяла, что я его отложил? — изогнув бровь, поинтересовался Арен. — Кстати, с

сегодняшнего ты спишь в моей постели.

— С чего бы это?

— Моя жена будет ночевать со мной. Точка.

— Я тебе еще любовницу не простила. Точка, — отозвалась в тон ему и встала с дивана.

— Это мы еще посмотрим, — лениво протянул Арен.

Я на это заявление только фыркнула. Вот еще! Меня, господин Ректор, так просто не взять. Придется потрудиться. Но в одном муж был прав — я дико хотела спать. В глаза будто песка насыпали и голова немного кружилась. Переодевшись в пижаму, я

плюхнулась в постель и тут же провалилась в сон. И не подозревала, что проснусь совсем в другом месте.

Глава 15

Открыв глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Спину припекало чужим теплом, еще и дышала я с трудом, стиснутая крепкими объятиями. Да что за... Непроизвольно дернулась назад, и затылок обожгло болью. Сзади кто-то вскрикнул и смачно выругался. Точнее, не кто-то, а Арен.

— Ты чего дерешься с утра пораньше? — схватившись за нос, пробубнил он.

А я спросонья только и могла, что глазами хлопать, да

поврежденный затылок потирать. Как я умудрилась не почувствовать, что меня переносят неизвестно куда?

— Я не давала своего согласия на переезд — пробухтела вместо извинений. А что? Сам виноват! Нечего жен из кроватей воровать, и нос целым будет.

— Я предупреждал тебя вчера, что отныне мы ночуем вместе.

— А я, кажется, ясно сказала, что не собираюсь подбирать после Сосандры, — огрызнулась и вскочила с постели.

Арена мои слова оскорбили. Его ноздри затрепетали, как у разъяренного быка, а глаза сверкали таким бешенством, что я невольно

отшатнулась.

— Я в душ! — выпалила я и вылетела в коридор, пока супруг не поддался порыву размазать меня по стене. Уж слишком пугающим и свирепым он выглядел.

Лишь защелкнув замок в своей ванной, почувствовала себя в безопасности. Арен за мной не гнался и даже не думал останавливать. Наверное, понял, что мне нужна передышка. Только чуть отдышавшись, я подумала, что перегнула палку. Наверное, не стоило так резко высказываться. У Лори с Ареном были определенные договоренности. Ко мне это никак не относилось. Больше того, именно из-

за меня Сосандра получила отставку. Эта мысль грела, но... Одно большое и жирное «но» — для Арена я Лори. Его жена, которая после потери памяти кардинально изменилась.

Просыпаться в руках Арена было приятно. Вдруг захотелось, чтобы он испытывал интерес не к супруге, а ко мне — Миле Макаровой из другого мира. И это пугало до дрожи. С каждым признаться становилось в разы сложнее, чем вначале. Мнение Арена стало для меня важным. Стоило представить его взгляд, полный пренебрежения и брезгливости, как душа наполнялась горечью. Я сама загнала себя в это болото и не знала, как выбираться.

Заигралась и не заметила, как Арен подобрался к самому сердцу. Попробуй теперь держать оборону, когда сама сгораешь от притяжения.

Прохладный душ быстро придал бодрости и уверенности в своих силах. Сегодня встала я гораздо раньше, чем планировала, так что собиралась вывести Найли на прогулку, которой лишила ее вчера. Фьиззы заботливо высушили и уложили волосы. Сегодня я жучков не боялась и наслаждалась процедурой. Ка-а-айф!

Облачившись в спортивный костюм, я покормила Найли, и мы вышли на улицу. Не прошло и минуты, как к нам присоединился

Хаис. Он с надеждой посмотрел на мои руки, но сегодня я не взяла для него вкусностей. Решила проучить после нашей последней встречи, когда он мне чуть руку не оттяпал. Пусть знает, что со мной такой номер не пройдет. Либо пусть уважает меня, либо сидит без сладкого.

Хмурый и расстроенный, монстр опустил голову и побрел к крыльцу. Улегся на травке перед ним и тяжело выдохнул, словно все проблемы мира свалились на его плечи. Вот игрок! На жалость меня пробить решил? Не получится, морда клыкастая. Я уже поняла — стоит показать Хаису слабость и катастрофы не избежать. Он должен

признавать мой авторитет и никак по-другому. Еще посмотрим, кто из нас упрямее. Я целую многоходовку задумала, так что шансов на победу у угрюмого чудовища не осталось.

Найли тоже делала успехи. При появлении Хаиса она уже не скулила и не пряталась. Старалась держаться поближе ко мне, но не жалась к ногам, а на взрослого товарища косилась с явным желанием подойти, но пока не решалась.

— Почему ты не сказала мне, что собираешься выходить?

Арен появился на крыльце спустя минут пять и всем своим видом выражал недовольство. Не дожидаясь ответа, он приблизился ко

мне и уверенно заявил:

— Нам пора обсудить все разногласия.

— Разногласия? — включила я режим дурочки.

— У нас с тобой был договор, так? — без пояснений, перешел к сути муж.

— Допустим, — скрестив руки на груди, ответила я.

— Не допустим, а был. Ты изначально знала насчет Сандры, и тебя никак не трогало ее существование. Как мужчина и женщина мы друг друга не привлекали, но получали от наших отношений все, что требовалось на тот момент. Исправь меня, если я не

прав.

— Прав, — нехотя призналась я и опустила глаза.

— На меня смотри! — тут же последовал приказ.

— А ты не повышай на меня голос! — взвилась я.

— Буду повышать, пока ты не перестанешь обвинять меня в том, в чем я не виноват. Я взрослый мужчина, Лори, и, представь себе, у меня есть потребности, которые ты мне обеспечить не могла.

— Я и сейчас не могу, — процедила я.

— Только потому, что не можешь простить мне не существующую измену? Лори...

— А может быть потому, что скоро все вокруг будут моими ветвистыми рогами любоваться?

— Какими еще рогами?! — явно не понял земное выражение Арен.

— Я имела в виду, что очень скоро Сандра позаботится о публичной огласке вашей связи. Тебя это не заботит, как я посмотрю? — ударила очевидным фактом, понимая, что проигрываю.

— Мы справимся с этим. Сейчас меня заботит только одно — я подвел тебя. Нас подвел. Но...

— Не надо, Арен, — покачала головой я и попятилась, предугадывая, к чему ведет мужчина.

— Лори, послушай, — обхватив

меня за плечи, потребовал он, внимательно вглядываясь в мое лицо. — Я думал... о нас. О Всевидящих. Вчера ты задала вопрос, почему они одобрили наш брак, и я не смог ответить. Но сейчас могу.

— Не надо, Арен, — испуганно заладила я, но муж и не думал останавливаться.

— Что, если Всевидящие уже тогда знали о нас больше, чем мы сами? Они видят сквозь время и пространство. Я никогда не верил в это, но сейчас все стало обретать смысл. Что, если они знали, как сложится наша судьба? Твоя потеря памяти, все твои изменения... То есть... Раньше я сомневался, что

поступил правильно, женившись на тебе, но я никогда не был в этом так уверен, как сейчас, — быстро, не давая мне возразить, произнес мужчина и, обхватив мое лицо ладонями, поцеловал.

Арен терзал мои губы напористо, жестко, словно наказывал за сопротивление. Он покусывал их, ласкал своим языком. Кончики его пальцев поглаживали скулы. Мир взрывался от грубости, переплетающейся с щемящей нежностью. Я на мгновение выпала из реальности. С головой окунулась в чувственное цунами, позабыв о принципах и сомнениях. Арен застал меня врасплох. Оглушил своим

порывом, не оставив выбора. Рядом с этим мужчиной не получалось думать трезво. Особенно после признания, которое выбило почву из-под ног. Перед мужем я была безоружна и слаба. Воздуха не хватало. Легкие горели. Мне казалось, что еще секунда, и я растворюсь в захлестнувшей меня эйфории.

— Подожди. Остановись, — непостижимым образом мне удалось найти в себе силы, чтобы отстраниться.

Голова кружилась. Ноги подкашивались от горящего взгляда мужчины. Он медленно, но верно пробирался в самую душу. Оплетал

крепкой паутиной, привязывая к себе. И если бы не желание вернуться к семье, моя крепость давно бы пала.

— Я и не ожидал, что будет легко, — рвано выдохнул Арен и отступил.

— Ты же не успокоишься, да?

— Конечно. Но время принять меня у тебя будет. Собирайся, сегодня нам нельзя опаздывать, — глянув на часы, заявил супруг и, чмокнув меня в нос, скрылся в доме.

Арен читал меня, как открытую книгу. Знал, как правильно ввести меня в ступор. Еще секунду назад целовал так, что дух захватывало, а в следующий момент исчез. Начни он

давить, приказывать, я бы тут же взбунтовалась, но сейчас находилась в смятении. Буравила взглядом дверь, за которой он исчез, и ловила себя на желании вновь оказаться в его объятиях.

— Ур-р-р-гур-р? — Найли ткнулась носом в ногу, привлекая к себе внимание.

— Что? Думаешь, надо было соглашаться? — насмешливо поинтересовалась я и почесала ее за ушком.

— Гур-р-р, — заурчала абиссенка и завалилась на спину.

— Что же мне делать, подруга? — поглаживая животик Найли, протянула я. — И хочется, и

колется, а что в итоге победит, неизвестно.

— Ур-р-р...гур! — ворчливо высказалась она и, вскочив на ноги, потрусила к дому.

Даже Хаиса не испугалась, который так и лежал перед крыльцом, не теряя надежды на конфетку. С открытым от удивления ртом, я наблюдала, как она по дуге обошла пса, взобралась по лестнице к входу и села на коврик. Еще и твякнула грозно. Мол, что стоишь, домой пошли!

— Иду-иду, — шутливо склонила голову и побежала впускать барыню в дом.

С такими успехами Найли скоро

совсем осмелеет. А что, если ее взять с собой к родителям Арена? Как раз еще есть время, чтобы немного ее социализировать. И мне будет спокойнее. Маленькая хулиганка действовала, как самое лучшее успокоительное. Одно «гур-гур» и сразу вокруг светлее становится.

— Я по тебе больше всех скучать буду, — тихо призналась абиссенушу перед тем, как впустить в дом.

Только не успела встать с корточек, как с недовольным «гур-гур» меня повалили на пол. Найли забралась на меня и, фыркая и порывая, старалась лизнуть в нос. Будто уговаривала остаться. А я хохотала как сумасшедшая,

уворачиваясь от длинного, шершавого языка. Как жаль, что нельзя забрать хулиганку с собой. Уверена, они бы и с моей кошечкой поладили...

— Лори! — внезапно позвали меня из-за ворот.

Кое-как отодрав от себя Найли, я встала и отряхнулась. И что Диону от меня понадобилось? Я уже успела забыть о его существовании, а тут нате — нежданные гости пожаловали. Пришлось выйти к нему, хоть и не хотелось. Лориана ясно дала понять в своем письме, что между ними царили далеко не дружеские отношения. Если Арен об этом знал, то сейчас сводному братцу лучше держаться от меня подальше.

От греха, как говорится.

— Дион? Что ты тут делаешь?

Закрыв за собой калитку, я покосилась на дверь, молясь, чтобы муж не решил проверить, куда запропастилась его благоверная.

— Я больше не мог ждать, Лори. С тобой все в порядке? — схватив меня за руки, выпалил мужчина с беспокойством.

— А что со мной может быть не в порядке?

— Лориана, я все знаю.

— Да что знаешь?

Я вырвала свои ладони из его хватки и посмотрела, как на больного. Или, может я о чем-то не в курсе?

— Твоя мать рассказала о вашей встрече на площади. Я понимаю, что у них с Ареном всегда были напряженные отношения, поэтому сначала не волновался, но...

— Но?

— Он и меня теперь не подпускает к тебе. Чтобы встретиться, мне пришлось поджидать тебя здесь. Что у вас происходит? Он обижает тебя? Я могу забрать...

— Дион, угомонись...

— Нет! — решительно заявил брат и сжал мои плечи. — Я не знаю, почему ты покрываешь его, но не позволю ему держать тебя в плену. Идем со мной. Прямо сейчас!

— Что? Нет! — вскрикнула я, когда Дион, словно сумасшедший, куда-то поволок меня. — Стой! Куда?

— Я понимаю, ты его боишься, но я смогу тебя защитить! — выпалил он и резко прижал меня к себе. Да у него точно с головой плохо! Что за фокусы?! — Я всегда любил тебя, Лори. Всегда. Я подвел тебя, струсил, но, поверь, очень скоро все исправлю. Я поговорил с родителями, убедил их. Нам больше никто не помешает, слышишь?

— Слышу, — донесся тихий, вибрирующий от сквозящей в нем угрозы голос.

Ой, мамочки! Что же сейчас будет? Они же друг друга поубивают.

— Ты должен ее отпустить, Арен. Мы оба знаем, что ты не сможешь сделать Лори счастливой, — выплюнул Дион, ни капли не испугавшись.

Он так и удерживал меня, а я не знала, как поступить. Честно говоря, поведение Диона казалось мне странным. Слишком взвинченный, нервный. Да его колотило, как от наркотической ломки. И это совершенно не вязалось с тем милым, добродушным и спокойным Дионом, которого я встретила в день нашего знакомства.

— Лориана, иди ко мне, — велел Арен.

Он натянулся, как струна.

Напряжение волнами исходило от мужчины, нагоняя жути. Неужели муж тоже почувствовал неладное?

— Никуда она не пойдет! — рявкнул Дион.

Стоило мне дернуться, как он вцепился мне в локоть с такой силой, что слезы навернулись.

— Мы можем поговорить. Зайди в дом, — примирительно выставив ладони вперед, предложил Арен.

Таким тоном обычно с нервно больными разговаривают. Сомнений в неадекватности Лориного брата не оставалось. С ним что-то было не так, и я отчетливо читала это в глазах супруга. Он всерьез волновался за меня. И речь шла не о ревности. Он

абсолютно точно боялся за мою жизнь.

— Ноги моей в твоём логове не будет, ублюдок! — выплюнул Дион и попятился, утягивая меня за собой.

Мне еще никогда не было так страшно. От невменяемого братца тряслись поджилки. Но я и пикнуть не решалась. Кто знает, что он может сделать со мной за неповиновение. Судя по тому, что Арен не спешил действовать, я вела себя правильно. Муж медленно двигался за нами, явно выжидая удобный для атаки момент. Обстановка накалилась до предела. У меня от ужаса волосы на голове шевелились, но в Арене я не сомневалась. Нужно было лишь

помочь ему, и я знала, как.

Изобразив, что подвернула ногу, я вскрикнула и начала падать. Дион инстинктивно меня поддержал, что его отвлекло. Секундной заминки хватило Арену, чтобы телепортироваться сопернику за спину и нанести оглушающий удар. Брат безвольным кулем рухнул на землю, а я, недолго думая, прижалась к мужу. Спряталась в его объятиях и задрожала, все еще переживая кошмарные мгновения.

— Все-все, я с тобой, — примкнув губами к моей макушке, прошептал он и легонько сжал, словно боялся отпустить.

— С ним что-то не так. Дион не

МОГ...

— Он под внушением, — ошарашил Арен.

— Что? — переспросила, отстранившись.

— Над ним хорошо поработали. Он должен был выкрасть тебя... любой ценой.

— Это...

— Твоя мать, — подтвердил мои догадки муж. — Занесем Диона в дом. Придется его связать до тех пор, пока я не развею чары.

— А сейчас ты не сможешь?

— Нет, во-первых, мы должны явиться в академию. А во-вторых, сначала нужно понять, насколько глубокое внушение применили к

твоему брату. Если поторопиться, то можно сильно повредить мозг.

— Он сказал, что ты не позволял ему встретиться со мной...

— Это неправда. Я знаю, что у вас было, но Дион никогда не желал тебе зла. И принуждать к чему-то тоже не стал бы. А я не буду запрещать тебе общаться с единственным близким человеком, пусть мне и хочется переломать ему все кости, когда он смотрит на тебя, — признался супруг.

От его слов жарко стало. Это ли не прямое подтверждение его доверия? Он ревновал, но окончательное решение оставлял за мной. Не настаивал прекратить

общение с братом даже после происшедшего. Арен в очередной раз доказал, что он достойный и уверенный в себе мужчина. Я не могла им не восхищаться. Как жаль, что на земле я подобных ему не встречала. Но теперь я точно знала, что в каждом буду искать его черты, характер и даже эту чертову способность никогда не улыбаться.

Диона мы временно поселили в гостиной. Магическими путами мой супруг приковал его к дивану, после чего мы перенеслись в академию. Мне предстояло огласить результаты. К счастью, обошлось без пересдач. Конечно, были и откровенно слабые работы, но пропускной бал они

набрали. Если честно, не хотелось начинать работу учительницы с негатива. И повторная встреча с отцом Никоса не воодушевляла. Получил свою тройку с минусом, сорванец, и ладно. Буду я еще этого лба здорового заставлять учиться.

Арен со мной в аудиторию не пошел. Я раздала студентам их работы с оценками и даже похвалила. Сообщив даты экзамена и консультаций, пожелала всем удачи и отпустила домой. После утреннего инцидента меня еще потряхивало.

Хотелось как можно скорее вернуться домой и помочь Диону. Мать Лори нагло воспользовалась его любовью к сестре. Это низко и

подло. Я очень надеялась, что получится ее прижучить и воздать по заслугам. Ее настойчивое желание забрать дочь пугало не на шутку. Неужели она решила пойти на крайние меры и сделать с Лори тоже, что и с Дионом?

А что? Внушить с помощью магии дорогой доченьке, что она должна во всем подчиняться, и дело сделано. Богатая марионетка мигом решит проблемы разорившейся семейки. Идеальный план. Только они не учли несколько важных деталей: прежней Лорианы больше нет, а Арену уже глубоко не плевать на жену. Зубки они об нас конкретно поломают.

— Профессор, Ос.

Погрузившись в размышления, я и не заметила, как осталась наедине с проблемным студентом. Никое, как всегда, выглядел нагло и самоуверенно.

— Что вы хотели? — равнодушно поинтересовалась я, готовая к очередной атаке.

— Мне нужна отличная оценка, — потребовал Никое.

— В чем же дело? Подготовьтесь к экзамену и сдайте его на отлично.

— За тест, профессор Ос.

— Вы хотите пересдать?

— Нет, я хочу, чтобы вы исправили оценку прямо сейчас.

Никое положил свою работу на стол и подвинул ко мне. Зарвавшийся мальчишка! Пусть за тройку спасибо скажет. Я и так с натяжкой ее поставила.

— Хотите сказать, что знаете предмет на отлично? — поинтересовалась я.

— Просто исправьте гребаную тройку! — сорвался парень и стукнул кулаком по столу.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Ничего себе заявления. Может мне ему еще диплом с отличием автоматом выдать?

— Если наш разговор продолжится в том же тоне, то я

подниму вопрос о вашем отчислении. Если вы не обладаете элементарным воспитанием и не знаете, как нужно вести себя с преподавателем...

— Если вы сейчас же не исправите свою ошибку, то очень пожалеете. Мой отец...

— С вашим отцом мы уже беседовали и друг друга поняли. И угрожать себе я не позволю. А теперь вон из аудитории, пока я...

— Пока вы что? Своему муженьку не нажалуетесь? — ядовито выплюнул Никое, наклонившись ко мне. — Так у него более интересные дела есть. Красивые, такие, дела. Я бы и сам не

прочь...

— Вон отсюда! — вскочив со стула, громыхнула я.

Паршивец знал, куда бить. Всколыхнул болезную тему и по моей реакции понял, что попал в цель. Он самодовольно усмехнулся и, шутливо поклонившись, покинул аудиторию. Ну, гад! Я костями лягу, но вышибу тебя отсюда. А Арену сейчас точно не поздоровится. Если о Сандре узнал Никое, то уже через пять минут о любовнице Ректора будет трубить вся академия.

Тело аж вибрировало от ярости. Ногти впились в ладони до боли. Глаза заволокло красной пеленой. Вот же хамло невоспитанное! Ну

ничего, ты у меня еще попляшешь.

Со скоростью пули я влетела в кабинет к Арену. Тот сидел за столом и что-то записывал в ежедневник.

— Что с тобой? — опасливо спросил он, увидев меня.

Представляю, какой в этот момент я предстала перед ним: растрепанная, глаза молнии метают, дерганная, того гляди начну огнем плеваться. Я тяжело дышала и едва сдерживалась, чтобы не закатить грандиозный скандал. Но вовремя остановила себя. Ведь Арен был ни при чем. Это Никое довел меня до бешенства. И покрывать его я, конечно, не собиралась. Но если начну истерить — ничего не

добьюсь. Спокойный,
аргументированный разговор
способен творить чудеса. Я всегда
придерживалась этого принципа.

— Выпить есть? — выдохнула я,
зажмурившись.

— Да что случилось? — ничего
не понимая, выпалил муж.

— Сначала дай мне успокоиться
или всю академию по кусочкам
разнесу, — потирая виски,
процедила.

Арен окинул меня
обеспокоенным взглядом, но спорить
не стал. Открыв один из шкафчиков,
он достал бутылку со стаканом и
плеснул в него немного янтарной
жидкости. Мне было все равно, что

там. Недолго думая, махнула одним глотком содержимое и поморщилась. Это чем-то напоминало виски, но гораздо крепче. Внутри прокатился жар. Сперва рот наполнился горечью, но постепенно послевкусие приобретало нотки горького шоколада. Неплохо, очень неплохо! И эмоции чуть приглушились. Мозг слегка затуманился, но я посчитала, что одной порции мне мало и плеснула себе еще немного. Ух, давно я так не злилась! Даже Лори своей выходкой не вызывала подобного гнева.

— Я бы не советовал так увлекаться. Может, присядешь и, наконец, объяснишь, что с тобой? —

аккуратно забирая у меня бутылку, заметил Арен.

Пришлось послушаться. Упав в кресло, я глубоко вдохнула, призывая себя к спокойствию, а затем выложила супругу историю с Никосом. Я старалась говорить размеренно и аргументированно, но нотки обиды пополам с яростью так и проскальзывали. Арен мрачнел с каждым моим словом, но держал себя в руках. Когда я, наконец, замолчала, он медленным, размеренным шагом подошел к креслу, оперся на подлокотники и наклонился вплотную к моему лицу.

— Что тебя злит больше? Обнаглевший ученик или...

— По-моему, с Сосандрой мы уже разобрались. Не вижу смысла распинать тебя за нее бесконечно. А вот Никое перешел все границы, — уверенно ответила я.

— Согласен. Но отчислять его сейчас глупо.

— Это еще почему?

— У нас нет доказательств его поведения. К тому же, его отец — председатель комиссии по выдаче лицензий заводчикам особо редких и опасных пород магических животных. Улавливаешь, к чему я?

— Господин Меерин может иметь отношение к заводчику Найли? И если сейчас мы затаимся, то сможем приручить их обоих? —

ласково пропела я и ехидно ухмыльнулась. Да у меня не муж, а ходячая стратегия!

— Моя девочка, — гордо протянул он и, сократив расстояние между нашими губами до жалкого миллиметра, добавил: — В обход Меерина ни одна лицензия не выдается. И если мы докажем, что заводчик Найли получил ее незаконно, то ему никак не удастся избежать увольнения и конфискации имущества.

— А ты коварен. Только не учел одну маленькую загвоздку.

— М?

— Уже сегодня Никое разнесет новость о твоей неверности по всей

академии и за ее пределы. Как будем его обезвреживать?

— Никак?

— То есть?

— Меня сейчас заботят проблемы поважнее, — жарко прошептал Арен, затягивая меня в свои темные омуты.

— Какие же? — внезапно охрипшим голосом поинтересовалась я.

— Например, такие... — выдохнул мужчина и поцеловал меня.

Опять без спросу, но его близость так разгорячила, что я оказалась не в силах дать отпор. Наоборот, зарылась пальцами в его волосы на затылке и полностью

отдалась желанию, которое не давало покоя. Наверное, это все стресс. После скандала со студентом я находилась в неадекватном состоянии и, как никогда, хотела почувствовать себя защищенной. Арен просто подловил меня в момент раздрая, но я почему-то не испытывала злости. Напротив, наслаждалась его лаской и заботой, не думая о последствиях.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы нас не прервал осторожный стук в дверь. Арен, нехотя, отстранился, а затем снова коснулся моих губ, нежно прихватил нижнюю зубами, и тут же провел языком место укуса, вышибая своими

действиями все мысли из головы.

— Не хочу знать, кто там, — сдавленно произнес он.

— Мы слишком увлеклись...

— Таков был план. Я по тебе с ума схожу, Лори, — признался он, прижавшись к моему лбу своим.

— Арен.

— Да?

— Там в дверь стучат, — напомнила мужчине и улыбнулась, когда он с тяжким вздохом вернулся к своему столу и пригласил настойчивого гостя войти.

— Господин Ректор, я прошу прощения, что потревожила...

— Что ты хочешь, Ева? — устало пробормотал Арен.

— Я хотела напомнить вам с Лорианой о сегодняшнем ужине.

Точно! Ужин! Я совсем о нем забыла. А ведь у нас там еще Дион привязанный к дивану, которого срочно нужно расколдовать.

— Мы помним, Ева, и к назначенному времени прибудем, — неожиданно ответил муж. — У нас еще остались дела, так что не могла бы ты...

— Да, конечно. Прошу прощения, уже ухожу, — протараторила подруга и выскочила из кабинета. И что-то мне подсказывало, что подумала она явно не о том.

— Как мы можем пойти на

ужин, если у нас дома...

— Я свяжусь с Рейзом. Он позаботится о твоём брате, пока мы не вернемся.

— Но...

— Просто доверься мне, Лори.

— Хорошо. Верю, — сдалась я.

Арен уже не раз доказал, что умеет просчитывать ситуацию наперед, поэтому я отринула все сомнения и позволила супругу вести меня.

Глава 16

Направляясь в гости к Еве, я совсем не ожидала увидеть огромный особняк... Хотя нет, какой особняк? Это целое поместье с живой изгородью вместо забора. От огромных ворот в стороны расползались выложенные камнем дорожки. Откуда-то сбоку доносился шум водопада, но за высокими деревьями его было не разглядеть. Я, разинув рот, рассматривала многочисленные альпийские горки и красиво оформленные клумбы с яркими, поражающими воображение,

цветами. Гладко постриженный газон расстился зеленым ковром и терялся на горизонте. Казалось, что владениям этой семьи нет ни конца, ни края.

Внутреннее убранство особняка впечатляло не меньше: просторные комнаты величиной с мою съемную квартиру, резная мебель, обитая явно дорогой тканью, картины с захватывающими пейзажами и натюрмортами, огромные вазы, статуэтки из золота, украшенные драгоценными камнями. Я чувствовала себя золушкой, оказавшейся в королевском дворце.

Родители Евы встретили нас в соответствии своему положению.

Витольд — высокий, жилистый мужчина с темными, зализанными набок волосами, сразу напомнил мне истинного аристократа. Не хватало только монокля, цилиндрической шляпы и усиков для полного попадания в образ. Его супруга — Виттория, не отставала от него. Статная, с гордой осанкой женщина завораживала своим изяществом и лоском. Черное платье-футляр в сочетании с украшениями из белого жемчуга смотрелось на ней умопомрачительно. Ева очень походила на нее, но ей катастрофически не хватало уверенности в себе. Теперь ее гипервежливость не удивляла.

Рядом с такими людьми я сама невольно выпрямилась и старалась держаться, как истинная леди. Мне даже показалось, что Арен, заметив это, чуть не улыбнулся. Ничего — ничего, я еще поймаю этот момент. Рано или поздно эта ледышка растает.

— Просим к нашему столу. Остальные гости немного задерживаются, — пропела Виттория, проводив нас в огромную столовую.

— Разве мы еще кого-то ждем? — озадаченно покосилась на мать Ева, которая с самого нашего прихода и слова не проронила.

— Да, сегодня к нам

присоединится семья Барретов. Их сын Ивар недавно вернулся из длительной командировки. Очень приятный молодой человек. Помнишь его?

— Да, мама, — сникла Ева и, затравленно посмотрев в мою сторону, заняла свое место за столом.

Значит, на семейный ужин пригласили не только нас с Ареном, но еще и молодого человека с семьей. А это попахивало сводничеством и чуть ли не помолвкой. Не удивлюсь, если по приходу гостей родители Евы заявят о помолвке дочери с сыном своих друзей. И Ева, судя по всему, уже догадалась о цели этого вечера.

Я села рядом с подругой и

тихонько ткнула ее в бок локтем. Мол, я с тобой, прорвемся. По убитому виду девушки я сразу поняла, что выбранный родителями жених ей не по нраву. Конечно, она даже не думала возражать и безропотно приняла навязанную судьбу. Как по мне, это неправильно, но для начала стоило оценить Ивара. Возможно, он не так плохо, и Ева зря переживает.

— Господин Ос, как проходит подготовка к сессии? Я слышал, что в этом году требования к студентам выше, чем в прошлом году. Это так? — завел светскую беседу Витольд, пока молодой лакей расставлял перед нами тарелки с

салатом.

— Все верно, господин Бейлиш. Я планирую вывести Академию на международный уровень и, само собой, хочу, чтобы наши ученики выглядели достойно на фоне иностранных коллег, — охотно включился в разговор Арен.

У меня не проходило ощущение, что я на приеме, как минимум, у президента. Все эти пафосные речи, светские беседы и демонстрация роскоши — не для меня. Безусловно, я старалась поддерживать поднятые хозяевами дома темы, дабы не выглядеть невоспитанной хамкой, но обстановка давила на меня неимоверно. Более того, из разговора

я узнала, что семья Арена по силе влияния и богатству ничем не уступает чете Бейлиш. Теперь у меня градус волнения зашкаливал. Я никогда не общалась с людьми их круга и, честно говоря, желания это исправлять не возникало.

Опаздывающие гости появились только к десерту. К этому времени я чуть не уснула, так как господин Бейлиш с Аренем взялись за обсуждение политики. От неизвестных имен и терминов кипели мозги. Я ерзала на стуле и уже хотела отпроситься в уборную, как обойный домовой Бейлишей торжественно объявил о прибытии загадочных Барретов.

Ева, до этого тихая, как мышка, заметно занервничала. Дрожащими пальцами она заправила за ухо выбившуюся из прически прядь волос и закусила губу. Я осторожно погладила ее по спине в поддерживающем жесте и получила в ответ благодарный взгляд.

Честно говоря, я не понимала ее переживаний. Просто не могла представить, как это возможно: насильно заставлять любимую дочь выйти замуж? Неужели, если Евангелина открыто признается в антипатии к жениху, ее не послушают? Ее родители не показались мне настолько жестокими.

Семья Барретов подозрительно напоминала хозяев дома. Да что там, они являлись их полной копией. Те же манеры, повадки аристократов и пафосные фразы. Иваром оказался долговязый, высоченный парень с угловатыми чертами и зализанными назад волосами. Глядя на него, невольно напрашивалась ассоциация с саранчой. Особенно мне не понравился взгляд, которым он уставился на Еву. Сальный, какой-то одержимый. Меня аж передернуло. Ау, родители, вы этого не замечаете?!

— Евангелина, ты как всегда прекрасна, — слащавым голосом протянул Ивар.

Ева с фальшивой улыбкой

кивнула, принимая комплимент, и испуганно вжалась в спинку стула.

— Раз уж мы все собрались, думаю, стоит перейти к торжественной части вечера. Ты согласен, Ивар? — предложила Виттория, сияя счастливой улыбкой.

— Да, конечно, вы правы, госпожа Бейлиш, — отпрыск Барретов встал, обошел стол и остановился рядом с Евой.

Она сжалась, устремила немигающий взор в пол и комкала пальцами подол своего платья. Как же мне хотелось вскочить и прекратить эту экзекуцию. Какая же дикость!

Арен будто почувствовал мое

состояние и взял за руку, перетягивая внимание на себя, но я упрямо испепеляла взглядом Ивара. Он прекрасно видел реакцию Евы, но даже не думал останавливаться.

— Евангелина, думаю, мои глубокие и искренние чувства не являются для тебя секретом. Сегодня я готов признаться в этом публично. Твоя красота сразила меня с первого взгляда, и с каждой нашей встречей моя любовь к тебе крепла. Дорогая Евангелина, я прошу тебя сделать меня самым счастливым мужчиной и ответить согласием на мое предложение руки и сердца. Ты выйдешь за меня?

Выдав волнительную речь, Иван

протянул Еве раскрытую коробочку с кольцом. Я так распереживалась, что и не рассмотрела украшение. Бедная подруга! Вот так, при всех она точно не сможет отказать этому богомолу недоделанному. Они специально все подстроили, чтобы загнать девушку в угол.

— Твое предложение очень неожиданное, Ивар. Мне надо подумать, — тихо обронила Ева, так и не взглянув на жениха.

— Дорогая, что тут думать? Ивар замечательный молодой человек из достойного рода. Любит тебя и хочет сделать счастливой. Тем более, в твоём возрасте не отказываются от таких

предложений, — с приказными нотками произнесла госпожа Бейлиш.

Я чуть не зарычала от досады за подругу. Неимоверных усилий стоило промолчать и не высказать все, что думаю. Спасал только Арен, который поглаживал тыльную сторону моей ладони большим пальцем.

— Я понимаю, мама, но все же...

— Ивар, не обижайся на мою дочь. Она еще не осознала своего счастья. Уверена, через пару дней она ответит тебе согласием, — не дав дочери договорить, пропела Виттория.

Ивар поморщился и с кислой

миной сунул кольцо обратно в карман. Ева, не выдержав такого напора, извинилась и убежала в уборную. Я последовала за ней. Не могла оставить ее одну.

— Мне нужно побыть одной, Лориана. Прости, — судорожно умываясь, бросила Ева, когда я зашла за ней в ванную.

— Да тебя трясет всю. Ты действительно думаешь, что я оставлю тебя в таком состоянии? — возмутилась я и демонстративно защелкнула замок на двери.

— Я...

— Ты умница, Ева, — перебила подругу и подала ей полотенце. — Мне этот Ивар не нравится. Вот хоть

убей! Не вздумай соглашаться на его предложение.

— Все уже решено, Лориана. Я не смогу отказаться, — сокрушенно ответила Ева.

— Почему? Ты же можешь...

— Не могу! — сорвалась на крик подруга и совсем тихо добавила: — Мама права, кроме Ивара я никому не нужна, а оставаться незамужней мне не позволят.

— Глупости. Не смей сдаваться.

— Ты не видишь, разве? Я уже сдалась. Это тебе повезло, Лориана. Ты встретила Арена. О таком мужчине можно только мечтать...

— Ну, с этим я бы поспорила.

— Может, вы и ругаетесь, но в последнее время оба выглядите такими счастливыми. Если честно, я вам даже завидую.

— Ой, где он счастливый? Даже не улыбнулся ни разу.

— У него в глазах счастье, Лориана. Он на тебя так смотрит, что даже у меня сердце замирает. В общем, неважно.

— Важно, Ева, очень важно. Ты не выйдешь за этого Ивара, поняла? Я костями лягу, но этого не будет. И мы тебе найдем самого лучшего мужа, ясно? — важно заявила я, не собираясь мириться с обстоятельствами.

— Но как...

— Если ты безоговорочно будешь меня слушать, это труда не составит. Но никаких возмущений и фраз типа «я не такая, я приличная» и все в этом духе. Согласна?

— Не знаю.

— Ева!

— Хорошо — хорошо, не кричи. Я постараюсь, — покорила мисс Невинность и отвернулась, пряча от меня улыбку и красные от смущения щеки.

Мы вернулись в столовую и заняли свои места. Мне хотелось как можно скорее вернуться домой. Тем более, нас ждал заколдованный Дион. Поэтому через полчаса я пожаловалась на внезапную

головную боль, и мы с Аренем благополучно улизнули с этого скучного вечера. За Еву я уже не переживала, так как вместе с нами восвояси засобирались и Барреты.

Дома нас ждал сюрприз — пьяный вдрызг Рейз, изливающий душу мохнатому пылесосу. Мы с Аренем застыли перед входом в гостиную и не решались потревожить друга, который даже не заметил нашего возвращения. Он сидел на ковре возле дивана, на котором тихо посапывал Дион.

— Вот ты понимаешь, друг, я же все для нее: подарки, рестораны, секс феерический! А она что? Нет, ну ты представляешь, заявила в дом моих

родителей! Познакомиться, видите ли, захотела. А я сразу понял все... Ей только мои деньги нужны. Замуж за меня захотела, а сама ни разу даже завтрак мне не приготовила. Только все требовала, а мне... Эх-х-х, только ты меня понимаешь, дружище, — горестно вздохнул Рейз и присосался к полупустой бутылке, что держал в руке.

Уль, все это время внимательно слушающий собеседника, сочувственно пошевелил рожками и что-то прокурлыкал. Ничего себе, а на меня предатель мохнатый только и делает, что шипит.

— Так я и помру один. Нет той самой, понимаешь, нет! Все они

меркантильные су...

— Рейз, — Арен не выдержал и вошел в комнату. — Какого...

— О, друзья мои! — просиял мужчина. — Я так устал пить в одиночку. Присоединитесь?

— Если ты забыл, у нас есть проблема, которую надо решить, — отобрав у друга бутылку, проворчал Арен.

— Разве это проблема? Ты никогда не заботился о моих чувствах. Бесчувственный сухарь, — пробубнил Рейз, покачиваясь из стороны в сторону.

— Так, ну все, хватит. Идем, проспийся, — рванув его за руку вверх, Арен потащил мужчину на

второй этаж.

Рейз продолжал что-то бормотать, но его слов я уже не разбирала. С улыбкой проводила мужчин взглядом и плюхнулась на диван рядом с Дионом. Друг Арена понравился мне с первого взгляда. Лучистое солнышко, озаряющее все вокруг. А когда дотронулась до него и погрузилась в воспоминания Лорианы, то прониклась к нему еще большей симпатией. Рейз всегда хорошо к ней относился. Нет, они не были друзьями, но легкая теплота между ними проскальзывала.

Сейчас же мне было искренне жаль мужчину. И безучастность Арена возмутила. Неужели не мог

обойтись с расстроенным другом поласковее? Поддержать его в трудную минуту? Хотя, что я понимаю в мужской дружбе? Это у нас, девочек, принято после каждого расставания устраивать девичники с морем слез, проклятий в адрес бывшего и обнимашками. Представив Арена в подобном антураже, я захихикала в кулачок. Вот это была бы картина!

— Лори... Лори... — застонал Дион.

Я подумала, что он проснулся, но мужчина, похоже, бредил. Его голова металась на подушке, а лицо исказила гримасса страданий. Бедный братец. Что же это за семья

такая? Неужели не жалко собственных детей?

— Я здесь, Дион. Я здесь, — взяв его за руку, зашептала я в надежде, что голос сестры успокоит несчастного. — Скоро мы тебя вылечим, потерпи.

— Мне вдруг отчаянно захотелось заболеть. Не знаешь, почему, Лориана? — раздался недовольный голос Арена.

— Не хочется идти на работу? — предположила я, хоть и поняла намек.

Арен, буравя меня задумчивым взглядом, покачал головой и подошел к дивану.

— Давай уже закончим с

этим, — проворчал он и грозно покосился на мою руку, которая до сих пор сжимала ладонь Диона. — Тебе лучше выйти. Это зрелище не из приятных.

— Я хочу остаться, — уверенно заявила я. Все же чувствовала ответственность за брата. Мало ли, помощь какая понадобится.

— Сейчас лучше не спорь со мной. Если ты мне помешаешь во время ритуала, то можешь остаться без брата.

Аргумент мигом подействовал, и я поспешно покинула гостиную. Арэн знал, что делает, и не доверять его слову поводов не было. Делать я ничего не могла. Из рук все валилось.

Я себе места не находила, переживая за Диона.

У меня волосы на голове зашевелились, когда снизу слышались его жуткие крики. Не знаю, что там с ним делал Арен, но я была рада, что муж убедил меня уйти. Я от одних звуков, чуть ли сознание не теряла, а от вида мучений Диона могла вообще в кому впасть.

Этот ужас длился час или два. Не знаю. Я ходила из угла в угол спальни, нервно заламывая пальцы. Все же мать Лорианы редкостная стерва. У меня кулаки чесались, как хотелось вцепиться ей в волосы и хорошенько оттащить. В голове не

укладывалось, как можно пойти на такую гнусность.

К моменту, когда крики Диона стихли, я находилась уже в предобморочном состоянии. Не выдержав, я спустилась вниз и заглянула в гостиную. Арен склонился над братом Лорианы и что-то нашептывал. Его ладонь лежала на лбу мужчины.

От бледного, изможденного вида мужа в груди все сжалось. Сколько же сил он потратил? Я так хотела ему помочь, позаботиться о нем, но была бессильна. Не в силах равнодушно наблюдать за этим, побежала на кухню и вызвала Тапира. Уж он-то должен знать, как помочь хозяину.

Я не ошиблась. Услышав мою просьбу, йоуке мигом сотворил чудодейственный отвар для восстановления сил. Я решила дожидаться, когда супруг освободится, и тогда напоить его волшебным напитком.

— Хозяин привязался к вам, — неожиданно заговорил Тапир.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Сердце гулко забилося, а в голову полезли страшные догадки. Слишком странно прозвучала фраза духа.

— Что ты сказал?

— От дара Всевидящих отказываются только глупцы. Надеюсь, вы к их числу не

относитесь, Мила, — с осуждением произнес йоке и исчез.

Меня затрясло. Он все знал с самого начала, но ничего не сказал Арену. Или сказал? Как узнать точно? Я вскочила со стула и зарылась пальцами в волосы. А если Арен уже в курсе, что я не Лориана? Судорожно прокручивая в голове его поведение и наши разговоры, я пыталась найти хоть какую-то ниточку, за которую можно зацепиться. Но ничего не говорило об осведомленности мужа.

В ушах вновь зазвучала последняя фраза Гапира. Что он имел в виду? Неужели считал мои мысли о возвращении домой? Мой

бедный мозг буквально разрывало. Хотелось вытрясти из скрытного домового все, что он знает о Всевидящих и о моем случае в частности. Я даже позвала его несколько раз, но он так и не появился.

Мне срочно нужно было отвлечься. Переключиться. Иначе свихнулась бы от пробирающего до костей страха. Я не хотела, чтобы Арен услышал правду обо мне из чужих уст. Он заслуживал честности с моей стороны. Уже не раз доказал, что могу ему доверять. Осталось только набраться смелости и подобрать момент, чтобы раскрыть, наконец, свою тайну.

Прихватив с собой восстанавливающий отвар, я на ватных ногах направилась в гостиную. Около минуты простояла под дверью, не решаясь войти и наблюдая в щелочку за изможденным мужем. Он сидел на ковре, схватившись за голову. Ему было плохо. Весь бледный, вот-вот сознание потеряет. Разве могла я его бросить в такой момент? Конечно, нет.

Решительно шагнув в комнату, я подошла к мужчине и опустилась перед ним на колени.

— Арен, тебе нужно это выпить, — протянула ему чашку я.

— Что это? — с трудом подняв

на меня глаза, спросил он.

— Гапир сказал, что это поможет тебе восстановить силы.

Арен так ослаб, что даже чашку держал с трудом. Я хотела помочь, но муж не позволил. Одним взглядом дал понять, что справится сам.

— Он проспит до утра. Слишком много сил потерял, — как только выпил все до капли, пояснил Арен.

— Ты тоже. Давай помогу тебе дойти до спальни.

— Сегодня спим у тебя. К себе я Рейза уложил.

— Как скажешь, мой герой, — улыбнулась я и погладила мужа по щеке.

Закрыв глаза, он положил руку на мою ладонь, не позволяя ее убрать. У меня сердце защемило от нежного жеста. Такого доверчивого, интимного и полного молчаливой благодарности.

— Героев принято награждать поцелуем, — прошелестел тихий голос мужчины.

Неисправимый. Даже в обессиленном состоянии он продолжал меня совращать. Подловил, так подловил. Да и к чему лицемерить? Я сама сгорала от желания коснуться его губ. Тем более, когда он узнает правду, второго шанса может и не представиться.

— Раз принято... — прошептала

я и наклонилась к лицу Арена.

Замерла на секунду, запоминая сладкое мгновение и впитывая в себя образ мужа. Незаметно он затмил собой всех мужчин, что я встречала до этого. Посчастливится ли мне хоть когда-нибудь найти кого-то хоть наполовину достойного его?

Я несмело прижалась к губам Арена. Бережно, почти невесомо. Дрожащими пальцами вцепилась в его плечи и ухнула в пропасть. В самую бездну, где нет ничего, кроме одного единственного мужчины. Тепла его ладоней на пояснице. Его языка, нежно скользящего по губам. Нашего прерывистого дыхания одного на двоих.

— Как же я хочу избавиться от твоих родственников, Лори, — простонал он, оторвавшись от меня. — Но ничего, скоро мы уедем, и никто мне не помешает насладиться тобой.

— Арен...

— Прости, но пару дней у меня уйдет на восстановление.

— Тебе нужно в постель, — стерев рукой капельки пота с его лба, заметила я.

Арен устало ткнулся носом мне в шею и шумно выдохнул. Ему было тяжело признать собственную слабость, но я не собиралась идти у него на поводу. С горем пополам помогла ему встать, а затем и

добраться до спальни.

Рухнув на кровать, муж мгновенно уснул. Полчаса или больше я потратила, чтобы его раздеть и вытащить из-под него одеяло. От усталости я и сама с ног валилась, поэтому переоделась и тоже легла.

Сон не шел. Сегодняшний день оказался слишком богатым на эмоции. Да и близость Арена раздражала. Я смотрела на его спокойное лицо и никак не могла оторваться. Пальцы покалывало от желания очертить его губы, нос, скулы... А от мыслей о разлуке с ним на глаза слезы навернулись. Грудь сдавило невыносимой тоской и

страхом. Вынесу ли его презрение и обиду, когда вскроется, кто я на самом деле?

— Залезть бы к тебе в голову, Арен... — задумчиво произнесла я. — Я, кажется, совсем запуталась. Скажи, что мне делать? Почему ты такой хороший? И почему с каждым днем мне все меньше хочется возвращаться домой?

Конечно, ни одного ответа я не получила. Поддавшись порыву, я осторожно придвинулась к боку мужчины и прижалась щекой к его груди. Арен неосознанно приобнял за плечи, согревая и успокаивая. Хорошо. Вот теперь хорошо. И спокойно. Будто всю жизнь засыпала

ВОТ ТАК — В ЕГО НАДЕЖНЫХ, ТЕПЛЫХ
ОБЪЯТИЯХ.

Глава 17

Я проснулась первая. Будить Арена не стала, понимая, как ему необходим здоровый, крепкий сон. Нехотя, выбралась из его объятий, переоделась и спустилась на первый этаж.

Дион уже очнулся, но сил, чтобы самостоятельно встать с дивана, у него не было. Когда я вошла в комнату, он, скривившись, растирал пальцами виски.

— Плохо? — с сочувствием спросила я и села на край дивана рядом с ним.

— Что произошло? Почему я здесь и почему у меня голова раскалывается?

— Давай поговорим об этом, когда тебе станет легче. Хорошо? Я принесу тебе чай...

— Нет, Лори, — просипел Дион и дрожащими пальцами обхватил мое запястье. — Я должен знать. Я обидел тебя?

— С чего ты взял?

— Не знаю. Чувствую. Последнее, что я помню, как сидел в лаборатории. Я хотел приготовить для тебя зелье для безболезненного возвращения памяти. Я работал, а потом... пустота.

— Все обошлось, не волнуйся.

Сначала чай, а потом мы с тобой поговорим.

— Хорошо.

Совесть не позволяла изводить брата разговора. От одного взгляда на него сердце кровью обливалося. Бедняга пострадал из-за своих чувств к сестре и заслужил хоть немного заботы с ее стороны.

Оставив Диона в комнате, я прошла на кухню и вызвала Гапира. К моему удивлению, этот домовый-интриган появился. По моей просьбе он сотворил для Диона тот же напиток, что вчера для Арена. Но как только я собралась устроить Гапиру допрос, он вновь исчез.

— Рано или поздно я тебя все

равно поймаю, — проворчала я и понесла напиток больному.

Дион выпил отвар и пригласил меня на прогулку во двор. Сказал, что на свежем воздухе ему будет легче. Я с радостью согласилась и помогла ему дойти до крыльца.

Мы сидели на ступеньках и молчали. Я не решалась затрагивать неприятную тему. Не хотела нервировать брата лишний раз, но наши мнения по этому поводу различались. Он хотел знать правду, и я не могла отказать ему в этом. Без утайки поведала ему о событиях вчерашнего дня.

— Поверить не могу, что они решились на это, — сокрушался

Дион, схватившись за голову. — Лори, прости меня. Ты ведь знаешь, я никогда бы не причинил тебе вреда.

— Все хорошо. Ты не виноват, и я не сержусь на тебя, — успокоила его я.

— Я только одного не понимаю... Снять внушение мог только менталист. Арен...

— Не твое дело, — как всегда вовремя вклинился в беседу Арен.

И как у него получается так бесшумно и неожиданно подкрадываться? Я не слышала даже, как дверь открывалась.

— Ты пожертвовал своим секретом, чтобы спасти меня, — догадался Дион. Поморщившись, он

поднялся на ноги и протянул Арену руку. — Спасибо тебе, что не дал мне совершить непоправимое. Я клянусь, что сохраню твою тайну.

Мой муж недоверчиво покосился на ладонь Диона, поразмыслил пару секунд и, кивнув, ответил ему крепким рукопожатием.

— Нам с Лори нужно поговорить. Ты позволишь? — внезапно спросил брат, бросив на меня полный грусти и тоски взгляд.

Арен стиснул зубы. Мне показалось, что я отчетливо услышала их скрип. Просьба Диона его явно разозлила. И если вспомнить вчерашнее происшествие, я понимала нежелание мужа

оставлять нас с братом наедине. Но мы уже давно должны были окончательно все выяснить.

Во избежание новой ссоры, я встала со ступенек и, подойдя к мужу, скрестила наши пальцы, переключая его внимание на себя.

— Он прав, Арен. Мы недолго, — с мольбой заглянула я ему глаза.

Вместо ответа мужчина склонился ко мне и коротко, но нежно поцеловал. Подушечкой большого пальца он провел по моей щеке и, резко убрав руку, развернулся к входу в дом.

— У вас десять минут, — бросил он напоследок и оставил нас

с братом наедине.

— Я смотрю, у вас все наладилось, — с горечью констатировал Дион.

— Он мой муж.

— Да, ты права. Я сам виноват, что потерял тебя.

— Мы были близки, да? Что произошло между нами?

Дион сел на ступеньки и устремил взор куда-то вдаль. Он не спешил отвечать, а я не осмелилась торопить его. Понимала, что ему тяжело как физически, так и морально. Заняв место рядом с ним, я тихонько толкнула его в плечо своим и улыбнулась, поймав его взгляд.

— Я влюбился в тебя с первого взгляда, Лори, — хриплым голосом начал Дион. — Застенчивая, добрая и такая хрупкая... Мне всегда хотелось тебя защитить, оградить от любой беды. Я ненавидел собственную семью за твои постоянные слезы, но как бы ни старался, не мог ничего изменить. Я мечтал, как вырасту и заберу тебя. Мы с тобой часто мечтали, как уедем далеко-далеко, где никто нас не найдет...

— Почему же мы не уехали? — смахнув слезу со щеки, спросила я дрожащим голосом.

Рассказ Диона всколыхнул остаточные чувства Лорианы. Я буквально задыхалась от чужой боли,

сковавшей грудь.

— У нас почти получилось, но Катель с Льерой каким-то образом узнали о наших планах и рассказали твоей матери. Нас перехватили у границы Ассарии и разлучили. Родители устроили жуткий скандал. Ведь они уже придумали за нас наше с тобой будущее. Отец в тот же вечер отправил меня на другой конец мира в международную академию целителей. Приставил охрану, чтобы не сбежал, а тебя заперли в доме. Нам даже попрощаться не дали. И послушаться я не мог, потому что по закону все еще зависел от отца. Столько лет прошло, а я ни на миг не забывал о тебе, Лори. Мечтал, как

вернусь и... Только уже поздно. Отец специально отправил меня в академию с самым долгим сроком обучения и строжайшим контролем над студентами. Я опоздал... Когда вернулся, ты уже вышла замуж.

С каждым словом Диона давящее чувство в солнечном сплетении усиливалось. Невыносимая, жгучая обида Лори на весь мир прорывалась наружу вместе со слезами. Закрыв лицо руками, я затряслась в тихих рыданиях, переживая трагедию двух влюбленных. Влюбленных, которым так и не позволили быть вместе. За что с ними так? Почему те же Всевидящие не дали этим двоим

даже малюсенького шанса на счастье, если они так любят вмешиваться в чужие жизни?

— Я знаю, у тебя не было выбора. Арен мне никогда не нравился, да и не мог мне понравиться мужчина, который женился на моей любимой женщине. Но если... — Дион осекся на полуслове и зажмурился, будто заставлял себя говорить дальше. — Если ты его полюбила, он не может быть плохим человеком. Я не хочу тебя потерять окончательно, Лори. Теперь кроме тебя у меня никого не осталось. Я смирюсь, я...

— Ты всегда будешь самым желанным гостем в этом доме. Даю

тебе слово, Дион, — положив ладонь ему на плечо, пообещала я. — Еще и невесту тебе найду самую лучшую, — добавила мысленно.

— Спасибо. Я так скучал, Лори, — порывисто обняв меня, прошептал Дион.

Я промолчала, но отстраняться не стала. Понимала, что даже такая малость, как простые объятия для мужчины настоящий подарок. Тем более, мы все решили. Оставалось только обезвредить бешеную мамашу, которая никак не хотела угомониться.

Мы с Дионом вернулись в дом. Гапир уже позаботился о завтраке. Арен ждал нас, стоя лицом к окну с

заведенными за спину руками.

— Вы закончили? — не поворачиваясь, спросил он, как только мы вошли в столовую.

— Да. Я такая голодная, аж желудок сводит, — протараторила я и уселась за накрытый стол.

Я не торопилась переходить к серьезным темам и, как могла, старалась разрядить обстановку. Поинтересовалась самочувствием Рейза, но тот до сих пор дрых после вчерашнего перепоя.

— Что ты собираешься делать дальше, Дион? — угрюмо бросил Арен. — Ты же понимаешь, что сейчас тебе на глаза родственникам лучше не показываться?

— У меня есть дом, о котором они не знают. Переберусь пока туда, а потом, возможно, уеду, — помешивая ложкой чай, ответил брат.

Меня наизнанку выворачивало от его убитого вида. Он ведь не знает, что настоящая Лориана так и не разлюбила его. Что сбежала в другой мир, по большей части, из-за невозможности быть с ним. Дион уверен, что любимая женщина его забыла, ушла к другому мужчине. Даже представить страшно, как ему сейчас больно смотреть на ее новые отношения.

— Пока мы не решим вопрос с вашей семьей, не советую тебе покидать Саммар. Они не

остановятся, пока не добьются своего. Ты уверен, что о твоём доме они не знают? Может... имеет смысл тебе остаться у нас, пока все не уляжется? — внезапно предложил Арен.

— Ты серьёзно? — ошарашенно выпалила я.

Муж продолжал меня удивлять. Вместо того, чтобы как можно скорее выпроводить потенциального соперника, он заботился о его безопасности. И делал это ради жены. То есть меня. Понимая, что Дион мне не чужой человек, Арен переступил через свои сомнения и поступал по совести.

— Похоже, что я шучу?

— Не стоит обо мне беспокоиться, я смогу защитить себя сам, — твердо заявил Дион.

— Уже защитил, — уколол его Арен.

— Прекратите! — вклинилась я в их пикировку.

Воздух буквально искрил от их взаимной неприязни. Мужчины прожигали друг друга далеко не добрыми взглядами, и я должна была переключить их энергию в мирное русло.

— Лучше объясните мне, зачем моей матери так нужно затащить меня в дом? — задала я самый животрепещущий вопрос.

— Все просто. Наследство

твоего отца, — пояснил Дион.

— Наследство? А что с ним?

— Лори, я расскажу, только обещаю не делать поспешных выводов, — обреченно выдохнул он.

— Ты рассказывай, а мы уж сами разберемся, какие выводы нам делать, — потребовал Арен.

— Не надо так, — шикнула я на мужа и обратилась к брату: — Что бы ты сейчас не сказал, мое отношение к тебе не изменится.

Арен недовольно усмехнулся на мое заявление, но мешать не стал. Дион честно признался, что по приезду в Саммар поддался на провокацию родителей. Те, вдруг, передумали насчет их брака с Лори и

дали свое благословение. Как оказалось, завешание отца Лорианы бесследно исчезло после его смерти. Все его состояние было заморожено и хранилось в центральном банке. Долг, которым постоянно тыкали Лориану на самом деле никогда не существовал. По закону вдова Десмонда получила лишь дом и фиксированную сумму на содержание дочери, которая выплачивалась до совершеннолетия девочки. Правда вскрылась спустя много лет. Отчим Лори нашел поверенного Десмонда, все эти годы хранившего завешание.

По документам все состояние умершего анимага переходило к его

дочери после ее замужества. Ушлая мамаша, естественно, тут же присмотрела жениха для любимого чада, утаив информацию. Но планам ее сбыться было не суждено. Лориана взбунтовалась и выскочила замуж за Арена. Казалось бы, игра окончена сокрушительным поражением, но оставлять в покое «золотую девочку» никто не собирался. Ведь в случае развода наследство не делится между супругами, а остается у наследника.

Конечно, свадьба Диона с Лорианой стала желанной, а для контроля супругов можно и внушение использовать. И теперь понятно,

откуда у Лори на счету такая огромная сумма. Вот почему она об этом в своем письме меня предупредила? Дуреха!

— И ты их послушал? Ты должен был рассказать все Лориане, а не...

— Я знаю! Знаю! — взвился Дион и вскочил со стула. — Да я себя ненавижу за слабость. Я так хотел ее вернуть, что готов был пойти на все. Понимаешь? На все! Я хотел забрать ее и уехать навсегда из этого проклятого города. У меня есть связи, и денег тоже хватает, мы бы ни в чем не нуждались. Но нет, появился ты и все испортил.

— То есть, я виноват? А как бы

ты, стесняюсь спросить, вызволял Лори из другого брака, а? — огрызнулся Арен.

— Какая теперь разница? Я для нее остался в прошлом, — с болью посмотрев на меня, констатировал брат и вышел в коридор, хлопнув дверью.

— Зачем ты так, Арен? Ему сейчас тяжело...

— Так иди и утешь бедняжку. Он будет рад.

Скомкав салфетку, муж бросил ее на стол и тоже покинул кухню. Я осталась одна. И что мне делать? Бегать за ними и сопельки подтирать? Вроде взрослые мужики, а ведут себя как дети. Ну и пусть

варятся в своих обидах. Я, может, тоже обиделась. Пойду лучше Рейза лечить. Он хоть и истеричка, зато на меня никаких притязаний не имеет.

Глава 18

— Через десять минут выезжаем. Я буду ждать тебя внизу.

Арен заглянул в комнату как раз, когда я застегивала молнию на сумке. Дождлся моего кивка и тут же скрылся. Мы собирались в поездку к его родителям.

Прошло три дня с момента нашей небольшой размолвки, но у нас толком и времени не было, чтобы все обсудить. В Академии полным ходом шла подготовка к экзаменам: ежедневные совещания, утверждение экзаменационных билетов и списков

учеников, допущенных к сессии. Все это отнимало кучу сил и нервов. Честно сказать, я уже мечтала о встрече с семьей Арена, чтобы хоть немного отдохнуть.

Между нами с мужем словно стена выросла. Внезапно исчезли наши разговоры, взаимные подколки и провокации. Арен закрылся от меня и с каждым днем становился все угрюмее. Однако ночевать приходил в мою постель. Ложился рядом и прижимал к себе с такой силой, что с трудом дышалось. Мужчину что-то беспокоило, но все мои попытки поговорить пресекались лаконичным «не сейчас».

Я бы поняла, если бы Дион остался в нашем доме, но тот временно переехал к Рейзу. Общим собранием мы решили, что так будет лучше для всех. Бешеная мамаша Лори никогда не догадается искать там пасынка. Да и Арена драконить присутствием бывшего любовника не стоило. Он и так изводил себя глупой ревностью. Конечно, я могла пойти на примирение первой и развеять все сомнения мужа, но почему-то этого не делала. Письмо Лорианы я постоянно носила с собой, но так и не решилась показать его Арену. Меня останавливал приближающийся визит к Всевидащим. Если выяснится, что я

могу вернуться домой, то, может и не стоит открываться. Кто знает, может из храма я тут же отправлюсь на землю. Тогда мы, вообще, не увидимся...

Лишь представив, что сегодня Арен может навсегда исчезнуть из моей жизни, я почувствовала, как внутри все сжимается. Даже дышать стало трудно. Я зажмурилась и потрянула головой, прогоняя ненужные мысли. Я не могла променять своих родных на мужчину. Пусть и такого замечательного. Не могла и все. Да, я буду скучать по нему и совершенно точно прорежу в подушку не одну ночь, но все забудется со временем. Буду

вспоминать свое короткое приключение и бережно хранить в сердце воспоминания о нем.

— Ур-р-ргур-р-р? — жалобно проскулила Найли, заглядывая мне в глаза.

Маленькая хулиганка будто знала о моих намерениях и уговаривала не бросать ее. В груди больно защемило. Я и к абиссеньшу успела прикипеть душой. Опустившись перед ней на корточки, ласково потрепала ее за ушко и всхлипнула. Да что же это такое?! Соберись, тряпка!

— Прекрати, мелкая, мне и так тяжело.

— Р-р-р-гур-р-р, — пробухтела в

ответ Найли и прихватила зубами мой палец. Мол, не отпущу, даже не мечтай.

— Красотка, поехали кататься, — смахнув непрошенные слезы, я поднялась на ноги и поманила за собой абиссеньша.

Найли заметно освоилась. Так осмелела, что на прогулках заигрывала с Хаисом, припадая перед ним на передние лапки и призывно твякая. Он же лишь отворачивался от мелкой хулиганки и всем видом излучал полное равнодушие. Со стороны это выглядело очень забавно, но я пока не позволяла Найли подходить к Хаису слишком близко. Мало ли что

ему в голову могло ударить?

Арен не возражал, когда я предложила ему взять абиссенку с собой. Наоборот, поддержал мою идею и сказал, что в доме его родителей она точно освоится. Оказалось, что свекровь Лорианы обожает животных. Я и не волновалась. Даже если Всевидящие согласятся переместить меня обратно, Лори ни за что не оставит Найли без заботы.

На улице нас ждала знакомая кабина, запряженная пушистыми драконами. Арэн помог Найли забраться в отдельный отсек, которого я раньше и не замечала. Там, кстати, было весьма комфортно:

мягкая подстилка и даже небольшое окошко имелось.

— По пути заедем в храм. Садись, — холодно бросил муж, открыв передо мной дверь.

Юркнув внутрь капсулы, я села к окну и опустила взгляд. Зачем он так со мной? Неужели до сих пор злится? Глупость какая-то. Мне так и хотелось крикнуть Арену, что осталось совсем немного и больше ему не придется меня терпеть. Вернется его покорная, замороженная, такая же как и он, женушка. Но язык не повернулся и слова сказать. Внутренности буквально выжигало. На глаза слезы наворачивались от невозможности

нормально попрощаться. Неужели наша последняя встреча будет такой? Холодной, равнодушной. От накатившей внезапно тоски хотелось выть в голос. Меня на части разрывало от метаний. Вернуться домой или остаться рядом с женщиной, к которому тянет не смотря ни на что?

И Ева на меня рассчитывала. Я чувствовала себя предательницей, но не могла упустить свой единственный шанс. Самое страшное — в глубине души я надеялась, что Всевидящие пошлют меня далеко и надолго. Тот самый момент, когда станет легче, если решение примут за тебя. Просто поставят перед

фактом и тем самым снимут с тебя груз ответственности.

— Приехали.

От тихого голоса Арена я вздрогнула. За раздумьями я и не заметила, как капсула приземлилась перед огромным белоснежным зданием со сверкающими на солнце куполами и массивными, резными колоннами.

— Я ненадолго, — тихо обронила я и потянулась к ручке двери.

— Лори...

— Да? — сглотнув комок в горле, замерла.

— Не делай этого, — сдавленно произнес Арен и взял меня за

руку. — Посмотри на меня.

— Не делать чего? — выполнив просьбу мужа, спросила. Неужели он все знает? Гапир рассказал? Или все-таки удалось прочесть мои мысли?

— Ты прекрасно все понимаешь. Я знаю, что не идеален, но мне казалось, что наши отношения налаживаются. А теперь, оказывается, ты все это время ждала лишь поездки? Притворялась, чтобы потом развестись?

— Арен, я...

— Ты все еще любишь его, да? — схватив меня за плечи и прожигая яростным взглядом, потребовал ответа муж.

— Ты не так...

— Хочешь молить Всевидящих о разводе, а потом сбежать с Дионом? Этого хочешь? Ну! Скажи это! Скажи! — сорвался на крик Арен и встряхнул. — Хочешь, чтобы я отпустил тебя? Хочешь?! Что же ты молчишь, Лори?!

— Я не Лори! — воскликнула я с отчаяньем и оттолкнула мужчину.

Ну вот и все. Я сделала это. Не смогла и дальше скрывать правду, видя, как мучается Арен. Он совсем извелся, и именно я довела его до такого состояния. Муж все это время боялся, что люблю другого, а на самом деле все гораздо хуже. Как мне признаться, что собираюсь домой, когда он с таким отчаянием выбивает

из меня ответ на самый главный вопрос? Когда он вот-вот взорвется от эмоций, и каждый жест и слово мужчины пропитаны искренним чувством. Чувством, которое и мое сердце заставляет трепетать и биться, как сумасшедшее?

— Что ты сказала? — продолжая сжимать мои плечи, выдавил муж после недолгого замешательства.

— Ты с самого начала был прав. Я не Лори, и вообще не из этого мира. Меня зовут Мила. Я студентка факультета юриспруденции...

Арен молча закрыл мне рот ладонью и часто заморгал. Отвернулся от меня и шумно

выдохнул. Я сидела тихо и боялась даже дышать. Почему я не могу читать мысли? Как же мне хотелось пробраться в его голову и убедиться, что мою отвратительную ложь Арен сможет простить. Зачем мне это, если скоро покину его? Я сама не знала. Понимала, что заслужила его ненависть и пренебрежение, но... Но казалось, что одного разочарованного взгляда мужчины я просто умру.

— Ты... Ты все это придумала, чтобы...

— Я не придумывала ничего. Это правда, — всхлипнула я и дрожащими руками полезла в сумочку за письмом Лори.

— Хватит! Стражи подтвердили

твою личность. А ты даже не можешь признаться, что все это время ждала его...

— Вот, прочитай, — пихнула ему в руки исписанный листок бумаги и выскочила из капсулы.

Арен мне не поверил. И это неудивительно, ведь я сделала все возможное, чтобы убедить его в своей правоте. Сама виновата, но легче от этого не становилось? Мне не хватало воздуха. Не хватало смелости взглянуть мужу в глаза, поэтому я и сбежала, как последняя трусиха. Не оглядываясь, помчалась в храм. Ворвалась внутрь и застыла. Сквозь пелену слез ничего не видела. Только белый свет, льющийся из окон

и очертания того самого зала из видения, где Лориана с Ареном поженились.

И что дальше? В отличие от земных храмов тут не было ни алтаря, ни икон, вообще ничего. Абсолютно пустое помещение не давало никаких подсказок. Что нужно сделать, чтобы Всевидящие услышали? Мне было жизненно необходимо перенестись на землю прямо сейчас. В эту же секунду. Пока Арен не решил догнать и добить меня своим презрением.

— Верните меня обратно. Пожалуйста, — взмолилась я, задрав голову.

Глупая. На что надеялась? Что

кто-то ответит? Вряд ли Всевидящие чем-то отличаются от земных богов. Наверняка, это такая же выдумка, как и греческая мифология.

— Светлого дня тебе, душа иного мира, — раздался хор женских голосов слева.

Я отскочила, как ошпаренная, и, разинув рот, уставилась на туманный, сияющий разными цветами сгусток. Это что? ИЛИ...КТО?

— Мы — творцы, видящие сквозь время и пространство.

— Всевидящие, — зачарованно протянула я.

— Верно.

— Вы можете вернуть меня обратно? — затравленно

покосившись на дверь, спросила я.

— Ты отвергаешь наш дар? — прозвучали голоса с явной обидой.

— Простите, но я должна вернуться. Там мои родители, друзья... там все, — стараясь не разозлить местных богов, промямлила я.

— А здесь, Мила, разве тебя ничего не держит?

— Я...

— Прежде, чем отказаться, хорошо подумай. Возможность у тебя будет. Одна душа взамен другой. С умом воспользуйся, — наперебой зашептали голоса и резко исчезли вместе с туманным, мерцающим шаром.

И все? Вот и весь разговор? А как же...

— Эй! Подождите! — вскрикнула, осознав, что все-таки упустила свой шанс.

Растерялась, еще и после ссоры с Ареном была не в себе, поэтому не смогла четко сформулировать свое желание. Нельзя было колебаться, отвечая на вопросы Всевидящих, а я...

Двери с грохотом распахнулись и отвлекли меня от раздумий. Я обмерла, увидев на пороге Арена. Безумный, с растрепанными волосами, с лихорадочным блеском в глазах он вперился в меня взглядом и будто окаменел. Он жадно

всматривался в мое лицо, словно искал что-то. Искал и до сумасшествия боялся это что-то найти. А я так и продолжала стоять, не двигаясь. Любовалась мужчиной, которого еще секунду назад могла навсегда потерять. Это неправильно. Я не должна радоваться своей неудаче, но вопреки всему сердце счастливо забилося.

Арен сорвался с места и в несколько размашистых шагов оказался передо мной. Захватил лицо в плен своих ладоней и с нескрываемой тревогой взгляделся в мои глаза.

— Мила? — с надеждой спросил он. — Умоляю, скажи, что

ЭТО ТЫ.

От горечи, с которой Арен это произнес, меня наизнанку выворачивало. Горло сжало невидимыми тисками. Я и слова не могла из себя выдавить. Неужели я оказалась неправа, и мужчина не разозлился на мой обман? Он испугался, что мы с Лори вновь поменяемся местами? Это не сон? Боже, пусть это будет правдой, иначе я меня разорвет от разочарования!

Поддавшись порыву, я подалась вперед и прильнула к мужу. Обвила руками его талию, прижалась щекой к груди и зажмурилась до рези в глазах.

— Это я, — сдавленно

прошептала я и, почувствовав, как Арен крепко обнял в ответ, расплакалась.

Как я могла подумать, что смогу без него? Зачем пыталась уйти, даже не попрощавшись? Дурочка! Какая же я дурочка!

— Я думала, ты возненавидишь меня, когда узнаешь. Я тебя обманывала, я...

Слушать мои неубедительные оправдания Арен был не намерен. Стиснув в своих объятиях, он закрыл мне рот отчаянным поцелуем. Никогда не думала, что можно целовать так — яростно, с надрывом, как в последний раз. Будто пытаешься напиться на всю

оставшуюся жизнь.

— Ты никуда не уйдешь, поняла? Поняла меня? — нехотя оторвавшись от меня, жарко выдохнул в губы Арен.

— Я...

— Мила... Милая... Моя... — собирая короткими поцелуями мои слезы, приговаривал он.

— Арен...

— Молчи. Потом поговорим. Я так испугался... Не сбегай от меня, Мила. Мила... Мила...

Муж все повторял и повторял мое имя, а я задыхалась от того, как оно звучит в его устах. Разве такое возможно? Терять голову от одного звучания своего имени? Теперь я

точно знала — да, возможно. Только Арен умел доводить меня до сумасшествия одним своим голосом. Только в его руках я растворялась, ускользала из реальности в мир сладкой неги и бесконечного блаженства.

— Ты не злишься на меня? Правда? — все еще не веря в происходящее, спросила я.

— Сначала злился, — нахмурился Арен. — А потом... когда понял, что ты собиралась сделать... — осекся на полуслове он и нервно сглотнул.

Фразу муж так и не закончил, но этого и не требовалось. У него все было написано на лице. В душе я

ликовала. Он хотел именно меня. Милу. А не свою жену, которая вдруг преобразилась. О большем я и не мечтала. Разве что...

— Если бы ты хоть раз мне улыбнулся, я бы даже не подумала от тебя сбежать, — шмыгнула носом и закусила губу, надеясь, что моя провокация сработает.

Арен секунд пять буравил меня тяжелым взглядом. Я уже испугалась, что обидела его, но как только открыла рот, чтобы извиниться, он... захохотал. Громко, заливисто и так заразительно, что через мгновение я смеялась вместе с ним. В груди щемило от безграничного счастья. Ведь его улыбка предназначалась

исключительно мне. Маленькая собственница, живущая в каждой женщине, млела от оказанной ей чести. Понимать, что улыбка любимого мужчины загорается лишь для тебя одной — ни с чем не сравнимое ощущение.

— Поехали? — коротко, но нежно коснувшись моих губ, предложил Арен.

Я кивнула и ахнула, когда муж подхватил меня на руки и понес к выходу. Мне до сих пор не верилось, что все это наяву. Казалось, вот-вот проснусь и пойму, что мое счастье — иллюзия, выдумка. От этого становилось страшно. Незаметно для Арена я себя даже ущипнула, но мои

страхи не оправдались.

Меня донесли до капсулы и бережно опустили на диванчик. Муж не переставал улыбаться, отчего душа рвалась из тела, желая взлететь как можно выше.

— Почему ты всегда был такой хмурый? Тебе очень идет улыбка, — погладила я Арена по щеке и потерлась об его нос своим.

— Просто у меня тебя не было, — усмехнулся муж и вновь завладел моими губами.

Мы как с цепи сорвались. Никак не получалось оторваться друг от друга, но рано или поздно все хорошее заканчивается. Мне предстояло знакомство с семьей

любимого мужчины, и я страшно переживала. Особенно, когда узнала, как тепло мама Арена относилась к Лори.

— Зря волнуешься. Когда она увидит, как мы счастливы, только обрадуется. Готовься к разговору о детях. Мама ждет не дождется внуков, — «успокоил» меня Арен.

— А не ты ли говорил, что дети...

— То было в прошлом, — отрезал Арен, приложив палец к моим губам. — Ты не Лориана. Ты — моя Мила. Только моя. От пальцев ног до кончиков волос. И, кажется, я не против твоей маленькой копии.

— Если ты продолжишь

называть меня по настоящему имени, то у нас могут начаться проблемы, — перевела тему я.

Конечно, мне было приятно, что Арен изменил свое мнение по поводу детей, но я к ним была не готова. Тем более, я так и не рассказала об обещанной возможности вернуться на землю. Снова ложь, но у меня будто язык к небу прирастал каждый раз, когда возникало желание поделиться этим с мужем.

— Я не хочу называть тебя чужим именем, — решительно заявил Арен, скользя подушечкой большого пальца по моей скуле. — Чуть позже найдем повод, и ты

поменяешь его.

— Зачем?

— Затем, — коротко ответил муж, но я все поняла и так.

Щелкнув по носу, он притянул меня к себе и уложил подбородок на макушку. Возможно стоило обсудить и мой обман, и поступок Лорианы, но нам было так хорошо, что никто так и не осмелился поднять опасную тему. Негласно мы начали отношения с чистого листа. По крайней мере меня прошлое волновало гораздо меньше, чем грядущее знакомство с четой Ос.

Глава 19

— Лориана, прекрасно выглядишь! — стоило мне выйти из капсулы, выпалила мама Арена — Лиция.

Одной лучезарной улыбкой она прогнала все мои опасения. Маленькая, стройная женщина с мягкими чертами лица и роскошными, шелковистыми волосами до талии напоминала нимфу. Она приняла меня, как родную: крепко обняла и шепнула на ушко, как ждала, когда у нас с Ареном все наладится.

— Любовь вас обоих преобразила. Это невозможно не заметить, — пояснила она в ответ на мой немой вопрос.

Сразу стало ясно от кого Арен унаследовал свою наблюдательность. А вот статью и грозным видом он пошел в отца, от которого отличался только отсутствием седины на висках и очков. Правда, когда Арчивальд смотрел на жену, взгляд его смягчался и светился бескрайней любовью. Сдержанный и немногословный, этот мужчина мгновенно располагал к себе и вызывал уважение. В нем я видела Арена через много лет и ловила себя на мысли, что всегда мечтала именно

о таком муже.

В отличие от семьи Евы, родители Арена не походили на загордившихся снобов. От их дома веяло уютом и теплом. Даже дышалось легче и не чувствовалось той скованности, которую я испытывала в гостях у подруги. Даже Найли, стоило нам ее выпустить, не заливалась испуганным визгом. Всего лишь спряталась под капсулу, когда Лиция с восторженным криком «какая прелесть!» бросилась к ней.

Моей новоиспеченной свекрови хватило каких-то двух минут, чтобы не только выкурить трусику из укрытия, но и завоевать ее безграничную любовь. Я даже

заревновала немного, наблюдая, как Найли крутится у ног женщины и радостно машет хвостом.

— Моя мама — анимаг, — видя мое замешательство, шепнул на ухо Арен.

— Анимаг? Серьезно?

— Да. Но мне, к сожалению, ее дар не передался. Победили отцовские гены, но об этом никто не должен знать, — тихо, чтобы никто кроме меня не услышал, пояснил муж.

Мне хотелось задать ему миллион вопросов, но я промолчала. Когда останемся наедине, тогда и поговорим. Раз уж я открылась, то можно и тему моей магии поднять. С

мужем мне будет гораздо проще освоить новые умения, если они есть, конечно.

Нам не дали даже вещи разложить. Поручили отнести их в комнату слугам, а нас с Ареном тут же разделили: его увел отец, а меня поманила за собой Лиция. Найли, весело твякая, попрыгала за нами. Я ее не узнавала. Конечно, с момента нашего знакомства она заметно осмелела, но я никак не ожидала, что хулиганка будет носиться, как угорелая по незнакомой территории.

— Прости меня, дорогая, я решила немного помочь малышке. Помню, ты говорила о ней, но я и не думала, что все так запущено, — взяв

меня под руку, прощebetала свекровь, сияя довольной улыбкой. — Раз ты привезла Найли, значит, с Хаисом они поладили?

— Почти, — неуверенно ответила я.

Получалось, что Лориана обсуждала с Лицией проблему Найли. А я понятия не имею, о чем они говорили. И как выкручиваться?

— Не переживай. Главное, что есть успехи. Пусть медленно, но процесс идет. Я думаю, с Ирлен ее знакомить еще рано. Ты зря не предупредила, что вы привезете ее с собой.

Ирлен? Кто это?! О, Всевидящие, раз уж вы перенесли

меня сюда, то хоть память Лорианы верните. Иначе я точно свихнусь!

В ответ на мои мысли перед глазами тут же вспыхнул образ огромной пантеры с пронзительными янтарными глазами, на шее которой красовался ошейник, инкрустированный драгоценными камнями. В то же мгновение пришел ответ: Ирлен — фамильяр Лиции.

— Да, я с вами согласна. Пожалуй, им рано знакомиться, — опасливо озираясь, ответила я. Мне и самой не хотелось бы встречаться с очередным клыкастым созданием.

— Ты так изменилась. Тебе очень идет новый образ, Лори. Я так

боялась, что вы с Ареном не поладите.

— Что? А мы разве...

— Думаешь, я ничего не замечала? Сын умеет быть убедительным, но меня обмануть у него никогда не получалось, — мягко улыбнулась Лиция и погладила меня по плечу. — Я, конечно, понимаю, что вы еще молодые и вполне можете подождать до ста лет, но мне так хочется понянчить внуков. Надеюсь, теперь вы с этим тянуть не будете?

— А... ну мы...

Слова не желали складываться в предложения. Не успела я переварить информацию про сто лет, как меня тут же приложили детьми. Это ж

сколько они живут?!

— Вижу, ты еще не готова. Я не настаиваю. Знаешь, я так перенервничала, когда узнала о покушении на тебя. Арен всегда такой скрытный, самостоятельный и никогда не попросит помощи, но ты молчать не вздумай. Я никому не позволю вредить моим детям!

— Не волнуйтесь, Лиция. Все уже хорошо, — успокоила я свекровь.

Она в секунду из милейшей, утонченной дамы превратилась в разъяренную ведьму, способную испепелить одним взглядом. Даже как-то жутковато стало. Неудивительно, что Арен старался лишний раз не будить этот супер-

вулкан. А то как рванет, и мало не покажется всем.

* * *

Мы с Аренем смогли остаться наедине только вечером. Мне понравилось сидеть с его родителями за столом в летней беседке. Мы вели непринужденные беседы, шутили, смеялись. Найли, позабыв обо всем, гоняла бабочек в саду. Я чувствовала себя частью этой большой семьи и невольно вспоминала о своей. Да, я безумно скучала по родным, но в тоже время осознала, что оставить мужа у меня сил не хватит. За

короткое время он успел пробраться глубоко в сердце, как бы я ни сопротивлялась.

— Сначала погуляем. Тут много укромных мест, — умыкнув меня из-за стола, жарко прошептал на ухо Арен.

Лиция и Арчивальд с понимающими улыбками смотрели нам вслед и даже не пытались остановить. Стало так неловко, что щеки загорелись. Я до боли закусил губу и позволила мужу увести меня вглубь сада. В полутьме, в мягком свете луны он был еще более прекрасен, чем днем. Сверчки мелодично трещали, создавая романтическую обстановку, а когда

Арен привел меня в уединенный уголок с небольшим, искусственным водопадом и мягкими качелями, я окончательно потеряла связь с реальностью. Не верилось, что эта сказка происходит со мной наяву.

— Здесь нас никто не найдет, — заговорщицки протянул муж и привлек меня к себе. Зарылся пальцами в волосы на затылке и сжал до приятной боли. — А теперь отвечай честно...

— М?

— Жалеешь?

— О чем?

— Ты знаешь, — покрывая короткими, порхающими поцелуями мои щеки и лоб, выдохнул Арен.

— Нет. Если бы у меня получилось...

— Никогда не получится. Я не позволю тебе уйти, — твердо заявил муж, прервав меня.

От промелькнувшего в его взоре страха, сдавило грудь. Я только сейчас осознала, что своим побегом могла убить нас обоих. Если бы Всевидящие согласились перенести меня на землю, я бы до самой старости кляла себя за глупейшую ошибку в своей жизни.

— Я люблю тебя, Арен, — чуть слышно призналась я. — Прости, что заставила тебя так переживать.

— Если бы ты этого не сделала, я бы ничего не понял, — повинился

Арен, очерчивая пальцами контур моего лица. — Я то письмо даже до конца не дочитал. Сначала разозлился на тебя, что столько времени врала мне, а потом... Я увидел будущее.

— Будущее?

— Да.

— И что было в том будущем?

— Неважно. Главное — я понял, что если не остановлю тебя, то никогда себе этого не прощу.

— Арэн... Всевидящие сказали, что у меня еще будет возможность вернуться, — не выдержала и выложила последний секрет.

Я не хотела, чтобы между нами оставались тайны и недомолвки.

Вновь мучиться от чувства вины и тонуть в собственной лжи. Нет уж, получив шанс на счастье, я не упущу его из-за своей же ошибки.

— Ты этого хочешь? — голос Арена дрогнул.

— Нет, не хочу.

— Уверена?

— Как никогда, — ни капли не сомневаясь, ответила я и обвила руками шею мужчины.

— Хорошо. Не хотелось бы запирать тебя в доме.

— Эй! — пихнула его в плечо я и взвизгнула, когда Арен подхватил меня и закружил.

— Я же сказал, что ты не сбежишь, — поставив меня на

землю, констатировал он. — Кстати, ты кое-что задолжала мне.

— Что же?

— Брачную ночь. Держись крепче, хулиганка.

Я и ахнуть не успела, как земля ушла из-под ног. Сердце ухнуло вниз. Голова слегка закружилась, а уже спустя несколько секунд, я обнаружила, что мы перенеслись на берег озера. В небе светила яркая луна и дорожкой отражалась на водной глади. От легкого ветерка колосились трава и листья деревьев. Где-то вдали виднелись огни города, завораживая захватывающим видом.

— Ты наелась, милая? — обхватив меня за талию со спины,

поинтересовался Арен и прихватил за мочку уха. — О бутербродах не думаешь?

— Сейчас я думаю о другом, — со смешком ответила я и повернулась к нему.

— О чем? — прижав меня теснее к себе, поинтересовался муж.

От порочного пламени, вспыхнувшего в его взоре, кожа покрылась мурашками. Соблазнительно закусив губу, я пробежалась пальчиками по груди мужчины вверх и выдала:

— Я думаю о том, как сильно... невыносимо... хочу...

— Да? — не скрывая предвкушения в голосе, протянул

Арен.

— Искупаться, — выпалила я и, воспользовавшись замешательством мужа, отбежала от него.

У кромки воды я остановилась и игривым движением сбросила с ног балетки. Арен, прищурившись, наблюдал за мной, но не делал попыток приблизиться. Я намеренно дразнила его — медленно, пуговку за пуговкой, расстегнула блузку, повела плечами и позволила нежному шелку стечь к моим ногам. Арен в ответ рваным движением оттянул галстук и, сняв его, швырнул в сторону. Пожирая меня взглядом, он скинул пиджак и взялся за пуговицы на рубашке.

Вид раздевающегося мужчины завораживал. Арен включился в мою игру и уверенно набирал очки. В который раз моя провокация заканчивалась проигрышем. Сладким, манящим проигрышем самому волшебному и незабываемому мужчине. Я хотела завести его, а в итоге сама зажглась, как спичка, стоило нам встретиться глазами.

Обнажиться полностью я постеснялась. Осталась в нижнем белье и, когда муж с шутливым рычанием понесся в мою сторону, с визгом забежала в воду. Я и не представляла, какой Арен на самом деле. Вначале нашего знакомства, у

меня и мысли не возникало, что вскоре мы, как дети, будем весело плескаться в озере. Что я, как обезьянка, буду забираться к нему на плечи и с восторженными воплями нырять в воду. Что наши жаркие поцелуи под луной станут самым волнительным и ярким моментом в моей жизни.

Да, у нас оставалась куча нерешенных проблем и серьезных тем для разговора, но оторваться друг от друга не хватало сил. Слишком много времени мы потеряли и сейчас наверстывали упущенное, утопая в любви и нежности.

Я думала, что после купания мы вернемся в дом родителей Арена, но

муж меня удивил. Подхватив нашу одежду, он взял меня за руку и потянул за собой. Поглощенная любопытством, я не чувствовала холода. На все вопросы мужчина только загадочно улыбался и советовал поторопиться. Ожидание того стоило. Спустя несколько минут меня на руках внесли в милый деревянный домик, напоминающий сторожку лесника. Мебель вся деревянная, да и комнат всего три — спальня, ванная и кухня. В общем все, что нужно для счастья влюбленных.

После совместного душа Арен отнес меня на кровать и долго, с упоением отыгрывался за все мои

провокации и вынужденное воздержание. Доводил до исступления своими ласками и вкрадчивым шепотом на ушко. Снова и снова этот мужчина заставлял меня гореть в его руках, выкрикивать его имя и задыхаться от переполняющих эмоций. Казалось, я взорвусь, распадусь на атомы и растворюсь от чувственной эйфории.

Это продолжалось до самого утра. Довольные, счастливые и обессиленные мы откинулись на подушки. Повернулись лицом друг к другу и еще несколько минут лежали молча, слушая переливчатую трель птиц.

— Что это за дом? — не

удержалась я от вопроса.

— Я выкупил это место очень давно. Приезжал сюда, чтобы отдохнуть от города в одиночестве.

— Значит, я первая, кому ты его показал? — с надеждой спросила я. Было бы неприятно узнать, что на этой самой кровати муж кувыркался с другой женщиной.

— Никогда не переносил женскую ревность, но твоя мне нравится, — усмехнулся Арен и погладил меня по щеке. — Но ответ на твой вопрос — да. Ты первая, — не стал томить меня ожиданием он.

Как бы мне ни хотелось не вспоминать о проблемах как можно дольше, их нужно было решать. В

первую очередь меня волновала мать Лорианы, которая, почему-то, до сих пор никак не проявлялась. Это нервировало и вызывало опасения. Нельзя оставлять ее безнаказанной после того, как она поступила с Дионом. Душа требовала возмездия.

Арен пояснил — по закону подавление воли с помощью внушения каралось тюремным заключением. Вот только неоспоримых доказательств вины горе-мамаши у нас не было. Дион не видел своих похитителей и не помнил процесса внушения. Даже если он соврет, первая ментальная проверка уличит его во лжи.

— Но ты же почувствовал, что

ЭТО...

— Я уверен в том, что это мать Лорианы постаралась, больше не кому, но конкретных образов я в мыслях Диона не увидел. Все стерто подчистую, — с сожалением признался Арен.

— Тогда как же нам быть? Ты же понимаешь, что она не остановится?

— Остановится. Я что-нибудь придумаю, дай мне немного времени. Хорошо?

Я кивнула и доверчиво уткнулась носом в грудь мужа. Его теплые объятия прогнали страхи. Вместе мы все преодолеем.

Мы еще долго разговаривали. Арен пообещал мне помочь овладеть

магией Лорианы. Правда, не сразу, а после сессии. Я очень переживала за Диона. Хотя он мне и не родной брат, но успел стать ближе, чем просто случайным знакомым. И я ни капли не пожалела, что поделилась этим с мужем. Он дал слово, что поможет моему сводному брату. Если тот захочется остаться, то легко получит работу в академии, а если наоборот — любую поддержку, чтобы переезд Диона прошел легко и безопасно. Также мы вместе решили, что я открою брату правду о Лориане. Он заслуживал этого, и я очень надеялась, найдет в себе силы двигаться дальше. Со временем, не сразу, но он забудет Лори и встретит

девушку, с которой ему уже никто не помешает быть. Возможно...

Я не помню, как уснула. Кажется, вырубилась на середине фразы, разомлев от близости любимого мужчины. Казалось бы, идеальную ночь и утро уже ничего не испортит, но так только казалось.

Нас разбудил настойчивый стук. Нежданный гость колотил в дверь с такой силой, что я удивляюсь, как она не слетела с петель. Арен вскочил, как ужаленный, и быстро оделся.

— Спи, я открою.

Ага, конечно! Уснешь тут, когда кто-то так бесцеремонно вламывается. Естественно, я

принялась спешно натягивать на себя на одежду. Интересно же, что там такое срочное случилось.

Настойчивым гостем оказалась Лиция. На ней лица не было. Когда я выбежала из дома, они с Ареном стояли в стороне. Женщина тыкала ему в лицо каким-то журналом и ругалась. Увидев меня, она резко замолчала и спрятала журнал за спину.

— Что случилось? — приблизившись к ним, спросила я.

— Ничего, дорогая. Ты зачем выскочила? Иди, отдохай, а мы сами...

Не дав ей договорить, я уловила момент и ловко вырвала прессу из ее

рук.

«Тайная жизнь Ректора Ос. А была ли верность?» — пестрел заголовок на обложке с фотографией Сандры.

— Лори, ты только не волнуйся. Это абсолютно точно какая-то ошибка. Не вздумай вестись на эту провокацию, — тут же бросилась меня успокаивать свекровь.

А Сандра-то у нас непростая. Выжидала, готовила месть и ударила в самое уязвимое место. Я ждала от нее гадости, но у меня и мысли не промелькнуло, что стану звездой подобного скандала. Ну, гадина, ты у меня еще попляшешь! Еще посмотрим, кто кого. Я тебе такую

славу обеспечу, что до старости не отмоешься. Стерва!

— Лиция, не волнуйтесь, мы сами разберемся. Ждите нас дома, мы скоро будем, — через силу улыбнулась я, сминая чертов журнал. Кстати, журналу этому тоже крышка. Чтоб повадно не было всякую ересь на весь город разносить. Уж я об этом позабочусь!

— Лори... — Арен шагнул ко мне, но я не была настроена на нежности.

Порывистым шагом я направилась к дому. Час от часу не легче. Только я решила, что в жизни наступила белая полоса, как

появилась новая проблема. И эта проблема угрожала репутации моей семьи.

Думать не получалось. Меня трясло от ярости. Единственное, что приходило в голову — найти Сосандру и повыдирать ей космы, а потом пару раз долбануть лбом об стену, чтобы мозги на место встали. Но таким способом я ничего не добьюсь. Для начала ознакомлюсь с бредом, который понаписали в той статейке.

Глава 20

Читая абсурдную статью, я чуть не лопнула от злости. Сосандра выставила Арена настоящим чудовищем. Якобы он собирался делать ей предложение, и они должны были жить долго и счастливо, но тут его внимание привлекла Лориана со своим наследством.

Откуда у Сандры информация об этом, даже вопроса не возникало. Судя по всему, любовница мужа спелась с моими «милыми» родственниками. Вот почему они

затаились и не высовывались с момента неудачного похищения. Нашли другой способ усложнить мне жизнь. Если они думают, что какая-то писулька в бульварной прессе заставит меня развестись, то сильно ошибаются.

— Я разберусь с этим, — Арен забрал у меня журнал, не дав дочитать.

— Разберешься? И как же ты это сделаешь, стесняюсь спросить? — скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

— Неважно. Ты в этом участвовать не должна...

— Арен, мы семья?

— Конечно, семья.

— Значит вместе и в горе, и в радости. Твоя Сосандра перешла границу, и я скромно отсиживаться в стороне не собираюсь, — уверенно заявила я и тут же растаяла, поймав восхищенный и одновременно благодарный взгляд мужа.

Шагнув к нему, я обняла его за талию и потерлась щекой об мужскую грудь. Никому не дам испортить наши отношения. Я ради них отказалась от родных и готова навсегда остаться в незнакомом мире. Для меня это достаточно весомый аргумент, чтобы уничтожить любого, кто покусится на мое счастье.

Арен с облегчением выдохнул и

сжал меня в крепких, надежных объятиях. Конечно, он переживал. У нас только-только все наладилось, а тут любовница устроила диверсию. И никто не станет выяснять, виноват он или нет. Ярлык на нашу пару уже повесили, но мириться с этим я была не намерена. И оставлять Арена наедине с этой бедой тоже.

— Знаешь, в моем мире есть поговорка «Муж и жена — одна сатана», — протянула я, утопая в сильных руках мужа.

— Сатана? — удивленно уточнил Арен.

— Это злой бог, которого лучше не провоцировать, — угрожающе прищурилась я, продумывая план

мести.

Мне было мало простого опровержения в дешевой газетенке. Я хотела ответить противнице с размахом, раздавить мерзавку и навсегда отбить у нее желание лезть к моему мужчине.

— Как интересно, — усмехнулся Арен.

— А теперь, дай мне дочитать, что там понаписали. Мы должны быть во всеоружии, — чмокнув мужа в нос, вырвала у него журнал и погрузилась в чтение.

Сандра прошла по Арену конкретно. По словам обиженной любовницы он узнал о богатой наследнице и силой заставил ее

выйти за него замуж, чтобы прикарманить денежки несчастной. Он даже не постеснялся разлучить ее с любимым человеком, которого бедняжка ждала после обучения в другой стране. Сама же Сандра слезливо описывала, как повелась на шикарного мужчину и влюбилась в него без памяти. Как под напором чувств готова была стерпеть и его женитьбу на другой женщине, и статус любовницы, и постоянную необходимость скрывать их связь.

Прямо всепрощающая невинная овечка! А ничего, что у нее показания не сходятся? Во-первых, Лориана понятия не имела о наследстве, пока не вышла замуж. Не

знаю, почему поверенный ее отца держал завешание в секрете от нее, но не удивлюсь, если такова была воля умершего. Он наверняка женушку насквозь видел и боялся, что та начнет давить на дочь. А так, все бы узналось вовремя и ушлая мамаша лишилась каких-либо рычагов давления.

Правда, поверенный оказался тем еще гадом и спалил контору. Продажная сволочь! Найти бы его и научить ответственности. Жаль, что всем воздать по заслугам невозможно. Список наказуемых у меня и так слишком большой. Ничего, сначала разберусь с Сосандрой и родственничками, а

ПОТОМ ВОЗЬМУСЬ ЗА ЗАВОДЧИКА. Сколько абиссов он уже успел покалечить? И почему до сих пор никто не забил тревогу? Неужели всем все равно? Каким бы опасным он ни был, у него должно быть слабое место. И я его обязательно найду.

* * *

К родителям мы с Аренем заехали только, чтобы забрать Найли. У меня голова и так взрывалась, а Лиция, определенно, не собиралась молчать и беречь мои нервы. К разговору о случившемся с кем-то,

кроме Арена, я была не готова. Хотела сначала разложить всю имеющуюся информацию по полочкам и как следует обдумать свои дальнейшие шаги. Действовать на эмоциях не в моем стиле. Если уж мстить, то красиво, с холодной головой, а, проявив горячность, можно и саму себя выставить жалким посмешищем. Что, в общем-то, сделала Сосандра. Только она об этом даже не догадывалась.

Лиция с Арчивальдом не стали нас удерживать. Свекровь только шепнула напоследок, чтобы я не шла на поводу у эмоций. Все переживала за наши отношения с ее сыном. Уверив ее, что у нас все хорошо, я

поспешила сесть в капсулу. Тишина, как же мне нужна была тишина. И объятия мужа. Он не скупился на ласку. Всю дорогу не выпускал меня из рук и обеспокоенно заглядывал в глаза. Арен чувствовал себя виноватым и боялся, что я в любой момент могу вспылить и оборвать нашу еще не окрепшую связь. Я тоже боялась. Как бы ни храбрилась, мне было неприятно в первый же день полноценных отношений прослыть на всю округу женой изменщика. По сути Арен не виноват конкретно передо мной, но почему-то хорошенько пристукнуть его чем-нибудь тяжелым я бы не отказалась.

— Завтра в академии...

— Мы появимся, как ни в чем не бывало, — прервала я мужа и посмотрела ему в глаза. — И, чтобы не было недопонимания, скажу сразу: я злюсь, Арен. Так злюсь, что готова разнести все вокруг...

— Мила.

— Но к тебе моя злость не относится. Мне нужно какое-то время, чтобы прийти в себя, успокоиться и подумать, как нам выйти из этого скандала с наименьшими потерями. Мне плевать, что там о нас будут говорить, но порочить нашу семью враньем никому не дам.

Арен понимающе улыбнулся, отчего кровавые картинки с участием

Сосандры мигом отступили. Что ни говори, а любимый мужчина способен творить чудеса своей заботой. Мужу хватило пары минут, чтобы заставить меня забыть обо всем, кроме его нежных поцелуев и ласковых слов. Он читал меня, как открытую книгу. Знал, как утихомирить и помочь на время отпустить ситуацию.

Домой я входила умиротворенная и счастливая. Мы с Ареном договорились, что сегодняшний вечер полностью принадлежит нам двоим. Все проблемы мы оставили за дверью до завтрашнего утра. Но долго наслаждаться минутами забвения

нам не дали.

Кристалл связи Арена разрывался от вызовов. Сначала Рейз сообщил, что достал билеты на благотворительный вечер. Лишних вопросов он не задавал, но торжественно поклялся, что поможет спрятать труп обнаглевшей блондиночки. После него полился шквал звонков от недовольных родителей, но с ними Арен разбирался сам. Зато один из жаждущих поговорить с моим мужем оказался ведущим популярного телешоу «Правдивый ответ». Вот тут меня и осенило.

А что, если перевернуть историю с любовницей так, чтобы

наша семья стала жертвой, а эта гадюка сумасшедшей прилипалой? А что, тут и мамочку мою «любимую» можно прищучить хорошенько. Уверена, она не упустит такого шанса и объявится. О да, это будет феерично! Скандальную сенсацию можно нейтрализовать еще большей сенсацией. Я им такое зрелище устрою, что наша личная с Ареном станет никому неинтересной.

Супруг мою идею поддержал. Его глаза зажглись азартом и предвкушением. Мой мужчина! Мы всегда думали в одном направлении, а теперь я убедилась в этом окончательно. И завелась. Все происходящее будоражило и горячило

кровь. Судя по жаркому взгляду мужа, не у меня одной. Отключив все, что можно, мы закрылись в спальне до самого утра. Лишь изредка совершали набег на холодильник и тут же возвращались в комнату.

На следующий день мы зашли в здание академии не выспавшимися, но с сияющими улыбками. Арен обнимал меня за плечи и горячо шептал на ушко, как ему не терпится повторить прошедшую ночь, но уже где-нибудь в более романтичном месте. Обещал, что сразу после сессии, мы поедem в отпуск и посетим все самые красивые, уединенные места.

От смущения у меня горели щеки. Арен сделал все, чтобы я не замечала сочувствующих взглядов, которые плавно переходили в ошарашенные при виде нашей счастливой парочки. Все ждали грандиозного скандала внутри семьи Ректора с идеальной репутацией, а тут они с женой воркуют и ластятся друг к другу, как влюбленные подростки. Наше появление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Мы не притворялись, но все происходящее шло нам на руку. Раз жена не устроила мужу головомойку после разгромной статьи о его любовнице, стоит задуматься в правдивости написанного.

Супруг проводил меня до кабинета и, нежно поцеловав в лобик, пожелал хорошего дня. Юркнув за дверь, я прошла к столу и плюхнулась на стул. Настроя на работу не было никакого. В памяти проносились картинки вчерашней ночи, рождая сладкое томление во всем теле. После чувственного марафона даже о плохом думалось с улыбкой. Но расслабляться нельзя.

Кто-то тихо постучал в дверь. Я пригласила гостя войти, уже зная, кто жаждет пообщаться, но ошиблась. Визитеров оказалось несколько и совсем неожиданных.

— Профессор Ос, можно войти? — в дверной проем

просунулась голова одной из моих студенток. Кстати, одной из тех, что получили отличную оценку за тест. Правда, имен я пока не запомнила.

— Конечно, что у вас?

В кабинет зашли сразу трое девушек. Последняя осторожно прикрыла дверь и застыла рядом с подругой. Третья же, самая смелая, уверенно подошла ко столу.

— Если у вас вопросы по поводу экзаменов, то можете задать их на консультации, — прервала я затянувшуюся паузу.

— Нет, экзамены тут ни при чем, профессор Ос, — замялась девушка и неуверенно оглянулась на однокурсниц.

А это уже интересно! Градус интриги зашкаливал. Судя по поведению студенток, ничего плохого они мне делать не собирались. Наоборот, побаивались продолжать разговор. Казалось, вот-вот вылетят из кабинета и пустятся наутек. Может, пожалуй пришли? Но ведь я не выглядела расстроенной.

— Смелее, девочки, я вас не съем, — подбодрила их я, нетерпеливо ерзая на стуле.

— Что мы сделали в тот день? Вы нам ничего не объяснили, а потом сообщили всем, что на вас совершили покушение. Зачем? — выпалила та, что показалась мне более уверенной. — И почему вы так

изменились?

Вот это новости! Я все думала, как их найти, а в итоге они пришли ко мне сами. Удача? Теперь уже сомнительно. Только я смирилась с невозможностью вернуться домой, как мне ее предоставили. Будто в солнечное сплетение ударили с размаху.

Гораздо проще принять действительность, когда другого выхода нет. Всевидящие, определенно, развлекались за мой счет. Когда они упомянули о призрачном шансе на возвращение, я не поверила. Мне было легче думать, что я ничего не решаю.

— Профессор Ос!

Вздвогнув, я подняла взгляд на девушку, но ничего не ответила. Слишком неожиданно развивались события, и я не поспевала за ними. Сначала та разгромная статья в журнале, теперь еще и это. И ведь не могу рассказать правду девочкам. Это рискованно и глупо. А вот порядок ритуала у них вызнать необходимо.

— У вас какие-то проблемы? — сдержанно поинтересовалась я, мысленно выстраивая варианты непростой беседы.

— Мы устали бояться. Ни одной из нас не нужны проблемы со стражами. Вы пообещали нам, что никто от этого не пострадает, но... Вы как будто не вы. Мы чуть с ума не

сошли от страха, когда вы потеряли сознание. Думали, что убили вас...

— Стоп, — остановила я поток обвинений.

В голове был такой бардак, что выхода из положения я не видела. Не хватало еще, чтобы эти девицы тоже пошли делиться с прессой странностями семьи Ос.

— Девочки, я прошу у вас прощения. К сожалению, не могу ответить на ваш вопрос, так как сама не помню, что произошло в тот день. Возможно, что-то пошло не так, но, безусловно, вашей вины в этом нет. Если вы мне подробнее расскажете, как действовали, я смогу понять, где была допущена ошибка...

— Вот, мы все делали по этой инструкции, — выудив из кармана джинсов скомканный листок, студентка положила его мне на стол. — Значит, проблем со стражами у нас не будет?

— Конечно, нет. Но, во избежание неприятных ситуаций, надеюсь, вы не станете распространяться о случившемся. Нам еще долго и упорно работать вместе, ведь так?

— Нам все эти сплетни неинтересны. Мы учиться сюда пришли. Вы к нам всегда хорошо относились, профессор, а мы все равно так и не поняли, зачем вам понадобился тот ритуал...

— Я хотела вернуть себе возможность обращаться, — выдохнула я, сжимая заветный листок.

Любопытство у прилежных учениц все равно разыграет и лучше дать им хоть какой-то ответ, похожий на правду. Не думаю, что деффе́кт Лорианы был секретом. Ее мамочка наверняка кричала об этом на каждом углу.

— А что, это возможно? — в один голос воскликнули девушки.

— Как видите, не совсем, — с грустью ответила я. — Это было экспериментальное заклинание. Я надеялась, что оно поможет мне, но... Извините, девочки, что

заставила вас так переживать, — строя из себя раздавленную горем, всхлипнула я.

— Профессор Ос, не плачьте! — все трое мигом оказались возле меня и принялись утешать.

— Может, вам воды принести?

— Мы никому не расскажем, не волнуйтесь!

— И не нужно вам оборачиваться, вы и так сильная. Вы самый лучший преподаватель!

— И еще... Мы не верим, что в той статье все правда!

Лори, глупая Лори! Ну кто же так опрометчиво поступает? Эта эгоистка даже не подумала, как я буду разгребать последствия ее

поступков. Мне еще повезло, что девчонки оказались нормальными и выяснять отношения явились лично. Осталось только поговорить с Ареном и каким-то образом забрать заявление у стражей. Все равно они никого не найдут, так как искать, по сути, некого. А студентки, даже если расскажут о моем «секрете» кому-то, ничего страшного не случится.

Оставшись в кабинете одна, я аккуратно развернула инструкцию по ритуалу. В ней подробно описывалось все, что необходимо для его проведения. Странно, что девочки так легко отдали ее мне. Я бы на их месте не успокоилась, пока не нашла информацию о загадочном

действе. Интересно же. Хотя, наверняка, они искали. Просто не нашли. Как хорошо, что мне вовремя пришла идея об экспериментальном заклинании. Хоть один вопрос получилось закрыть и отбросить в сторону.

Не прошло и пяти минут с момента ухода учениц, как дверь кабинета настежь распахнулась, и внутрь влетела Ева.

— Все кончено! — воскликнула она и заметалась из стороны в сторону, выкручивая пальцы. — Ничего не получится, Лори.

— Что не получится? Что с тобой? — вскочив со стула, я подбежала к ней и обхватила за

плечи, чтобы не мельтешила.

— Мама... она... она... — так и не договорив, Ева порывисто обняла меня и разрыдалась.

Ее накрыла жуткая истерика. Подруга заикалась и, как бы я ни старалась, не приходила в себя. Мне ничего не оставалось, как дать ей выплакаться. Прошло около двадцати минут, когда слезы подруги иссякли, и она смогла связно объяснить, что ее так расстроило.

— Мама дала согласие Барретам на нашу с Иваром помолвку. Она меня даже слушать не стала. Сказала, что я и так слишком долго думала. Лори, обратного пути теперь нет. Мне придется стать его женой, — с

отчаяньем протараторила Ева.

— Почему? Разве ты не можешь отказаться? Ева, ты свободный человек...

— Она не просто дала согласие, Лори. Мама... она...

— Что она?

— Она подписала договор о брачном союзе и скрепила его магией крови.

— Крови? Как это? То есть... Даже если так, то там должна быть твоя кровь, разве нет?

— Так и есть. Вчера вечером мама подсыпала мне сонный порошок, а ночью взяла у меня кровь. Теперь расторгнуть договор невозможно. Только... — Ева резко

замолчала и отвела взгляд. — Глупость, все равно ничего не получится.

— Продолжай, что ты хотела сказать? Ведь есть способ, — надавила я, всерьез переживая за подругу.

Кто бы знал, что ее родители такие сволочи. Я бы забрала Еву к себе и оградила от общения с ними, пока не нашла выход из ситуации.

— Только если Всевидящие благословят меня на брак с другим мужчиной. Но у меня нет никого, кто бы согласился на такое. Тем более, как получить благословение на жизнь с тем, в кого не влюблена? — обреченно произнесла она.

— Возможность у тебя будет. Одна душа взамен другой. С умом воспользуйся, — словно наяву услышала я слова Всевидящих, произнесенные в храме.

Выход нашелся сам собой. Конечно, я хотела оставить для себя шанс вновь увидеться с родными, но точно знала, что на сделку с совестью пойти не смогу. Слишком сильно привязалась к Еве и ни за что не дам сломать ей жизнь. И Дион... Он достаточно настрадался и заслужил стать счастливым. Чертов листок в моем кармане — волшебное решение всех проблем. Теперь я отчетливо понимала скрытый смысл фразы Всевидящих. Я нашла в чужом,

незнакомом мире любимого мужчину и верных друзей. За короткое время они стали моей семьей. Да, я никогда не увижу отца и мать, братьев и близких с земли, но буду уверена, что они не скорбят по мне. Лориана уже стала мне заменой и, надеюсь, отогрелась в их любви и заботе. Как бы я ни злилась на нее, эта девушка сможет оценить их заботу по достоинству. Наверное, большего мне и не надо. Ведь главное, чтобы важные для меня люди были живы, здоровы и счастливы.

— Все получится, Ева. Все получится, — задумчиво обронила я и добавила: — Жди меня здесь и никуда не уходи.

Прежде, чем приступить к выполнению плана, я вознамерилась посоветоваться с Ареном. Только он мне разъяснит, как проходит церемония бракосочетания в храме Всевидящих, и что для этого нужно.

Глава 21

— Ты с ума сошла? — выслушав мою длинную речь, выпалил Арен.

— Я другого варианта не вижу. Мы должны попробовать. Ты видел этого Ивара...

— С чего ты взяла, что у тебя получится? Опять же, ты понимаешь, что Дион поменяется местами со своим отражением? Откуда ты знаешь, кого получит в мужья твоя подруга? Если Всевидящие благословят их, то развод невозможен, — как ребенка, отчитывал меня муж.

— Предпочитаешь, чтобы инструкция к ритуалу осталась у меня? — ударила я супруга по больному.

Да, это запрещенный прием. Так нельзя, но другого способа убедить Арена я не видела. Действовать нужно было здесь и сейчас, пока еще есть время. Каждая минута промедления стоила счастья Евы и Диона.

Лицо Арена закаменело. На миг он замер, пробирая до костей тяжелым взглядом, а затем сорвался ко мне и стиснул в стальных объятиях.

— Шантажировать меня вздумала? — вкрадчиво зашептал он

мне в макушку. — Я тебя не отпущу никуда, так и знай! А если еще раз что-то подобное услышу, лично сожгу эту гребаную бумажку, а тебя в доме запру.

— Арен...

Договорить мне не дали. Муж закрыл рот собственническим поцелуем. Прижимал к себе так отчаянно, будто хотел навсегда приклеить к себе. Словно наказывал за произнесенные в запале слова. Он терзал мои губы, покусывал, ласкал их языком и не позволял отстраниться до тех пор, пока мы оба не начали задыхаться. Его страх потерять меня отчетливо читался в каждом жесте, вздохе, стоне. Я

отвечала мужу с той же страстью. Млела в его руках, забыв, зачем пришла. Рядом с Аренем сохранить разум трезвым невозможно.

— Разве я могу уйти, когда ты так меня целуешь? — промурлыкала я, обнаружив, что уже сижу на столе, а мужчина нагло вклинился между моих ног. И когда только успел?

— Это я еще сдерживаюсь. В любой момент кто-то может зайти, — не переставая одаривать мои щеки и шею мимолетными, тягучими поцелуями, протянул Арен.

— Времени совсем мало. Еву вот-вот насильно выдадут замуж. Мы не должны этого допустить, — напомнила я о цели своего визита, не

дав мужу вскружить мне голову
очередным поцелуем.

— Это рискованно.

— Кто не рискует, тот не пьет
шампанское, — гордо вздернула нос
и добавила: — Даже если в тело
Диона переместится нехороший
человек, мы сможем его
приструнить, а потом что-нибудь
придумаем. Главное, что Ева не
выйдет за Ивара.

— То есть, чужая беда тебя не
волнует? А если у отражения Диона
есть семья? Жена, дети...

— Родители, друзья, — съязвила
я, намекая, что и самой пришлось
делать тяжелый выбор.

Арен, сцепив зубы, что-то

проворчал про невыносимую девчонку, которая его до смерти доведет и отстранился. Конечно, я понимала, что собираюсь поступить так же, как Лориана. Но почему-то была уверена, что Всевидящие не позволят перекинуть отражение Диона в Саммар, если на земле он счастлив. О чем и сообщила мужу. Когда дело касается близких людей, выбор автоматически смещается в их сторону. Даже если приходится принимать тяжелые решения.

— Мы можем поговорить с Рейзом...

— Ты смеешься, Арен? Он помешан на поиске идеальной жены и девушек меняет, как перчатки. Во-

первых, он вряд ли согласится на фиктивный брак, а даже если согласится, то для Евы его похождения станут ударом похлеще, чем свадьба с Иваром. Не забывай о ее воспитании. С Дионом же, даже если Всевидящие не перенесут его отражение в Саммар, Ева сможет найти общий язык. Им обоим терять нечего, а может что-то и получится, — аргументировала я.

— Ты не успокоишься, да? — обреченно выдохнул Арен, на что я отрицательно покачала головой. — С Евой уже говорила?

— Нет, сначала пришла к тебе.

Арен довольно улыбнулся и наградил меня легким, коротким

поцелуем. Каждому приятно, когда вторая половинка в первую очередь советуется с тобой, а не ставит перед фактом. Да, я заранее знала, чем закончится наш разговор, но хотела показать мужу, что готова к обсуждению. Предложи он другой вариант, который бы меня устроил, я бы согласилась. Но в моем плане обрести счастье должны были трое — Ева, Дион и Лориана. И никак по-другому.

— Иди, поговори с Евой, и поедem к Диону, — сдался супруг.

— Спасибо! Ты самый лучший! — воскликнула я и, чмокнув его в щеку, понеслась к подруге.

Ева, как ни странно, восприняла

правду спокойно. Ну, как спокойно, сначала чуть в обморок не грохнулась, когда я сказала, что не являюсь Лорианой и коротко поведала о том, как попала в ее тело. Надо было с собой прихватить волшебный напиток, которым я «успокаивалась» после стычки Никосом.

Так как нужно было торопиться, пришлось изложить Еве свой план очень коротко. Не удивлюсь, если она вообще ничего не поняла. После моего признания она вообще выглядела слегка пришибленной. Воспользовавшись ее замешательством, я схватила подругу за руку и потащила к выходу. Пока

она не очухалась и не начала сопротивляться. Сегодняшний день, однозначно, станет самым ярким пятном в ее памяти.

Арен уже ждал нас возле капсулы. Ева так тормозила, что пришлось ее чуть ли не силком запихивать внутрь запихивать. Благо, что дом Рейза находился недалеко от академии, и долетели мы быстро.

— А если Дион откажется? Может, не стоит? Это... так унижительно, — причитала Ева, пока мы шли по ухоженной дорожке к дому.

Она успела немного прийти в себя и так трусила, что готова была в любой момент сорваться и сбежать.

Но я, прочитав панику на ее лице, держала подругу крепко.

— Отставить истерику! Ты обещала, что будешь меня слушаться, — отсекла я все возможные отговорки.

Ева притихла, но обреченный взгляд и ссутуленные от безысходности плечи выдавали ее с головой. Бедняга не верила, что может спастись от нежеланного брака. Честно сказать, я не понимала ее. Если бы меня пытались такими низкими способами выдать замуж за нелюбимого, ни за что бы ни смирилась и боролась до конца за свою независимость. Хотя... Для Евы побег от родителей и

безмолвное согласие следовать
моему плану уже подвиг.

Оставив ее на попечение
мужчин, я поднялась на второй этаж
в спальню Диона. Брат сидел в позе
лотоса с закрытыми глазами посреди
комнаты. Не знаю, правильно ли
сделала, что отвлекла его от
медитации, но счет шел на минуты.

— Лори? Что ты здесь...

— Нам надо поговорить.
Срочно, — жестом я предложила ему
сесть на кровать и, когда он
выполнил мою просьбу, заняла место
рядом.

— Лори, я понимаю тебя. Меня
слишком долго не было рядом, и ты
полюбила другого мужчину. Я не в

обиде на тебя, правда, — неверно расценил мой обеспокоенный вид мужчина.

— Дион...

— Ты замечательная девушка.

Вряд ли я когда-то найду похожую, — сглотнув, брат погладил меня по щеке и грустно улыбнулся. — Да я и не собираюсь никого искать. Знаешь, я хочу помогать людям. Хочу быть полезным. И поэтому решил... — он резко замолчал и отвернулся, будто не решался закончить фразу.

Боже, сколько боли плескалось в его глазах! Меня на куски разрывало от горечи, сквозившей в каждом слове мужчины. И если до этого я еще сомневалась в правильности

своей сумасшедшей идеи, то теперь была уверена — Лори и Дион должны быть вместе. Не в Саммаре, так на земле, где им уже никто не сможет помешать.

— Что ты решил?

— Я стану жрецом при храме Всевидящих. Я...

— Стоп, Дион! — всерьез испугавшись его намерений, выпалила я.

— Пожалуйста, не уговаривай меня. Лори, я...

— Я не Лори! — уже во второй раз выпалила я и поморщилась от чувства дежавю. Сложно признаваться в обмане, когда это вранье стало несчастьем хорошего

человека.

— Что ты говоришь? Глупости...

— Не глупости. Пожалуйста, выслушай меня сейчас очень внимательно и постарайся понять, — взяв его за руки, попросила я.

Дион неуверенно кивнул, и я рассказала ему все с самого начала. Как оказалась в теле его возлюбленной. Как испугалась открыть правду сразу. Как нашла письмо Лорианы. Арен, к счастью, не выкинул его, и я передала уже потрепанный листок бумаги мужчине. Терпеливо ждала, пока он читал каждую строчку по несколько раз с не верящим взглядом.

— Понимаю, для тебя это

потрясение, — вступила я сразу же, как брат отложил письмо и ошарашенно уставился на меня. Чтобы хоть как-то поддержать, обхватила его плечи и сказала самое важное: — Теперь ты понимаешь? Лориана до сих пор любит тебя.

— Зачем ты дала мне прочитать это? — скинув с себя мои руки, бросил Дион и порывисто встал. — Мне было проще... Я почти смирился, что она полюбила другого. А теперь... Что мне делать теперь, когда я знаю, что Лори сбежала и находится непонятно где?

— Отправиться к ней, — уверенно заявила я.

Правильно подобрать слова и

объяснить Диону, что я задумала, оказалось нелегко. Сначала мужчина вообще смотрел на меня, как на умалишенную, но когда я показала ему инструкцию по ритуалу, смягчился и стал слушать внимательнее. В его глазах вспыхнула надежда. Руки затряслись от волнения. Он, не раздумывая, был готов отправиться за своей женщиной куда угодно и в ту же секунду.

— Если это все правда, то... Я должен быть рядом с ней. Должен...

— У меня будет условие, Дион, — осадила влюбленного я. Пора переходить к самой главной части — свадьбе с Евой.

— Все, что угодно, — с готовностью ответил мужчина.

— Вы с Евой должны сочетаться браком в храме Всевидящих. Сегодня.

— Зачем? — округлив глаза, выпалил Дион.

Вкратце я разъяснила ему ситуацию Евы. Надавила на то, что она была единственной и лучшей подругой Лори. Что только он может ей помочь. А в конце пришлось сообщить, что ритуал может не подействовать. Все будет зависеть от воли Всевидящих.

— Я не знаю Еву, но в письме Лори очень тепло о ней отзывается, — задумчиво произнес Дион. — Я помогу ей. А если

Всевидящие решат, что мне не место рядом с любимой женщиной, то я стану самым лучшим мужем.

— Спасибо, что понял и не держишь на меня зла, — тихо поблагодарила я.

— Ты здесь ни при чем. Если бы я вернулся раньше, все было бы по-другому, но возможно именно в твоём мире мы, наконец, сможем стать счастливыми. Там нас никто не разлучит.

— Я уверена, что все пройдет хорошо. Меня интуиция редко подводит, а вы все трое заслужили жизнь, которую хотите.

— Ты очень хорошая, Мила. И я

рад, что вы с Ареном нашли общий язык.

— Есть еще кое-что, Дион, — закусив губу, осторожно протянула я.

— Что?

— Сразу ритуал перемещения душ мы проводить не будем. Во-первых, как ты знаешь, у нас с Ареном имеются некоторые проблемы и может понадобится твоя помощь. А во-вторых, мы не можем точно знать, в какой стране проживает твое отражение. Прежде, чем отправлять на Землю, я должна тебя подготовить. Ты же понимаешь, что без моей помощи Лори найти не сможешь?

— Ты права. — Дион сник и

устало потер переносицу. — Я много лет ждал нашей встречи. На их фоне одна — две недели пролетят, как одна минута.

— Все будет хорошо, — похлопала я его по плечу. — Нам нужно торопиться.

— Да, я сейчас спущусь. Дайте мне пять минут.

* * *

Я надеялась увидеть церемонию бракосочетания своими глазами, но нет. Арен и раньше говорил мне, что это закрытое действо, но я почему-то не придавала значения этой фразе.

Зато когда перед входом в храм муж придержал меня за локоть, искренне возмутилась.

— Мы подождем здесь. Если Всевидящие одобряют брак, мы сразу узнаем, — пояснил он и потянул в сторону деревянной лавочки, расположившейся в тени пушистого дерева, усыпанного крохотными розовыми цветочками.

— Как думаешь, у них получится? — гипнотизируя дверь храма, спросила я.

Я так нервничала, будто сама сейчас находилась в том зале. Будто именно моя жизнь зависела от благословения местных богов. Я ведь обнадежила двух важных для меня

людей. Если что-то пойдет не так, то подведу их.

— Ты же сама все придумала. Разве есть хоть что-то, что у тебя не получается? — насмешливо произнес Арен.

— Если Всевидящие не одобряют этот союз, то Еву выдадут за Ивара.

— Не выдадут. Потому что... смотри.

Проследив за его пальцем, я посмотрела в небо и ахнула. Волшебство, самое настоящее, яркой дымкой кружило над крышей, переливаясь на солнце разноцветными бликами. Я отчетливо слышала веселый звон колокольчиков. Казалось, он шел со

всех сторон, но, оглянувшись, я так и не нашла источника звука.

— Откуда звон? Из храма? — поинтересовалась я.

— Отчасти. Мир приветствует новую благословленную пару, — с улыбкой ответил Арен. — Первая часть твоего плана удалась.

— Правда? То есть...

— Да, у них получилось.

— Ес! — вскочив с лавки, выкрикнула я и запрыгала от радости.

Арен тоже встал, и я в тот же миг повисла на нем, обвинив его шею руками. Наконец-то пошла белая полоса. Всевидящие благоволили нам, и теперь я не сомневалась —

нам все нипочем.

Дион с Евой вышли из Храма спустя минут десять. Подруга смущенно улыбалась, а вот ее муж с мольбой смотрел в небо. Была бы моя воля, прямо сейчас бы провела ритуал, но я понимала — без знаний о новом мире Дион не только не найдет Лори, но и сам подвергнется опасности. Придется ему запастись терпением и усидчивостью.

Глава 22

— Ты в порядке? Если хочешь, то уйдем отсюда, — обеспокоенно спросил Арен, поглаживая подушечкой большого пальца мое запястье.

— И оставим их безнаказанными? Да ни за что! — выпалила я, преодолевая дикое желание согласиться на предложение мужа.

— Я и не сомневался, — усмехнулся муж и заботливо растер мне плечи, прогоняя страхи и сомнения.

Я никогда не думала, что могу стать главной участницей скандального шоу. До того, как зашла в студию, чувствовала себя вполне сносно. Да, волновалась, но настрой был боевым. Ровно до того момента, как нас с Ареном посадили в отдельную комнатку с экраном во всю стену. Ведущий — Кирк Риччар хотел вручить мне список вопросов, чтобы мы успели подготовиться, но я отмахнулась от него, сказав, что нам с мужем скрывать нечего и на любые вопросы мы ответим. Это был рискованный с моей стороны шаг, но зато взгляд ведущего сразу изменился. Если в начале знакомства он поглядывал на нашу пару с явным

недоверием, то после моего заявления смотрел с уважением. В конце концов, мы и планировали рассказать все, как есть. Ну, почти.

Мы с Ареном должны были появиться в последнюю очередь. Как оказалось, на шоу пригласили и Сандру, и мою сумасшедшую семейку. Впрочем, это было нам на руку. Лично я собиралась уничтожить их всех в сегодняшнем прямом эфире. Понимала, что если не угомонить их сейчас, то проблемы посыплются, как из рога изобилия.

Тем более, на нашей стороне выступали Ева с Дионом, которые переехали в дом последнего и прекрасно сосуществовали вместе

уже неделю. Романтических чувств, конечно, между ними не возникло, но стояли они друг за друга горой.

Родители Евы, узнав о том, что дочь их ослушалась и нашла способ расторгнуть магический договор, грозились отказаться от нее и лишиться наследства, если не одумается. На что получили ответ, чтобы свое наследство оставили при себе и забыли, что у них когда-то была дочь. По мне так, получилось крайне вежливо. В стиле подруги. Лично я бы им поподробнее расписала, в какие дали они могут идти со своими деньгами и насколько глубоко засунуть их себе в одно место.

Зато мачеха и отец Диона новым родственникам крайне обрадовались и вовсю пытались наладить с ними отношения. Правда, пока безуспешно. Для Бейлишей объединение с их родом стало настоящей трагедией и жутким позором.

— Началось, — выдернул меня из размышлений Арен, указав на зажегшийся экран.

Ведущий громко, задорно поприветствовал зрителей и одним своим появлением сорвал бурю аплодисментов. Оно и понятно, на Земле медийные личности также отлично выглядят и сводят с ума женскую половину человечества.

Брюнет с яркими зелеными глазами и смазливый личиком, облаченный в дорожный костюм и поражающий прямо в сердце белозубой улыбкой не может оставить кого-то равнодушным.

— Неделю назад Саммар всколыхнула сенсация — Ректор Ос с безупречной репутацией примерного семьянина завел любовницу. В эксклюзивном интервью Сандра Бреннет открыто заявила об их связи, но у меня, дорогие зрители, как и у вас, осталось много вопросов, в которых хотелось бы разобраться. Поэтому именно сегодня обворожительная и прекрасная Сандра согласилась прийти к нам в

студию и поделиться пикантными подробностями о жизни любовницы Арена Оса. Встречаем! Сандра Бреннет!

В кадре появилась блондинка в брючном костюме из красного шелка. Походкой от бедра она прошла к одному из трех диванов, расположенных полукругом и, послав несколько воздушных поцелуев в зал, села.

— Сандра, прекрасно выглядите! Как ваше настроение? Вы готовы открыть все свои секреты? — загадочным голосом поинтересовался ведущий и опустился на диван рядом с девушкой.

— Чтобы я открыла все свои секреты, Кирк, вам придется постараться, — игриво ответила Сандра, выпятив соблазнительное декольте. Кажется, она забыла застегнуть одну из пуговиц, и ее грудь невольно приковывала к себе взгляд.

— Что ж, я попробую, — рассмеялся мужчина и добавил: — Многие из наших зрителей, возможно, не читали ваше интервью. Поэтому расскажите вашу историю с самого начала.

Сандра обреченно выдохнула и очень натурально примерила на себя образ униженной и оскорбленной. Свое интервью она, похоже, наизусть запомнила. Передала тоже самое

слово в слово, жалобно всхлипывая в особенно грустных моментах. Кирк заботливо поглаживал ее по плечу. Даже платочек дал, чтобы девушка утерла свои лживые слезы. Да в ее лице актриса мирового масштаба пропадает. Ее бы талант, да в мирное русло, и ей цены не будет!

— Я понимаю, как вам тяжело, Сандра. Вы пошли на жертву, подчиняясь воле любимого мужчины. Пошли у него на поводу и согласились на любую роль, лишь бы только остаться рядом с ним. Но у меня возник вопрос... Откуда вы узнали о наследстве Лорианы? Арен Ос настолько доверял вам, что делился подобными планами? — все

таким же сочувствующим тоном спросил Кирк. Ну, красавчик! Прямо в точку ударил!

— Конечно. Арен любил меня, как никто другой. Не удивлюсь, если вы все думаете, что наши отношения ограничивались только постелью, но это не так. Он...

— Но почему же он никогда не появлялся в вашем обществе, Сандра? Мы все знаем, что Ректор Ос обязан посещать многочисленные приемы в связи со своей должностью. Как правило, мужчины его статуса не прячут своих спутниц. Тем более, таких симпатичных.

Хорош! Как же хорош этот Кирк! Я искренне восхищалась его

талантом задавать неудобные вопросы с улыбкой ангела на устах. Да еще таким тоном, будто он не в грязном белье копался, а комплиментами одаривал. Потрясающе! На нашем телевидении ведущие телеканалы за него бы бои устраивали.

— Вы умеете зацепить за живое, Кирк, — тихо обронила Сандра, опустив взгляд. — Но Арен заботился обо мне. Ни для кого не секрет, что многие хотели бы сместить его с должности. Он боялся, что на него будут воздействовать через меня, поэтому посчитал, что наши отношения должны остаться в тайне до свадьбы.

Вот только...

— Предложения он вам так и не сделал, — закончил за нее фразу мужчина. — А вы не думали, что, прошу прощения, Ректор Ос вами просто пользовался?

— К сожалению, в тот момент я была глупой, влюбленной по уши девочкой, которая искренне верила в ответные чувства мужчины. Я никогда не хотела быть любовницей, но...

— Но решили, что будет неплохо, если будущий муж значительно увеличит свое состояние. Я понял...

— Подождите, все не так...

— А у меня возник другой

вопрос, — понимая, что нащупал слабое место Сандры, Кирк даже не думал останавливаться. — А как же Арен Ос собирался избавиться от жены? Насколько я знаю, церемония обручения состоялась в храме Всевидящих. Развод, конечно, возможен, но грозит паре крупными неприятностями. Всевидящие не любят, когда к их дарам относятся халатно. Быть может, вы надеялись, что Ректор Ос в скором времени станет вдовцом? Еще совсем недавно стало известно о покушении на его супругу, в результате которого она потеряла фамильяра. Быть может, это вы пытались...

— Да как вы смеете?! — вскочив

с дивана, рывкнула Сандра, а зал неодобрительно загудел. Шоу началось.

Обиженная и оскорбленная злобно пыхтела, сжав кулаки. Я всерьез испугалась, что она накинется с кулаками на ведущего, который выглядел более, чем довольным. И хоть я знала, что никакого покушения на меня не было, Сандра вела себя так, будто действительно виновна.

— Сандра, не нужно так волноваться. Присядьте, милая, мне очень жаль, что я вас так расстроил своим предположением, — ровным, спокойным тоном предложил Кирк, взяв разбушевавшуюся девушку за

руку.

— Я бы никогда такого не сделала. Я... да я... — возмущаясь, Сосандра все же вернулась на место, но Кирк жестом приказал ей замолчать.

— Мы обязательно выясним все подробности этой истории. Именно сегодня, дорогие зрители, наша передача выйдет на новый уровень откровенности, и никто... — ведущий загадочным взглядом обвел студию и закончил фразу с пафосной интонацией: — не сможет скрыть от нас правду. А пока, я приглашаю в зал женщину, которая согласилась приоткрыть нам завесу тайны и рассказать, кто же такая Лориана Ос,

и какие отношения ее связывают с мужем. Ее мать. Встречаем, Лилиана Сайд!

Зал взорвался оглушающим улюлюканьем и хлопками, а я поймала себя на мысли, что до этого момента и не знала имени своей «мамочки». Она всплыла в студию с блистательной улыбкой. Вся такая элегантная. В черном платье-футляре, на шпильках и с высоко уложенной прической. Лилиана села на свободный диван и метнула недовольный взгляд в сторону Сандры. Но мне ее поведение показалось игрой. После обвинений любовницы Арена в покушении на меня, «мамуля» не могла с ней

любезничать. Это бы вызвало ненужные подозрения. Но ничего, мы с мужем припасли подарочек для них обоих, так что по заслугам сегодня получают все.

— Лилиана, спасибо, что приехали, — ведущий пересел ближе к новой жертве и обворожительно улыбнулся.

— Что вы? Я, наоборот, очень рада, что, наконец, смогу вывести мужа своей дочери на чистую воду, — фыркнула в ответ женщина.

— Чем же вам так не угодил зять?

— Он заколдовал мою девочку, — всхлипнула Лилиана. Ведущий протянул ей платок,

который заранее достал из кармана. — Лориана с детства была очень воспитанной и послушной. Никогда мне не перечила и понимала, что я все делаю для нее. Но как только она встретила этого негодяя, стала сама не своя. Я, ни с того, ни с сего оказалась для нее злейшим врагом, — тараторила женщина и громко, с чувством высмаркивалась в белую ткань.

— Вы считаете, что Арен Ос применил магию к вашей дочери?

— Я не могу быть в этом уверена, но не удивлюсь, если это так. Этот подонок запудрил моей дочери мозги, обманом заставил выйти за себя замуж, а потом еще и

натравил на мою бедную девочку свою любовницу.

— Минуточку! Не смейте обвинять меня в том, чего я не совершала! — вскрикнула Сандра, растеряв все очарование невинной, униженной девы.

— Давайте не будем бросаться голословными обвинениями. Лилиана, я прекрасно понимаю, как вы переживаете за дочь, но вина Сандры еще не доказана, — влез в перепалку Кирк. — Лучше расскажите подробнее, почему вы решили, что Ректор Ос насильно заставил Лориану выйти за него замуж? Раз вы так уверенно об этом заявляете, значит, у вас есть весомые

причины для подобных утверждений?

— Только материнское сердце, — шмыгнула носом Лилиана и запричитала: — Он ведь мне не позволяет даже видеться с дочкой. Я с ней даже по кристаллу не могу связаться. Этот монстр держит ее в плену и не дает общаться с семьей!

— Что ж, вопросов становится только больше, — задумчиво потирая подбородок, заключил ведущий. — Давайте выслушаем все стороны прежде, чем делать какие-то выводы. Дорогие зрители, уверен, вам, как и мне, не терпится познакомиться с главными героями этой странной истории. Ведь так?

— Да! — дружным хором
отозвались гости шоу.

— Тогда бурными
аплодисментами встречаем того
самого... грозного... опасного...
одного из самых желанных мужчин
Саммара... Арена Оса и его
обворожительную супругу Лориану!

К этому моменту мы уже стояли
за кулисами, куда нас привела одна
из ассистенток. Меня трясло. Арен
растирал мои плечи и шептал на
ушко успокаивающие слова.
Напоминал, что я сама все это
придумала и поворачивать назад уже
поздно. Но самым действенным
аргументом стало его обещание
жаркого вечера, плавно переходящего

в ночь, а затем и в утро. Щеки сразу вспыхнули. Смущенно закусив губу, я улыбнулась и смело шагнула в дверной проем. Что мне какое-то дурацкое шоу, когда впереди ждет целая жизнь с любимым мужчиной? Осталось только разогнать вредителей, которые с завидным постоянством лезут своими грязными лапками в наш райский сад.

Стоило войти в зал, как меня оглушило. Яркий свет бил по глазам. Со всех сторон шум, свист. Хотелось забиться в какой-нибудь укромный угол и переждать, когда все стихнет. Я, кажется, начала понимать Найли. Наверное, если бы я не вцепилась

мертвой хваткой в локоть Арена, то лишилась бы чувств.

Столько эмоций за раз и неуверенность в нашей затее мешали взять себя в руки. Сохранить видимое спокойствие было достаточно сложно. Да и Кирка я побаивалась. Он делал свою работу на отлично. Знал, как найти слабое место у собеседника и хорошенько по нему ударить. Наивной девочкой я никогда не была, так что не обольщалась. Кирк устроит нам такой допрос, что мы еще долго его не забудем.

Арен подвел меня к свободному диванчику и, придерживая за руку, помог сесть. Сам опустился на соседнее место и положил ладонь

мне на поясницу.

— Арен, Лориана, хочу сказать вам отдельное спасибо, что решились прийти в нашу студию и прояснить ситуацию, которая вызвала такой резонанс. Вокруг вашей пары очень много слухов, и мне, как и нашим зрителям, не терпится услышать вашу историю из первых уст. Правда ли, Лориана, что вы вышли замуж под давлением? — тут же взялся за нас ведущий.

— Скорее, наоборот, — с улыбкой ответила я и с теплом посмотрела на мужа.

— Как интересно! То есть, вы применили магию, чтобы захомутать самого желанного холостяка

Саммара? — с нескрываемым удивлением выпалил Кирк.

— Нет, никакую магию я не применяла. Просто у меня была безвыходная ситуация, и Арен, как настоящий мужчина, проявил ко мне сочувствие и помог, — туманно ответила я.

— Умение говорить загадками, безусловно, завораживает, — усмехнулся ведущий, хитро поглядывая на меня. — Но хотелось бы немного конкретики. Раз уж ни вы, ни ваш супруг не применяли друг к другу магию, то как же вы поженились? Неужели Сандра права, и вы сделали это из-за наследства?

— Я узнала о наследстве отца

уже после свадьбы. Это оказалось для меня неожиданностью, но прояснило некоторые вопросы. Например, почему моя собственная мать готова была пойти на все, лишь бы выдать меня замуж за компаньона отца, который не отличался ни красотой, ни какими-либо хорошими качествами...

— Да что ты такое говоришь, Лориана?! — взвилась мамочка и возмущенно всплеснула руками. — Я думала о твоём будущем! Как любая мать я хотела для тебя счастья!

— Для меня или для себя, мама? — с вызовом бросила я. — На что ты надеялась, придя сюда? Думала, я не скажу правду?

— Во всем виноват твой муж. Он околдовал тебя. И я пришла сюда в надежде, что найдется сильный маг, который снимет с тебя его чары, — стояла на своем Лилиана.

— Так же, как нашелся сильный маг, который снял чары с Диона? — ударила я прямо в цель. — Жозеф, случайно, не потерял родного сына?

Лилиана чуть не задохнулась от моих слов. Ее лицо густо покраснело, в глазах полыхнул страх разоблачения, но всего на секунду. Ее глупость меня поражала. Поверить не могу, что она действительно рассчитывала потопить нас с Аренем, когда у самой рыльце в пушку.

— Подождите, Лориана, о чем вы говорите? — встрепенулся Кирк, явно не улавливая, куда повернулся разговор. — Дион — ваш сводный брат, так?

— Именно.

— Тот самый, с которым вас якобы разлучил грозный Ректор Ос?

— Да, тот самый.

— И что же это за история? Вы обвиняете свою мать в том, что она магически воздействовала на него? Как это произошло? — пошел в атаку Кирк, а я мысленно похвалила себя за то, что направила нашу беседу в нужное русло. Сегодня все получают по заслугам.

— К сожалению, я не могу это

утверждать. Но других подозреваемых у меня нет. Около двух недель назад Дион пытался похитить меня. К счастью, Арен оказался рядом и вовремя пришел на помощь, а затем нашел мага, который подтвердил наши опасения — мой брат попал под чары внушения. Когда он пришел в себя, ничего не мог вспомнить, поэтому доказательств вины Лилианы у меня, к сожалению, нет. Но ее настойчивое желание любыми путями заманить меня к себе в дом, настораживают и наводят на определенные размышления.

— Лориана, вы же понимаете, что применения внушения за исключением медицинских случаев

противозаконно?

— Отлично понимаю, — глядя прямо в глаза побледневшей Лилиане, уверенно заявила я.

Она и так напугана, но не подозревает, что в конце шоу у всего Саммара будут доказательства ее вины.

— Что ж, этот вопрос мы обсудим чуть позже, — хмыкнул ведущий и, прищурившись, переключился на Арена: — Ректор Ос, мне хотелось бы услышать ваше мнение. Все же любовница у вас была, как я понимаю. Брак был заключен фиктивно, но сейчас вы с супругой так смотрите друг на друга, что даже меня берет зависть. За

время вашего брака что-то
изменилось?

Арен поморщился, взглянув на Сандру, и тяжело вздохнул. Я чувствовала, как ему тяжело идти против себя и раскрывать семейные тайные всему Саммару, да еще и на шоу. Для любого мужчины это было бы пыткой. Но другого способа поставить Лилиану и Сандру на место мы не нашли.

— Мы с Сандрой действительно были знакомы до свадьбы с Лорианой. Я не буду отрицать, что наши отношения являлись далеко не платоническими, но ни о какой свадьбе речи не шло. Я не планировал заводить семью. Тем

более с мало знакомой девушкой. И Сандра это прекрасно знала. С Лорианой же все было по-другому: я всегда уважал ее. Как преподавателя. Как человека. И когда застал ее всю в слезах и полностью разбитой, не смог пройти мимо. Не буду прикидываться героем — мне этот брак тоже был выгоден...

Зал дружно зароптал, но Арену хватило одного жеста и строгого взгляда, чтобы все мгновенно замолкли.

— О наследстве Лорианы я понятия не имел. Во-первых, как она успела сказать, для нее самой завещание отца стало огромной неожиданностью уже после

церемонии. Во-вторых, моя семья занимает одно из первых мест в списке самых обеспеченных и влиятельных магов в Саммаре. Поверьте, мне хватает денег, и средства Лорианы целиком и полностью находятся в ее распоряжении. Признаюсь, я принимал решение о нашем браке взвешенно и целенаправленно. Лориана отвечала всем моим требованиям и, так же, как и я, не планировала заводить романтических отношений. Мы были равными партнерами и ни в чем не ограничивали друг друга. У нас обоих имелся неудачный опыт влюбленности, поэтому нас

подобные договоренности полностью устраивали.

— Но как же Лориана решилась на брак, если ждала любимого мужчину?

— Она никого уже не ждала. Ее мать с отчимом сделали все, чтобы разлучить их с Дионом. У них на детей были свои планы. Я знал об этой истории и не стал бы возражать против воссоединения влюбленных, но... — Арен взял меня за руку и с нежностью посмотрел в глаза. — Никогда не знаешь, за каким поворотом тебя настигнет любовь. Можно распланировать всю свою жизнь. Из дня в день точно следовать голосу разума и гнать от

себя любые намеки на искренние чувства, но эта битва с самим собой изначально обречена на провал. Покушение на мою жену сблизило нас. Открыло глаза на то, какое сокровище попало мне в руки.

— Арен... — сглотнув ком в горле, просипела я, с трудом сдерживая слезы.

— Я понял, что отношения с Сандрой были ошибкой. Тотальной глупостью. Потому что один взгляд любимой женщины способен вывернуть тебя на изнанку, подарить те эмоции, которые никогда не получишь после целой ночи с красивой, но безразличной тебе девушкой.

Зал выдал дружное, умиленное «оу-у-у», а у меня от слов мужа сердце сжалось на миг и тут же забилося с утроенной силой. Ведь Арен впервые открыто признался мне в любви. Конечно, я видела это чувство в его взгляде, отношении, но, как и любая девушка, жаждала услышать заветную фразу.

— Сандра. — Арен повернулся к бывшей любовнице, все еще удерживая мою ладонь в своей руке. — Я еще раз прошу у тебя прощения. Мы оба знаем — я никогда не давал тебе повода думать, что между нами может возникнуть что-то серьезное. Но если я хоть на миг вселил в тебя надежду на

обратное, прости. Я понимаю, что все твои действия и грязная клевета обо мне — результат моих же ошибок...

— Клевета?! Да ты использовал меня! Влюбился, говоришь? Брешишь ты все! Нет у вас никакой любви. Просто удобно менять любовниц, как перчатки, пудрить им мозги, а потом петь о несуществующей любви к жене. Меня вы не обманете. Вы оба лживые, беспринципные...

— На твоём месте, Сандра, я бы помолчал о лживых и беспринципных. Скажи мне, дорогая, как ты узнала о наследстве Лорианы, если кроме нас с Лори об этом знала только Лилиана с мужем?

Это я еще молчу о том, что на момент нашей свадьбы мы были не в курсе о статусе богатой наследницы Лорианы.

— Я уже отвечала на этот вопрос! Все вы знали прекрасно, так что не прикидывайтесь! — заверещала девушка.

— А может быть вы с Лилианой просто объединились? Что оно пообещала тебе за твою ложь? — игнорируя истеричные крики, давил Арен.

— Заткнись! Ты ничего не знаешь!

— Я вынужден попросить вас остановиться, — влез в перепалку Кирк. — Думаю, пришло время

перейти к заключительной части нашего шоу, — под ропот зрителей провозгласил он.

Вот и настал тот самый момент, ради которого мы с Аренем заставили себя прийти в эту студию. Наша репутация восстановится, а кое-кто уедет отсюда уже в сопровождении стражей, чтобы понести заслуженное наказание.

— Именно сегодня мы станем свидетелями уникального зрелища — наши гости пройдут испытание тиарой правды, — выпалил ведущий, сорвав восторженные аплодисменты.

— Что? Это противозаконно! — завопила Лилиана.

Сандра промолчала, но явно не

из-за согласия пройти проверку на вшивость. Ее лицо побелело, глаза забегали. Она явно искала способ незаметно улизнуть. Только мы с Ареном излучали спокойствие. Ведь тиара правды и есть та самая причина, по которой мы здесь. Этот артефакт хранился в музее нашей академии, как первое изобретение Алифара Раско — сильнейшего мага, основавшего учебное заведение. Естественно, ради благого дела, мой горячо любимый супруг любезно предоставил волшебную вещицу организатором шоу, чтобы сомнений в нашей честности больше ни у кого не осталось. Правда, наглый ведущий выторговал себе возможность

использовать магический детектор лжи в особо интересных случаях на своей передаче.

— Лилиана, не волнуйтесь так. Мы никогда не нарушаем закон, поэтому заранее получили разрешение на использование данного артефакта. В добровольной форме, разумеется. Я так понимаю, вы отказываетесь пройти проверку? — как ни в чем не бывало поинтересовался Кирк.

— Я не собираюсь участвовать в этом цирке! — прошипела женщина, нервно поправляя волосы.

— Вы пришли сюда по своей воле, Лилиана. Однако должен заметить — в ходе интервью

возникли вопросы, которые заинтересуют стражей. Это, конечно, ваше решение, но сейчас вы можете обелить свое имя. В противном случае вы окажетесь подозреваемой и...

— Я согласна! Доволен? — выкрикнула Лилиана, покраснев так, будто вот-вот взорвется.

— Еще раз повторяю, это только ваше решение. Я не вправе принуждать вас, — с вежливой улыбкой произнес Кирк и обратился к Сандре: — Как насчет вас? Готовы подтвердить свою правоту?

— Нет, — четко ответила Сандра и, встав с дивана, добавила: — Я не буду проходить проверку.

Арен во всем прав: когда он меня бросил на глазах у своей... жены, я разозлилась. Да, он мне ничего не обещал, но я надеялась, что смогу влюбить его в себя и в будущем выйти за него замуж. Я была в отчаянии и хотела отомстить. Лилиана меня сама нашла и предложила дать разоблачающее интервью. Да, я хотела испортить репутацию Ректору Осу и поставить его на место. А теперь, прошу меня простить, но я ухожу, — отчеканила девушка и прямой наводкой пошагала к выходу под неодобрительные выкрики зрителей.

Надо отдать ей должное — не смотря на летящие в ее сторону

нелестные эпитеты, девушка уходила с гордо поднятой головой. Я даже зауважала ее немного. Понятное дело — она решила обойтись малой кровью и сбежать, пока не выяснилось что-то еще, но не у всех хватило бы смелости признаться в обмане у всех на виду.

Как только Сандра скрылась за дверью, Кирк, ради приличия, предложил и нам с Ареном пройти проверку. Мы дали свое согласие еще до передачи, подтвердили свои намерения уже при всех. Для чистоты эксперимента нас всех развели по разным комнатам. Допрос каждого из нас транслировался в студии и до окончания процедуры

нам запретили общаться друг с другом.

Первым принялись допрашивать Арена. Точнее, он сам вызвался стать первопроходцем. В ожидании я не знала, чем себя занять. Ходила кругами в тесной комнатке, напоминающей врачебный кабинет. Стол, кресло-кушетка и стул — вот и вся мебель. Все такое белое. Аж глаза слепит!

Время тянулось слишком медленно. Я не боялась проверки, но все равно нервничала. Мне не верилось, что этот кошмар, наконец, закончится, и Лилиана навсегда отстанет от моей семьи.

Когда в комнату, наконец, зашел

Кирк, я свободно вздохнула. По одному его взгляду поняла, что Арен справился достойно.

— Что ж, Лориана, приступим? — подмигнул мне мужчина, мигом разрядив обстановку.

— Конечно, я готова.

— Располагайтесь как вам удобно, и начнем.

Я устроилась на кресле-кушетке и постаралась расслабиться, насколько это возможно. Ведущий водрузил мне на голову тиару правды, инкрустированную камнями, похожими на земные бриллианты. Как я поняла, в случае, если совру, они засветятся красным, а если

наоборот, то никак не отреагируют.

— Напоминаю вам, что наш разговор транслируется на экранах в зале.

— Да, я помню и не возражаю.

— Хорошо. И так, мой первый вопрос: ваша мать издевалась над вами в детстве?

От неожиданного вопроса я закашлялась. Я-то думала, что речь пойдет об отношениях с Ареном, но никак не о детстве Лори. Судя по тем отрывкам воспоминаний, что я видела, ответить было сложно.

— Я не чувствовала ее любви. Мне всегда казалось, что мои сводные сестры ей гораздо важнее. Не думаю, что это можно считать

издевательством, но мне было обидно, — расплывчато пояснила я и, к счастью, камни в тиаре не засветились.

— Она давила на вас? Пыталась навязать свою волю?

— Да.

— Вы вышли замуж за Арена Оса ей назло?

— Вы знали о завещании отца до свадьбы?

— Нет.

— Арен Ос воздействовал на вас магией?

— Нет.

— Он принуждал вас к замужеству? Давил? Угрожал?

— Никогда.

— Вы знали о его отношениях с Сандрой?

— Вы ревновали?

— Да, но как только наши отношения с мужем перешли из фиктивных в настоящие, он разорвал свою связь с Сандрой.

— Вы считаете, что ваша мать использовала чары внушения к вашему брату Диону в целях вашего похищения?

— Верно.

— Для чего, по вашему мнению, ей это понадобилось?

— Она хотела любыми путями получить деньги моего отца. Я считаю, что она хотела подчинить

меня с помощью того же внушения и превратить в свою марионетку.

— Вы любите Диона... как мужчину?

— Нет, я люблю только одного мужчину — моего мужа.

— С Дионом у вас хорошие отношения?

— Да.

— Насколько я знаю, неделю назад он женился на вашей подруге. Это так?

— Верно.

— Они счастливы?

— Вполне.

— И последний вопрос. Если бы у вас была возможность вернуться в прошлое, вы бы хотели что-то

изменить? — ошарашил меня Кирк.

На миг мне показалось, что его глаза сменили цвет на радужный. Он хитро улыбался, а меня невольно посетила мысль, что вопрос задал совсем не он, а... Всевидящие. Бред, наверное, но интуиция вопила, что от моего ответа сейчас зависит что-то очень важное.

— Нет, — не раздумывая, сказала.

Я уже давно прошла стадию метаний и сомнений. Даже за все сокровища мира я бы не согласилась отказаться от Арена.

— Спасибо за интервью, Лориана, — кивнул мне ведущий и, предупредив, что до конца допроса

Лилианы я не должна выходить из комнаты, удалился.

Волнение отступило. Я справилась и, наконец, почувствовала желанное облегчение. Дождалась, когда ассистентка Кирка позовет меня в студию, и первым делом, когда вошла туда, нашла взглядом Арена. Он медленно прикрыл глаза и улыбнулся мне. Мол, все хорошо, милая, не волнуйся. А вот Лилиана спокойствием не отличалась. Ее трясло. Лицо, белое, как полотно. Руки дрожали, а в глазах читался дикий страх.

Как мы и рассчитывали, обмануть тиару матери Лори не удалось. Обвинения в применении

внушения подтвердились. Более того, Лилиана действительно собиралась выкрасть меня и с помощью внушения заставить развестись с Ареном. А потом... убить. Если бы ее план удался, вся собственность Лорианы по закону досталась бы ей. Под раздачу попал и Жозеф. Не знаю, как, но Кирк вывел на чистую воду и его. Ему удалось выбить из Лилианы признание в подкупе поверенного, что грозило наказанием всем участникам взятки.

Мою дорогую «мамашу» заключили под стражу прямо в студии. На глазах у многочисленных зрителей на нее надели наручники и увезли стражи для дальнейшего

расследования. Все цели, которые мы преследовали, были выполнены. Репутация нашей с Аренем семьи восстановилась, а преступники получили наказание.

Только одно не давало мне окончательно расслабиться — жестокий заводчик до сих пор разгуливал на свободе и калечил бедных животных. И пока я не доберусь до него, не успокоюсь. Я с нетерпением ждала благотворительного вечера, чтобы выяснить личность негодяя и надолго засадить его за решетку.

Глава 23

— Я сказал нет, Мила! Разговор окончен, — стукнул кулаком по столу Арен, поставив точку в нашем очередном споре.

— Но если что-то пойдет не так, то я смогу помочь! — не сдавалась я.

— Или, наоборот, сделаешь еще хуже, — хмуро парировал он.

— Я обещаю, что не стану ничего предпринимать. Только в крайнем случае, — взмолилась я.

Для меня обучение магии началось с блокировки этой самой магии. Арен решил, что к практике

мы перейдем после окончания сессии и только в том случае, если я от корки до корки прочитаю утвержденный им список учебных пособий. И я безропотно приняла его условия, понимая, что муж хочет уберечь меня от самой себя. Но сегодня мы намерились ехать в питомник, и я считала, что лишний маг, пусть и неопытный, делу не повредит. Тем более половина книг уже прочитана.

— Я вообще против, чтобы ты шла туда, но тебя не остановишь. Никакой магии, Мила. Мы уже все спланировали...

— Ты спланировал, — пробубнила я, скрестив руки на

груди.

Арен тяжело вздохнул и аккуратно перетянул меня со стула к себе на колени.

— Я же говорил тебе о возможных всплесках силы. Анимаги обучаются с самого детства, чтобы контролировать свои способности. Ты же хочешь все и сразу.

— Я же пообещала, что буду держать себя в руках, но в случае опасности эти самые всплески могут спасти нам жизнь.

— Или убить, — по-доброму усмехнулся муж и ласково поцеловал в лоб.

— Мне даже пытаться не стоит, да? — обиженно засопела я.

— Ты знаешь, — с улыбкой ответил Арен.

— Хорошо, твоя взяла. Пойду собираться, — с досадой произнесла я и соскочила с колен мужа.

Вообще-то я была уже собрана, но нуждалась в паре минут уединения. Крис Кронворт — вот имя мерзкого заводчика, которого я так жаждала найти и поставить на место. Мы с Ареном придумали целую стратегию по его вычислению и дальнейшему обезвреживанию. На благотворительный вечер мы не пошли, чтобы случайно не попасться нашей жертве на глаза. Зато нашли укромное местечко, откуда прекрасно просматривался вход на

мероприятие. В числе приходящих гостей я и узнала гада. Он, что неудивительно, оказался племянником господина Меерина. Поэтому тот и покрывал мерзавца. Тем лучше. Проверяющие органы мигом сложат два плюс два и разберутся с нарушителями, когда мы ославим Криса Конворта на весь Саммар.

Мы две недели готовились к сегодняшнему дню: продумывали каждый шаг и возможные проблемы, которые могут возникнуть. Нам невероятно повезло — именно сегодня в нужном питомнике устраивалась экскурсия для школьников. А Рейз, по счастливому

стечению обстоятельств, искусно владел иллюзионной магией. Меня настораживало лишь то, что это слишком просто. И чем ближе становился час икс, тем тревожнее я себя чувствовала.

— Не передумала? Мне будет спокойнее, если ты останешься дома.

Арен, как ниндзя, бесшумно подкрался со спины и обнял. Или я так задумалась, что не расслышала его шагов. Зато, ощутив спиной его тепло, мгновенно успокоилась и улыбнулась.

— А мне будет спокойнее рядом с тобой. Не смогу сидеть тут, зная, что тебе грозит опасность.

— Это элементарное дело.

— Тогда не понимаю, почему ты пытаешься меня отговорить. Между прочим, мне тоже хочется вернуться в детство и пошалить. Лишишь меня этого? — повернулась к нему и хитро прищурилась.

— Не надоело еще шалить? — усмехнулся Арен.

— С тобой никогда не надоест.

— В горе и в радости?

— Именно.

— Тогда идем. Рейз уже все подготовил и ждет нас внизу.

Друг семьи обнаружился в гостиной и не один. Рядом с ним стояли и хитро улыбались два школьника — мальчик и девочка. Точнее, преображенные Дион и Ева.

Рейз подготовил для всех нас зачарованные браслеты.

— Так, ну-ка обратно превращайтесь. Будет странно, если соседи увидят, как из нашего дома толпа детей выходит, — распорядилась я, посмеиваясь над друзьями.

Дион и Ева с неохотой сняли украшения. Их образы подернулись легкой дымкой и, спустя пару секунд, от иллюзии не осталось и следа. Рейз вручил нам с Ареном наши артефакты, после чего мы всей компанией отправились в питомник. Чтобы слиться с толпой школьников, нам нужно было появиться там заранее и подловить удачный момент.

Экскурсионная группа опоздала на полчаса. Мы уже успели отчаяться и подумать, что экскурсию отменили, когда в небе появилось несколько капсул, запряженных меховыми драконами.

— Приготовились, — пропищал Рейз в образе рыжеволосого мальчишки в драных джинсах и модной кожаной куртке.

Мы дождались, пока преподаватели утихомирят своих учеников и построят их в ровные ряды, а затем гуськом выбрались из кустов и примкнули к группе. Конечно, это был огромный риск,

ведь нас в любой момент могли раскрыть, но на наше счастье здесь собрались ученики разных школ, поэтому затеряться было не так сложно. Главное — не привлекать лишнего внимания.

Вторжение на территорию питомника прошло гладко. Я боялась, что на входе начнут проверять детей по спискам, но мои страхи не оправдались. Нас всех спокойно пропустили. Чтобы сильно не выделяться, наша команда разделилась — я держалась ближе к Арену, Дион с Евой чуть в стороне, ну а Рейз уже успел подружиться с какой-то девочкой и увлеченно о чем-то ей рассказывал. Нет, он

неисправим! Даже в образе прыщавого пацана умудрялся сражать всех своим обаянием. Как у него это получается?

— Перед тем, как мы пройдем к вольерам, напоминаю — детеныши абиссов, хоть и маленькие, но палец или даже руку отхватить могут с легкостью. Поэтому руки в клетки не совать, животных не кормить, не делать резких движений и не кричать. Все понятно? — строгая дамочка экскурсовод в очках стрекозы грозно оглядела подопечных и, как только дождалась скромного, но слаженного «да», открыла ворота и пропустила их на территорию молодняка.

Только нам нужно было совсем не сюда. Никто не поведет школьников на территорию, где нарушается закон.

— Мила, смотри, — Арен пихнул меня в бок и кивнул в сторону.

В конце узкой дорожки между вольерами показался уже знакомый блондин в компании господина Меерина. Мы не имели права их упустить. Поймав взгляд Рейза, я моргнула, подавая условленный знак. Он опустил руку в карман, и уже через секунду абиссы залились громким воем и рычанием. Они бросались на клетки, обнажая острые клыки, грызли железные

путья с явным намерением выбраться на волю. Дети испугались. Началась паника. Экскурсовод и преподаватели старались успокоить подопечных, а мы с Аренем, воспользовавшись переполохом, юркнули в нужный проход и бросились вслед за Крисом Кронвортом и его дядей.

Совесть немного грызла за то, что пришлось воспользоваться специальным артефактом, который издает особый звук, слышный лишь для абиссов. Он вызывает их агрессию и неадекватное поведение, но только на время воздействия и не наносит никакого вреда здоровью. Я изучила артефакт вдоль и поперек

прежде, чем согласиться применить его. Знания Лорианы мне очень помогали и с каждым днем множились, поэтому за детенышей абиссов я не волновалась. Как только Рейз убедится, что мы скрылись, тут же выключит волшебную вещицу, и животные успокоятся.

Крадучись вдоль вольеров, мы с Ареном преследовали мужчин. Они о чем-то говорили, но подобраться ближе и услышать о чем, не получалось. Мы старались остаться незамеченными, но план терпел крушение. Рейз выдал каждому из артефакты в виде едва заметных брошек, которые мы прикрепили к одежде. Мы решили записать

доказательства на камеру, встроенную в брошки, а затем с помощью разоблачающего видео наградить негодяев заслуженным наказанием.

Я узнавала путь, которым мы шли. Кронворт с Меерином двигались в том же направлении, что и Лориана в моем видении. А это значило, что вскоре мы окажемся на открытой площадке, окруженной крытыми и более просторными вольерами. Я судорожно вспоминала, где там можно спрятаться и чуть не взвизгнула от радости, когда такое место всплыло в памяти. Там точно был раскидистый куст, за которым нас точно не заметят. Осталось

только до него добраться.

В образе детей скрываться гораздо легче. Мелкими перебежками мы с Аренем достигли цели и притаились в тени густой зелени. И будто по заказу наши жертвы встали совсем близко. Очень удобно для съемки и прослушки.

— Я задолбался подчищать за тобой, Крис! Ты калечишь уникальных животных и подвергаешь опасности своих покупателей. Ты думаешь, все, кому ты затыкаешь рот, будут молчать? — шипел господин Меерин, нервно протирая вспотевший лоб платком.

— А это не твое дело, дядюшка. Я не виноват в том, что некоторые

абиссы рождаются слабаками...

— Ты калечишь им психику. Намеренно! Зачем ты это делаешь? Ты подставляешь питомник, подставляешь меня. Первая проверка, и мы с тобой вместе пойдем ко дну. Ты не понимаешь, что ли?! Я не собираюсь прикрывать твой зад больше. У тебя достаточно денег, чтобы не заниматься животными...

— Ты мне будешь условия ставить?! — рявкнул Кронворт, схватив Меерина за грудки. — Может мне тебе напомнить, чьей дочерью является моя жена? И кто помог твоему сынку — извращенцу после изнасилования той девчонки? Хочешь, чтобы это всплыло?

— Ты не посмеешь!

— Еще как посмею, дядюшка. Только попробуй что-нибудь вякнуть против меня, и все твоё дерьмо всплывет наружу. Я потяну тебя за собой в любом случае. Так что ты будешь и дальше прикрывать мой зад, понял? А я буду делать то, что посчитаю нужным и воспитывать абиссов в соответствии со своими стандартами. Выживает сильнейший, дядюшка, и из моего питомника будут выходить самые сильные и свирепые животные. Те, которые достойны называться абиссами. А насчет проверок не беспокойся, дорогой, у меня достаточно аргументов, чтобы получать о своем

питомнике самые лучшие
характеристики.

— Да, а как ты будешь решать проблему с абиссом, который загрыз хозяина? Тебе повезло, что пока это замалчивается, но кое-кто уже начал копать под тебя, а значит, скоро и до меня доберутся. Еще и эта училка... Она уже не похожа на беспомощную овцу. И если это ты ее заказал тогда...

— Я ее не трогал! Но ясно дал понять, почему стоит держать язык за зубами. Она и пикнуть побоится.

— Ты в этом так уверен?

— Еще как уверен. Ты бы лучше о своем слабаке беспокоился. Я еще вчера оттащил твоего слабака от

очередной девчонки, которую он зажал за...

— Ур-гур-р-р! — громко зарычал один из абиссов в вольере.

Заслушавшись разговором, я вздрогнула и, потеряв равновесие, начала заваливаться назад. Арен успел поддержать меня, но задел куст. Ветки дернулись, и листья на них недовольно зашелестели. Я так надеялась, что нам повезет, и этого никто не заметит, но по закону жанра нас раскрыли.

— Так-так-так, и кто у нас тут? Детишки, а мама с папой вас не учили, что подслушивать нехорошо... и опасно для жизни, — мерзко ухмыльнулся Кронворт, разминая

кулаки.

Я уже открыла рот, собираясь ответить, что мы заблудились, но виски, вдруг, прошило невыносимой болью. Вскрикнув, я обхватила голову ладонями и съежилась. В ушах зашумело. На заднем фоне слышался стон Арена, но я ничем не могла ему помочь, так как у самой от пытки потемнело в глазах. Что происходит?!

— А гости-то у нас стеснительные. Испугались свое истинное лицо показать, — раздался прямо над ухом самодовольный голос Кронворта, а следом запястье обожгло огнем, когда мужчина грубо сорвал с моей руки браслет. Правда,

долго торжествовать у Кронворта не вышло. Арен буквально сшиб его с ног. Когда он успел снять браслет и развеять чары? В тот же миг я почувствовала облегчение. Боль отступила, но я не успела прийти в себя, как Меерин схватил меня за волосы и потянул вверх. Взыв, я вцепилась в руку мужчины, но лучше от этого не стало. Казалось, будто мне сейчас скальп снимут. В глазах замелькали черные мушки, а звуки борьбы сразу прекратились.

— Отпусти ее, ублюдок! — рыкнул Арен, прижимая, извивающегося в попытке вырваться, Кронворта щекой к земле. — Иначе я...

— Да мне плевать, что ты с ним сделаешь, — выплюнул Меерин и дернул меня за волосы так, что искры из глаз посыпались. — Прошу прощения, господин Ректор, но я не могу упустить возможность избавиться от нескольких проблем за раз.

Он пятился вместе со мной к проходу между клетками. А когда мне в бок ткнулось что-то острое и явно металлическое, я окончательно поняла, что дело дрянь. Судя по разговору дяди с племянником, ценности друг для друга они никакой не имели. Арен, отвлекшись на меня, ослабил хватку, а его противник этим воспользовался. Ловко извернувшись,

он ударил моего мужа в грудь. Разряд, вспышка, любимый отлетел от Кронворта и, впечатавшись в стену, потерял сознание.

Я никогда не забуду тот ужас, который испытала, увидев безжизненное тело Арена на земле. Все звуки заглушались бешеным стуком сердца. В ушах пульсировало, а душу разрывало в клочья от одной мысли, что мой мужчина больше никогда не откроет глаза. Никогда не улыбнется мне, не обнимет, не поцелует... Я только-только нашла его. Того самого, одного на весь белый свет, с которым готова на все. Смириться? Позволить мерзавцам разрушить наше счастье и остаться

безнаказанными? Нет, это не про меня.

Со всей силы я наступила пяткой на ногу Меерину. Тот вскрикнул и выпустил, наконец, мои волосы, а я развернулась и двинула ему коленом в пах, пока мужчина не отошел шока. Он согнулся пополам и заскулил, схватившись за пострадавшее достоинство.

— Ур-гур-р-р-р! — раздалось угрожающее рычание за спиной. Уж слишком знакомое рычание.

Повернувшись, я обнаружила Найли. Как она тут оказалась? Разве такое возможно? Малышка воинственно пригнулась к земле и скалилась на бывшего хозяина.

— Как интересно. Абисс —
фамильяр... А я тебя недооценил,
мышка. Не такая уж ты
безнадежная, — протянул
Кронворт. — Вот только дитеныши
абиссов, тем более необученные, не
представляют никакой угрозы, —
победно заявил он. Быстро выхватив
что-то из кармана, выкинул руку
вперед и бросил в нос Найли
голубоватый порошок.

Абиссенка чихнула, жалобно
заскулила и попятилась. Переживая
за нее, я совсем забыла о Меерине.
Он подошел со спины и схватил меня
за шею. Прижал к себе и сдавил
горло, заставляя задыхаться. Ну
почему?! Почему Арен заблокировал

мою магию? Превратиться бы сейчас в огромного дракона, да сжечь этих уродов, чтоб даже косточек не осталось. Только пепел.

Я, как наяву, представила громадное чудовище с клыкастой пастью, короной из толстых, острых шипов и мощными лапами с устрашающими когтями. Ух, я бы им... Ой...

Тело вдруг завибрировало и принялось расширяться. Неведомая сила заструилась по венам. Кожа на глазах твердела и покрывалась черной чешуей. Меерин отпрыгнул от меня и, споткнувшись, плюхнулся попой на землю.

— Какого... — выпалил

Кронворт, отступая и таращась на меня со священным ужасом.

— Мамочки! — хотела сказать я, но вместо этого грозно зарычала.

А уже спустя секунду осознала, что реально превратилась в дракона. Правда, не в такого громадного, как представляла, но голову откусить кое-кому могла вполне. Я ошалело уставилась на свои мощные лапы, царапнула когтями по песку и тряхнула головой. Может, мне показалось? С кем не бывает? Перенервничала, вот и мерещится всякое.

— Что ты такое? — дрожащим голосом пропищал Меерин, который так и продолжал сидеть, вжавшись

спиной в одну из клеток.

— P-p-рау! — громыхнула я и, мотнув хвостом, случайно снесла крышу одного из вольеров.

Благо, что тот был пустой, и никто при этом не пострадал. Я бы себе никогда не простила смерти живого существа, поэтому старалась держать свое новое тело в узде и особо конечностями не размахивать.

Краем глаза я уловила какое-то движение за Кронвортом. Сам он до сих пор пялился на меня, разинув рот, поэтому угрозы со спины не заметил. Арен пришел в себя и тут же ринулся в бой. Мой герой!

— Крис, сзади! — попытался предупредить племянника Меерин,

но поздно.

Мой самый умный и сильный муж использовал оружие врага против него. Не знаю, когда он успел тиснуть у Кронворта тот шокер, но уже через секунду мерзкий заводчик получил мощный разряд тока и вырубился. Я тоже не стала терять время и занялась его дядюшкой — занесла над ним лапу и зарычала. Грязный трус завизжал, как девчонка и лишился чувств. Так и хотелось его раздавить, чтоб никогда не встал, но садиться в местную тюрьму за убийство не очень хотелось. А может подпалить его? Чуть-чуть совсем. Капельку. Никто ведь и не заметит...

— Милая, я тебя, конечно, в

любом виде люблю, но не могла бы ты принять привычный облик? — пошатываясь от слабости, попросил муж.

Я бы с радостью, но когда превращалась в дракона как-то не задумывалась об обратном процессе. А что, если я так и останусь драконом?

— Тихо-тихо, — заметив мою растерянность, осторожно произнес Арен. — У тебя получится. Просто представь, как превращаешься обратно. Дыши спокойно. Вот так. Умница.

Спокойный голос любимого обволакивал и умиротворял. Я слушала его и чувствовала, как

выравнивается мое дыхание, как уменьшаюсь в размерах, принимая привычную форму.

— Ты справилась, — криво улыбнулся Арен и, поморщившись, схватился за бок и начал заваливаться в бок.

Я в последний момент успела подхватить его и смягчить падение. Ясное дело, взрослого мужчину мне удержать не по силам. В итоге мы вместе оказались на земле.

— Тебе срочно нужен лекарь...

— О, Всевидящие! Арен, Лори! — Ева на всех парах неслась к нам вместе с Дионом, Рейзом и целым отрядом стражей. Как вовремя! Они бы еще чайку попили.

Зачем же торопиться? Подумаешь, нас тут чуть не убили, пока они там не пойми, чем занимались.

— Дион, ему нужна помощь. Срочно! — выпалила я, придерживая мужа, который находился на грани потери сознания.

Брат мигом оказался рядом. Он принялся сканировать руками тело Арена, хмурился, но ничего не говорил. Я чуть не поседела, пока ждала его вердикта. До сих пор не могла отделаться от жуткой картины, где любимый отлетает в стену и сломанной куклой медленно сползает вниз. При таком ударе можно и вовсе расстаться жизнью.

— Перелом ребер, ушибы...

Жить будет, но нам нужно сначала доставить его домой. После лечения ему необходим постельный режим и минимум движений, — отчитался Дион, и у меня отлегло.

— Ур-р-р-гур-р-р, — мечтательно курлыкнула Найли, которая до сих пор находилась под действием голубого порошка.

Она каталась по земле и весело виляла хвостом, пребывая где-то в своем, отдельном от нашего, мире. Я за нее не волновалась, так как знала, что это за порошок. Его использовали в случае излишней агрессивности абиссов, чтобы утихомирить животное, не причинив ему вреда. Гораздо больше меня

сейчас волновала судьба Кронворта и его дорогого дядюшки. Я не забыла слова о жене, у которой влиятельный папочка, поэтому боялась, что и на этот раз негодьям помогут избежать ответственности.

Но в первую очередь я должна была позаботиться о муже. После моих коротких объяснений стражи задержали Кронворта с Меерином, а для нас выделили отдельную просторную кабину, которая в один миг домчала нас до дома.

Пока Дион занимался лечением Арена, я передала разоблачающие записи сопровождавшему нас стражу, но не сказала, что у нас имеются еще и копии. Мы действовали

предусмотрительно и позаботились, чтобы запись автоматически дублировалась на артефакт, которые находились у Рейза. Это была наша страховка. В случае, если дело попытаются замять, мы намеревались передать захватывающее видео в ту самую передачу, которая помогла нам разоблачить горе-мамашу и обиженную любовницу. Уж там точно такую сенсацию не упустят и протрубят о творщемся произволе на весь Саммар.

* * *

— Как ты? — тихо спросила, проскользнув в комнату мужа.

— Теперь отлично.

Арен похлопал по кровати рядом с собой. Я осторожно опустилась на постель и ласково погладила мужа по щеке.

— Я очень испугалась за тебя.

— От меня так просто не избавиться. Придется тебе еще потерпеть.

— Я бы поспорила, кому придется терпеть, — улыбнулась я и взяла мужчину за руку.

— Я и не ожидал от тебя других слов, — усмехнулся в ответ он и сжал мои пальцы.

— Арен...

— М?

— Я все никак не могу понять...

Кронворт назвал Найли моим фамильяром. Как...

— Фамильяр всегда сам выбирает хозяина. У вас с Найли всегда чувствовалась особая связь. Она выбрала тебя в первую минуту знакомства, но поскольку ты только начинаешь познавать магию, ты не осознавала этого. Найли почувствовала, что тебе грозит опасность и перенеслась, чтобы защитить. Именно она и напитала тебя силой, разблокировав магию, чем спасла нас обоих. Теперь ваша связь будет только крепнуть, но и заниматься тебе придется с особым

усердием. Абиссы — животные со сложным характером, так что не расслабляйся.

— С тобой расслабишься, — обреченно вздохнула я, представляя, что меня ждет, как только муж выздоровеет.

— Тебе в учителя достался сам Ректор. Неужели ты думала, что особый статус жены гарантирует тебе поблажки? — насмешливо спросил Арен.

— Думаю, мы с моим строгим Ректором сможем договориться, и он сильно лютовать не станет, — промурлыкала я и нежно коснулась губами его щеки.

— Не волнуйся, я позабочусь о

том, чтобы силы на супружеский долг у моей соблазнительной ученицы оставались, — в тон мне отозвался муж и попытался обнять, но тут же поморщился и бессильно опустил руку. — Скоро я встану на ноги и...

— Обязательно, — перебила его и чмокнула в нос. — Я тобой очень горжусь. Ты у меня самый сильный и смелый.

— Нет...

— Да, — предупреждаяще коснулась пальцем его губ. — И не смей спорить. Отдыхай и набирайся сил.

— Сама набирайся, они тебе

понадобятся.

— Не сомневаюсь, — усмехнулась я и растянулась на кровати рядом с Ареном.

Дурачок, для меня он сегодня стал настоящим супер-героем. А травмы все скоро заживут.

Спустя неделю Арен уже мог ходить. Именно тогда мы и отправились в корпус стражей, чтобы окончательно разобраться с Кронвортом и Меерином. Как оказалось, загадочная жена заводчика — дочка главного стража, который и прикрывал семейку зятя. К счастью, кардинальных мер не понадобилось. Все негодяи получили по заслугам — их лишили

должностей и заморозили все имущество до решения суда. Дело все-таки всплыло в средствах массовой информации и вызвало сильный резонанс, поэтому в справедливом приговоре для виновных мы не сомневались. Но на всякий случай избавляться от сенсационной записи не стали до окончательного вердикта судьи.

Эпилог

Три месяца спустя

— Ты уверена, Мил? Я правда хорошо выгляжу? Я так волнуюсь! — бегая по комнате чуть ли не в истерике вопрошала Ева.

За три месяца она заметно изменилась. Как и обещала, подруга во всем меня слушалась и превратилась в элегантную красавицу. Теперь в ее гардеробе преобладали нежные, пастельные тона, а волосы всегда были красиво уложены. Больше никаких тугих пучков на макушке и безликих

нарядов. Ева стала гораздо увереннее, чем очень меня радовала. С родителями они к пониманию так и не пришли, но я не замечала особой грусти девушки по этому поводу. Сейчас же ее больше всего заботили отношения с будущим мужем. Именно сегодня мы собирались провести ритуал переселения душ, и Ева себе места не находила.

— А что, если я ему не понравлюсь? А если он окажется плохим человеком? Вдруг хуже Ивара? Как мне с ним общаться? С чего начать? — атаковала она меня вопросами, не давая возможности ответить даже на один из них.

— А ну, стоять! — схватила я ее за плечи и встряхнула, чтоб утихомирилась. — Глубокий выдох... вдо-о- ох... вот так, хорошо. Ты красавица, Ева. И если вместо Диона в его тело вселится какой-нибудь гад, мы найдем способ тебя обезопасить, ясно?

— Да, ты права. Я зря так переживаю. Просто...

— Что?

— Понимаешь, к Диону я уже привыкла. Он замечательный друг и всегда очень хорошо ко мне относился. И я боюсь, что...

— Что новый муж не оправдает твоих надежд, — закончила я за подругу.

Она кивнула и, подернув плечами, резко выдохнула.

— Давай будем решать проблемы по мере поступления. Может быть ритуал не удастся, и тогда твоим мужем останется Дион.

— Нет-нет! Этого нельзя допустить! — испуганно воскликнула Ева. — Он так мечтал об этом. Ночами напролет готовился, запоминал законы твоего мира. Вы оба столько сил потратили. Все должно получиться.

Я лишь улыбнулась, поражаясь ее доброте. Мы, конечно, рисковали все с этим ритуалом, но она в большей степени. Кто знает, чья душа переместится в тело Диона?

— Мила, а ты... Ты уже рассказала Арену? — перевела тему Ева.

— Нет, — качнула я головой и закусил губу, чтобы не расплакаться.

В последнее время я стала слишком раздражительной и плаксивой. Любая мелочь могла довести до слез. Вот и сейчас я положила руки на еще плоский живот и всхлипнула. Несколько дней назад сделала тест и узнала, что беременна. Моей радости не было предела. Я хотела рассказать мужу сразу, но, вспомнив, что еще в отношениях с Лорианой он высказывался против детей, побоялась. Да, это глупо. Ведь он

лично говорил, что очень даже не против моей маленькой копии, но это только слова. А что, если он уже передумал? Или после моего признания поймет, что еще не готов стать отцом? Вроде и тупость несусветная так думать, а все равно страшно.

— Я расскажу ему сегодня. Сейчас... — обреченно пообещала я. — Он ведь еще не знает, что ритуал придется проводить вам вдвоем.

Я уже проштудировала этот вопрос. Беременным пользоваться магией категорически запрещено. Можно нанести вред не только ребенку, но и окружающим. Скачки

гормонов у магов такие же, как у обычных людей.

Арен будто почувствовал, что говорят о нем и вошел в комнату. Сообщил, что для ритуала все готово, и мы можем приступать.

— Ой, я совсем забыла... Мне тут надо... В общем, я скоро, — протараторила подруга и вылетела в коридор, плотно закрыв за собой дверь.

Арен с недоумением уставился ей вслед, затем перевел вопросительный взгляд на меня, а я как онемела. Смотрела на него и слова выдать не могла.

— Мила?

— Ммм? — натянув улыбку,

промычала я. Кажется, меня еще и трясти начало от волнения.

— Что с ней?

— С ней ничего, — сглотнув ком в горле, уверила я.

Да что я в самом деле?! Арен уже не раз доказал, как сильно любит. Именно он занялся сменой моего имени. Потому что хотел показать — в его сердце только я. Мила — девушка из другого мира, которая целиком и полностью завладела его душой. Именно он занимался со мной магией, следил, чтобы я не навредила себе, заботился, всегда находился рядом. А как он помогал мне на сессии! Без него я бы никогда не справилась с

этим испытанием. Этот мужчина стал центром моей вселенной и сомневаться в нем — преступление. Да, мы всерьез не планировали детей. Только шутили изредка, но если бы мысль о малышах Арену претила, то он бы никаких намеков не допускал.

— Ты себя плохо чувствуешь? Что-то ты бледная. И в последнее время странно себя ведешь. Я волнуюсь за тебя, — погладив подушечкой большого пальца меня по щеке, произнес Арен.

— Улыбнитесь, господин Ректор... Скоро вы станете отцом, — прошептала я.

— Что?

— Я беременна, Арен.

Муж на секунду замер от неожиданной новости. Внутри меня словно струна натянулась. Что он скажет? Обрадуется? Или...

«Или» не случилось. Шумно выдохнув, Арен подхватил меня на руки и закружил. А когда поставил на пол, принялся покрывать мое лицо короткими поцелуями.

— Люблю. Как же я тебя люблю, — приговаривал он, ни на секунду не прекращая своих ласк. — Разберемся с ритуалом и отметим. Только ты и я.

— А Ева с...

— И с ними разберемся, но потом ты только моя.

— Согласна, — счастливо улыбнулась я и крепко обняла любимого мужчину. — А теперь иди. Мне туда нельзя.

— Не бойся. Уверен, все пройдет хорошо. Веришь?

— Верю. Всегда верю, — нежно чмокнув мужа в губы, ответила я и подтолкнула его к выходу. Иначе из этой комнаты мы выйдем еще не скоро.

Проводив его взглядом, я села на диван и молилась Всевидящим, чтобы задуманное удалось и Дион с Лори, наконец, воссоединились, а Ева обрела достойного ее мужчину, который сможет сделать ее по-настоящему счастливой.

Лориана наслаждалась последними днями лета. После вчерашней гулянки с подругами она решила провести целый день дома и восстановить силы. Оказавшись в новом мире и почувствовав желанную свободу, девушка ушла в отрыв. В другой жизни у нее появилось много хороших друзей и замечательная семья. Благодаря им она постепенно из забитой, никому не нужной девочки стала уверенной в себе девушкой, которая любит жизнь и ценит каждое мгновение.

Конечно, поначалу было сложно притворяться той, кем Лори не

являлась. Мила кардинально отличалась от нее. Эта бойкая девушка никогда не давала себя в обиду и была душой любой компании. Ее подруга — Лена очень переживала, но решила, что Мила расстроилась из-за проблем с преподавателем по гражданскому праву, поэтому ведет себя немного неадекватно. Чего стоила реакция Лори, которая чуть с ума не сошла, когда увидела перед собой мужа, от которого сбежала. Хорошо хоть вовремя поняла, что это всего лишь чересчур похожая копия супруга и ограничилась обмороком, а не криками, что ни за что не вернется обратно.

Ренат Сергеевич оказался очень приятным человеком и потрясающим учителем. Да, первое время с ним было тяжело, но когда Лориана пришла на зачет собранной и подготовленной, блеснула своими знаниями, он поменял свое отношение к студентке и перестал цепляться по пустякам. Лори ни разу не пожалела, что решилась на побег. Новая жизнь ей нравилась. Наконец-то она сама себе хозяйка и может делать то, что действительно хочется. Семья и друзья Милы отогрели своим теплом и любовью запуганную, потерявшую смысл жизни девушку. У нее появилась мама. Не то подобие, которое она

привыкла видеть, а настоящая, любящая. Которая постоянно волнуется, задает кучу вопросов и привозит дочке домашнюю еду, чтобы та не питалась всякими «чипсами-шмипсами». А еще папа и братья — четверо сильных мужчин, которые любого порвут, кто посмеет обидеть их маленькую принцессу. Разве это не счастье?

На Лори стали обращать внимание мужчины. Ей часто делали комплименты и звали на свидания, но дальше одной встречи отношения не продвигались. Частичка прошлого все же намертво засела в сердце девушки. Дион — ее единственная любовь и личное проклятие. Этот

мужчина не выходил из головы. Казалось, он всегда рядом. Незримо касается ее, обнимает, ласкает. Особенно по ночам, когда стоит закрыть глаза и образ любимого тут же встает перед глазами. Улыбается взглядом и смотрит так, что душа из тела рвется. Туда, к нему. Увидеть хоть одним глазком. Живого, теплого, провести ладонью по его щеке, губам, зарыться пальцами в волосы...

На кухне что-то с грохотом упало, а потом разбилось. Лори вскочила с дивана и понеслась туда, уже зная, что Манюша с Руром снова что-то не поделили. Они так и не нашли общий язык. Вечно носились

друг за другом, сшибая все на своем пути, а потом расходились по разным углам и на какое-то время утихомиривались.

— А ну-ка хватит! — рывкнула хозяйка на разбушевавшихся питомцев, которые свалили с подоконника горшок с цветком и продолжали играть в догонялки, грозно шипя и скалясь. — Прекратите, я сказала! — схватив веник, выпалила она.

Угроза сработала мгновенно. Животные разбежались по разным комнатам и спрятались, опасаясь гнева хозяйки.

— Неугомонные, — проворчала Лори и вздрогнула, услышав звонок в

дверь.

Странно, она никого не ждала. Наверное, Лена решила нагряться с самого утра и провести подругу. Она часто так делала, так что Лориана открыла, не посмотрев в глазок.

— Ты как всегда...

Увидев гостя, Лори замерла, как вкопанная. На пороге стоял Дион. Точнее, не Дион, а очень похожий на него мужчина. Только прическа у него другая. Модная, которая с хвостиком на макушке.

— Лори... — тяжело дыша, выдавил он, а девушка растерянно оглядела его и остановилась взглядом на его руке, в которой красовалось пирожное с вишенкой. Как в

детстве... как...

— Дион? — дрожащим голосом спросила она.

— Я же говорил, что найду тебя, где бы ты ни была.

— Дион... Но как? То есть... О, Всевидящие!

— Если ты надеялась, что сможешь спрятаться от меня в другом мире, то зря. Теперь я тебя не отпущу, даже не мечтай. Больше никто не заберет тебя у меня, — отчеканил мужчина и рывком притянул к себе опешившую от его появления девушку.

Мир вокруг исчез. Лори обвила руками шею любимого и яростно ответила на жаркий, голодный

поцелуй. Он здесь. Нашел ее. Любимый, родной, настоящий. По щекам градом катились слезы, внутри все взрывалось от нахлынувших чувств. Казалось, девушку сейчас разорвет от счастья. От того безумия, что обрушилось на двоих влюбленных после долгой разлуки. Несчастное пирожное шлепнулось на пол, но этого никто не заметил. Дион с Лори целую вечность ждали встречи и сейчас никакая сила не могла заставить их оторваться друг от друга.

Гораздо позже, осоловевшие и обессиленные, они лежали в обнимку на кровати и делились новостями. Лори с нескрываемым

интересом слушала о Миле и радовалась, что у них с Ареном все получилось, а Дион, не переставая, задавал вопросы о Земле, о новой семье девушки и ее учебе в институте. Они оба обрели покой. Два бьющихся в унисон сердца, наконец, соединились, преодолев все препятствия на пути к безграничному, светлому счастью.